

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2014. № 9(69)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям **“Ulrich’s Periodicals Directory”**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

199004, Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014
- © Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2014
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Гуторов В. А.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), председатель совета;
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Апостолов Марио** — региональный советник отдела торговли и устойчивого землепользования ЕЭК ООН;
- Вольман Х.** — доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Васецкий А. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Кириллов А. Л.** — доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Китин Е. А.** — кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Клюев А. В.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Князев Е. Ю.** — начальник управления научной работы Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Курзнев В. А.** — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Лезеан Э.** — PhD, доктор философии по политическим наукам (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Мерешкин Д. Е.** — кандидат юридических наук (Москва);
- Софьина В. Н.** — доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Старовойтов А. А.** — доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Стрельников В. В.** — доктор биологических наук, профессор (Краснодар);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 7 КУЧЕРЯВЫЙ М. М.**
Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира
- 15 КИРИЛЕНКО В. П., АЛЕКСЕЕВ Г. В.**
Правовая охрана художественного достоинства произведения в авторском договоре заказа
- 24 ШИРЯЕВ Б. А.**
Украинский фактор в российско-американских отношениях
- 31 ЗЕЛЕНЕВА И. В.**
Перспективы экономического и политического присутствия России и Китая в Центральной Азии
- 39 АНТОНОВ Я. В.**
Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 48 ЛАГУТИНА М. Л., НАБОКА А. В.**
Геополитические перспективы развития евразийской интеграции
- 58 АНИСИМОВА Ю. В.**
Вступление Кыргызской Республики в Таможенный союз как один из факторов евразийской интеграции

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 64 КУКЛИНА Е. А., ЕСЕНОВА В. П., РЯБОВ О. В.**
Экономико-правовое обеспечение безопасности финансово-кредитных организаций: постановка проблемы, классификация рисков, характеристика угроз
- 76 КОРЕЛИН В. В., ЖЕЛТОВ П. Г.**
Теоретические вопросы антикризисного управления предприятием
- 81 ГРИШИН С. Ю., ТКАЧЕВ В. А.**
Экотуризм как элемент стратегии устойчивого развития региональной экономики
- 86 ВОЛКОВА А. А.**
Сфера услуг в современном обществе: экономическое, социальное и управленческое осмысление
- 95 ЖИРЯЕВА Е. В.**
Финансовая поддержка экспорта предприятий на субнациональном уровне: опыт провинций Канады для российских регионов

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 104 ОСТАПЕНКО О. Н., ЗАХАРОВ Ю. Н., ЛЕВКИН И. М.**
Использование космических информационных технологий в региональном управлении

СОДЕРЖАНИЕ

- 113 БЕЗЛЕПКИН Н. И., САВЧЕНКО Л. С.**
Человеческий капитал и эффективность его использования в практике управления
- 127 АНТОНЧЕВА О. А., ВЕЛИЧКО Г. А.**
Инновации как экономический и социокультурный феномен
- 137 ЦИНЧЕНКО Г. М.**
Ювенальные технологии: зарубежный и российский опыт
- 146 КОКУНОВ В. А., СОКОЛОВ Н. Е., ШАРАБАЕВА Л. Ю.**
Проблемы внедрения и сопровождения информационных систем
- 154 ГАРЕЕВА В. Г.**
Социальное проектирование в формировании и продвижении идеи межэтнической толерантности

A LINEA

- 162 ИЛЬИНА М. М.**
Обзор подходов к ценообразованию (на примере нефти и нефтепродуктов)
- 167 СОВЕТНИКОВА О. В.**
Русский язык в современной Франции
- 173 ГОНЧАРОВ А. В.**
Устойчивое развитие Ленинградской области (теоретические и практические аспекты)
- 183 АВИЛОВ И. А.**
Развитие системы социального обеспечения через повышение качества социальных услуг

POLICY AND LAWFUL STATE

- 7 KUCHERYAVYI M. M.**
State Policy Information Sovereignty Russia in Today's Global World
- 15 KIRILENKO V. P., ALEKSEEV G. V.**
Legal Protection of the Artistic Merit in the Producer Contract
- 24 SHIRYAEV B. A.**
The Ukrainian Factor in the Russian-American Relations
- 31 ZELENEVA I. V.**
Prospects of Economic and Political Presence of Russia and China in Central Asia
- 39 ANTONOV Ya. V.**
Constitutionality of Electronic Vote in System of Electronic Democracy

EURASIAN STUDIES

- 48 LAGUTINA M. L., NABOKA A. V.**
Geopolitical Prospects of Eurasian Integration Development
- 58 ANISIMOVA Yu. V.**
Entry of Kyrgyz Republic to the Customs Union as one of the Factors of Eurasian Integration

POWER AND ECONOMY

- 64 KUKLINA E. A., ESENOVA V. P., RIABOV O. V.**
Economical Legal Support of Safety of the Financial and Credit Organizations: Problem Statement, Classification of Risks, Characteristic of Threats
- 76 KORELIN V. V., ZHELTOV P. G.**
Theoretical Issues of the Enterprise Crisis Management
- 81 GRISHIN S. Yu., TKACHEV V. A.**
Eco-Tourism as a Factor of Development of Tourist Destinations
- 86 VOLKOVA A. A.**
Service Industry in Modern Society: Economic, Social and Administrative Judgment
- 95 ZHIRYAEVA E. V.**
Financial Support of the Enterprises Export at the Subnational Level: Experience of Canada Provinces for the Russian Regions

SOCIETY AND REFORMS

- 104 OSTAPENKO O. N., ZAKHAROV Yu. N., LEVKIN I. M.**
Use of Space Information Technologies in Regional Government
- 113 BEZLEPKIN N. I., SAVCHENKO L. S.**
The Human Capital and the Efficiency of its Use in Practice of the Management
- 127 ANTONCHEVA O. A., VELICHKO G. A.**
Innovation as an Economic and Socio-Cultural Phenomenon

CONTENTS

- 137 TSINCHENKO G. M.**
Juvenile Technology: Russian and Foreign experience
- 146 KOKUNOV V. A., SOKOLOV N. E., SHARABAEVA L. Yu.**
Problems of Implementation and Maintenance of Information Systems
- 154 GAREEVA V. G.**
Social Design in Formation and Promotion of Idea of Interethnic Tolerance

A LINEA

- 162 ILINA M. M.**
The Review of Approaches to Pricing (on the Example of Oil and Petroleum)
- 167 SOVETNIKOVA O. V.**
Russian Language in the Modern France
- 173 GONCHAROV A. V.**
Sustainable Development of the Leningrad Region (Theoretical and Practical Aspects)
- 183 AVILOV I. A.**
Development of Social Security System through Improvement of Quality of Social Services

Кучерявый М. М.

Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира

Кучерявый Михаил Михайлович

Руководитель управления Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России) по Северо-Западному федеральному округу (Санкт-Петербург)
 Заведующий кафедрой национальной и международной безопасности Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Государственный советник Российской Федерации 1-го класса
 Кандидат политических наук

РЕФЕРАТ

В статье впервые раскрыто содержание понятий «информационный суверенитет» и «государственная политика информационного суверенитета», определены основные направления их практической реализации с перспективой законодательного закрепления как неотъемлемой части государственного суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации в глобальном мире.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальная безопасность, информационная безопасность, государственная политика информационного суверенитета, информационный суверенитет, информационная сфера, глобальное информационное общество

Kucheryavyi M. M.

State Policy Information Sovereignty Russia in Today's Global World

Kucheryavyi Mikhail Mikhailovich

The Chief of headquarters in the North-West Federal District of the Federal Service for Technical and Export Control (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Head of the Chair of National and International Security of North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
 State Counsellor 1st Class of the Russian Federation
 PhD in Political Science

ABSTRACT

The article first disclosed the content of the concepts of “information sovereignty” and “public policy information sovereignty”, the main directions for their implementation with the prospect of legislative recognition as an integral part of state sovereignty and national security of the national security of the Russian Federation in the global world.

KEYWORDS

national security, information security, public policy information sovereignty, sovereignty information, the information sphere, the global information society

В современном мире нарастают противоречия геополитического и геоэкономического характера, усиливается конкуренция между отдельными ведущими странами, группами государств и макрорегионами. Данные процессы протекают на фоне вступления человечества в эпоху развития глобального информационного общества в условиях фундаментальных изменений в многополярном мире, оказывающих непосредственное влияние на национальную безопасность Российской Федерации, что обусловлено следующим:

- во-первых, под влиянием факторов глобального развития и причин научно-технологического характера произошли существенные системные изменения в обе-

спечении национальной безопасности, имеющие институционально-политическое измерение. Они приобрели инновационный, комплексный и динамичный характер. В данных условиях потребовалась качественно новая форма координации сил и средств, обеспечивающих безопасность на всех уровнях. Роль такого координатора была возложена на советы безопасности как важнейшие государственные органы, действующие на национальном и региональных уровнях;

- во-вторых, на современном этапе развития человечество в дополнение к реальному миру столкнулось с виртуальным миром, который возник и развивается в глобальном информационном пространстве. Такие изменения привели к тому, что информационная безопасность стала выступать в качестве одного из ведущих факторов в процессе обеспечения национальной безопасности государства. На международном уровне процессы обеспечения информационной безопасности заняли центральное место в усилиях мирового сообщества по обеспечению международной безопасности;
- в-третьих, в системе информационной безопасности особое место стали занимать политические факторы. Это связано с тем, что политическая сфера является системообразующим элементом современного общества и государства, а также всей системы международных отношений.

Становление глобального информационного общества привело к информатизации политической жизни и использованию информационно-коммуникационных технологий не только для достижения заданных политических целей и проведения конкретных политических мероприятий, но и в свою очередь стало фактором трансформации всей политической жизни развитых государств и мирового сообщества в целом.

Комплексный политологический анализ произошедших изменений в глобальном мире определил проблему модернизации системы национальной безопасности Российской Федерации в аспекте ее информационного измерения вследствие влияния следующих условий и факторов:

- во-первых, во время структурного кризиса 1990-х гг., приведшего к резкому ограничению ресурсов и возможностей российского государства, сфера обеспечения национальной безопасности не получила должного развития. Компенсация допущенного отставания осуществляется в наши дни. В данной связи модернизационный подход позволяет решить эту задачу на качественно ином уровне, чем это было возможно два десятка лет назад;
- во-вторых, существенное изменение геополитической картины современного мира, связанное с усилением тенденции перехода к многополярному миру и стремлением Соединенных Штатов Америки и их сателлитов сохранить монополярный мировой порядок в системе международных отношений, увеличивает риски в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации и международной безопасности в целом;
- в-третьих, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в условиях формирования глобального информационного общества коренным образом усилило значение информационной составляющей в обеспечении национальной безопасности. Инновационное развитие сил и средств обеспечения информационной составляющей национальной безопасности должно стать магистральным «для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства»¹.

Важную роль в этом процессе в контексте современных международных отношений играет обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации.

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 г.

Как известно, суверенитет в наше время — это обязательный атрибут государства. Суверенитет выражается в верховенстве государственной власти по отношению к другим субъектам властных структур внутри государства и независимости на международной арене [5; 6]. Суверенитет распространяется на территорию государства, которая представляет собой ограниченное государственными границами пространство земли и включает сухопутную, морскую, воздушную составляющие, а также недра.

В наше время государственная территория дополняется и виртуальным информационным пространством. Обеспечение безопасности в информационном пространстве должно проходить в правовых рамках без нарушения фундаментального принципа прав человека — свободы доступа к информации. В то же время государство обязано защитить общество, государство и личность от угроз, исходящих из виртуального пространства. Таким образом, информационный суверенитет превратился сейчас в важный компонент государственного суверенитета и его реализация непосредственно связана с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в современной политической науке не существует четко очерченных понятий «информационный суверенитет», «государственная политика информационного суверенитета». Последние несколько десятилетий выявили различные подходы ряда исследователей, таких как Н. В. Стариков [9], В. Н. Супрун [10], А. А. Сергунин [8], Э. Г. Соловьев¹, И. С. Ашманов² и др. к целесообразности введения данных понятий в политико-правовой оборот.

Краеугольным камнем научных споров является вопрос: обладает ли «информационный суверенитет» признаками отдельного вида суверенитета или нет.

Понятие «суверенитет» было определено французским мыслителем Жаном Боденом в XIV в. в его труде «Шесть книг о государстве» [1] и характеризовалось как абсолютная и незыблемая власть монарха (суверена) над влиятельными синьорами и парламентами на определенной, четко обозначенной территории. Дальнейшее развитие концепта «суверенитет» относится к периоду XVII–XVIII вв. В трудах философов Томаса Гоббса [2] и Жан Жака Руссо [7] был сделан вывод, что суверен может быть не только единоличным, но и коллективным правителем в лице государства. Суверен выступает гарантом прав народа и его верховным судьей. В XIX–XX вв. государственный суверенитет определялся как исключительное право на легитимное насилие, это заключение нашло отражение в трудах немецкого ученого Карла Шмитта «Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете» [11]. К настоящему времени концепт «суверенитет» прошел долгий путь развития и превратился из узкого понятия абсолютной и незыблемой власти монарха в государстве в основополагающую категорию современных международных отношений.

Суверенитет перестал быть государственно-центричным и наполнился демократическим смыслом:

- во внутренней политике — защита прав народа, а не только правителей;
- во внешней политике — обеспечение равноправия всех государств в сфере международных отношений.

Попытки представителей ряда политических теорий отрицать ценность концепта «суверенитет» в эпоху глобализации являются несостоятельными и угрожают подорвать сложившиеся к настоящему времени принципы и нормы международного

¹ Суверенитет государств и концепция «ответственности по защите»: эволюция международной ситуации и интересы России [Электронный ресурс] : мат-лы междунар. науч.-практич. конф. 2013, 30 октября. URL: <http://www.dipacademy.ru/31.10.13.shtml>

² Ашманов И. : интервью // Российская газета. 2013. 23 мая. № 6085.

права, которые являются эффективным инструментом обеспечения стабильного развития всего мира.

В конце XX в. началось мощное развитие информационно-коммуникационных технологий, резко возрастает роль информационного фактора во всех сферах жизнедеятельности государства, что наполняет понятие «суверенитет» новым содержанием:

- во-первых, обеспечение безопасности народов страны, а не только правящей верхушки во внутренней политике;
- во-вторых, обеспечение независимой политики всех государств в международном сообществе (во внешней политике).

В ходе проведенного исследования автором проделана работа по систематизации содержания понятия «суверенитет» по его видам: внешний и внутренний, и аспектам: государственный, национальный и народный. Раскроем содержание данных понятий.

В целом понятие суверенитет означает состояние независимости государственной власти от какой-либо иной власти.

Внутренний суверенитет — верховенство и полнота государственной власти по отношению ко всем другим учреждениям в политической системе общества.

Внешний суверенитет — независимость и равноправие государства как субъекта международного права во взаимоотношениях с другими государствами.

Государственный суверенитет — это качественный признак государства, характеризующий его политико-правовую сущность; такое политико-юридическое свойство государственной власти, которое означает ее верховенство и полноту внутри страны, независимость и равноправие во внешнем мире. В свою очередь основными видами государственного суверенитета являются: экономический, идеологический, дипломатический, военный, юридический.

Наряду с государственным суверенитетом используются такие понятия, как национальный и народный суверенитет.

Национальный суверенитет — полновластие нации, ее политическая свобода, обладание реальной возможностью определять характер своей национальной жизни.

Народный суверенитет — верховенство народа как источника и носителя власти, его право самому решать свою судьбу.

Охарактеризуем основные элементы, составляющие структуру государственного суверенитета.

Экономический суверенитет — это верховенство государства во внутренних экономических делах и обеспечение экономического равноправия страны среди всех государств мирового сообщества. Если внутри государства не обеспечиваются контрольные функции над своей экономикой, то ее будут контролировать другие зарубежные представители, которые в любой момент смогут обрушить экономику страны или сделать страну сырьевым придатком другого государства или союза государств. В настоящее время развитие подобной ситуации наблюдается на территории Украины.

Идеологический суверенитет определяется наличием своей государственной идеологии, языка и культуры. Если государство не в состоянии иметь собственную идеологию, то обществу такой страны легко можно навязать любую чуждую культуру, что может привести к потере самого государства. Именно с потерей идеологического суверенитета начался распад такой мощной державы, как Союз Советских Социалистических Республик.

Военный суверенитет — безусловное обеспечение безопасности граждан своей страны, общества от внутреннего врага и надежная защита своего государства от внешнего военного нападения. Ослабление военного суверенитета СССР привело к выводу войск из Германии, Польши, Венгрии, краху Организации Варшавского договора и, как следствие, к развалу мощной структуры вооруженных сил великой державы.

Дипломатический суверенитет — это возможность государства проводить независимую международную политику. Дипломаты свою деятельность соотносят всегда с военной мощью государства и развитой экономикой.

Юридический суверенитет — это закрепление статуса суверенного государства в законодательной форме и признание его странами мирового сообщества. Закрепляя законное право на существование государства, он является одним из главных показателей его суверенности.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что утрата или ослабление любого из данных основных элементов (группы элементов) государственного суверенитета постепенно приведет к краху государства в целом.

В конце XX — начале XXI вв. значительно усилились процессы глобализации во всех сферах деятельности мирового сообщества, при этом многократно возрос информационный обмен с использованием информационно-коммуникационных технологий как внутри страны, так и за ее пределами. Здесь уместно процитировать академика А. И. Берга: «Информация пронизывает все поры жизни и общества» [3]. Таким образом, в эпоху становления и дальнейшего развития информационного общества мы приходим к пониманию необходимости выделения в структуре государственного суверенитета обособленной ее части и определении его таким понятием, как информационный суверенитет.

В современном мире использование новейших информационно-коммуникационных систем в экономике, политике, военном деле, дипломатии, культуре и других сферах человеческой деятельности приводит все к большей зависимости национальной безопасности страны от обеспечения ее информационной безопасности. Прозрачность государственных границ для информационных потоков в эпоху глобализации и возрастания их объемов ведет к возникновению принципиально новой ситуации, связанной с информационной безопасностью. Создаются предпосылки для возможных нарушений при сборе, накоплении, обработке и распределении информации, что, в свою очередь, может привести к снижению требуемого уровня информационной безопасности личности, общества и государства.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации сказано: «Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для обеспечения суверенитета и территориальной целостности России»¹. Созданная глобальная информационная сфера привносит в информационный суверенитет и информационную безопасность новые черты: динамизм, быстрый обмен информацией и получение ее о событиях в мире в любой точке через сеть Интернет; информационная сфера прозрачна, не существует четких границ для потока информации, поэтому в глобальной информационной сфере национальная безопасность и государственный суверенитет требуют принятия дополнительных организационных и технических мер.

При анализе проблемы информационного суверенитета принципиальное значение имеет рассмотрение и изучение проблемы угрозы информационному суверенитету. В общем понимании угроза — это потенциальная возможность нарушения защиты чего-либо или кого-либо. Следствием информационных угроз является ущерб жизненно важным интересам человека, общества и государства в информационной сфере [4].

Основные источники угроз информационному суверенитету следует разделить по источнику их происхождения на две большие группы: внешние и внутренние угрозы.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утверждена Президентом Российской Федерации В. Путиным 9 сентября 2000 г. № Пр-1895. Гл. 1. Ст. 1. URL: http://www.rg.ru/OFFICIAL/DOC/MIN_AND_VEDOM/MIM_BEZOP/DOCTR.SHTM

Внешние угрозы:

- деятельность политических, экономических, военных, разведывательных и др. структур в информационной сфере, направленных против суверенной власти («холодная информационная война»);
- доминирование ряда стран в информационном пространстве с целью ущемления национальных интересов России и вытеснения ее с рынка информационно-коммуникационных технологий;
- деятельность международных террористических организаций;
- разработка странами Запада во главе с США концепций информационного противоборства и др.

Внутренние угрозы:

- отставание России по уровню и темпам информатизации от ведущих стран Запада и США;
- недостаточный уровень развития отечественного сектора науки и производства в области информационно-коммуникационных технологий;
- недостаточная координация со стороны федеральных органов государственной власти процессов информатизации в регионах;
- несовершенство нормативно-правовой базы и др.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сформулировать понятие «информационный суверенитет» как верховенство и независимость государственной власти при формировании и реализации информационной политики в национальном сегменте и глобальном информационном пространстве. Принципиальное значение для обеспечения информационного суверенитета имеет государственная информационная политика.

Государственная информационная политика имеет основной целью реализацию национальных интересов государства в области безопасности в информационной сфере.

В свою очередь под информационной сферой понимается «совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений»¹.

Данная политика реализуется в информационно-технологической, информационно-психологической и информационно-политической сферах.

Информационный суверенитет предполагает наличие:

- в информационно-технологической сфере («цифровой» суверенитет) — собственного технологического цикла, программно-аппаратной платформы, поисковой и навигационной систем, сетевого оборудования и средств защиты информации отечественного производства, национального сегмента сети Интернет и социальных сетей, национальной платежной системы и др.;
- в информационно-психологической сфере («ментальный» суверенитет) — национальной идеи, высокого уровня информационной культуры и образованности общества;
- в информационно-политической сфере («властный» суверенитет) — внятной информационной политики, правительства народного доверия, патриотически настроенной элиты, прогосударственных средств массовой информации, устойчивой национальной валюты и др.

Составной частью и принципиально важным базовым элементом информационной политики является государственная политика информационного суверенитета.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утверждена Президентом Российской Федерации В. Путиным 9 сентября 2000 г. № Пр-1895. Гл. 1. Ст. 1. URL.: http://www.rg.ru/OFFICIAL/DOC/MIN_AND_VEDOM/MIM_BEZOP/DOCTR.SHTM

Государственная политика информационного суверенитета представляет собой деятельность государства по осуществлению самостоятельной информационной политики на основе существующих законов страны и норм международного права в информационной сфере с целью обеспечения верховенства информационной безопасности личности, общества и государства внутри страны и ее независимости в глобальном информационном пространстве.

Государственная политика информационного суверенитета достигается деятельностью государства по следующим направлениям:

1. Определение геополитических информационных интересов страны в условиях глобализации всех сфер деятельности человечества (экономика, политика, идеология, дипломатия, вооруженные силы, культура и образование).
2. Создание нормативно-правовой базы, гарантирующей информационный суверенитет личности и общества, а на международной арене — участие в создании и развитии норм международного права в обеспечении информационного суверенитета государства.
3. Образование национальных (государственных и социальных) защищенных информационных сетей и систем, способных безопасно взаимодействовать с глобальным информационным пространством.
4. Создание собственных сил и средств в области информационно-коммуникационных технологий.
5. Образование информационных войск, оснащенных современными средствами информационно-коммуникационных технологий для достижения целей и решения задач информационного противоборства.
6. Проведение широкой международной дипломатической деятельности по обеспечению информационного суверенитета страны на международной арене.
7. Контроль как внутренних информационных потоков страны, так и поступающих извне с целью ограничения информации, пропагандирующей чуждые ценности. Таким образом, считаем необходимым сделать следующие выводы.

На основе комплексного политологического анализа политических процессов в современном глобальном мире, оказывающих непосредственное влияние на национальную безопасность Российской Федерации, автором предложено дальнейшее развитие концепта «государственный суверенитет» с введением в его содержание новых категорий политической науки: «информационный суверенитет» и «государственная политика информационного суверенитета».

Впервые раскрыто содержание категории «информационный суверенитет». В отличие от ряда исследователей автор статьи включил в его содержание кроме известного информационно-технологического («цифрового») суверенитета два новых элемента: информационно-психологический («ментальный») и информационно-политический («властный») суверенитеты.

В статье автором предложен механизм практической реализации «информационного суверенитета» в виде «государственной политики информационного суверенитета» и сформулированы ее основные направления.

Введенные автором статьи новые категории позволяют в теоретическом аспекте внести существенный вклад в развитие политической науки, а в практическом аспекте — предложить пути решения проблемы модернизации системы национальной безопасности Российской Федерации в целях обеспечения ее безопасности в современном глобальном мире.

Литература

1. Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли : В 5 т. Т. 2. М., 1999. С. 689–695.

2. Гоббс Т. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. М., 1964. 448 с.
3. Кибернетика — неограниченные возможности и возможные ограничения. Современное состояние. М. : Наука, 1980. 208 с.
4. Кучерявый М. М. Эскиз системного подхода к формированию понятийного аппарата информационной безопасности / Кучерявый М. М. [и др.] // Информатизация и связь. 2012. № 9. С. 22–24.
5. Политическая наука : слов.-справ. / сост. проф. И. И. Санжаревский. Тамбов, 2010.
6. Политология : слов. / сост. В. Н. Коновалов. РГУ, 2010.
7. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре : трактаты / пер. с фр. М. : Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 1998. 416 с.
8. Сергунин А. А. Суверенитет: эволюция концепта [Электронный ресурс]. URL: http://www.politex.info/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1.
9. Стариков Н. В. Дефицит государственного суверенитета [Электронный ресурс]. URL: <http://nstarikov.ru/blog/6047>.
10. Супрун В. Н. Теоретико-правовые основы информационного суверенитета : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков : Харьковский национальный университет внутренних дел, 2010.
11. Шмитт К. Политическая теология. М. : Канон-пресс-Ц, 2000. С. 7–98.

References

1. Bodin J. *The Six Books of a Common-weal* [Shest' knig o gosudarstve] // the Anthology of world political thought [Antologiya mirovoi politicheskoi mysli]. In 5 vol. Vol. 2. М., 1999. P. 689–695.
2. Hobbes T. *Chosen works* [Izbrannye proizvedeniya]. In 2 vol. Vol. 1. М., 1964. 448 p.
3. Cybernetics — unlimited opportunities and possible restrictions. Current state [Kibernetika — neogranichennye vozmozhnosti i vozmozhnye ogranicheniya. Sovremennoe sostoyaniye]. М. : Science [Nauka], 1980. 208 p.
4. Kucheryavyi M. M. *Sketch of system approach to formation of a conceptual framework of information safety* [Eskiz sistemnogo podkhoda k formirovaniyu ponyatiinogo apparata informatsionnoi bezopasnosti] / Kucheryavyi M. M. [etc.] // Informatization and Communication [Informatizatsiya i svyaz']. 2012. N 9. P. 22–24.
5. Political science [Politicheskaya nauka] : dictionary reference / comp. prof. Sanzharevsky I. I. Tambov, 2010.
6. Political science [Politologiya] : dictionary / comp. V. N. Konovalov. RSU [RGU], 2010.
7. Rousseau J. J. *On the social contract* [Ob obshchestvennom dogovore] : *treatises* / translation from French. М. : Canon-press-C [Kanon-press-Ts], Kuchkovo field [Kuchkovo pole], 1998. 416 p.
8. Sergunin A. A. *Suverenitet: evolution of a concept* [Suverenitet: evolyutsiya kontsepta] [Electronic resource]. URL: http://www.politex.info/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1.
9. Starikov N. V. *Deficit of the State Sovereignty* [Defitsit Gosudarstvennogo Suvereniteta] [Electronic resource]. URL: <http://nstarikov.ru/blog/6047>.
10. Suprun V. N. *Theoretical legal basis of information sovereignty* [Teoretiko-pravovye osnovy informatsionnogo suvereniteta] : dissertation. Kharkov : Kharkov National University of Internal affairs [Khar'kovskii natsional'nyi universitet vnutrennikh del], 2010.
11. Schmitt C. *The Political Theology* [Politicheskaya teologiya]. М. : Kanon-press-C [Kanon-press-Ts], 2000. P. 7–98.

Кириленко В. П., Алексеев Г. В.

Правовая охрана художественного достоинства произведения в авторском договоре заказа

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
intl@szags.ru

Алексеев Георгий Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат юридических наук, доцент
intl@szags.ru

РЕФЕРАТ

Художественное достоинство произведения литературы, науки и искусства согласовывается сторонами на стадии заключения договора, когда произведения не существует. В значительной степени художественное достоинство произведения характеризуется эстетикой, однако качество и возможное его использование определяют цену продюсерского контракта, а юридическое значение произведения проявляется в ходе приемки результатов творческого труда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

авторский договор заказа, художественное достоинство, продюсер, свобода самовыражения, виртуальная реальность, медиаправо

Kirilenko V. P., Alekseev G. V.

Legal Protection of the Artistic Merit in the Producer Contract

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of International and Humanitarian Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
Honored Lawyer of Russia
intl@szags.ru

Alekseev Georgy Valeryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in jurisprudence, Associate Professor
intl@szags.ru

ABSTRACT

Artistic merit and aesthetic value of the art works is stated and discussed in the producer contract while the art work itself does not exist on this stage of legal interaction. To some extent the artistic merit is the issue of aesthetics, but as the price of contract depends on quality and future usage, the artistic merit acquire its judicial meaning on the stage of accepting the art work by the producer.

KEYWORDS

producer contract, artistic merit, freedom of expression, virtual reality, media law

---

Институт правовой защиты результатов творческого труда тесно связан с процессами индустриализации и со времен изобретения станка Гуттенберга воспринимается как следствие оригинальности авторского вклада, полезности творческого

результата и обеспечения его правовой охраны законодательными актами. Статут королевы Анны 1710 г. стал первым в мировой практике нормативным актом, который предоставил правовую охрану литературным произведениям как результату интеллектуального труда автора, определил срок его охраны и разграничил материальный носитель произведения и права на его использование¹.

Авторское право получило всеобщее международное признание и широкое распространение. Универсализация юридической охраны литературных и художественных произведений берет свое начало в конце XIX в. и в настоящее время является практическим подтверждением нарастающей глобализации.

Международное бюро Бернского союза по охране литературных, художественных и научных произведений, образованное в 1887 г., в соответствии с Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.² положило основу для становления в XX в. Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Источниками международного авторского права также являются: Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.), Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций (Римская конвенция) (Рим, 26 октября 1961 г.); Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) (Стокгольм, 14 июля 1967 г.), Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женевская фонограммная конвенция) (29 октября 1971 г.).

Представители англо-саксонской правовой доктрины, профессора Оксфордского университета Л. Бентли и Б. Шерман полагают, что «в британском юридическом тезаурусе термин „копирайт“ принят для обозначения совокупности норм права интеллектуальной собственности, регулирующих отношения, которые возникают в связи с созданием и использованием различных культурных благ — книг, песен, фильмов, компьютерных программ и т. п.» [3, с. 61].

Культурные блага представляются комплексным объектом социальных отношений, которые юридическая практика стремится свести к оригинальности творческого результата. В то же время авторское законодательство не защищает оригинальные идеи и мыслиформы, оно также не касается информации самой по себе. Правовая охрана предоставляется лишь творческому результату, его формам (образам) и стилистике, в которых выражен результат творческой деятельности, другим юридически значимым элементам произведения [18, р. 48–49].

В соответствии с нормами российского законодательства (п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации) «авторское право распространяется на все произведения независимо от их достоинств и назначения»³.

Необходимо отметить, что и достоинство, и назначение произведения объективно существуют и всегда принимаются во внимание при определении экономического содержания и судьбы результата творческой деятельности. Большинство европейских юристов не дают оценки художественным достоинствам произведений,

¹ British Statute of Anne [Electronic resource]. 1710. URL: <http://www.copyrighthistory.com/anne.html>

² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г., пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г. [Электронный ресурс] // официальный сайт ВОИС. URL: <http://wipo.int/treaties/ru/ip/paris/paris.html>

³ Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

поскольку она не лежит в плоскости правовой науки и неизбежно отличается субъективизмом.

В отечественной правовой литературе преобладает точка зрения, в соответствии с которой «авторским правом в равной степени охраняются как высокохудожественные произведения, так и те произведения, художественные достоинства которых невысоки» [1, с. 265]. Так, профессор А. П. Сергеев справедливо полагает, что «даже если произведение нецелесообразно использовать ввиду его художественной слабости, наличия ошибок или в связи с его непригодностью по другим мотивам, это не означает, что такое произведение не должно пользоваться правовой охраной» [8, с. 124]. Вместе с тем в советской юридической науке существовала дискуссия о правовом значении общественной полезности и назначении произведения [7, с. 64].

Кодекс интеллектуальной собственности Франции 1992 г. предоставляет охрану правам авторов на результаты интеллектуального труда независимо от их вида, формы выражения, достоинств и назначения¹. Кассационный суд Франции еще в 1961 г. разъяснил, что закон защищает все оригинальные произведения вне зависимости от их художественной ценности и эстетического достоинства².

В соответствии с Актом Соединенного Королевства Великобритании о копирайте 1956 г. большинству творческих работ правовая охрана предоставляется вне зависимости от качества творчества³. Акт Соединенного Королевства Великобритании о копирайте, дизайне и патентах 1988 г.⁴ сохранил такой подход в отношении большинства произведений.

С 1912 г. Акт Королевства Нидерланды о копирайте широко трактует предметную область авторского права. Он защищает «любой результат в литературной, научной или художественной сферах, который выражен в объективной форме»⁵. Правоприменительная практика Королевства Нидерландов пошла по пути признания оригинальности как единственного критерия охраноспособности результата творческого труда [22, с. 123].

Верховный суд Германии в своих решениях последовательно занимает позицию, что копирайт не зависит от эстетической и художественной ценности работы⁶. Законодательство Федеративной Республики Германии, однако, не содержит такого прямого указания. Закон ФРГ о копирайте 1965 г. предоставляет правовую охрану произведениям с «малыми изменениями» (*Kleine Münze*), подчеркивая тем самым, что предметом охраны является любая оригинальность [Там же, с. 125]. Аналогичный законодательный подход к охране результатов творческой деятельности распространен и в Швейцарии⁷.

Возникновение авторских прав, в связи с оригинальностью творческого результата, не означает юридической безразличности художественного достоинства произведения, равно как оригинальность не может служить безусловным основанием законности использования творческого результата.

Правоприменительная практика стран Европейского союза подтверждает, что свобода самовыражения не может служить обоснованием пропаганды экстремиз-

¹ Art. L 112-1 of the French Intellectual Property Code, Law no. 92–597 of 1 July 1992.

² Cass. crim., 2 May 1961, *Sté Gautreau v. Legrod*, JCP éd. CI 1961, 69466.

³ Sec. 3(1)(a) Copyright Act 1956.

⁴ Sec. 4(1)(a) Copyright, Designs and Patents Act 1988.

⁵ Art. 10(1) Dutch Copyright Act 1912.

⁶ BGH, 9 December 1958, I ZR 112/57, GRUR 1959, 289 (*Rosenthal-Vase*), p. 290; BGH, 3 November 1967.

⁷ Schweizerisches Bundesgesetz betreffend das Urheberrecht an Werken der Literatur und Kunst vom 7. Dezember 1922 (aURG). Schweizerisches Bundesgesetz über das Urheberrecht und verwandte Schutzrechte vom 9. Oktober 1992 (URG).

ма, равно как художественное достоинство произведения нельзя использовать в обосновании злоупотребления свободой творчества, причинения вреда охраняемым законом интересам [6; 16].

В работах многих западных юристов отражена неоднозначность института художественного достоинства произведения как юридически значимой характеристики результатов творческой деятельности [21; 22].

Право Европейского союза в процессе гармонизации национального законодательства определило оригинальность в качестве единственного критерия правовой охраны произведений. При этом правоприменительная практика государств Европейского союза отличается как в вопросе оценки необходимой степени оригинальности произведений, так и в вопросе качества результата интеллектуального труда.

С развитием информационных технологий свою актуальность сохраняет суждение немецкого юриста Ойгена Ульмера, что «судья, который слеп в отношении литературных и художественных достоинств будет плохим судьей для споров об авторских правах» [20, с. 133]. Новые технические возможности порождают условия для развития интеллектуальной индустрии и требуют правового обоснования товарной стоимости результатов творчества. Реализация на рынке особых виртуальных продуктов, созданных на основе произведения в правовом контексте, существенно отличается от традиционного распространения экземпляров произведений.

Содержание исключительных интеллектуальных прав на произведение преобразуется в ходе технического прогресса и обеспечивает потребности институтов гражданского общества, защищает национальные экономические и политические интересы государства.

Многие американские юристы — Джеймс Бойл, Грег Ластовка, Лоуренс Лессиг и др. отмечают, что достижение целей защиты авторских прав обеспечивается сочетанием исключительной правовой охраны произведений с правовыми гарантиями их свободного использования. Такое сочетание направлено на реализацию конституционного «права на развитие» и отвечает социальным интересам творческого роста, креативности. Свободное использование произведения может осуществляться в рамках доктрины Creative Commons (свободной лицензии) и является обычной социальной практикой, широко распространенной в рамках нерыночных отношений [12, с. 178].

Профессор Чикагского университета, историк Адриан Джонс, в своей фундаментальной монографии «Пиратство: войны за интеллектуальную собственность от Гуттенберга до Гейтса» демонстрирует тернистый путь становления системы гражданско-правового оборота интеллектуальных прав в странах англо-американской правовой семьи [10]. Корреляции между традиционным морским разбоем и публичной политикой «интеллектуального грабежа» производителей мультимедиа-контента рисуют нередко тревожную картину во многих регионах мира.

Весьма актуален вопрос, кто и кого грабит в сложившихся условиях: чем сильнее правообладатели страдают от производителей контрафакта, тем больше платят пользователи за то, что можно получить и бесплатно. В оригинальном труде американского экономиста Даррена Тодда «Цифровое пиратство. Как пиратство меняет бизнес, сообщество и культуру» [19] нарушение лицензионных соглашений пользователями приобретает черты индустрии, уничтожающей творческое начало и подрывающей информационную экономику. С другой стороны, эпоха интеллектуальной собственности в ее классическом виде переживает свой закат и осколки интеллектуальных прав причиняют страдания самым малообеспеченным слоям современного общества, принося сверхприбыли транснациональным корпорациям, чьи продукты становятся все дороже. Профессор Йельского университета Джеймс Бойл в своей работе «Общественное достояние» последовательно доказывает необходимость реформ архаичных конструкций

присвоения интеллектуальных прав в направлении расширения сферы свободного использования произведений [9, с. 38].

В 2013 г. в США вышла интересная монография юриста Виктора Майер-Шенбергера и экономиста Кеннета Кукъера «Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим» [14], ставшая удивительным примером того, как юрист, профессор интернет-управления и регулирования Оксфордского университета Виктор Майер-Шенбергер занялся информатикой. Написанная им в 2009 г. статья «Виртуальный Гейзенберг: границы регулируемости виртуального мира» [13] также обратила внимание ученых на проблемы правового регулирования торговли виртуальными товарами.

Количественный бум на рынке мультимедиа — это слишком простой ответ на вопрос о причинах новых форм существования права. Еще в 2010 г. профессор права Йельского университета Грег Ластовка публикует примечательную монографию «Виртуальная Юстиция. Новые законы сетевых миров» [11]. Стоит особо отметить, что описываемый им рынок виртуальной продукции и сравнение законов государства с правилами компьютерных игр выглядят, мягко говоря, странно на фоне его вывода об отмирании традиционного копирайта в виртуальной среде. Представляется, что виртуальная продукция может стать объектом общественных отношений только при условии ее функциональности, востребованности и существенной заинтересованности бизнеса в комплексном использовании юридически защищенного произведения.

Мультимедийная культура существует в информационном пространстве, созданном из множества самостоятельных произведений литературы, науки и искусства, взаимовязанных комплексом технических решений в современной социально-экономическую сферу жизни постиндустриального общества. Причем развитие культуры XXI в. требует гарантий целостности и самобытности медийных структур, образующих современную конкурентную национальную экономику Интернета, театра, кино и телевидения, других средств массовой коммуникации.

Необходимо подчеркнуть, что придание результатам творческой деятельности экономической стоимости, вопреки законам неисчерпаемости информации, — весомый вклад юридической науки в структуру современного производства нематериальных активов [2, с. 144].

Авторское право, меняясь вместе с реалиями современного творчества, регулирует общественные отношения в сфере создания и использования произведений таким образом, что в результате творчества автора возникает больше исключительных субъективных имущественных прав.

При этом последовательная политика как российского законодателя, так и государственных органов стран Европейского союза такова, что увеличивается срок правовой охраны произведений, множатся способы возможного использования результатов интеллектуального труда, возрастает средняя стоимость произведений. Нормы авторского права обслуживают экономические интересы авторов и всей мультимедиаиндустрии, способствуя увеличению цены интеллектуальных прав, повышая экономическую эффективность творчества.

По мнению авторов, мультимедийность требует особого правового подхода к творчеству. Создание нового художественного решения все в большей степени зависит от организованных усилий соавторов. Еще недавно наиболее распространенным видом авторского договора являлся издательский договор, по которому осуществлялось издание и переиздание любых произведений, которые могут быть зафиксированы на бумаге [8, с. 274], а теперь все больше произведений размещено в Интернете, и все чаще заказчики стремятся участвовать в творческом процессе, переработать произведение, включить его в состав сложного произведения, интегрировать в сетевой ресурс.

Развитие медиарынка влечет за собой значительные инвестиции в нематериальные активы, востребованные бизнесом и интересные потребителям, причем инвестор заинтересован в непосредственном влиянии на творческий результат. Он, как правило, полагает, что у него есть право определять итоговый вид произведения. Авторы считают, что это прежде всего касается аудиовизуальных произведений и театральных постановок, произведений, которые требуют существенных материальных затрат на стадии производства и создание которых по инициативе автора затруднительно как организационно, так и финансово. Заинтересованность бизнеса в произведениях узкого специального назначения влечет расширение сферы применения договора авторского заказа, и, в частности, увеличивается число и разнообразие договоров на создание рекламных произведений. Конкуренция, помимо рекламы, требует развития рынка произведений промышленного дизайна, где заказчик также желает иметь возможность определять конечный вид результата творчества.

Правовое регулирование творческого процесса представляется задачей эстетико-философской в большей степени, чем правовой или экономической, хотя отрицать влияние экономических факторов на художественное достоинство произведений, конечно, нельзя.

Американский философ и правовед Фредерик Шауэр, отмечая ограниченный объем правоприменительной практики по делам, где предметом спора является художественное достоинство произведения, в юридическом контексте справедливо характеризует достоинство через два формальных критерия — «заинтересованность существенной аудитории» и «наличие образов» [17, с. 142].

Работы американских ученых в сфере социальной философии и права (M. Kieran, D. Hume, R. Hopkins) обращают особое внимание на то, что неверно отождествлять художественное достоинство произведения с эстетическими вкусами критиков или достоверностью канвы произведения [15].

Несомненно, авторский договор заказа определяет технические параметры будущего произведения, характеризует жанр, назначение, объем и другие особенности творческого замысла; устанавливает сроки и форму представления работы заказчику, порядок устранения замечаний. Автор имеет право на получение аванса и несет ответственность за нарушения принятых на себя обязанностей в объеме реального ущерба, причиненного ненадлежащим исполнением авторского договора заказа [8, с. 268].

Так, в российском законодательстве (п. 1 ст. 1288 Гражданского кодекса Российской Федерации) по договору авторского заказа одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме. Материальный носитель произведения передается заказчику в собственность, если соглашением сторон не предусмотрена его передача заказчику во временное пользование. Договор авторского заказа является возмездным, если соглашением сторон не предусмотрено иное. Существенными условиями договора авторского заказа являются предмет, срок и цена.

Договором авторского заказа может быть предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором, или предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах. В случае, когда договор авторского заказа предусматривает отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором, к такому договору соответственно применяются правила о договоре об отчуждении исключительного права, если из существа договора не вытекает иное. Если договор авторского заказа заключен с условием о предоставлении заказчику права использования произведения в установленных

договором пределах, к такому договору соответственно применяются положения о лицензионном договоре.

Основная доктринальная сложность состоит в том, что предметом авторского договора заказа является произведение, которое еще только необходимо создать, то есть на момент заключения договора произведения нет, и о качестве создаваемого произведения можно говорить лишь с известной долей вероятности. По мнению профессора В. А. Дозорцева, договоры на создание произведений (так называемые договоры заказа) можно условно отнести к числу авторских: при их заключении еще нет самого объекта авторского права — произведения, нет поэтому и обладателя авторских прав и самого субъективного авторского права в целом. Такие договоры являются договорами подрядного типа, специфика которых заключается в творческом характере выполняемой по договору работы [5, с. 40–42].

В то же время, как справедливо отметил профессор А. Е. Суханов, договоры заказа в «чистом виде» практически не встречаются. Они предусматривают также и последующее использование произведения, поэтому такие соглашения о создании и последующем использовании произведения следует относить к числу авторских [4, с. 257].

Представляется, что спор не носит принципиального характера. Предмет авторского договора заказа, по мнению авторов статьи, является чрезвычайно необычным правовым институтом.

Являясь существенным условием договора авторского заказа и непосредственно связанным со вторым существенным условием — ценой, очевидно влияющей на срок исполнения, предмет остается как бы аморфным отражением художественного видения автором результата будущей работы. Предмет, по сути, находится на втором плане, первоочередное значение имеет обязанность автора исполнить договор авторского заказа лично, и именно трудозатраты и популярность (деловая репутация) конкретного автора определяют цену договора, а манера его работы — срок исполнения. Предмет договора авторского заказа лежит в субъективной стороне правоотношения и характеризуется творческим потенциалом автора.

В соответствии с положениями ст. 1289 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исполнения договора авторского заказа является отдельным и весьма непростым в согласовании условием. Произведение, создание которого предусмотрено договором авторского заказа, должно быть передано заказчику в срок, установленный договором. Договор, который не предусматривает и не позволяет определить срок его исполнения, не считается заключенным. В случае, когда срок исполнения договора авторского заказа наступил, автору при необходимости и при наличии уважительных причин для завершения создания произведения предоставляется дополнительный льготный срок продолжительностью в одну четвертую часть срока, установленного для исполнения договора, если соглашением сторон не предусмотрен более длительный льготный срок. По истечении льготного срока, предоставленного автору в соответствии с законом, заказчик вправе в одностороннем порядке отказаться от договора авторского заказа. Заказчик также вправе отказаться от договора авторского заказа непосредственно по окончании срока, установленного договором для его исполнения, если договор к этому времени не исполнен, а из его условий явно вытекает, что при нарушении срока исполнения договора заказчик утрачивает интерес к договору.

По мнению авторов, задание по договору на создание произведения определяет творческий успех. Личное участие автора в создании произведения, круг лиц, привлекаемых к исполнению произведения; место и время создания произведения, согласованная канва, положенная в основу произведения; особенности стилистики исполнения, отраженные в договоре; условия работы автора и исполнителей над произ-

ведением, личность заказчика — это тот открытый перечень формальностей, которые внушают продюсеру и страховщикам уверенность в успехе производящего творческого акта, способствуют достижению творческого результата и оригинальности.

Юридическая методика определения цены договора авторского заказа, как правило, основана на выполнении формальных условий, обычно свойственных договорам такого рода. На взгляд авторов, художественное достоинство произведения литературы, науки и искусства весьма сложно формализовать, оно не является законодательно установленным институтом и в существенной степени характеризуется эстетикой, однако экономическое значение художественного достоинства результатов интеллектуального труда определяет цену договора на создание произведения. Оно согласовывается сторонами на стадии заключения договора, когда произведение еще не существует, и влияет на исполнение обязанностей автором.

Поскольку приемка исполнения по договору авторского заказа осуществляется преимущественно посредством оплаты, назначение и достоинство произведения являются существенными условиями для приемки результатов авторского труда заказчиком, т. к. весьма сомнительно, чтобы юридические действия заказчик осуществлял вопреки экономической целесообразности и эстетическим вкусам одновременно.

Литература

1. *Абрамова Е. Н.* Гражданское право : учебник / Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В. В 3 т. Т. 3. М. : Велби, 2010. 800 с.
2. *Бачило И. Л.* Информационное право / Бачило И. Л., Федотов М. А., Лопатин В. Н. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.
3. *Бентли Л., Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности: авторское право. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 535 с.
4. Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова : В 2 т. Т. 2. М. : БЕК, 1994. 816 с.
5. *Дозорцев В. А.* Авторские дела в суде : Научно-практический комментарий. М., 1985. 175 с.
6. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Международно-правовые гарантии свободы самовыражения // Управленческое консультирование. 2014. № 2. С. 116–124.
7. *Попов В. А.* О понятии и признаках объекта авторского права // Проблемы советского авторского права. М. : ВААП, 1979. 209 с.
8. *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М. : Проспект. 2004. 752 с.
9. *Boyle J.* The Public Domain: Enclosing the Commons of the Mind. Yale University Press, 2008. 315 p.
10. *Johns A.* Piracy: Intellectual Property Wars from Gutenberg to Gates. Chicago : University of Chicago Press, 2009. 640 p.
11. *Lastowka Greg.* Virtual Justice: The New Laws of Online Worlds. Yale University Press, 2011. 241 p.
12. *Madison M. J.* Fair use and social practice // Intellectual Property and Information Wealth: Copyright and related rights. Peter K Yu. Praedger. West Port. 2007. P. 178–179.
13. *Mayer-Schönberger V.* Virtual Heisenberg: The Limits of Virtual World Regulability // Washington & Lee Law Review. 2009. № 66(3). P. 1245–1264.
14. *Mayer-Schönberger V., Cukier K.* Big Data: A Revolution that Will Transform how We Live, Work, and Think. Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 242 p.
15. *Neilson J. A.* Artistic Expression, Aesthetic Value and the Law. The University of Texas at Austin, 2011. 215 p.
16. *Raz J.* The Morality of Freedom. Oxford : Clarendon Press, 1986. 448 p.
17. *Schauer F. F.* The Law of Obscenity. Washington, D. C. : Bureau of National Affairs, 1976. 459 p.
18. *Stokes S.* Art and copyright. Hart Publishing, 2001. 306 p.
19. *Todd D.* Pirate Nation: How Digital Piracy is Transforming Business Society and Culture. N.Y. : Kogan Page Ltd, 2011. 240 p.

20. Ulmer E. Urheber und Verlagsrecht. 3rd edn. Berlin : Springer, 1980, P. 133–139.
21. Van Eechoud M. M. [etc.]. Harmonizing European Copyright Law: The Challenges of Better Lawmaking, Information Law Series. Vol. 19 (Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2009). P. 41.
22. Van Gompel S., Lavik E. Quality, merit, aesthetics and purpose: An inquiry into EU copyright law's eschewal of other criteria than originality // *Revue Internationale du Droit d'Auteur*. N° 236 (April 2013). P. 100–295.

References

1. Abramova E. N. *Civil law* [Grazhdanskoe pravo] : textbook / Abramova E. N., Averchenko N. N., Baygushev Yu. V. In 3 vol. Vol. 3. M. : Welby, 2010. 800 p.
2. Bachilo I. L. *Information law* [Informatsionnoe pravo] / Bachilo I. L., Fedotov M. A., Lopatin V. N. SPb. : Law center press [Yuridicheskii tsentr press]. 2001. 789 p.
3. Bentley L., Sherman B. *Intellectual property right: copyright* [Pravo intellektual'noi sobstvennosti: avtorskoe pravo]. SPb. : Law Center Press [Yuridicheskii tsentr press], 2004. 535 p.
4. *Civil law* [Grazhdanskoe pravo] : textbook / under the editorship of E. A. Sukhanov. In 2 vol. Vol. 2. M. : BEK, 1994. 816 p.
5. Dozortsev V. A. *Author's cases in court. Scientific and practical comment* [Avtorskie dela v sude. Nauchno-prakticheskii kommentarii]. M., 1985. 175 p.
6. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. *International Safeguards of Freedom of Expression* [Mezhdunarodno-pravovye garantii svobody samovyrazheniya] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie] N 2. 2014. P. 116–124.
7. Popov V. A. *On the concept and signs of object of copyright* [O ponyatii i priznakakh ob'ekta avtorskogo prava] // Problems of the Soviet copyright [Problemy sovetskogo avtorskogo prava]. M. : VAAP, 1979. 209 p.
8. Sergeev A. P. *Intellectual property right in the Russian Federation* [Pravo intellektual'noi sobstvennosti v Rossiiskoi Federatsii]. M. : Prospectus [Prospekt], 2004. 752 p.
9. Boyle J. *The Public Domain: Enclosing the Commons of the Mind*. Yale University Press, 2008. 315 p.
10. Johns A. *Piracy: Intellectual Property Wars from Gutenberg to Gates*. Chicago : University of Chicago Press, 2009. 640 p.
11. Lastowka Greg. *Virtual Justice: The New Laws of Online Worlds*. Yale University Press, 2011. 241 p.
12. Madison M. J. Fair use and social practice // *Intellectual Property and Information Wealth: Copyright and related rights*. Peter K Yu. Praedger. West Port. 2007. P. 178–179.
13. Mayer-Schönberger V. *Virtual Heisenberg: The Limits of Virtual World Regulability* // *Washington & Lee Law Review*. 2009. N 66 (3). P. 1245–1264.
14. Mayer-Schönberger V., Cukier K. *Big Data: A Revolution that Will Transform how We Live, Work, and Think*. Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 242 p.
15. Neilson J. A. *Artistic Expression, Aesthetic Value and the Law*. The University of Texas at Austin, 2011. 215 p.
16. Raz J. *The Morality of Freedom*. Oxford : Clarendon Press, 1986. 448 p.
17. Schauer F. F. *The Law of Obscenity*. Washington, D. C. : Bureau of National Affairs, 1976. 459 p.
18. Stokes S. *Art and copyright*. Hart Publishing, 2001. 306 p.
19. Todd D. *Pirate Nation: How Digital Piracy is Transforming Business Society and Culture*. NY. : Kogan Page Ltd, 2011. 240 p.
20. Ulmer E. Urheber und Verlagsrecht. 3rd edn. Berlin : Springer, 1980, P. 133–139.
21. Van Eechoud M. M. [etc.]. Harmonizing European Copyright Law: The Challenges of Better Lawmaking, Information Law Series. Vol. 19 (Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2009). P. 41.
22. Van Gompel S., Lavik E. Quality, merit, aesthetics and purpose: An inquiry into EU copyright law's eschewal of other criteria than originality // *Revue Internationale du Droit d'Auteur*. N 236 (April 2013). P. 100–295.

Украинский фактор в российско-американских отношениях

Ширяев Борис Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Заведующий кафедрой американских исследований
Доктор исторических наук, профессор
shiriaev@sir.edu

РЕФЕРАТ

В статье дан анализ роли украинского фактора в формировании российско-американских отношений в контексте современных тенденций развития международных отношений. Также в статье представлена характеристика некоторых исторических этапов эволюции российско-американских взаимоотношений в рамках развития украинского кризиса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

российско-американские отношения, геополитический плюрализм, постсоветское пространство, украинский кризис

Shiryayev B. A.

The Ukrainian Factor in the Russian-American Relations

Shiryayev Boris Anatol'ievich

Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of the American Researches
Doctor of Science (History), Professor
shiriaev@sir.edu

ABSTRACT

This article analyzes the role of the Ukrainian factor in the formation of the Russian-American relations in the context of the modern trends in international relations. The article also presents characteristics of some of the historical stages of evolution of the Russian-American relations in the context of development of the Ukrainian crisis.

KEYWORDS

the Russian-American relations, geopolitical pluralism, post-soviet space, the Ukrainian crisis

Во второй половине 1991 г. отчетливо проявились процессы, ведущие к дезинтеграции СССР. Эти процессы порождали определенную тревогу и озабоченность в Вашингтоне. Конечно, возможный распад второй сверхдержавы и исчезновение ее с политической карты мира вызывали удовлетворение в руководящих кругах США. Однако последствия такого распада представляли собой и огромную опасность. Возможность ожесточенных этнических конфликтов, гражданских войн и социальных потрясений в стране, имеющей огромный потенциал ядерного оружия, представлялась реальной и очень опасной. Госдепартамент США 10 декабря 1991 г., получив известие о роспуске СССР, опубликовал заявление, в котором, в частности, говорилось, что роспуск СССР администрация рассматривает как «поспешную и необдуманную инициативу» [5, р. 1].

В США не исключали возможность возникновения жесткого тоталитарного режима как следствие хаоса, вызванного распадом СССР. Особую тревогу вызывала судьба ядерного потенциала. Госсекретарь Дж. Бейкер сразу же отправился с очень важной миссией для решения этой проблемы, в ходе которой он посетил Минск,

Киев, Москву, Алма-Ату — столицы тех стран, на территориях которых находилось ядерное оружие бывшего Советского Союза. Перед поездкой он выступил с длинной речью в Принстонском университете, в которой звучала серьезная озабоченность по поводу возможной ситуации в бывшем СССР: «Если народы бывшего Советского Союза сорвутся в пропасть фашизма и анархии, — заявил госсекретарь, — то они потянут за собой и весь Запад» [2, р. 889].

Правительство США чрезвычайно пугал взрыв националистических настроений, особенно заметный на Украине. В этом мог убедиться Дж. Буш-старший во время своего визита в Киев в начале августа 1991 г. Выступая в Верховном Совете тогда еще советской Украины, американский президент заявил следующее: «Америка не будет поддерживать тех, кто стремится к независимости ради того, чтобы заменить тиранию центра местным деспотизмом. Они не будут помогать тем, кто проповедует убийственный национализм, основанный на этнической ненависти» [4]. Сегодня по всему видно, что нынешняя администрация США не знает того, что говорил американский президент в 1991 г., кстати, один из самых опытных американских президентов США, по крайней мере, в XX столетии.

США приложили серьезные усилия, чтобы побудить Казахстан, Украину и Белоруссию передать ядерное оружие в распоряжение Российской Федерации. В конечном итоге было подписано соответствующее соглашение. Правда, президент независимой Украины Л. Кравчук попытался уклониться от выполнения этого соглашения, явно намереваясь использовать ядерное оружие с целью будущего политического шантажа. Вашингтон оказал на Украину сильное давление, предупредив, что Украина не сможет рассчитывать на американскую помощь, если она не выполнит соглашение по ядерному оружию. В этой связи уместно отметить одну особенность независимой Украины: ее правительство подписывает международное соглашение, но, как правило, уклоняется от его выполнения.

Однако распад Советского Союза не сопровождался ни хаосом, ни этническими конфликтами или гражданскими войнами, удалось избежать рассредоточения ядерного оружия, и по всему видно, что в Вашингтоне постепенно стали образовываться определенные подходы к формированию нового мирового порядка без участия России и без учета ее интересов.

В 1994 г. администрация Клинтона внесла существенные корректировки в подход к проблемам постсоветского пространства. США стали претворять новую политику в отношении СНГ относительно роли России на постсоветском пространстве и более широко — к проблемам евразийского пространства.

Новый подход к постсоветскому пространству получил название «геополитического плюрализма». В Соединенных Штатах Америки окончательно пришли к решению не допустить появления на территории бывшего СССР нового консолидированного объединения, тем более под эгидой России. Впервые об этом было официально объявлено в марте 1994 г., когда помощник госсекретаря Питер Тарноф заявил на приеме в Госдепартаменте: «США до сих пор не уделяли должного внимания странам, граничащим с Россией. Эта ситуация должна измениться, так как страны, опасющиеся российской экспансии, имеют свои законные интересы, которые США и Запад не могут игнорировать» [8, р. 21].

Вместе с появлением новой доктрины в отношении постсоветского пространства в лексиконе американской политической элиты появился термин «неоимпериализм». Политика России в отношении стран СНГ представлялась не иначе как «неоимперской» независимо от того, была ли она направлена на создание системы коллективной безопасности, проведение миротворческих операций или попытки воссоздания единого культурного и информационного пространства.

Следует отдать должное усилиям американской дипломатии и американскому внешнеполитическому сообществу. Они все-таки заставили Россию опасаться об-

винений в проведении «неоимперской» политики, что значительно повлияло на эффективность и решительность политики России в отношении ближнего зарубежья. Стараясь избежать таких обвинений, Россия крайне редко использует многочисленные рычаги воздействия, стремясь направить свои отношения в русло модной и популярной доктрины «мягкой силы». Как метко выразился один из участников нынешних бурных событий на Украине: «Это не „мягкая сила“, это — „мягкое бессилие“».

Особое место в стратегии геополитического плюрализма США отводит Украине, которая в последние 20 лет занимает одно из ключевых мест в российско-американских отношениях. Энергичные, последовательные и упорные действия США были направлены на то, чтобы оторвать Украину от России. Мотивы особого внимания к Украине не скрываются. Все эти идеи и концепции хорошо известны по трудам Зб. Бжезинского.

Начиная с 1994 г., Украина становится объектом колоссального воздействия со стороны Соединенных Штатов, третьим после Израиля и Египта получателем помощи США. Американская дипломатия приложила огромные усилия для того, чтобы убедить правительство Украины начать хотя бы какие-нибудь рыночные реформы — без этого общественное мнение США было трудно убедить в необходимости такой массивной помощи. На Украину был направлен мощный поток самых разнообразных субсидий, образовательных программ, благотворительных фондов, усилий различных советников для разработки проектов реформ экономики, избирательной и политической систем и т. д. По данным различных источников, на реализацию проекта «Украина» США израсходовали от 5 до 10 млрд долл., и это только расходы из федерального бюджета, которые не учитывают вложения различных фондов и благотворительных организаций, в частности, со стороны украинских общин США и Канады. Известно также, что фонд Дж. Сороса сделал огромные вложения в реализацию проекта «Украина», сумма которых пока остается тайной.

Однако эти энергичные усилия принесли мало результатов в деле демократизации украинского государства. Все они тонули в коррупционных и бюрократических потоках украинской политической системы. Больше всего лидеров США смущала внутренняя нестабильность на Украине, хрупкость этого государственного новообразования и его ненадежность в новой геополитической ситуации.

Бывший американский посол в Москве Джек Мэтлок был в Киеве в 1994 г., и руководители страны показали ему результаты опросов общественного мнения, которые отражали опасную поляризацию сил на Украине. Власти серьезно опасались того, что растущее недовольство на востоке и юге создает большую угрозу независимости Украины, чем «угроза с Севера» — излюбленная тема украинских СМИ и официального Киева [7, р. 724]. События в ноябре 2004 г. показали, что эти опасения имели под собой весомые основания. Это был первый звонок, известивший о наличии трещины в отношениях между западом и востоком, способной привести к расколу Украины.

По всему видно, что в Вашингтоне отказались от идеи распространения демократии на Украине и сделали главной ставку на культивировании русофобии, чтобы окончательно оторвать ее от России и не позволить Украине участвовать в каких-либо интеграционных процессах на территории СНГ.

США шли к этой цели 20 лет. Первая фаза по реализации такой политики охватывает 1994–2004 гг. Казалось бы, эти усилия завершились победой. К власти в Киеве был приведен человек открытой проамериканской ориентации. Однако главной целью украинского сценария была не собственно Украина, а Россия. В разгар событий на Украине в конце 2004 г. Зб. Бжезинский писал: «Ставки огромны и выходят далеко за рамки вопросов о демократии на Украине» [3, р. А10]. Еще

более откровенно выразился Ч. Краутхаммер: «Кризис касается в первую очередь России, и демократии лишь во вторую очередь» [6].

Казалось бы, Оранжевая революция 2004 г. завершилась успехом, однако Вашингтон не учел в своей украинской политике ряд важных обстоятельств, среди которых можно выделить следующее: на сегодняшний день Украина имеет все признаки несостоявшегося государства, представляющего явно несовместимое соединение культурно-цивилизационных сообществ.

Эти неучтенные обстоятельства еще раз дали о себе знать во время второго украинского кризиса. Не очень полагаясь на демократические процедуры, Вашингтон сделал ставку на государственный переворот с целью поставить у власти проамериканских лидеров. На Западе явно закрывали глаза на то, что пришедшие в результате переворота к власти люди являются прямыми духовными наследниками бандеровцев — пособников нацистов, прославившихся кровавыми карательными операциями на оккупированных территориях Польши, Украины, Белоруссии.

Мы являемся свидетелями удивительного повтора исторических событий. В 1933 г. Запад закрывал глаза на преступления в нацистской Германии, уповая на то, что Гитлер пойдет на восток. Сегодня Запад также не желает видеть на Украине возрождение нацистского духа, уповая на то, что современные нацисты оторвут Украину от России.

Украинский кризис еще далек от завершения, однако события последних 20 лет дают достаточно оснований для подведения некоторых итогов о роли украинского фактора в российско-американских отношениях. Во-первых, несмотря на сложный клубок внешних и внутренних причин и обстоятельств, породивших кризис на Украине, вся его история демонстрирует то, что он осуществляется по сценарию, который готовился Соединенными Штатами и координировался отсюда же. Тому есть множество свидетельств и подтверждений. В его реализации участвовали и внешнеполитические ведомства США, и многочисленные НПО, и фонды, и СМИ. Такой подход к украинской проблеме лишней раз продемонстрировал одну из сильных черт американской внешней политики — ее консолидированный характер. Вместе с тем такой дружный антироссийский и одноплановый характер освещения украинских событий в США заставляет нас усомниться в объективности, свободе и беспристрастности американских СМИ.

Во-вторых, в доктрине геополитического плюрализма Украине отводится ключевая роль. Нет сомнения в том, что эта страна представляет собой главное направление в наступлении и давлении на Россию. Современные события на Украине — это не битва за Украину, это борьба против России с тотальным использованием всех ресурсов — дипломатических, пропагандистских, политических, экономических. В этом наступлении на Россию Вашингтон приемлет любую Украину — либеральную, националистическую, профашистско-тоталитарную, лишь бы она следовала антироссийскому курсу. Сегодня Украина в США представляется как бастион демократии в Центральной Европе. Если там утвердится на какое-то время националистический режим, то не придется сомневаться, что эта страна будет представляться как бастион стабильности в Центральной Европе (вопрос о демократии будет задвинут на затворки политического лексикона).

В-третьих, Вашингтон заботливо ухаживал за ростками украинского национализма, которые дали обильные всходы. На Украине уже выросло новое поколение, воспитанное в какой-то неистовой русофобии. Вот что говорил недавно один из лидеров Майдана: «Россия — это вековой враг Украины. И пока существует Российская империя в какой-либо форме, настоящая независимость украинского народа невозможна». В этом высказывании человека с улицы в самом незамысловатом виде слышатся отголоски доктрин и концепций, высказываемых известным нам Зб. Бжезинским.

Далее. Главные причины украинского кризиса имеют глубинный внутренний характер, о чем сказано уже достаточно много. Однако Вашингтон умело перевел стрелки ответственности за этот кризис на Россию. Россия не то чтобы проиграла информационную войну в этом кризисе, она практически просто ее не вела. Однако было бы неверным утверждать, что Россия не понимала важности отношения с Украиной. Например, в период своего первого президентства В. В. Путин посещал Украину чаще всех других стран и неоднократно говорил, что для России отношения с Украиной имеют гораздо большее значение, чем отношения с США. Но это понимание не было реализовано в каких-либо дипломатических, политических, культурных программах, адресованных Украине.

Вторая фаза реализация доктрины «геополитического плюрализма» для Украины началась в 2014 г. Вряд ли события 2014 г. принесут новые победы, но совершенно очевидно, что Вашингтон не отступится от Украины. Надо быть готовым к тому, что наступление на украинском фронте может завершиться серьезными осложнениями для российско-американских отношений, для Украины и в целом для всей системы международных отношений.

Далее. Совершенно очевидно, что Украина — это не причина, это повод для развернутого давления на Россию. Украинский кризис — выстрел в саму идею евразийского сообщества, инициируемого Россией, демонстрация того, что США не остановятся ни перед чем, чтобы не допустить интеграции постсоветского пространства в любом виде и в любой форме, о чем неоднократно заявляли высшие руководители США.

В связи с украинским кризисом следует обратить внимание еще на одно обстоятельство возможного воздействия на российско-американские отношения. В американских СМИ и аналитических исследованиях запущен в ход тезис о «параде демократических революций» вдоль границ России, которые несут угрозу «режиму Путина» и судьбе самого российского президента. Нетрудно догадаться, о чем идет речь и где планируются новые революции у границ России. В подобной ситуации России важно «сыграть на опережение» и не дожидаться повторения нового украинского варианта.

Геополитические процессы, вызванные распадом СССР, еще далеки от завершения. Окончательные выводы о новой геополитической конфигурации на постсоветском пространстве делать еще рано. Вот что говорил, например, патриарх американской дипломатии Джордж Кеннан по поводу этой новой геополитической реальности, имея в виду отношение русского населения к Украине: «Украинская территория — такая же часть их национального наследия, как для нас Средний Запад <...> Сепаратизм может обернуться бумерангом русского национализма». И далее его мнение о перспективах новых государств на территории бывшего СССР: «Маловероятно, что им удастся успешно удержать реальную независимость в течение продолжительного времени. Однако если они предпримут попытку, нам не следует ей препятствовать, чтобы не утратить навсегда симпатии этих меньшинств. С другой стороны, мы не должны связывать себя обязательствами поддержки такой линии их поведения, реализация которой окажется возможной только при нашей военной помощи» [1, с. 97].

Будущее российско-американских отношений напрямую зависит от исхода украинского кризиса. Очевидно, кризис станет перманентным состоянием Украины в обозримом будущем. Причинами его является не внешняя опасность, не «угроза с Севера» (это просто «громоотвод» в сложной политической игре), а непримиримые составных частей современного украинского государства. Такой пестрый конгломерат диаметрально противоположных этнокультурных субстанций не может быть прочной основой для государства без кардинальных внутренних преобразований. Тем более что националисты, захватившие власть в Киеве, явно стремятся

превратить восток и юг Украины с преимущественно русским населением в колониальное владение «истинных украинцев», как они себя считают. Нам хорошо известно отношение лидеров Майдана к населению юго-востока: оно воспринимается ими как быдло. Поразительная картина современного мира начала XXI в.: под покровительством Вашингтона в центре Европы зарождается новая колониальная классическая мини-империя.

Современный украинский кризис — это тяжелое испытание для российско-американских отношений. Украинский кризис и кризис российско-американских отношений может быть преодолен, если Вашингтон поймет, что упорное продолжение нынешнего курса неизбежно приведет украинское государство к катастрофе. Для США ситуация в СНГ — вопрос абсолютного доминирования на евразийском пространстве и в конечном итоге вопрос о масштабах мировой гегемонии. Процессы, происходящие в СНГ, не угрожают ни суверенитету, ни тем более территориальной целостности Соединенных Штатов. Для Вашингтона эта территория представляет сферу влияния, которая необходима для реализации успешной глобальной политики.

Для России отношения со странами СНГ — это не вопрос имперской реставрации, как искренне или по заблуждению считают в США. Следует иметь в виду, что значительная часть населения в странах СНГ не желает отчуждения от России. В конечном итоге третьи страны, стремящиеся распространить свое влияние на постсоветском пространстве, в меньшей степени заинтересованы в демократизации и экономическом процветании стран СНГ. События последних лет показывают, что новые правительства, пришедшие к власти в некоторых странах, даже при большом желании нельзя назвать демократическими. Главной их отличительной чертой является откровенная прозападная ориентация.

Усиление напряженности в странах СНГ представляет серьезную опасность для России. Проблема соседей для России — это проблема ее стабильности, территориальной целостности и в конечном итоге суверенитета. Это зона жизненно важных интересов для России, процессы в которой оказывают прямое воздействие на основы ее безопасности. Любое государство обязано защищать свои жизненно важные интересы, затрагивающие основу его существования, всеми доступными средствами.

Сегодня Вашингтон считает, что его стратегическая цель в отношении Украины достигнута — украинская верхушка и значительная часть населения, особенно в центральных и западных частях, стали откровенно русофобскими.

Сегодняшнее состояние этой части украинского общества напоминает состояние эйфории, которое было свойственно значительной части населения СССР в 1991 г. Однако, как мы теперь видим, состояние эйфорического опьянения на большей части бывшего СССР уже прошло и наступает период тяжелого похмелья. Такое же тяжелое похмелье ожидает и Украину, и первым холодным душем для ее отрезвления будет вступление в Европейский союз.

Литература

1. *Печатнов В. О.* Человек на все времена (памяти Дж. Ф. Кеннана) // США — Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 7. С. 80–99.
2. *Baker J. A.* America and the Collapse of Soviet Empire: What Has To Be Done. Address at Princeton University. Princeton, New Jersey. Dec. 12, 1991 [Electronic resource] // US Department of State Dispatch. Vol. 2. № 50. 1991, 16 December. P. 889. URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/briefing/dispatch/1991/html/Dispatchv2no50.html>
3. *Brzezinski Z.* Imperial Russia, Vassal Ukraine. Commentary by Zbigniew Brzezinski // The Wall Street Journal. 2004. 1 December. P. A10.
4. *Bush G. H. W.* Remarks to the Supreme Soviet of the Republic of the Ukraine in Kiev, Soviet

- Union. 1 August, 1991 [Electronic resource] // Public papers. 1991, August. URL: [http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id= 3267&year=1991&month=8](http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=3267&year=1991&month=8)
5. *Friedman T. L.* Soviet Disarray; Noting Uncertainty in New Union, Washington Takes Cautious Plan [Electronic resource] // The New York Times. 1991. 10 December. P. 1. URL: <http://www.nytimes.com/1991/12/10/world/soviet-disarray-noting-uncertainty-in-new-union-washington-takes-cautious-path.html?module=Search&mabReward=relbias%3As>
  6. *Krauthammer C.* Why Only in Ukraine? [Electronic resource] // The Washington Post. 2004. 3 December. P. A27. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A30184-2004Dec2.html>
  7. *Matlock J. F., Jr.* Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union. NY, 1995. 836 p.
  8. *Seely R.* Kravchuk Warns of Russian Power, Urges Strong U.S. — Ukrainian Links // The Washington Post. 1994. 2 March. P. 21.

References

1. Pechatnov V. O. *The Person for all times (J. F. Kennan's memory)* [Chelovek na vse vremena (pamyati Dzh. F. Kennana)] // The USA — Canada: economy, policy, culture [SShA — Kanada: ekonomika, politika, kul'tura]. 2005. N 7. P. 80–99.
2. *Baker J. A.* America and the Collapse of Soviet Empire: What Has To Be Done. Address at Princeton University. Princeton, New Jersey. Dec. 12, 1991 [Electronic resource] // US Department of State Dispatch. Vol. 2. N 50. 1991, 16 December. P. 889. URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/briefing/dispatch/1991/html/Dispatchv2no50.html>
3. *Brzezinski Z.* Imperial Russia, Vassal Ukraine. Commentary by Zbigniew Brzezinski // The Wall Street Journal. 2004. 1 December. P. A10.
4. *Bush G. H. W.* Remarks to the Supreme Soviet of the Republic of the Ukraine in Kiev, Soviet Union. 1 August, 1991 [Electronic resource] // Public papers. 1991, August. URL: [http://bush-library.tamu.edu/research/public_papers.php?id= 3267&year=1991&month=8](http://bush-library.tamu.edu/research/public_papers.php?id=3267&year=1991&month=8)
5. *Friedman T. L.* Soviet Disarray; Noting Uncertainty in New Union, Washington Takes Cautious Plan [Electronic resource] // The New York Times. 1991. 10 December. P. 1. URL: <http://www.nytimes.com/1991/12/10/world/soviet-disarray-noting-uncertainty-in-new-union-washington-takes-cautious-path.html?module=Search&mabReward=relbias%3As>
6. *Krauthammer C.* Why Only in Ukraine? [Electronic resource] // The Washington Post. 2004. 3 December. P. A27. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A30184-2004Dec2.html>
7. *Matlock J. F., Jr.* Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union. NY, 1995. 836 p.
8. *Seely R.* Kravchuk Warns of Russian Power, Urges Strong U.S. — Ukrainian Links // The Washington Post. 1994. 2 March. P. 21.

Зеленева И. В.

Перспективы экономического и политического присутствия России и Китая в Центральной Азии

Зеленева Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры мировой политики факультета международных отношений
Доктор исторических наук
irina_zeleneva@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена выявлению точек пересечения интересов Российской Федерации и Китайской Народной Республики и определению перспектив экономической политики двух стран в Центрально-Азиатском регионе. На основе проделанного SWOT-анализа внешней политики РФ и внешней политики КНР автор делает вывод о нарастающем соперничестве в Центральной Азии и предлагает механизмы смягчения данного противостояния, которые будут отвечать как интересам России в сфере экономической интеграции, так и интересам Китая в вопросе сохранения политической стабильности в центральноазиатской политике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Центральная Азия, региональная интеграция, институциональное сотрудничество в регионе, узлы напряжений, российская внешняя политика, внешняя политика КНР в Центральной Азии

Zeleneva I. V.

Prospects of Economic and Political Presence of Russia and China in Central Asia

Zeleneva Irina Vladimirovna

Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Department of World Politics of the International Relations Faculty
Doctor of Science (History)
irina_zeleneva@mail.ru

ABSTRACT

The article explores the intersection of interests between the Russian Federation and the Peoples Republic of China, as well as the perspectives of the economic policy implemented by each country in Central Asia. Basing on the SWOT analysis of the foreign policy of both the RF and the PRC it is concluded that the rivalry between the two countries increases with time. In conclusion, the author suggests the means to moderate said rivalry for the sake of both Russian interest in economic integration and Chinese interest in keeping the political situation in Central Asia stable.

KEYWORDS

Central Asia, regional integration, institutional regional cooperation, tension nodes, Russian foreign policy, foreign policy of China

Введение

Центральноазиатское направление во внешней политике России и Китая играет значительную роль — такой вывод можно сделать, если принять во внимание геополитическое положение этого региона: находясь в центре Евразии, он одновременно находится и на пересечении военно-политических, экономических интересов РФ и КНР. Китай и Россия никогда не являлись серьезными соперниками в Центральной Азии (ЦА), так как фазы экономической и политической активности двух

стран в этом регионе приходились на разные исторические эпохи. В начале XXI в. складывается уникальная в своем роде ситуация — параллельное нарастание присутствия РФ и КНР в Центрально-Азиатском регионе.

Россия — Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), единое экономическое пространство (ЕЭП) и проект Евразийского союза (ЕАС)

Структурная взаимозависимость, которая существует между Россией и государствами Центральной Азии в различных отраслях, до сих пор объясняется экономической и географической замкнутостью стран региона и все еще сохраняющейся российской монополией на транзит их энергоресурсов (по крайней мере в западном направлении). Однако с каждым годом эта взаимозависимость все больше «размывается». Это ставит под вопрос возможность сохранения положения России как ведущего игрока в различных секторах экономик стран ЦА. В связи с этим вполне обоснованным выглядят усилия по укреплению сотрудничества России с центральноазиатскими государствами по линии ЕврАзЭС (2000 г.), ключевой целью которого является содействие формированию общего экономического пространства стран-членов.

Наиболее успешными проектами по экономической интеграции со стороны России стали Таможенный союз (ТС) и единое экономическое пространство (ЕЭП). В 2010 г. было объявлено о завершении формирования Таможенного союза, а 1 января 2012 г. — о создании единого экономического пространства между Россией, Беларуссией и Казахстаном. В рамках Центральной Азии эти два интеграционных образования стали особенно важны после совместной декларации президентов России, Беларуссии и Казахстана о Евразийской экономической интеграции 18 ноября 2011 г., связанной с формированием т. н. Евразийского союза, или Евразийского экономического союза (ЕАС).

Его важность заключается в первую очередь в том, что он предполагает расширение за счет Киргизии и Таджикистана (который сможет стать членом ТС — первого этапа интеграции в ЕАС — только после присоединения Киргизии ввиду отсутствия общих границ с членами — основателями ТС), то есть демонстрирует явную направленность на углубление интеграционных процессов вокруг Российской Федерации.

Китай — лидерство в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и усиление экономической составляющей организации

Первоначально Шанхайская организация сотрудничества рассматривалась в качестве механизма поддержания безопасности на территории стран «Шанхайской пятёрки». Однако с самого начала создания ШОС было понятно, что, несмотря на первоначально заявленные задачи по разрешению пограничных вопросов и борьбе против «трех зол» Центрально-Азиатского региона, круг рассматриваемых в рамках организации проблем будет расширен. К тому же экономический аспект присутствовал уже в уставном документе организации — хартии ШОС, что свидетельствует о первоначальной готовности всех государств-членов на многостороннее сотрудничество в рамках этой организации, в том числе и в сфере экономики.

На данный момент членами ШОС являются Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан; статус государств-наблюдателей имеют Афганистан,

Индия, Иран, Монголия и Пакистан; партнерами по диалогу признаны Белоруссия, Турция и Шри-Ланка. При этом уже на первых этапах формирования экономической политики ШОС проявилась ее главная особенность — упор на привлечение негосударственного сектора экономик государств-членов, для чего был сформирован специальный орган — Деловой совет ШОС (ДС ШОС), начавший свою деятельность в 2006 г.

Китай инициирует расширение полномочий ШОС и ее превращение в экономическую группировку, что ставит под вопрос возможность реализации уже заключенных в рамках ЕврАзЭС соглашений между странами ЦА и Россией. В этой связи развитие могут получить противоречивые варианты событий: во-первых, если удастся сформировать зону свободной торговли ЕврАзЭС, то позиции ШОС окажутся серьезно потеснены [1]. Напротив, влияние Шанхайской организации сотрудничества может усилиться в свете присоединения к ВТО России и четырех центральноазиатских стран, поскольку это подчинит условия ведения внешнеэкономической деятельности всех этих государств единым принципам (как было упомянуто ранее, Киргизия присоединилась к ВТО в 1998 г.; из остальных государств ЦА к переговорам по вступлению в организацию начал готовиться Туркменистан).

Тем не менее не стоит полагать, что возможности Китая, реализуемые посредством ШОС, безграничны. Во-первых, в организации состоит также и Россия, которая в состоянии заблокировать те решения, которые она считает неприемлемыми (Китай, в свою очередь, не может влиять на политику, проводимую в рамках ЕврАзЭС). Более того, реализуемый Россией в рамках ШОС проект энергетического клуба может привести в перспективе к частичной потере позиций, завоеванных Китаем в регионе посредством ШОС. Во-вторых, Китай, который является неформальным лидером ШОС и который противопоставляет ее западным организациям, налагающим серьезные политические и экономические условия на своих членов, в результате не обладает достаточными механизмами давления в организации для укрепления институциональных связей, что необходимо для углубления региональной интеграции в экономической сфере [2].

В то же время не стоит забывать о финансовых возможностях КНР, которые превосходят возможности всех стран ЕврАзЭС вместе взятых: среди заявлений китайского руководства — готовность предоставить странам — членам ШОС займы на сумму 10 млрд долл. США (для сравнения — Антикризисный фонд ЕврАзЭС, собранный совместными усилиями всех его участников, составил около 8,5 млрд долл.)¹. В целом именно стимулирование интеграции «снизу», за счет серьезных финансовых вливаний, которые мобилизуют предпринимательскую активность (и которую, в свою очередь, направляет Деловой совет ШОС), является главным инструментом региональной экономической интеграции для Китая. Россия же, за неимением столь обширных финансовых возможностей, старается реализовывать интеграцию «сверху», путем развития институционального сотрудничества, упрощения торговых процедур.

Таким образом, можно говорить о назревающем противоречии и борьбе за влияние России и Китая в Центральной Азии. Оценка возможностей и перспектив двух государств в регионе позволит сделать выводы о возможных сценариях развития ситуации.

¹ Chinese President Hu Jintao said on Thursday that Beijing will offer \$10 billion in loans to the member states of the Shanghai Cooperation Organization. Reuters, 6 June 2012. URL: <http://www.reuters.com/article/2012/06/07/us-china-sco-loans-idUSBRE85602920120607> (дата обращения: 10.10.2013).

Перспективы развития экономических отношений России и Китая со странами Центральной Азии

Вопрос о будущем экономического присутствия России и Китая в Центральной Азии, при наличии целого ряда объективных проблем, требует анализа сильных и слабых позиций сторон, наличия у них возможностей и угроз, которые могут встретиться на пути продуктивного партнерства. Как было указано ранее, серьезной проблемой становится также и столкновение экономических интересов двух держав, что также может повлиять на развитие экономического сотрудничества в регионе.

Россия — развитие институционального сотрудничества

Как можно судить по рис. 1, на данном этапе сильной стороной внешней политики России является привязка стран региона через институты экономической интеграции. Несмотря на существующий до сих пор «перекос» торгового баланса в сторону торговли энергоносителями, металлами и химикатами, а также близость экспортно-импортных моделей России и стран ЦА (а значит, отсутствие четких предпосылок сближения экономик), будущее российско-центральноазиатских отношений — в интеграции. На это указывают несколько причин.

Во-первых, продолжение торгово-экономических отношений на ресурсной базе бесперспективно, необходимо формировать многоаспектную взаимную торговлю, в том числе с помощью многосторонней экономической кооперации. Во-вторых, продукция обрабатывающей промышленности, более высокие сектора производства являются главными двигателями экономической интеграции. В-третьих, схожесть экономических моделей России и ряда государств региона (ориентированность на экспорт энергоносителей) ставит перед всеми этими странами схожие задачи — развитие инновационных секторов экономики, что возможно для стран региона только через сотрудничество на многосторонней основе, а именно — через создание институтов и совместных производств, технопарков.

Развитие институционального сотрудничества также необходимо для решения болезненных вопросов контроля трудовой миграции, трансграничного перемещения товаров; оно также является ключевым звеном в стратегии улучшения существующих и формирования новых инфраструктурных связей как в сфере транспортных сетей и трубопроводов, так и в вопросах обслуживания приграничных ЛЭП.

Стоит отметить, что некоторые из слабостей РФ и угроз для страны могут трактоваться и в позитивном ключе. Так, ввиду отсутствия у России достаточных средств для инвестиционной привязки региона к экономическим нуждам страны, возможно формирование более открытых и равноправных отношений с государствами Центральной Азии, что позволило бы избавиться от все еще сохраняющихся опасений многих представителей региональных элит об имперских амбициях РФ, желании возродить СССР на новой основе. Учитывая нарастающее беспокойство центральноазиатских государств (в особенности приграничных) по поводу китайской угрозы — подчинения экономик стран потребностям Китая в энергоносителях и значительной трудовой миграции китайских рабочих в страны ЦА на открываемые Китаем в этих государствах предприятия — данный путь выглядит более чем приемлемым.

Достаточно интересен конфликтный аспект конкуренции России и Казахстана с Туркменистаном на китайском рынке энергоносителей. С одной стороны, он создает напряженность в отношениях стран и позволяет Китаю быть более настойчивым в снижении закупочных цен на сырье. С другой стороны, данная ситуация может быть выгодной для России в долгосрочной перспективе. В совокупности

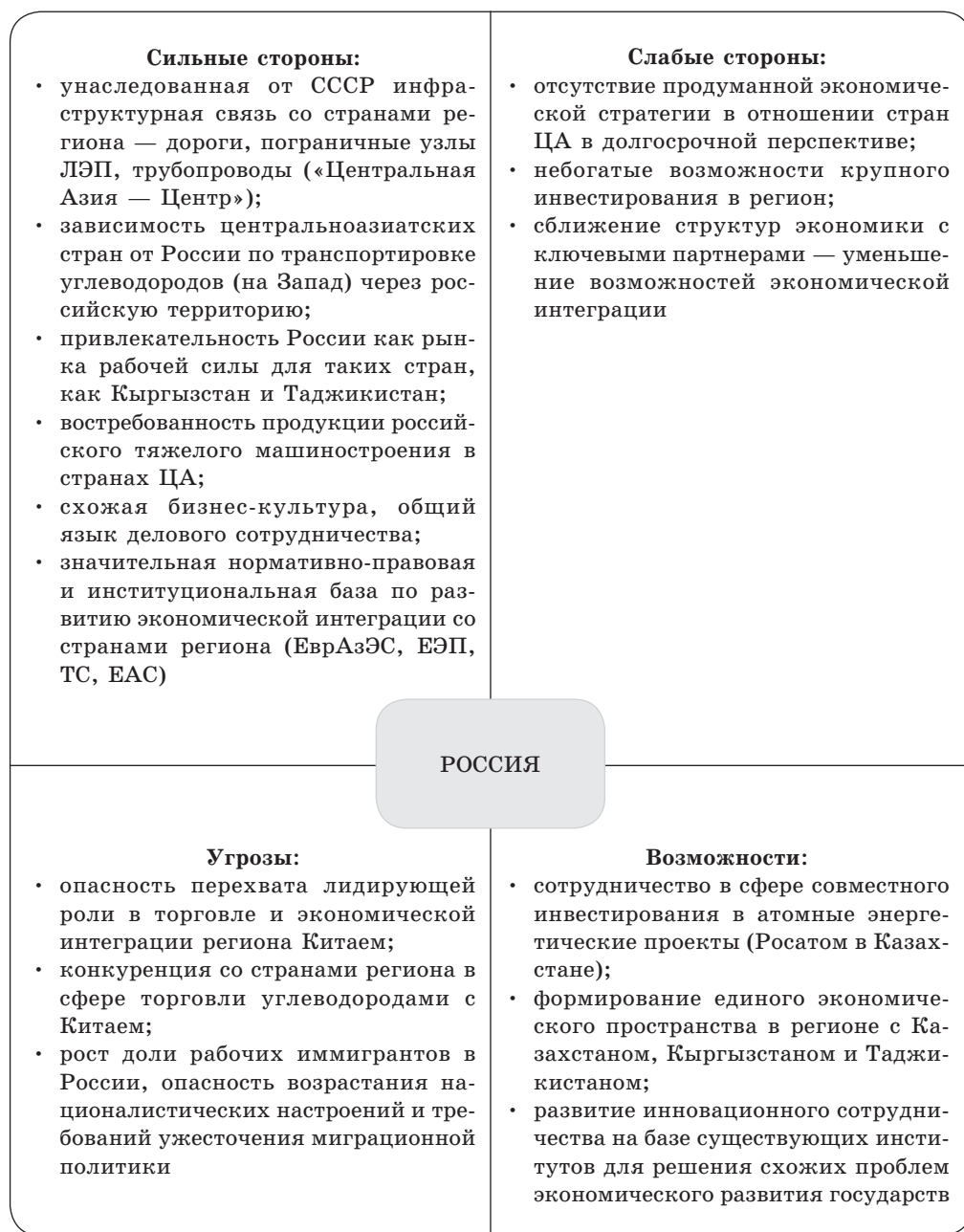

Рис. 1. Россия — развитие институционального сотрудничества

данные факторы позволяют говорить о перспективности развития институциональных отношений России со странами Центральной Азии.

Китай — влияние через инвестиции (рис. 2). Размеры китайской экономики позволяют КНР осуществлять значительные финансовые вливания в регион, в основном в объекты инфраструктурного характера — трубопроводы, автострады, желез-

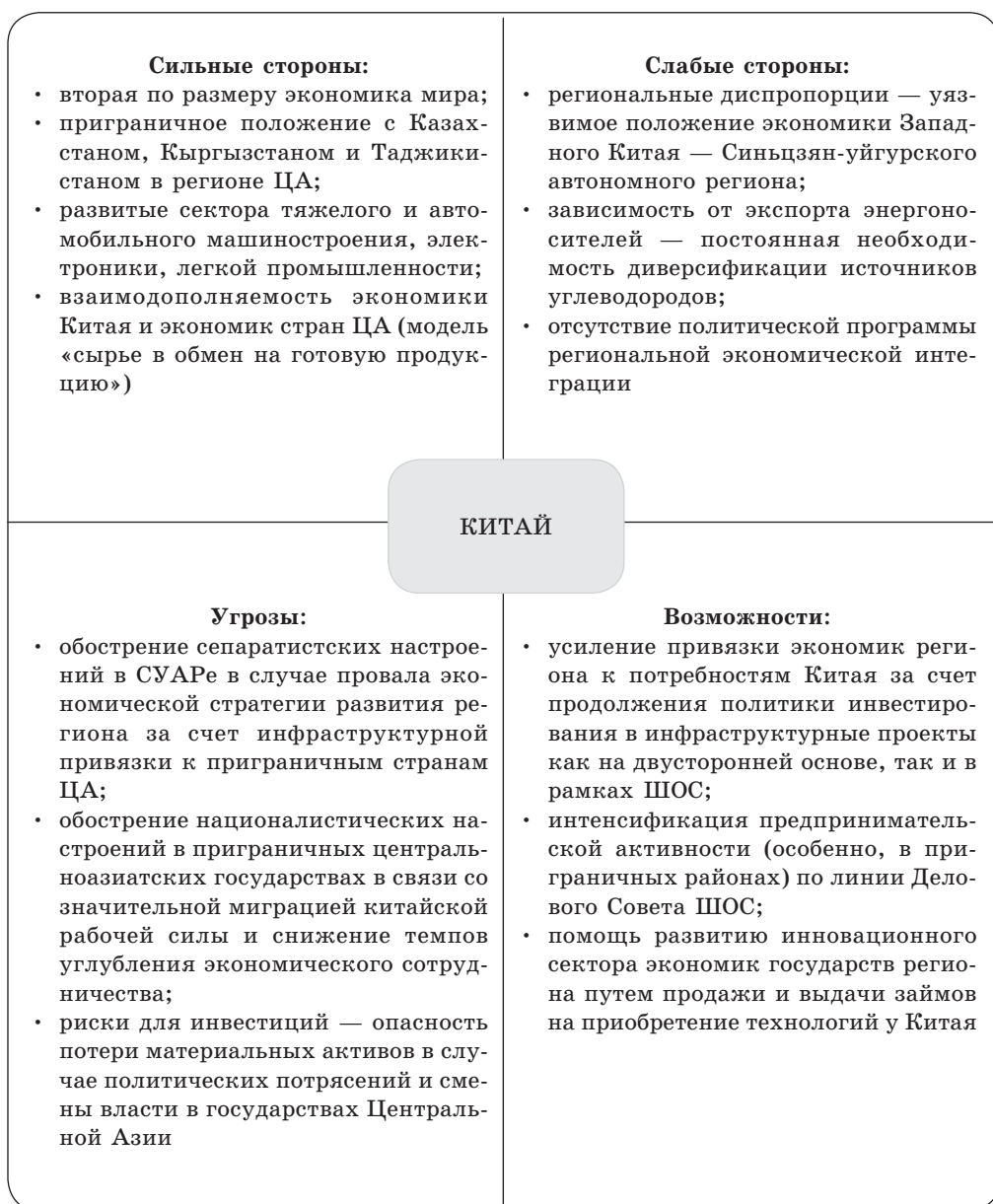

Рис. 2. Китай — влияние через инвестиции

нодорожные пути. Важность этих объектов для экономического развития стран ЦА неоспорима, однако последствия данных вложений неоднозначны, и это становится очевидно уже на данном этапе. Во-первых, взаимный товарооборот по схеме «сырье на готовую продукцию» крайне выгоден Китаю, однако не способствует гармоничному развитию экономик ЦА. Во-вторых, как китайские, так и совместные предприятия на территориях стран Центральной Азии, которые должны способствовать привлечению местной рабочей силы, делают ставку на прибывающих китайских

работников, чем создают напряженную ситуацию на рынке рабочей силы региона и вызывают рост националистических настроений среди местного населения, а также опасений по поводу китайской угрозы. В-третьих, само руководство этих стран выражает недовольство сложившимися с Китаем отношениями, которые вряд ли можно назвать равноправными — происходит «подстраивание» региональных экономик под нужды Китая, что выливается в еще большую зависимость государств ЦА от экспорта энергоносителей, а значит, делает их уязвимыми перед колебаниями мировой экономической конъюнктуры.

С другой стороны, политическая риторика и экономическая целесообразность редко совпадают. Неоспоримое преимущество Китая — значительные финансовые возможности — продолжают привлекать страны Центральной Азии. Развитие инфраструктуры, которое происходит за счет китайских инвестиций и займов, влечет за собой экономическое развитие ранее заброшенных районов центральноазиатских государств, что, в свою очередь, обеспечивает постепенный рост благосостояния и, следовательно, снижает опасность возникновения социальной напряженности.

Заключение. На основе проведенного анализа можно назвать узлы напряжения, точки пересечения интересов России и Китая в Центральной Азии:

1. Борьба за рынки сбыта, которая проявляется в основном в конкуренции среди продукции машиностроения и химической промышленности. Несмотря на существующее условное разделение сфер влияния, которое проявляется в превалировании потребительских товаров со стороны Китая и продукции тяжелой промышленности и химикатов для металлургического производства в импорте России в страны региона, нельзя отрицать наличие борьбы за данный рынок, особенно ввиду его важности для конкурентоспособной в Центральной Азии российской продукции.
2. Борьба за формирование направлений сбыта углеводородов — строительство нефте- и газопроводов. В этой связи положение России скорее оборонительное, поскольку такого интенсивного строительства, которое ведет Китай, РФ проводить не может, и российской стороне остается лишь отстаивать существующие маршруты транзита центральноазиатских ресурсов на Запад через свою территорию. Китай в этом отношении проводит наступательную политику, самостоятельно формируя новую трубопроводную инфраструктуру, которая обеспечивает его относительно недорогими нефтью и газом из Казахстана, Туркменистана и Узбекистана.
3. Соперничество на рынке инвестиций также достаточно условно — такой вывод можно сделать, приняв во внимание значительный разрыв в возможностях инвестирования России и Китая. Тем не менее в качестве инструмента экономической привязки и политического влияния их используют обе стороны. Однако, как и в случае с торговлей, в сфере инвестиций существует некоторое разделение сфер влияния. Можно сказать, что политика Китая строится вокруг инфраструктурных проектов, которые включают не только трубопроводы, но и формирование транспортной оси «Запад–Восток» с помощью строительства автострад и железнодорожных путей. Одна из ключевых задач Китая — установление экономической взаимозависимости на приграничных территориях Казахстана, Киргизии и Синьцзяна. Россия же старается установить свое первенство в проектах, связанных с атомной энергетикой (особенно в Казахстане), инновационными технологиями (в рамках ЕврАзЭС), а также сотрудничать с приграничными государствами в вопросах электроэнергетики и эксплуатации приграничных линий электропередач (ЛЭП).

Итак, мы видим, что в сфере экономики как Россия, так и Китай имеют долгосрочные планы в отношении региона Центральной Азии. Существующее соперничество в различных сферах может смягчаться отраслевым разделением внешне-

экономической деятельности двух держав, что отчасти происходит уже сейчас. В то же время те процессы, которые происходят в данный момент вокруг Киргизии и привлекают внимание российских, китайских и западных аналитиков, являются «пробой сил» в регионе, которая необходима Китаю для осознания своих возможностей в условиях новой, более наступательной внешней политики.

Обострение ситуации недопустимо, поскольку оно с высокой долей вероятности может повлечь за собой экономические проблемы в самой Киргизии, которые могут вылиться в рост социальной напряженности и повысить риск политических волнений. Напротив, от двух держав требуется сотрудничество в выработке экономической стратегии региона. Необходимо формирование согласованных подходов России и Китая к экономическому развитию Центральной Азии. Только многопрофильное, разностороннее развитие экономик государств ЦА позволит процветать региону в долгосрочной перспективе, что будет отвечать как интересам России в сфере экономической интеграции, так и интересам Китая в вопросе сохранения политической стабильности в центральноазиатской политике.

Литература

1. *Бородин Е. А.* Интеграционные процессы Центральной Азии [Электронный ресурс] // Мир и Политика. URL: <http://mir-politika.ru/846-integralnye-processy-asii.html> (дата обращения: 07.04.2014).
2. *Cooley A.* The Stagnation of the SCO. Competing Agendas and Divergent Interests in Central Asia // PONARS Eurasia Policy Memo № 85. URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pepm_085.pdf (дата обращения: 10.10.2013).

References

1. *Borodin E. A.* *Integration processes of Central Asia* [Integratsionnye protsessy Tsentral'noi Azii] [Electronic resource] // World and Politics [Mir i Politika]. URL: <http://mir-politika.ru/846-integralnye-processy-asii.html> (date of the address: 07.04.2014).
2. *Cooley A.* *The Stagnation of the SCO. Competing Agendas and Divergent Interests in Central Asia* // PONARS Eurasia Policy Memo N 85. URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pepm_085.pdf (date of the address: 10.10.2013).

Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии

Антонов Ярослав Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Преподаватель кафедры конституционного и административного права
reoverclock@gmail.com

РЕФЕРАТ

В данной статье рассматриваются конституционно-правовые аспекты электронного голосования в системе электронной демократии. Автор рассматривает электронную демократию и электронное голосование на основе анализа конституционно-правового смысла общепризнанных принципов и норм проведения выборов, а также конституционных идей о демократическом правлении и формах осуществления народом своей власти, в том числе прямо не закрепленных в конституционном тексте.

Это позволяет констатировать ряд правовых проблем, связанных с техническим и технологическим развитием проектов и практик электронной демократии постольку, поскольку современная демократия базируется на основополагающих конституционных идеях, определяющих направление и необходимости правовой оценки проектов и практик электронной демократии, так и вопросов правовой оценки тех или иных демократических процессов.

В настоящее время отсутствует эффективное нормативно-правовое регулирование электронной демократии в связи с различием в подходах к пониманию ее конституционно-правовой природы и необходимости правовой оценки проектов и практик электронной демократии. Представляется, что формирование единой государственной политики в данной сфере будет способствовать в том числе развитию гражданской активности и инициативы в обществе, поскольку появится возможность таким образом представлять широкому кругу общественности информацию о возможностях системы электронной демократии и электронного голосования.

В статье исследуются вопросы конституционности электронного голосования, основные правовые идеи, лежащие в основе представлений о современной демократии; выделены и рассмотрены основные правовые требования к системе электронного голосования, в том числе доступность, прозрачность, безопасность, подотчетность, проверяемость; исследована проблема конституционности заочного голосования. Автор имеет в виду, что электронное голосование является основным правовым инструментом, позволяющим выявлять и фиксировать мнение населения по различным социально значимым вопросам в системе электронной демократии.

В заключении автором рассмотрены перспективы развития электронного голосования на открытой (общественной) основе, и в этой связи проанализирован историко-правовой опыт развития систем открытого и общественного голосования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конституционность электронного голосования, электронная демократия, электронное голосование, демократические процессы, принципы выборов, доступность голосования, открытость голосования, подотчетность голосования, безопасность голосования, заочное голосование

Antonov Ya. V.

Constitutionality of Electronic Vote in System of Electronic Democracy

Antonov Yaroslav Valeryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Lecturer of the Chair of Constitutional and Administrative Law
reoverclock@gmail.com

ABSTRACT

This article discusses the constitutional and legal aspects of e-voting in the system of e-democracy. The author considers the e-democracy and e-voting based on the analysis of constitutional and legal meaning of the universally recognized principles and norms of conduct of elections and

constitutional ideas of democratic governance and forms of the realization by peoples of his power, including not enshrined in the constitutional text.

This allows to establish a system of legal issues related to technical and technological development projects and practices of e-democracy to the extent that modern democracy is based on the fundamental constitutional ideas that determine the direction of its development. This applies to both forms of realization of democracy, and the issues of legal assessment of various democratic processes.

There is currently no effective legal regulation of e-democracy, because of differences in the approaches to the understanding of its constitutional and legal nature and the need for legal evaluation of projects and practices of e-democracy. It seems that the formation of a unified state policy in this area will contribute, including the development of civic engagement and social initiatives, as will be able to thereby provide a wide range of public information about the possibilities of e-democracy and e-voting.

The article examines the constitutionality of electronic voting, the basic legal ideas underlying concepts of modern democracy and highlighted the basic legal requirements for e-voting system, including the availability, transparency, security, accountability, verifiability, investigated the problem of the constitutionality of absentee voting. The author has in mind that electronic voting is the main legal instrument to identify and record public opinion on various issues of social importance in the system of e-democracy.

In conclusion, the author discussed the prospects for the development of electronic voting in the open (public) basis, and therefore analyzed historical and legal experience in the development of open systems and the public vote.

KEYWORDS

constitutionality of e-voting, e-democracy, e-voting, democratic processes, principles of elections, voting accessibility, openness voting, voting accountability, security of voting, absentee voting

Электронная демократия, как и электронное голосование, также берет свое начало в конституционных идеях народовластия и выборности, в частности — в идее непосредственного осуществления народом принадлежащей ему власти. При этом электронная демократия предназначена для расширения и углубления традиционных форм народовластия (референдум и свободные выборы) как посредством модернизации существующих демократических процедур (например, упрощение порядка организации референдума, организация электронного референдума и электронных выборов), так и путем внедрения принципиально новых демократических процедур (например, электронное правительство, электронный парламент, принятие политических решений путем электронного голосования и пр.). Однако вся политическая реформационная деятельность в данной области должна находиться в правовом русле и строго следовать букве и духу конституционных правовых предписаний.

Конституционность как правовое явление не может существовать в отрыве от основополагающих понятий, определяющих саму природу современной демократии в той мере, в какой современная демократия связывается со способами и методами реализации государственной власти. Таким образом, принимая во внимание, что основополагающие идеи демократии, а следовательно, и выборов заложены в содержании такого понятия, как демократический правовой режим, представляется целесообразным начать с него характеристику конституционности электронного голосования в системе электронной демократии.

Так, исследователи Ж. Линц и А. Степан в своей работе выделяют четыре критерия, имеющие центральное значение в характеристике любого демократического правового режима: 1) верховенство закона; 2) институты гражданского общества; 3) свободные и справедливые выборы; 4) степень ответственности Правительства [12, с. 3–37].

Верховенство закона означает, что все население, включая Правительство, в равной степени подчиняется закону. Гражданское общество означает существование

социально-политических групп, независимых от Правительства, которые реализуют на безвозмездной основе частные (народные) интересы и контролируют осуществление государственной власти [3, с. 5–17; 5, с. 3–50]. Свободные и справедливые выборы означают существование реальной политической конкуренции. Степень ответственности или подотчетность означает степень и объем ответственности Правительства перед населением за свои политические действия [9, с. 29].

Главным критерием наличия демократии является реализация всеобщего избирательного права. На практике многие ученые и политики используют этот принцип как критерий для определения уровня развития демократической системы в государствах, где он выполняется неполностью.

Так, в своей знаменитой книге «The Third Wave» («Третья волна») Самюэль П. Хантингтон [16, с. 3–45] утверждает, что первая волна перехода к демократии началась еще в 1828 г., хотя в XXI в. была только одна страна — Новая Зеландия, обеспечившая всеобщее избирательное право, то есть равное право голоса как для мужчин, женщин, так и для большинства и меньшинств. Это произошло только в 1893 г. Тем не менее женщины не имели права быть кандидатами на государственную должность в Новой Зеландии до 1919 г. — нарушение еще одного важного демократического критерия: права не только голосовать, но и быть избранными. Поэтому можно заключить, что демократические системы, отвечающие критерию всеобщего избирательного права, стали появляться в XX в. [15, с. 9–10]. В XXI в. критерием демократической системы постепенно становится голосование, причем уже не только на выборах.

С развитием системы электронной демократии появляются новые возможности для участия и новые вызовы. И если раньше для характеристики демократической системы было возможно применить критерий всеобщего избирательного права, то в настоящее время новые технологии вынуждают нас переходить к новым системам оценки демократических процессов¹.

Парламентская ассамблея Совета Европы прямо указывает на необходимость создания новых концепций оценки состояния развития демократических процессов², а Комитет министров Совета Европы в своей комплексной рекомендации и объяснительном меморандуме по вопросам электронной демократии приводит на основании накопленного многолетнего опыта правовые инструменты и принципы электронной демократии, которые в своей основе и должны служить базисом для определения конституционности электронной демократии и электронного голосования³.

В основе определения конституционности электронного голосования как части электронной демократии, помимо вышеуказанных международных документов, лежит Кодекс надлежащей практики в сфере выборов⁴ (в России этот документ известен как Кодекс наилучшей избирательной практики, но, на взгляд автора, перевод не совсем корректный, поскольку согласно выработанной международной практике⁵ Кодекс разъясняет положения Конвенции о защите прав человека, таким образом определяя их

¹ См.: Electronic democracy (“e-democracy”) [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dgap/democracy/Activities/GGIS/CAHDE/2009/RecCM2009_1_and_Accomp_Docs/6647-0-ID8289-Recommendation%20on%20electronic%20democracy.pdf (дата обращения: 15.06.2014).

² The Parliamentary Assembly of the Council of Europe Resolution 1407 (2004) New concepts to evaluate the state of democratic development; The Parliamentary Assembly of the Council of Europe Recommendation 1680 (2004) New concepts to evaluate the state of democratic development.

³ См.: Electronic democracy (“e-democracy”) [Электронный ресурс]. Ibid.

⁴ European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Code of Good Practice in Electoral Matters, October 2002.

⁵ Court of Human Rights Grand Chamber. Judgment in the Case of Hirst v. The United Kingdom (No. 2), June 2005.

надлежащее значение и корректное толкование, но не наилучшую практику) [6, с. 70–77]. Кодекс, по мнению автора, не носит декларативный или идеализированный характер, а является реальным консультативным стандартом проведения демократических выборов.

Электронное голосование в широком понимании можно определить как комплексное, информационно обусловленное направление развития электронной демократии, отражающее ее подлинное содержание в том смысле, в каком демократия зависит от мнения граждан. Электронное голосование по мере технологического и концептуального развития приобретает контекст не только формы реализации электронной демократии, но и основного способа ее осуществления. Концептуальное развитие проявляется в постепенном формировании из собственно электронной формы голосования на выборах качественно нового понятия — электронного голосования в системе электронной демократии. Таким образом, электронное голосование начинает трактоваться предельно широко, становясь системообразующим звеном в системе электронной демократии (речь идет о системе дистанционного электронного голосования), а не просто формой реализации электронной демократии, как электронное голосование позиционировалось прежде. В этом срезе полагаем, что демократия не может ограничиваться дискуссией и обсуждением, демократия в исходном смысле этого понятия есть власть народа, а власть осуществляется посредством выбора того или иного варианта поведения, одобренного большинством населения. В таком срезе перед электронным голосованием открываются перспективы выражения реального (действительного), а не формального мнения населения путем использования значительно более сложных смешанных избирательных систем, применение которых в рамках «традиционного» голосования экономически и технически невыгодно и неэффективно.

По мнению Комитета министров Совета Европы, в рамках системы электронного голосования должны соблюдаться принципы демократических выборов и референдумов, должны обеспечиваться надежность и безопасность таким же образом, как и в рамках традиционной системы голосования. Примечательно, что эта основополагающая идея охватывает все избирательные вопросы, имеющие отношение к системе электронного голосования¹. Также должны предъявляться требования к прозрачности, подотчетности и проверяемости системы электронного голосования, соблюдаться международные стандарты и рекомендации².

Думается, что ряд основных идей, в частности, прозрачности, информационной безопасности, надежности и доступности, не могут быть реализованы в полном объеме по объективным техническим и правовым причинам, причем касается это как электронного голосования на избирательном участке, так и дистанционного электронного голосования.

Поэтому решающим фактором остается доверие или недоверие избирателей той или иной системе голосования. Стоит также отметить, что в случае изначального недоверия избирателей системе голосования поводов не доверять системе после подведения итогов выборов, как показывает практика, становится значительно больше. Причем в этом случае не будет иметь значение даже то, что, допустим, выборы прошли без единого нарушения и на каждом избирательном участке требования закона были соблюдены, как говорится, «до последней запятой». Представляется, что наблюдающееся противоречие между формальными правовыми

¹ Recommendation Rec(2004)11 of the Committee of Ministers to member states on legal, operational and technical standards for e-voting (Adopted by the Committee of Ministers on 30 September 2004 at the 898th meeting of the Ministers' Deputies).

² CM(2003)87 final 24 June 2003. Political message from the Committee of Ministers to the World Summit on the Information Society (WSIS) (Geneva, 10–12 December 2003).

требованиями к электронному голосованию и их реализацией, неизбежно приводит к необходимости выявления не столько формального, сколько материального смысла указанных правовых требований, при этом ориентируясь на то, что конституционные принципы проведения выборов должны соблюдаться надлежащим образом вне зависимости от применяемой системы голосования. Однако соблюдение конституционных принципов проведения выборов невозможно без выявления их правового содержания в зависимости от применяемой системы голосования. Поэтому для установления их содержания следует применять дополнительные правовые требования, содержащиеся в международных источниках.

Таким образом, в отношении электронного голосования в системе электронной демократии следует применять оценку конституционности [2, с. 45–47] как с позиции конституционно-правового соответствия основным принципам выборов [14, с. 469–480], так и с позиции соответствия основным правовым требованиям, вытекающим из их содержания с учетом специфических особенностей системы электронного голосования¹.

В основе понятия о конституционности электронного голосования и электронной демократии лежат основные демократические принципы [1, с. 45–47], то есть идеи о представительстве, содержащиеся в фундаментальных принципах избирательного права [2, с. 40–44].

Следует отметить, что электронное голосование непосредственно связано с такими понятиями, как заочное голосование и интернет-голосование. Так, ряд исследователей рассматривают дистанционное электронное голосование (в том числе интернет-голосование) как разновидность заочного голосования наряду, например, с голосованием по почте в связи с тем, что в процессе голосования не представляется возможным произвести контроль над соблюдением всех принципов избирательного права [10, с. 8]. Таким образом, возникает необходимость рассмотрения категории заочное голосование для уточнения правового смысла дистанционного электронного голосования.

Под заочным голосованием обычно понимается голосование вне специально отведенного для этого помещения в условиях, когда голосование осуществляется без контроля со стороны членов избирательной комиссии и наблюдателей, соблюдение основных принципов выборов обеспечивается избирателем самостоятельно. Таким образом, основным признаком заочного голосования является положение о том, что соблюдение основных принципов выборов и, в частности, принципов свободного и тайного голосования обеспечивается избирателем самостоятельно без какого-либо дополнительного участия со стороны уполномоченных лиц. Проблема конституционности заочного голосования (к заочному голосованию относится в том числе и интернет-голосование) имеет особую актуальность, поскольку заочное голосование всегда несет дополнительные риски нарушения конституционных принципов выборов. Рассмотрим применяемые в настоящее время системы заочного голосования.

В некоторых аспектах интернет-голосование очень похоже на голосование по почте. Тот факт, что обеспечение принципа тайны голосования закрепляется за избирателями, оказывает влияние на все методы заочного голосования. В целом основная проблема, связанная с осуществлением голосования по почте, состоит

¹ См.: [7]; Cybervote Project, Report on electronic democracy projects, legal issues of Internet voting and users requirements analysis, European Commission, IST Programme, 2000; Digital Voting Group (Harvard University), Legal issues [Электронный пeчyпc]. URL: <http://www.ksg.harvard.edu/stp-307/group8/legal.htm> (дата обращения: 15.06.2014); e-vote: An Internet based electronic voting system, Legal and regulatory issues on evoting and data protection in Europe, EU-IST-2000-29518 (D. 3.4.); The Independent Commission on Alternative Voting Methods, Elections in the 21st Century: from paper ballot to e-voting, (UK, January 2002).

в том, что в рамках избирательной процедуры необходимо обеспечить баланс между реализацией принципов всеобщего избирательного права и тайного голосования. В рамках процедуры заочного голосования по почте в большей степени обеспечивается принцип всеобщего избирательного права и в меньшей степени — принцип тайного голосования. Аналогичная ситуация и с интернет-голосованием.

Тем не менее в некоторых аспектах голосование по почте и дистанционное электронное голосование имеют существенные отличия.

Хотя голосование по почте открывает возможности злоупотреблений и правонарушений, связанные, например, с подкупом избирателя или некачественной почтовой доставкой, интернет-голосование открывает возможности для мошенничества в значительно более крупном масштабе, результаты и причины которого к тому же могут остаться незамеченными и в принципе не подлежащими фиксации [Там же].

Соблюдение конституционных принципов выборов создает большие технические трудности для реализации интернет-голосования. Уязвимости, связанные с текущей фундаментальной проблемой безопасности в Интернете, должны быть восприняты всерьез [8, с. 66]. Кроме того, процедурные вопросы обеспечения прозрачности голосования также должны быть рассмотрены и решены. Дополнительные потенциальные риски, особенно проявляющиеся в случаях наличия недостатков в системе электронного голосования, возникают из-за множества элементов системы (компьютеры, серверы, сети), участвующих в процедуре голосования — аспекты, которые также могут серьезно повлиять на легитимность и легальность голосования [18, с. 312–325]. Совет Европы указывал на необходимость обеспечения прозрачности и проверяемости процесса голосования и его результатов, но на практике этого крайне трудно достичь, если вообще возможно¹.

Исследователь М. МакГали утверждает, что такова природа компьютеров, что внутренние процессы являются тайной, поскольку операции и расчеты происходят на электронном уровне, и физически невозможно для человека действительно наблюдать за тем, что компьютер делает [13, с. 153–156]. И это не говоря о требованиях к техническим знаниям наблюдателей, уровень которых должен быть значительно выше среднего пользователя персонального компьютера. Исследователь К. Энгхард вообще не видит возможности удовлетворить требования проверяемости в отношении заочного голосования в Интернете [4].

Помимо технического обеспечения прозрачности, думается, что субъективное отношение к системе электронного голосования среди избирателей должно значительно измениться. В противном случае система дистанционного электронного голосования будет признана нелегитимной.

В любом случае для реализации системы дистанционного электронного голосования в масштабах государства необходимы фундаментальные конституционные изменения для уточнения содержания основных конституционных принципов выборов, возможно даже вплоть до их коренного пересмотра и принятия впоследствии принципиально новых правовых актов.

Автор считает, что решением фундаментальной проблемы безопасности в Интернете может являться введение индивидуальной идентификации каждого пользователя в сети или в части сети. Обоснованием целесообразности данного решения может стать тот факт, что участие в демократических процессах не может быть основано на анонимном участии, тем более что в нормальном демократическом государстве все или, по крайней мере, большинство граждан должны быть заинтересованы в

¹ Council of Europe. Legal, operational and technical standards for e-voting. Recommendation Rec. 2004. 11. P. 35 [Электронный ресурс]. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=778189> (дата обращения: 15.06.2014).

участии в демократических процессах и не должны бояться выражать свое мнение, если оно не является противоправным, аморальным или порочащим честь и достоинство других граждан. Анонимное участие в демократических процессах может быть признано безответственным, поскольку гражданин, оставаясь не идентифицированным, не чувствует меру ответственности как моральной, так и правовой за свое мнение в виртуальном пространстве. Тайное голосование тоже не во всех случаях является оптимальным. Общеизвестно, что на Родине прямой демократии — в древнегреческом городе-государстве Афины — голосование было практически всегда общественным и никто не стремился сделать голосование тайным, чтобы уменьшить степень ответственности или скрыть свои взгляды от других [11, с. 2–3]. С исторической точки зрения интересно, что введение тайного голосования не привело к более высокому уровню участия. Исследователь А. Теубер указывает, что «в 19-м веке до введения тайного голосования сам день выборов был праздничным, шумным, свирепым, фанатичным, пробивным, и также как на торжествах всегда было очень хорошее участие. <...> В 1890-х годах явка избирателей в Америке начала резко падать с введением тайного голосования. Единственным объяснением этой тенденции является то, что голосование перестало быть знаменательным общественным событием, но стало „решением для одного человека“» [17].

Данная тенденция показывает, что само по себе обеспечение тайны голосования не гарантирует высокой явки избирателей, не способствует повышению доверия избирателей и в то же время не способствует осознанию своей ответственности за принятое решение, тем более что мнение, согласно которому один голос ничего не значит, а результат известен заранее является сейчас значительно распространенным. Думается, что решение данной проблемы лежит в плоскости образования и знаний. Вполне обоснованным в этом смысле выглядят мнения ряда авторов, которые утверждают, что «нет демократии без свободы; нет свободы без знаний» [11, с. 1].

Вполне очевидно, что для открытого голосования необходимо обеспечить в обществе достаточно высокий уровень правовой и демократической культуры, чтобы общество состояло в абсолютном большинстве из сознательных и активных граждан, способных принимать ответственные решения, определяющие судьбу государства и общества. Не претендуя на истинность и осознавая дискуссионную остроту вопроса, полагаем, что в большинстве «развитых демократий» уровень правовой и демократической культуры недостаточно высок, отсюда возникает необходимость в обеспечении тайны голосования. Следует отметить, что проблема «дефицита демократии», в том числе в части недостаточного уровня правовой и демократической культуры, встречается в зарубежных научных исследованиях [Там же].

Косвенным показателем этого является наличие каких-либо опасений за разглашение своего выбора и, собственно, вытекающая отсюда необходимость сохранения тайны голосования по указанным причинам. Само по себе тайное голосование не обеспечивает той меры позитивной ответственности, которая может быть реализована при свободном, открытом голосовании. Таким образом, само по себе наличие опасений за раскрытие тайны голосования свидетельствует о невысоком уровне доверия у населения к избирательной системе и в целом об уровне демократической культуры в обществе. По мнению автора, отсутствие надлежащего уважения к мнению другого человека в условиях современной правовой демократической доктрины, принимая во внимание правовой смысл принципа равенства прав, может свидетельствовать о неготовности к широкой, общественной дискуссии по социально значимым вопросам, в целом о неготовности общества и власти к внедрению полноценной системы электронной демократии. Это может свидетельствовать в том числе о неконституционности системы электронной демократии в том смысле, что система электронной демократии противоречит существующей в государстве конституционной

доктрине в части сложившегося порядка реализации прав и свобод человека и гражданина. Поэтому развитие электронной демократии немислимо без соответствующих реформ в общественной и государственной сферах, направленных как на повышение правовой, демократической и информационной культуры граждан, должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления и иных участников демократических процессов, так и на создание необходимой правовой, управленческой, технической, технологической и информационной инфраструктуры для полноценной реализации системы электронной демократии и электронного голосования.

При этом думается, что если говорить о перспективах создания открытой и понятной системы электронной демократии, об обеспечении прозрачности выборов, то также необходимо говорить в перспективе и о прозрачности осуществления демократии, об адекватной и открытой выражении своих мыслей и предпочтений, в том числе и о постепенном переходе к ответственному, общественному голосованию с тем, чтобы каждый мог видеть, как проголосовал его сосед, родственник, подчиненный и был способен уважать чужой выбор, чтобы каждый гражданин смог доверять применяемой системе голосования, а главное — принимать и выполнять решение, принятое большинством голосов.

Литература

1. Овчинников В. А., Антонов Я. В. Некоторые аспекты обеспечения конституционного соответствия электронного голосования как части электронной демократии // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 1. С. 40–44.
2. Овчинников В. А., Антонов Я. В. Некоторые аспекты обеспечения требования конституционности электронного голосования // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 45–47.
3. Diamond Larry *Rethinking*. Civil Society: Toward Democratic Consolidation // Journal of Democracy. 1994. № 5. P. 5–17.
4. Enguehard C. «Transparency in Electronic Voting: the Great Challenge» // IPSA International Political Science Association RC 10 on Electronic Democracy. Conference on «E-democracy — State of the art and future agenda», Stellenbosch, 2008.
5. Fine Robert, Rai Shirin. Civil Society: Democratic Perspectives. London : Frank Cass, 1997. 172 p.
6. Christoph Grabenwarter. Briefwahl und E-Voting. Journal fur Rechtspolitik, Jahrgang 12, Heft 2, 2004. P. 70–77.
7. Green P. The Politics of the Future: The Internet and Democracy in Australia (P. Green, Electoral Commissioner, to the Australian Political Science Association's Politics of the Future Seminar at the Australian National University, October 2000).
8. Hanßmann A. Möglichkeiten und Grenzen von Internetwahlen. Baden-Baden, 2004. 262 p.
9. John T. Ishiyama. Comparative Politics Principles of Democracy and Democratization. John Wiley & Sons, 2012. 264 p.
10. Jefferson D., Rubin A., Simons B., Wagner D. «A Security Analysis of the Secure Electronic Registration and Voting Experiment (SERVE)». 2004. 34 p.
11. Jiménez J. M., Polasek W. E-Democracy and Knowledge: A Multicriteria Framework for the New Democratic Era. Vienna : Institute for Advanced Studies, 2003. 20 p.
12. Linz Juan J., Stepan Alfred. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore, MD : Johns Hopkins University Press, 1996. P. 3–37.
13. McGaley M., McCarthy J. «Transparency and e-voting — Democratic vs. commercial interests», in: Prosser, A., Krimmer, R. (Hrsg): Electronic Voting in Europe — Technology, Law, Politics and Society, 2004. P. 153–163.
14. Mitrou L., Gritzalis D., Katsikas S. «Revisiting legal and regulatory requirements for evoting», in Proc. of the 17th IFIP International Information Security Conference (SEC-2002), M. El Hadidi (Ed.), Kluwer Academic Publishers, Egypt, May 2002, p. 469–480.
15. Peter Emerson. Defining Democracy: Voting Procedures in Decision-Making, Elections and Governance // Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2012. P. 9–10.

16. *Samuel P. Huntington*. The Third Wave. Norman. University of Oklahoma Press, 1991. 366 p.
17. *Teuber A.* «Exit, Voice and the Secret Ballot», Annual Public Choice Meetings, San Francisco, California, 1980.
18. *Xenakis A., Macintosh A.* «Trust Analysis of the U.K. e-voting Pilots» // Social Science Computer Review. 2005. Vol. 23. P. 312–325.

References

1. Ovchinnikov V. A., Antonov Ya. V. *Some aspects of ensuring the constitutional compliance of electronic vote as parts of electronic democracy* [Nekotorye aspekty obespecheniya konstitutsionnogo sootvetstviya elektronnoho golosovaniya kak chasti elektronnoi demokratii] // Government and local administration [Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie]. 2014. N 1. P. 40–44.
2. Ovchinnikov V. A., Antonov Ya. V. *Some aspects of providing requirement of constitutionality of electronic vote* [Nekotorye aspekty obespecheniya trebovaniya konstitutsionnosti elektronnoho golosovaniya] // Constitutional and municipal law [Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo]. 2012. N 10. P. 45–47.
3. *Diamond Larry Rethinking*. Civil Society: Toward Democratic Consolidation // Journal of Democracy. 1994. N 5. P. 5–17.
4. *Enguehard C.* “Transparency in Electronic Voting: the Great Challenge” // IPSA International Political Science Association RC 10 on Electronic Democracy. Conference on “E-democracy — State of the art and future agenda”, Stellenbosch, 2008.
5. Fine Robert, Rai Shirin. Civil Society: Democratic Perspectives. London : Frank Cass, 1997. 172 p.
6. *Christoph Grabenwarter*. Briefwahl und E-Voting. Journal fur Rechtspolitik, Jahrgang 12, Heft 2, 2004. P. 70–77.
7. *Green P.* The Politics of the Future: The Internet and Democracy in Australia (P. Green, Electoral Commissioner, to the Australian Political Science Association’s Politics of the Future Seminar at the Australian National University, October 2000).
8. *Hanßmann A.* Möglichkeiten und Grenzen von Internetwahlen. Baden-Baden, 2004. 262 p.
9. *John T. Ishiyama.* Comparative Politics Principles of Democracy and Democratization. John Wiley & Sons, 2012. 264 p.
10. *Jefferson D., Rubin A., Simons B., Wagner D.* “A Security Analysis of the Secure Electronic Registration and Voting Experiment (SERVE)”. 2004. 34 p.
11. *Jiménez J. M., Polasek W.* E-Democracy and Knowledge: A Multicriteria Framework for the New Democratic Era. Vienna : Institute for Advanced Studies, 2003. 20 p.
12. *Linz Juan J., Stepan Alfred.* Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore, MD : Johns Hopkins University Press, 1996. P. 3–37.
13. *McGaley M., McCarthy J.* “Transparency and e-voting — Democratic vs. commercial interests”, in: Prosser, A., Krimmer, R. (Hrsg): Electronic Voting in Europe — Technology, Law, Politics and Society, 2004. P. 153–163.
14. *Mitrou L., Gritzalis D., Katsikas S.* “Revisiting legal and regulatory requirements for evoting”, in Proc. of the 17th IFIP International Information Security Conference (SEC-2002), M. El Hadidi (Ed.), Kluwer Academic Publishers, Egypt, May 2002, p. 469–480.
15. *Peter Emerson.* Defining Democracy: Voting Procedures in Decision-Making, Elections and Governance // Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2012. P. 9–10.
16. *Samuel P. Huntington*. The Third Wave. Norman. University of Oklahoma Press, 1991. 366 p.
17. *Teuber A.* “Exit, Voice and the Secret Ballot”, Annual Public Choice Meetings, San Francisco, California, 1980.
18. *Xenakis A., Macintosh A.* “Trust Analysis of the U.K. e-voting Pilots” // Social Science Computer Review. 2005. Vol. 23. P. 312–325.

Геополитические перспективы развития евразийской интеграции

Лагутина Мария Львовна

Санкт-Петербургский государственный университет
Заместитель заведующего кафедрой мировой политики
Кандидат политических наук, доцент
manipol@mail.ru

Набока Аркадий Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заместитель заведующего кафедрой международных процессов Евразийского региона
Кандидат политических наук
naboka88@inbox.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу интеграционных процессов в евразийском регионе. Подробно рассматриваются проблемы и перспективы развития Таможенного союза и Евразийского экономического союза. Также освещаются американский, китайский и турецкий проекты региональной интеграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз, Таможенный союз, Иран, Индия, Турция, евразийская интеграция, секьюритизация

Lagutina M. L., Naboka A. V.

Geopolitical Prospects of Eurasian Integration Development

Lagutina Maria Lvovna

Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Deputy Head of the Chair of World Politics
PhD in Political Sciences, Associate Professor
manipolis@hotmail.com

Naboka Arkadii Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Deputy Head of the Chair of International Processes of Eurasian Region
PhD in Political Sciences
naboka88@inbox.ru

ABSTRACT

The article analyzes integration in Eurasian region. It is focused on problems and prospects of the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia and the Eurasian Economic Union. Also American, Chinese and Turkish regional integration projects are examined.

KEYWORDS

Eurasian Economic Union, Customs Union, Iran, India, Turkey, Eurasian integration, securitization

Сегодня Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России (ТС) представляется наиболее успешным интеграционным проектом на постсоветском пространстве, несмотря на многочисленные скептические прогнозы в отношении его перспектив. При этом в настоящее время происходит переход интеграционных процессов

в регионе на качественно новый уровень. Он выражается в формировании единого экономического пространства (ЕЭП) (официально вступило в силу с 1 января 2012 г.), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (в соответствии с договором от 29 мая 2014 г., должен заработать с 1 января 2015 г.) и, несомненно, будет способствовать изменению расстановки сил в системе международных отношений.

Однако в ряде стран постсоветского пространства, потенциальных участниках ТС и ЕАЭС, предпринимаются попытки секьюритизации вопросов интеграции в эти структуры¹. Эти процессы представляют непосредственную угрозу национальным интересам Российской Федерации, если учесть, что в евразийском пространстве (в его широком понимании) разворачивается настоящая битва проектов евразийской интеграции. Так, наряду с проектом *Евразийского экономического союза Белоруссии, Казахстана и России* на пространстве современной Евразии активно продвигаются и другие интеграционные инициативы:

- американский «Новый Шелковый путь» («Большой центральноазиатский план») — проект по объединению Центральной и Южной Азии в один макрорегион с центром в Афганистане. Эта программа представляет собой важную составную часть американской стратегии по «возвращению» или «восстановлению» равновесия в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)²;
- китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути», о котором председатель КНР Си Цзиньпин объявил в начале сентября 2013 г. во время посещения азиатских стран. Оценивая проекты своих конкурентов, китайские эксперты указывают, что важным преимуществом китайского «Экономического пояса» является его всесторонность, так как он распространяется на Восток, Запад, Север и Юг. В случае реализации китайского проекта, по оценкам экспертов, выгоду получат примерно 3 млрд чел. Кроме того, в рамках китайской идеи экономического пояса предполагается «создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать Китай, Центральную Азию и Европу. В рамках „Экономического пояса Шелкового пути“ Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийское экономическое сообщество могут сотрудничать друг с другом, вместе с тем не исключается и американский план „Новый Шелковый путь“»³;
- турецкий проект — *Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ)* или *Тюркский совет*. Это межправительственная организация, которая была создана Турцией, Азербайджаном, Казахстаном и Кыргызстаном. Цель Тюркского совета состоит в углублении всестороннего сотрудничества между тюркоязычными государствами в таких областях, как экономика, культура, образование и наука⁴.

Для России развитие евразийской интеграции в современных условиях приобрело особое значение. В течение последних 20 лет политика западных соседей по расширению Европейского союза (ЕС) и НАТО привела к тому, что Россия оказалась

¹ Секьюритизация — процесс формирования безопасности как интерсубъективного феномена посредством объявления субъектом (обычно государством) чего-либо угрозой и признания такого действия аудиторией. Секьюритизация какого-либо вопроса имеет целью «развязать руки» такому субъекту для принятия чрезвычайных мер, т. е. выходящих за рамки правил и политических процедур (Buzan, B., Ole Wæver, Jaap de Wilde (1997) *Security: A New Framework for Analysis*. Lynne Rienner Publishers Inc.: 1997.)

² Lynne M. *The United States and the New Silk Road* [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. October 25, 2013. URL: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2013/215906.htm> (дата обращения: 01.07.2014).

³ Леонтьева Н. Китай выдвинул программу переустройства Азии [Электронный ресурс] // Notum.info : информационно-аналитический портал. 2013. 17 октября. URL: http://www.notum.info/print&p_docid=1411 (дата обращения: 01.07.2014).

⁴ Лизан И. Пантюркизм: реальна ли угроза евразийской интеграции? [Электронный ресурс] // Однако. 2013. 15 мая. URL: <http://www.odnako.org/blogs/pantyrkizm-realna-li-ugroza-evraziyskoy-integracii-chast-2/> (дата обращения: 01.07.2014).

практически в геополитической изоляции. В полной мере верными партнерами на постсоветском пространстве остаются лишь Белоруссия и Казахстан, с которыми Россия начала и продолжает активно развивать различные инициативы новой евразийской интеграции.

С геополитической точки зрения ТС и формирующийся ЕАЭС дают России шанс восстановить свою «великодержавность» и сохранить в XXI в. статус ключевого игрока на мировой арене. Провал этого проекта, напротив, грозит репутационными издержками и крахом российской модели евразийского регионализма с переориентацией стран постсоветского пространства на США, ЕС, НАТО, Турцию и Китай.

Развитие неоевразийской интеграции во многом зависит от того, воздействие каких факторов на политические элиты стран региона окажется ключевым, пойдут ли они за политическими «миражами» или же будут руководствоваться прагматическими побуждениями. Исходя из этого, представляется чрезвычайно важным проанализировать возможные перспективы дальнейшего развития евразийских интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

С одной стороны, потенциал Евразийского экономического союза даже в составе трех государств весьма значителен. Так, Белоруссия, Казахстан и Россия объединяют территорию более 20 млн км² (15% мировой суши) с населением 170 млн чел. (2012 г.). Кроме того, эти страны занимают первое место в мире по добыче естественного газа (22,1 млрд м³) и нефти (15 млн т)¹. Таким образом, даже в существующем формате ЕАЭС имеет определенный потенциал, для того чтобы стать одним из ведущих акторов в мировой политике и экономике.

Однако, с другой стороны, очевидно, что в условиях острейшей конкуренции со стороны таких глобальных игроков, как США и Китай, а также Турция дальнейшее расширение ТС и ЕАЭС является важным условием повышения конкурентных позиций и роста значимости этого интеграционного проекта на мировой геополитической карте.

В 2011 г. в своей знаменитой статье для газеты «Известия» В. В. Путин обозначил Евразийский союз как «модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной „связки“ между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом», а Н. Назарбаев и А. Г. Лукашенко в ответных статьях — как «прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития», «интеграцию интеграций» и Большую Европу².

Таким образом «отцы-основатели» Евразийского экономического союза обозначили глобальный характер нового интеграционного объединения и его открытость для всех заинтересованных сторон. Тем не менее приоритетными с точки зрения присоединения к интеграционным инициативам трех стран признаются государства постсоветского пространства и в первую очередь участники ЕврАзЭС (Кыргызстан и Таджикистан), особенно в свете принятого решения о прекращении существования Сообщества с 1 января 2015 г.³

¹ Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты [Электронный ресурс] // Евразийская комиссия. 2012. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshuraEEC_26----1.pdf (дата обращения: 01.07.2014).

² Лукашенко А. Г. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] // Известия. 2011. 17 октября. URL: <http://izvestia.ru/news/504081> (дата обращения: 01.07.2014); Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] // Известия. 2011. 25 октября. URL: <http://izvestia.ru/news/504908#ixzz35TX883py> (дата обращения: 01.07.2014); Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] // Известия. 2011. 3 октября. URL: <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz35TVX9s59> (дата обращения: 01.07.2014).

³ ЕврАзЭС прекращает свое существование с 2015 года. Но это запланированный процесс [Электронный ресурс] // Vesti.kg : аналитический портал. 2014. 23 марта. URL: http://vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=26645:evrazes-prekraschaet-svoe-suschestvovanie-s-2015-goda-no-eto-zaplanirovannyiy-protsess&Itemid=79 (дата обращения: 01.07.2014).

Страны постсоветского пространства в контексте расширения Таможенного союза: региональное измерение

Кыргызстан и *Таджикистан* одними из первых заявили о своем желании присоединиться к Таможенному союзу, а в дальнейшем и к Евразийскому экономическому союзу. В частности, руководители этих государств были приглашены на саммит Таможенного союза в Минске 2013 г. Для ТС расширение за счет экономик этих государств, в десятки (по сравнению с Казахстаном и Белоруссией) и в сотни (по сравнению с Россией) раз уступающих по объему странам — участницам союза, вряд ли может принести значительные экономические выгоды. Тем не менее геополитические последствия для стран ТС, особенно для России, представляют достаточно значимыми.

Однако перспектива интеграции в ТС вызвала горячие дискуссии среди населения этих стран. При этом в Таджикистане подобные обсуждения проходят в рамках политико-экономического дискурса, а национальное руководство изучает потенциальные последствия вступления в Союз¹. Так, полномочный представитель Республики Таджикистан в Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ и постоянный представитель страны при ЕврАзЭС Ф. С. Холбобоев отмечает в качестве основных факторов, тормозящих этот процесс, необходимость соотношения членства Таджикистана в ВТО (с 2012 г.) с участием в евразийском объединении и отсутствием общих с ТС границ до присоединения Кыргызстана². В то же время интеграция страны в ТС начинает стимулировать не только «пряником», но и «кнутом». Так, по распоряжению российского премьер-министра Д. А. Медведева от 23 июня 2014 г. гражданам Таджикистана запрещен въезд в Россию по внутренним паспортам.

В Кыргызстане обстановка более напряженная. Наглядным свидетельством этого может быть тот факт, что в день подписания дорожной карты по вступлению Кыргызстана в Союз, 29 мая 2014 г. (на том же заседании Высшего евразийского экономического совета, на котором был подписан договор о создании ЕАЭС), группа активистов движения «Кыргызстан против Таможенного союза» заявила, что сотрудники милиции «пытались сорвать» уличное мероприятие — фотосессии в футболках с надписью «Я против Таможенного союза!» для последующего размещения изображений в социальных сетях³. Данное движение представляет собой оппозицию существующей в Кыргызстане власти и вместе с тем выступает против какой-либо интеграции с Россией.

Так, официальная страница движения в социальной сети «Facebook» изобилует материалами, посвященными поддержке действующей украинской власти и «изобличению пропаганды» центральных российских каналов относительно событий в этой стране⁴. Относительно самого проекта ТС и ЕАЭС высказываются следующие опасения: Россия уже является страной-изгоем, и эта участь может постигнуть Кыргызстан; ограничение реэкспорта из Китая лишит средств к существованию пред-

¹ Таджикистан изучает возможность участия в Таможенном и Евразийском союзах [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2014. 13 марта. URL: <http://www.interfax.ru/world/364411> (дата обращения: 01.07.2014).

² Постпред РТ в СНГ: Обязательства перед ВТО ограничивают вхождение в ТС [Электронный ресурс] // Россия для всех : информационный портал. 2013. 21 июня. URL: http://tjk.rus4all.ru/city_msk/20130621/724188669_3.html (дата обращения: 01.07.2014).

³ Гражданские активисты заявляют, что Кыргызстан становится полицейским государством [Электронный ресурс] // 24.kg. 2014. 29 мая. URL: <http://www.24kg.org/community/180112-grazhdanskie-aktivisty-zayavlyayut-chno.html> (дата обращения: 01.07.2014).

⁴ Кыргызстан против Таможенного союза [Электронный ресурс] // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/kgvsts> (дата обращения: 01.07.2014).

ставителей малого бизнеса, в первую очередь работников крупнейших рынков; Кыргызстан станет полностью зависим от России; подорожают импортные товары (из стран — нечленов ЕАЭС, прежде всего из Китая). Приводятся формулы типа «Евразийский союз = Российская империя», «ЕАЭС = СССР 2.0».

Движение поддерживается партиями «Реформа» и «Демократический альянс». В Бишкеке регулярно проходят их совместные акции (например, 21 января, 5 и 20 мая 2014 г.). Интересно отметить, что эти события происходят в преддверии начала вывода из Афганистана контингентов НАТО и Международных сил содействия безопасности (МССБ), а также выборов в Жогорку Кенеш (кыргызский парламент), что может способствовать дестабилизации политической ситуации в стране. Стремясь снизить общественное недовольство, А. Атамбаев в ходе поездки по южным регионам Кыргызстана в июне 2014 г. заявил, что его страна не войдет в ТС, если не будут выполнены ее условия¹. К таким условиям он отнес выделение Россией 1,2 млрд долл., из которых 200 млн будут предоставлены на безвозмездной основе для реализации «дорожной карты», 500 млн составят уставный капитал совместного фонда развития, а еще 500 млн — заемные средства фонда².

Осторожность президента нужно признать оправданной, учитывая революционный опыт Кыргызстана (2005 и 2010 г.), ведь последствия таких попыток секьюритизации могут оказаться достаточно серьезными в экономической, политической и даже военной сфере, причем не только для Кыргызстана, но и для всего региона, если брать в расчет конфликтогенный характер отношений Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Стоит также отметить важность китайского фактора в этих странах, который оказывает значительное влияние на решения руководства центрально-азиатских республик принимать или не принимать участие в российско-казахстано-белорусском проекте интеграции. Китай имеет серьезные интересы в регионе Центральной Азии и активно развивает сотрудничество со странами региона, осуществляет огромные инвестиции. Именно в этом регионе сталкиваются главным образом российские и китайские интересы. Так, в начале этого года официальный орган компартии Китая опубликовал сразу две статьи с дипломатичной критикой Евразийского союза и описанием преимуществ китайского суперпроекта — Шелкового экономического пути. Китай уже включил в свой интеграционный план Азербайджан, Армению, Грузию, Нагорный Карабах, Абхазию и Южную Осетию³.

Армения, однако, стала третьей страной постсоветского пространства, которая заявила о своем интересе к ТС. Осенью 2013 г. президент страны Серж Саргсян выступил с инициативой о ее вступлении в Таможенный союз. Руководство Армении 6 ноября 2013 г. подписало меморандум, положивший начало процессу интеграции в ТС⁴. Присоединение Еревана к Таможенному союзу должно дать толчок новым инвестициям и позволить провести модернизацию армянской экономики. Однако экономическое положение Армении не столь уж благополучно в плане ин-

¹ Если не будут приняты условия Кыргызстана, то мы не войдем в Таможенный союз, — А. Атамбаев [Электронный ресурс] // Tazabek : информационный портал. 2014. 20 июня. URL: <http://www.tazabek.kg/news:374685/?from=rss> (дата обращения: 01.07.2014).

² Россия выделяет Кыргызстану 1 миллиард 200 миллионов долларов [Электронный ресурс] // Вечерний Бишкек. 2014. 30 мая. URL: http://www.vb.kg/doc/275043_rossiia_vydelaet_kyrgyzstany_1_milliard_200_millionov_dollarov.html (дата обращения: 01.07.2014).

³ Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2013. 14 октября. URL: http://www.ng.ru/economics/2013-10-14/1_rekin.html (дата обращения: 01.07.2014).

⁴ Дугин А. Семь смыслов евразийства [Электронный ресурс] // Евразия : информационно-аналитический портал. URL: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1904> (дата обращения: 01.07.2014).

тегративных усилий. Следует обратить внимание на численность армянского населения и отсутствие общих границ со странами — членами Таможенного союза.

Тем не менее для стран ТС очевидны геополитические выгоды от вступления Армении. Так, в Закавказье появится экономико-географическая зона ТС, граничащая, в частности, с Ираном, а эта страна, наряду с Россией, Арменией и другими странами Закавказья, участвует в проектах создания новых транзитных коридоров между регионом Персидского залива и постсоветским пространством (проект прямого железнодорожного сообщения «Армения-Иран», участие Газпрома в строительстве газопровода «Иран-Армения»)¹.

Внутри армянского общества грядущее присоединение страны к ЕАЭС расценивается неоднозначно. Основную опасность, по мнению противников этого шага, представляет вопрос статуса Нагорно-Карабахской Республики. Начальник отдела международного взаимодействия департамента развития и интеграции Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Антон Азаров в интервью армянским журналистам заявил: «Отвечу однозначно: вопрос членства Республики Нагорный Карабах в Таможенном союзе или в каком-то нашем объединении даже не рассматривается. Границы [союза] будут в пределах воспринимаемых в настоящее время границ Республики Армения»².

На заседании ВЕЭС 29 мая 2014 г. Н. Назарбаев озвучил позицию азербайджанской стороны, которая обратилась к президентам трех стран с требованием, чтобы Армения вступила в ТС с оговоркой на то, что действие положений ВТО и Таможенного союза будет распространяться в рамках оговоренных международным правом границ страны³. На брифинге в Баку 18 июня 2014 г. после встречи с азербайджанским коллегой российский министр иностранных дел озвучил официальную позицию РФ по этому вопросу. Сергей Лавров заявил, что Армения вступит в ЕАЭС в рамках признанных ООН границ: «Интеграционные процессы осуществляются на территории стран, входящих в Таможенный союз. Нагорный Карабах не является таковым, но является предметом переговоров, которые ведутся на основе согласованных принципов»⁴.

Тот факт, что официальные власти Армении поспешили заявить о согласии с такой формулировкой, вызвал недовольство не только среди отдельных общественных деятелей, но и также у достаточно влиятельных политических сил, например, партии «Наследие», «Армянского национального конгресса» (АНК) и Демократической партии Армении. На данном этапе армянские власти готовы пойти на компромисс. Так, руководитель армянской делегации на проходящей в Баку сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ, член правящей Республиканской партии Армении (РПА) Арташес Гегамян отверг все замечания по поводу того, что Армения «затягивает» свое вступление в Таможенный союз и заявил, что приветствует вступление в ЕАЭС Азербайджана: «...мы очень хотим вступления в этот союз и Азербайджана. Это в значительной степени поможет в решении недопонимания и проблем между нами. Кстати, кто сегодня вспоминает — кому принадлежит Эльзас? (исторически

¹ Балиев А. Через две границы [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. 10 сентября. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/10/ts.html> (дата обращения: 01.07.2014).

² Между Арменией и Карабахом не может быть таможенного пункта — правящая партия [Электронный ресурс] // REGNUM. Информационное агентство. 2014. 16 мая. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1802391.html> (дата обращения: 01.07.2014).

³ Казахстан просит Армению при вступлении в ТС соблюсти принципы ООН [Электронный ресурс] // Росбалт. 2014. 29 мая. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/05/29/1274434.html> (дата обращения: 01.07.2014).

⁴ Армения вступит в Евразийский союз в рамках признанных ООН границ — глава МИД России [Электронный ресурс] // ИА Trend. 2014. 18 июня. URL: <http://www.trend.az/regions/scaucasus/azerbaijan/2286359.html> (дата обращения: 01.07.2014).

спорная провинция на границе Франции и Германии — прим.). Уже не имеет никакого значения, Эльзас французский или германский. Это — столица объединенной Европы. И уже вообще нет такого понятия, как границы»¹.

В самом *Азербайджане* в целом отсутствует заинтересованность в участии в проекте ЕАЭС. В июне 2014 г. Россия на саммите ОБСЕ в Вильнюсе предложила Азербайджану вступить в ТС, а затем и в ЕАЭС, благодаря чему Нагорный Карабах смог бы войти в Союз как независимый субъект наряду с Арменией и Азербайджаном. Таким образом предполагалось решить давний конфликт между странами. Тем не менее во время июньского визита Сергея Лаврова в Баку азербайджанские власти официально заявили, что Баку не интересуется интеграция на постсоветском пространстве: «Мы устали от любых организаций, в названии которых упоминается слово „союз“, будь то западные или восточные структуры»².

Однако не проявляет интереса Азербайджан и к интеграции в Европейский союз. Последний же чрезвычайно заинтересован в туркменской нефти, которую планируется поставлять в Европу через Азербайджан и Турцию. Тем не менее, по выражению журналиста армянской газеты «Национальная идея» А. Хачатуряна, «геополитическая неопределенность Азербайджана имеет мало общего с „сидением на двух стульях“, к чему прибегала Украина на протяжении двух десятков лет»³. Азербайджан таким образом пытается соблюдать дистанцию как до европейской, так и до евразийской интеграции, пытаясь занять свое особое место на геополитической карте Евразии. Лидер Азербайджана основную ставку делает на тюркскую интеграцию, инициируемую Турцией.

Вплоть до недавнего времени ряд экспертов при оценке геополитических перспектив современной евразийской интеграции ключевое значение придавали участию *Украины* (например, А. Дугин)⁴. Как известно, предыдущее руководство Украины предпринимало попытки соединить два основных вектора интеграции: европейский и евразийский. Так, 31 мая 2013 г. Украина подписала меморандум об углублении взаимодействия с Евразийской экономической комиссией на предмет потенциального вступления Украины в Таможенный союз. При этом В. Янукович уверял своих западных коллег, что договоренности с Россией не снимают вопрос об ассоциации Украины с ЕС. В ноябре 2013 г. руководство Украины планировало подписать соглашение об ассоциации с ЕС. Таким образом украинское руководство считало возможным совмещение Украиной статуса наблюдателя в ТС со статусом ассоциированного члена Евросоюза.

Более того, интеграция в Европейский союз считалась одной из задач по обеспечению национальной безопасности Украины. Такая позиция была отражена и в Стратегии национальной безопасности страны, принятой в течение президентского срока В. Ф. Януковича⁵. Таким образом со стороны национального руководства проводилась секьюритизация евроинтеграции, а в значительной части общества она дополнялась

¹ Армения заинтересована в интеграции Азербайджана в Евразийский экономический союз — армянский политик [Электронный ресурс] // REGNUM. Информационное агентство. 2014. 29 июня. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1819690.html> (дата обращения: 01.07.2014).

² Зачем России в Евразийском союзе Азербайджан, когда провидение подготовило этому государству другую судьбу? [Электронный ресурс] // ИноСМИ.RU. 2014. 25 июня. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140625/221245392.html> (дата обращения: 01.07.2014).

³ Там же.

⁴ Дугин А. Семь смыслов евразийства [Электронный ресурс] // Евразия : информационно-аналитический портал. URL: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1904> (дата обращения: 01.07.2014).

⁵ Стратегия национальной безопасности Украины «Украина в меняющемся мире» [Электронный ресурс] // Совет национальной безопасности и обороны Украины. URL: <http://www.rnbo.gov.ua/documents/303.html> (дата обращения: 29.06.2014).

секьюритизацией вопроса вступления в ТС, который стал восприниматься ею как угроза. В результате вынужденный отказ самой власти от прежнего курса был преподнесен оппозиционными силами как угроза национальной безопасности.

Эти процессы, означающие выход за рамки нормальных политических процедур, способствовали радикализации ситуации и вылились в революцию и гражданскую войну. Сегодня очевидно, что вступление Украины в Таможенный союз, равно как и в Европейский союз, в ближайшей перспективе крайне маловероятно. Тем не менее 27 июня 2014 г. Украина и Европейский союз подписали экономическую часть соглашения об ассоциации, которая предусматривает создание зоны свободной торговли¹. Кроме Украины подобное соглашение подписали также Грузия и Молдова. Ряд зарубежных комментаторов оценил данное событие как «геополитическое поражение России»².

Не вызывает сомнений тот факт, что подписание данного соглашения является политическим выбором этих стран. «Не важны экономические последствия, у нас их никто уже не обсуждает <...> После ситуации с Крымом, ситуации с Донбассом уже никто не рассуждает об экономических потерях и выгодах», — считает бывший представитель Украины в Таможенном союзе Виктор Суслев³. По мнению авторов, подобный политизированный подход к интеграции таит серьезную опасность как для Украины, так и для стран ЕС.

С начала 2014 г. вопрос выбора евразийской или европейской интеграции способствует все большей дестабилизации обстановки еще в одной бывшей советской республике — Молдове. В Гагаузии 2 февраля 2014 г. состоялся непризнанный Кишиневом референдум, на котором жители этого региона высказались за интеграцию Молдовы в Таможенный союз ЕврАзЭС и за закон об отложенном независимом статусе автономии. В июне 2014 г. ситуация «накалилась» уже в самом Кишиневе, когда Партия социалистов провела акцию против подписания соглашения об ассоциации с ЕС и за интеграцию в ТС⁴. Все это говорит о том, что обстановка в стране семимильными шагами движется к повторению украинского сценария, но с другой начальной расстановкой сил. Тем не менее, как уже отмечалось выше, Молдова вслед за Украиной подписала экономическую часть соглашения об ассоциации с Евросоюзом.

Участие третьих стран в Таможенном союзе: глобальное измерение

Геополитические перспективы дальнейшего расширения ТС имеют и глобальное измерение. Еще в 2012 г. о своем интересе к ТС заявило около 35 стран, в числе которых Вьетнам, Япония, Индия, Сирия, Новая Зеландия и др.⁵ Чтобы прекратить

¹ Украина и ЕС подписали экономическую часть соглашения об ассоциации [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2014. 27 июня. URL: <http://www.interfax.ru/business/382968> (дата обращения: 01.07.2014).

² Вендик Ю. Соглашение Украины с ЕС как поражение России [Электронный ресурс] // Русская служба Би-Би-Си. 2014. 26 июня. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/06/140626_ukraine_eu_agreement_comments.shtml (дата обращения: 01.07.2014).

³ Там же.

⁴ Социалисты Молдавии митингуют против ассоциации с Евросоюзом [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 20 июня. <http://ria.ru/world/20140620/1012875760.html> (дата обращения: 01.07.2014).

⁵ Заявления о присоединении Турции к ТС не существует, заявил Христенко [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2013. 6 ноября. URL: <http://ria.ru/world/20131106/975107308.html> (дата обращения: 01.07.2014).

все разговоры о воссоздании СССР, в ходе саммита в Минске в 2013 г. главы государств — участниц ТС высказали предложения о присоединении к Союзу ряда государств за пределами постсоветского пространства.

Так, Н. Назарбаев предложил обсудить вступление в будущий Евразийский союз *Турции*, сославшись на обращение к нему с такой просьбой турецкого премьер-министра¹. Однако реальной почвы для подобной инициативы на тот момент не было, и сразу после этого сообщения Анкара опровергла заявление Н. Назарбаева: Турецкий МИД заявил, что «не получал предложения о вступлении в Таможенный союз»². Но уже в феврале 2014 г. во время своего визита в Иран премьер-министр Турции сенсационно заявил о желании Турции вступить в Таможенный союз и даже в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС)³. Тем не менее реальность развития такого сценария вызывает сомнения. Это связано прежде всего с тем, что Турция с 1995 г. входит в единое с Европейским союзом таможенное пространство, Турция — член НАТО. Кроме того, возможное участие в ТС Турции автоматически поставило под вопрос участие в нем Армении⁴.

Несмотря на это, на данном этапе Турция проявляет большой интерес к странам постсоветского пространства, причем не только к тюркоязычным. В последнее время Анкара стала строить свои отношения с Россией на прагматичной и доверительной основе, рассматривая их в качестве приоритетного направления внешней политики. В результате Турция стала всерьез расцениваться и российскими экспертами как потенциальный участник ЕАЭС. Так, например, президент компании экспертного консультирования «Неокон», экономист М. Хазин считает, что «Турции нужны внешние рынки, иначе ее ждет сильное падение уровня жизни населения. Проект вступления в ЕС провалился, а значит, рано или поздно, рынки ЕС будут для Турции закрыты. Провалился и проект „новой Османской империи“. Остается только Таможенный союз»⁵. Действительно, участие Турции в евразийских проектах представляется ключевым и в целом не противоречит идеям пантюркизма.

В ответ на предложение Н. Назарбаева по Турции В. Путин сообщил на том же саммите в Минске, что с предложением рассмотреть возможность подписания договора о зоне свободной торговли с Таможенным союзом к нему обратился премьер-министр *Индии* во время визита в Москву в октябре 2013 г. Стороны согласились изучить возможности прямой наземной транспортировки углеводородов из России в Индию, прокладки трубопроводов в Индию. Со стороны России также была выражена поддержка вступления Индии в ШОС.

Однако существует очевидная проблема в установлении более плотных торговых отношений между Таможенным союзом и Индией: их разделяют либо очаги нестабильности, либо недостаточно развитые транспортные сети и труднопроходимые горы. Исходя из этого, возросшие потоки грузов Индия планирует направить через

¹ Фалыхов Р. Суверенитет не икона [Электронный ресурс] // Газета.РУ : информационно-аналитический портал. 2013. 24 октября. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/10/24/5722545.shtml> (дата обращения: 01.07.2014).

² Еркарян А. Нам нечего делать в Таможенном союзе, если в нем окажется Турция [Электронный ресурс] // ИноСМИ.RU. 2013. 5 ноября. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20131105/214489589.html#ixzz30VTbC19p> (дата обращения: 01.07.2014).

³ Люлько Л. Союз с Эрдоганом — ответ Западу на Украину [Электронный ресурс] // Юго-Запад: информационно-аналитический портал. 2014. 23 февраля. URL: <http://south-west.net.ua/novost/sojuz-s-ehrdoganom-otvet-zapadu-na-ukrainu/> (дата обращения: 01.07.2014).

⁴ Еркарян А. Нам нечего делать в Таможенном союзе, если в нем окажется Турция [Электронный ресурс] // ИноСМИ.RU. 2013. 5 ноября. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20131105/214489589.html#ixzz30VTbC19p> (дата обращения: 01.07.2014).

⁵ Хазин М. Таможенный союз — единственное, что остается Турции [Электронный ресурс] // REGNUM. Информационное агентство. 2014. 26 января. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1758833.html#ixzz36CYFM6xk> (дата обращения: 01.07.2014).

международный транспортный коридор «Север-Юг». Этот путь был открыт Индией, Ираном и Россией еще в 2002 г. Он имеет несколько веток, но в любом случае теснейшим образом «завязан» на Иране. Соответственно, любое усиление торгового оборота между Таможенным союзом и Индией автоматически означает их плотное сотрудничество с *Ираном*.

В начале 2013 г. министр иностранных дел Ирана заявил, что его страна могла бы быть весьма полезной делу развития неоевразийства, но это заявление не нашло должного отклика у членов ТС. Тем не менее именно Иран с геополитической точки зрения представляется одним из наиболее перспективных кандидатов в члены ТС, так как: во-первых, через сотрудничество с Ираном ТС получит выход на рынки Ближнего Востока и доступ к важнейшим транзитным маршрутам; во-вторых, зона свободной торговли с Ираном повлечет за собой присоединение к ней Пакистана и той же Индии, причем не искусственным, как сейчас, а вполне естественным путем в силу реалий экономического развития; в-третьих, присоединение Ирана к ТС снимает сомнения о вступлении, а главное — об экономических перспективах Армении; в-четвертых, участие Ирана в ТС повысит привлекательность ТС для остальных государств Центральной Азии, поскольку для них откроются и новые экономические, и новые транзитные возможности; в-пятых, внутренний рынок ТС после создания такой зоны свободной торговли станет более устойчивым по отношению к экспансии китайских товаров, у которых появится реальная конкуренция¹.

Таким образом, формат «ТС + Иран» имеет хорошие геополитические перспективы и может придать проекту Евразийского экономического союза наибольшие конкурентные преимущества в сравнении с американским и китайским проектами неоевразийской интеграции, а самое главное — союз с Ираном может способствовать прекращению разрыва геополитического пространства СНГ, которое стремительно скатывается к «точке невозврата». Это может произойти за счет снижения степени секьюритизации и политизации евразийской интеграции ввиду появления ее нового полюса.

В результате можно сделать вывод, что евразийская интеграция имеет многовекторные перспективы. При этом для укрепления — наиболее выгодного для России (ЕАЭС) — необходима его десекуритизация в потенциальных государствах-участниках, поскольку дестабилизация международной обстановки в регионе не способствует развитию интеграционных процессов и прекращению разрыва геополитического пространства СНГ. Напротив, стабилизация экономик и политической обстановки в странах региона может способствовать расширению формата евразийской интеграции за пределы постсоветского пространства, что, в свою очередь, может минимизировать восприятие России как источника угроз государственному суверенитету реальным и потенциальным членам.

---

¹ Иран и Таможенный союз [Электронный ресурс] // IRAN.ru.Российское информационное агентство. 2013. 31 октября. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/90937/Iran_i_tamozhennyu_souyz (дата обращения: 01.07.2014).

Вступление Кыргызской Республики в Таможенный союз как один из факторов евразийской интеграции

Анисимова Юлия Владимировна

Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств (Санкт-Петербург)
Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников СНГ
Советник
aniryv@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются интеграционные процессы на евразийском пространстве через призму вступления Кыргызской Республики в Таможенный союз. В центре внимания автора находятся экономические процессы, происходящие на евразийском пространстве, обусловленные сотрудничеством государств — партнеров Таможенного союза. Особое внимание уделяется этапам, мерам и целесообразности присоединения Кыргызской Республики к Союзу. На основании данных, представленных главным образом в официальных документах Правительства Кыргызской Республики и в докладах его представителей по данному вопросу, формируется авторское представление о состоянии готовности Кыргызской Республики к вступлению в Таможенный союз и отражении этого политического шага на интеграционных процессах евразийского пространства в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кыргызская Республика, Таможенный союз, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, дорожная карта

Anisimova Yu. V.

Entry of Kyrgyz Republic to the Customs Union as one of the Factors of Eurasian Integration

Anisimova Yulia Vladimirovna

Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States (Saint-Petersburg, Russian Federation)
International Institute for Monitoring Democratic and Parliamentary Process and Suffrage Protection of Citizens of States — Participants of the CIS
Counsellor
aniryv@yandex.ru

ABSTRACT

In the article the analytical material on integration processes on Eurasian area through the issue of the Entry of Kyrgyz Republic to the Customs Union is stated. In the center of author's attention there are economic processes on the Eurasian area, determined by cooperation between states — partners of the Customs Union. The special focus is on the stages, measures and practicability of joining of Kyrgyz Republic to this Union. On the basis of the data, mostly presented in official documents of the Government of Kyrgyzstan and reports of its representatives on this problem, author's idea of status of preparation of Kyrgyz Republic to the entry to the Customs Union and reflection of this political step to the integrations processes on the whole is formed.

KEYWORDS

Kyrgyz Republic, Customs Union, Eurasian integration, Eurasian Economic Union, Road map

Попытки наладить и усилить сотрудничество в области евразийской интеграции на постсоветском пространстве ведутся уже более 20 лет. Первым действенным шагом было создание Евразийского экономического сообщества в октябре 2000 г.,

в который вошли Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Другой важной вехой на этом пути было подписание Таможенного кодекса Таможенного союза (ТС), созданного на базе Евразийского экономического сообщества, что позволило значительно увеличить товарооборот между странами с крупнейшими на постсоветском пространстве экономиками — Белоруссией, Казахстаном и Россией. Эти шаги позволили перейти к единому экономическому пространству (ЕЭП) в январе 2012 г., а в дальнейшем — к созданию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [1].

После ратификации договора об образовании Евразийского экономического союза национальными парламентами государств-участников в январе 2015 г. он работает в полную силу. Уже сейчас экономическая интеграция на постсоветском пространстве охватывает 170 млн чел. (около 145 млн в европейской части и около 25 млн в азиатской) и продолжает развиваться усиленными темпами. Показательно, что уже в 2014 г. в Евразийский экономический союз рассчитывают вступить Армения и Киргизия. Для этих стран вступление в ЕАЭС является стратегически важной задачей. Ожидается, что оно поспособствует значительному экономическому росту. Для этого есть все условия: свободное перемещение капитала, товаров, рабочей силы в рамках союза, а также проведение согласованной политики в ключевых отраслях экономики. Однако в правительственных и экспертных кругах мнения по вопросу о целесообразности вступления этих стран в Таможенный союз различаются, и это обусловлено многими факторами, о которых будет сказано позднее.

В связи с активными мерами, предпринимаемыми Кыргызской Республикой в попытках стать полноправным участником единой экономической зоны, представляется целесообразным рассмотреть предпосылки и перспективы усиления интеграционных экономических процессов на евразийском пространстве на ее примере. В течение нескольких лет Правительство Кыргызской Республики предпринимает ряд важных шагов для интегрирования республики в создающееся экономическое пространство.

На заседании Правительства Кыргызской Республики 11 апреля 2011 г. было одобрено решение об обращении от имени Правительства Кыргызской Республики в высший орган Таможенного союза с целью переговоров о присоединении к Таможенному союзу и единому экономическому пространству. По результатам переговоров позднее была создана Межведомственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по переговорам о присоединении Кыргызской Республики к Таможенному союзу и единому экономическому пространству.

На заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС 19 октября 2011 г. в Санкт-Петербурге главы правительств стран ЕврАзЭС приняли решение об одобрении вышеуказанного обращения и создании уполномоченной рабочей группы, ответственной за проведение переговоров с Кыргызской Республикой о присоединении к Таможенному союзу. Таким образом, процедурно Кыргызстан получил одобрение высшего органа Таможенного союза на проведение переговорного процесса по присоединению к Союзу [2]. В апреле 2012 г. Советом Евразийской экономической комиссии была создана рабочая группа ЕЭК.

На протяжении двух лет Межведомственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики вела совместную работу с рабочей группой ЕЭК согласно принятому совместному плану мероприятий, целью которого были подготовка и утверждение в 2013 г. дорожной карты по процессу присоединения Кыргызской Республики к договорно-правовой базе Таможенного союза. С начала 2013 г. проходили экспертные консультации по различным отраслям для проработки дорожной карты главным образом посредством визитов в республику представителей профильных департаментов ЕЭК для изучения ряда вопросов преимущественно по

проблемам технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, таможенного законодательства, таможенной инфраструктуры, технического регулирования, торговой политики, финансовой политики, интеллектуальной собственности, статистики, транспорта и коммуникаций и т. д.

Подписание меморандума об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Кыргызской Республикой состоялось 31 мая 2013 г. в Минске, и согласно ему Кыргызстан получил возможность участвовать в открытых заседаниях органов управления Таможенного союза и единого экономического пространства без права участия в принятии решений, получать все соответствующие документы, вносить свои предложения и назначить своего представителя для взаимодействия. Наконец, 29 мая 2014 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Астане дорожная карта по вступлению Киргизии в Таможенный союз была подписана, и 3 июня 2014 г. Правительство Кыргызской Республики сообщило о начале реализации ее мероприятий.

Дорожная карта является важным документом, определяющим сроки и условия присоединения республики к договорно-правовой базе Таможенного союза и далее к единому экономическому пространству, и охватывает комплекс мероприятий и обязательств по становлению полноправным участником Союза. Мероприятия включают в себя как приведение законодательства в соответствие с соглашениями Таможенного союза, так и инфраструктурные преобразования, модернизацию, оснащение пунктов пропуска и санитарных лабораторий, а также отработку необходимых привилегий для вступающего государства, в данном случае, Кыргызстана. Для Кыргызской Республики участие в этих мероприятиях прежде всего дает возможность почувствовать себя в качестве будущего полноправного участника Таможенного союза, быть в курсе всех происходящих процессов по созданию Евразийского экономического союза и принимать соответствующие меры с целью дальнейшего применения всех правил и положений ТС и ЕЭП.

Следует отметить, что в течение последних нескольких лет вступление Кыргызской Республики в Таможенный союз является одной из самых актуальных тем как в самой стране, так и в пределах СНГ. Общественность высказывает самые различные мнения по этому поводу. Однако значительное число экспертов и представителей политической элиты Кыргызстана считают, что вступление республики в Таможенный союз негативно скажется на многих сферах экономики. Основное опасение вызывает невозможность обеспечения населения дешевым и качественным товаром импортного производства, резкое подорожание товаров, что может вызвать сильнейшую инфляцию и тяжелые социальные последствия; невозможность в будущем определения торговой и бюджетной политики страны, а также штрафы за нарушения правил ВТО при вступлении Кыргызстана в Союз.

Экономика Кыргызстана во многом построена на реэкспорте китайских товаров, российская же и казахская продукция за последнее десятилетие перестала быть преобладающей в стране. В этом ключе одним из самых болезненных остается вопрос работы рынков «Дордой» и «Кара-Суу». Рынок «Дордой» в Кыргызстане является крупнейшим оптовым рынком во всей Центральной Азии. Он процветает благодаря низким таможенным тарифам с Китаем. Кыргызские предприниматели импортируют товары близлежащих китайских регионов и перепродают их оптом в Россию, Казахстан и другие соседние государства. Присоединение к Таможенному союзу будет означать, что все тарифы с государствами, не входящими в Союз, включая Китай, должны повыситься. Учитывая, что таможенные пошлины с Китаем практически отсутствуют, повышение пошлин на многие товары, вероятно, будет весьма существенным.

Для того чтобы процесс перехода шел менее болезненно, нужно уже сейчас решать вопрос по репрофилированию рынков, что представляется весьма проблематичным. Процесс перехода отразится на работниках рынков, а это более

100 тыс. чел. в одном лишь «Дордое», а также на других людях, работающих в отраслях, зависящих от китайского импорта, которые могут потерять рабочие места. Для минимизирования потерь Кыргызстан выдвинул требование, что его крупнейшие рынки должны получить статус зоны свободной торговли в рамках ТС, право льгот примерно на 400 товарных позиций на срок от 5 до 10 лет, а также денежный фонд по договоренности, из которого страны Таможенного союза будут компенсировать Кыргызской Республике издержки первого периода адаптации к новым правилам торговли.

Очевидно, что интеграционные процессы в рамках Таможенного союза окажут серьезное влияние на изменение структуры отраслей и подотраслей в Кыргызстане, учитывая, что отдельные сектора и производства могут получить быстрое развитие, в то время как другие сектора не смогут выдержать конкуренции из-за сравнительно низкой конкурентоспособности. Членство в Таможенном союзе затронет свободу Киргизии в вопросе контроля над политикой внешней торговли [4]. У членов Комиссии Таможенного союза нет равных прав голоса в принятии решений. В настоящее время у России преимущество — 57% голосов, а Казахстан и Белоруссия имеют по 21,5%. Киргизии придется согласовывать свои решения с другими членами блока и получать одобрение со стороны России перед принятием всех важных решений в сфере внешней торговли.

Членство Киргизии в Таможенном союзе может также поставить под угрозу ее отношения с Всемирной торговой организацией (ВТО). Сейчас Киргизия — это единственное государство Средней Азии, входящее в состав ВТО, однако вступление в Таможенный союз будет противоречить ее обязательствам как члена ВТО. Вполне вероятно, что Киргизии в данном случае будет грозить внушительный штраф. Тем не менее после проведенных переговоров с Россией была принята договоренность, что в случае введения штрафных санкций со стороны ВТО, их оплатит российская сторона.

Что касается сторонников вступления Кыргызстана в Таможенный союз и единое экономическое пространство — они мотивируют правильность этого решения повышением уровня жизни населения и обеспечением устойчивого экономического роста на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Правительство Кыргызской Республики ожидает, что «региональная интеграция в рамках Таможенного союза и ЕЭП даст серьезные выгоды, связанные с более емкими рынками, ростом прямых иностранных инвестиций, внедрением современных технологий и общим усилением конкуренции, позволит обеспечить модернизацию экономики и ее дальнейшее развитие»¹. После вступления в ТС у Киргизии появятся перспективы развития энергетики и агропромышленного комплекса, а общий рост экономического потенциала может составить 20–25%.

В Таможенном союзе Киргизии предоставляется право на получение 0,6% от суммы всех таможенных сборов, которые собираются на общих границах России, Белоруссии и Казахстана. Более того, при ввозе товаров в Кыргызстан и в страны ТС после вступления в Союз таможенные пошлины, которые в настоящее время предпринимателям приходится платить дважды, будут взиматься только при ввозе товаров на территорию страны.

Плюсы и минусы невозможно рассчитать до конца, но Киргизия, раздираемая противоречиями, все же сделала непростой выбор в пользу присоединения к Та-

¹ Министр экономики Кыргызстана Т. Сариевна международной конференции «Кыргызстан на пути к евразийской интеграции» обозначил перспективы присоединения КР к ТС и ЕЭП [Электронный ресурс] // Министерство экономики Кыргызской Республики. 2013. 29 марта. URL: http://www.mineconom.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2617&catid=27&ang=ru (дата обращения: 03.06.2014); [6].

моженному союзу. Возникает вопрос, что даст Таможенному союзу вступление в его ряды Кыргызстана? Кыргызстан, благодаря своему местоположению и потенциалу, является предметом интересов и внимания многих мировых держав. Прежде всего, вступление республики в Союз является важным шагом для дальнейшей интеграции экономических процессов, так как страны ТС, в первую очередь Россия и Казахстан, являются стратегическими партнерами Киргизии.

По итогам 2013 г. Кыргызская Республика осуществляла торговые отношения с более чем 140 странами мира. Удельный вес стран ТС в общем объеме внешне-торгового оборота составил 40,7%, в том числе в экспорте — 27,8% (с учетом золота), 44% (без учета золота) и импорте — 44,9%. Самый большой удельный вес в товарообороте занимает Российская Федерация — 27,1%, далее Казахстан — 11,9%, на Белоруссию приходится 1,6%¹. В Россию экспортируется 48% от общего объема экспорта одежды, 80% хлопкового волокна, 28% электрических машин и аппаратов, 40% ламп накаливания. Из России импортируются 97% от общего объема ввозимых в республику нефтепродуктов, 34% черных металлов и изделий из них, 71% лесоматериалов, 17% неорганических и органических химических веществ и др.

В Казахстан поставляется 88% от общего объема экспорта электроэнергии, 96% молочных продуктов, 56% овощей и фруктов, 58% животных, 52% одежды. Из Казахстана завозится весь импорт пшеницы и угля, 95% пшеничной муки, 47% неорганических химических веществ, 70% минерального сырья и др. В Белоруссию поставляются 57% от экспорта радиаторов и др. Из Белоруссии импортируется около 60% от общего объема импорта сахара, 14% изделий из резины, 12% транспортных средств [5].

Следует отметить, что на сегодняшний день ассортимент экспорта Кыргызской Республики в страны Таможенного союза гораздо разнообразнее по сравнению с экспортируемыми в другие страны товарами, среди которых доминирует золото и поэтому также вносит большой вклад в занятость и получение доходов населением². Другими словами, если говорить о таких участниках Таможенного союза, как Россия и Казахстан, то экономика этих стран — экспортно-ориентированная, тогда как экономика Кыргызстана — импортно-ориентированная. Для стран — участниц Таможенного союза в этом ключе Киргизия представляется значительным рынком сбыта. Стоит отметить, что интересы стран — участниц Таможенного союза, в связи с вступлением в него Киргизии, связаны не только с экономическими вопросами и установлением более жесткого контроля над проникновением на территорию ТС китайской контрафактной продукции, но и с обеспечением безопасности внешнего периметра Евразийского экономического союза. После вступления Кыргызстана в Таможенный союз в перспективе есть вероятность начала переговоров по вступлению в Союз Таджикистана, так как через Кыргызстан у Таджикистана появляется общая граница с Таможенным союзом.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что, выбирая путь взаимодействия на евразийском пространстве, страны в итоге склоняются к тому, который имеет меньше негативных последствий. Как показывает экономическая статистика,

¹ Замминистра экономики Кыргызстана Д. Ибраев [3] проинформировал о текущем процессе присоединения КР к ТС [Электронный ресурс] // Министерство экономики Кыргызской Республики. 2014. 5 июня. URL: http://www.mineconom.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=3815&catid=63&lang=ru (дата обращения: 05.06.2014).

² Министр экономики Кыргызстана Т. Сариев на международной конференции «Кыргызстан на пути к евразийской интеграции» обозначил перспективы присоединения КР к ТС и ЕЭП [Электронный ресурс] // Министерство экономики Кыргызской Республики. 2013. 29 марта. URL: http://www.mineconom.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2617&catid=27&lang=ru (дата обращения: 03.06.2014).

для Кыргызстана худший вариант — это не вступать в Таможенный союз. Все понимают, что, вероятнее всего, республике будет сложно догнать Россию и Казахстан по экономическим показателям, но она будет тянуться за ними, а это в конечном итоге и есть прогресс. В современном мире все страны так или иначе стремятся к региональной интеграции для развития экономики. Самое главное для каждой отдельной страны, вовлеченной в эти интеграционные процессы, делать упор на интересы своего государства, тогда от этого союза можно будет ожидать наиболее благоприятных перспектив.

Литература

1. Бусько В., Достанко Е. Формирование Евразийского экономического союза: социально-политические аспекты // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 13. С. 31–35.
2. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты // Евразийская экономическая комиссия. 2013.
3. Ибраев Д. О процессе присоединения Кыргызской Республики к ТС [Электронный ресурс] // Министерство экономики Кыргызской Республики. 2014. 5 июня. URL: <http://www.mineconom.kg> (дата обращения: 03.06.2014).
4. Кыргызстан и Таможенный союз: политический аспект // Аналитический центр «Prudent Solutions (Разумные решения)». 2013. 28 мая.
5. Курманова А. О вступлении Кыргызской Республики в Таможенный союз // Материалы Постоянной комиссии МПА СНГ по политическим вопросам и международному сотрудничеству. 2013. 14 сентября. № 7.
6. Сариев Т. Перспективы присоединения Кыргызской Республики к ТС и ЕЭП [Электронный ресурс] // Министерство экономики Кыргызской Республики. 2013. 29 марта. URL: <http://www.mineconom.kg> (дата обращения: 03.06.2014).

References

1. Busko V., Dostanko E. *Formation of Eurasian economic union: social and political aspects* [Formirovanie Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: sotsial'no-politicheskie aspekty] // Eurasian integration: economy, law, policy [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2013. N 13. P. 31–35.
2. *Eurasian economic integration: figures and facts* [Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya: tsifry i fakty] // Eurasian economic commission [Evraziiskaya ekonomicheskaya komissiya]. 2013.
3. Ibrayev D. *On the process of accession of the Kyrgyz Republic to the Customs Union* [O protsesse prisoedineniya Kyrgyzskoi Respubliki k TS] [Electronic resource] // Ministry of Economics of the Kyrgyz Republic [Ministerstvo ekonomiki Kyrgyzskoi Respubliki]. 2014. June 5. URL: <http://www.mineconom.kg> (date of the address: 03.06.2014).
4. *Kyrgyzstan and Customs Union: political aspect* [Kyrgyzstan i Tamozhennyi Soyuz: politicheskii aspekt] // Analytical center “Prudent Solutions” [Analiticheskii tsentr «Prudent Solutions (Razumnye resheniya)»]. 2013. May 28.
5. Kurmanova A. *About the entry of the Kyrgyz Republic in the Customs Union* [O vstuplenii Kyrgyzskoi Respubliki v Tamozhennyi Soyuz] // Materials of the Constant commission of MPA of the CIS on political affairs and the international cooperation. 2013. September 14. N 7.
6. Sariyev T. *Prospects of accession of the Kyrgyz Republic to the Customs Union and Common Economic Space* [Perspektivy prisoedineniya Kyrgyzskoi Respubliki k TS i EEP] [Electronic resource] // Ministry of Economics of the Kyrgyz Republic [Ministerstvo ekonomiki Kyrgyzskoi Respubliki]. 2013. March 29. URL: <http://www.mineconom.kg> (date of the address: 03.06.2014).

Куклина Е. А., Есенова В. П., Рябов О. В.

Экономико-правовое обеспечение безопасности финансово-кредитных организаций: постановка проблемы, классификация рисков, характеристика угроз*

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой макроэкономического регулирования
Профессор кафедры макроэкономического регулирования
Доктор экономических наук, доцент
jeakuklina@mail.ru

Есенова Валентина Петровна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры гражданского и трудового права
Кандидат юридических наук, доцент
vesenova@gmail.com

Рябов Олег Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры макроэкономического регулирования
Кандидат экономических наук
olegrjabov@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются сущность рисков и их место в общей системе управления банком. Предлагается классификация банковских рисков. Характеризуются основные угрозы банковской деятельности. Предлагается использование коэффициента чистого стабильного финансирования как одного из показателей оценки финансовой устойчивости банка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

финансово-кредитная организация, банк, безопасность, право, риск, риск-менеджмент, угроза, финансовая устойчивость

Kuklina E. A., Esenova V. P., Riabov O. V.

Economical Legal Support of Safety of the Financial and Credit Organizations: Problem Statement, Classification of Risks, Characteristic of Threats

Kuklina Evgenia Anatolievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of Macroeconomic Regulation
Professor of the Chair of Macroeconomic Regulation
Doctor of Science (Economy), Associate Professor
jeakuklina@mail.ru

* Статья подготовлена по результатам первого этапа исследований в рамках реализации совместного проекта СЗИУ РАНХиГС и Пекинского административного института по теме «Управление рисками и экономико-правовое обеспечение безопасности финансово-кредитных организаций: сопоставительный анализ опыта РФ и КНР».

Esenova Valentina Petrovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Civil and Labor Law
PhD in Jurisprudence, Associate Professor
vesenova@gmail.com

Riabov Oleg Vasilievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Macroeconomic Regulation
PhD in Economy
olegrjabov@mail.ru

ABSTRACT

In the article discussed the nature of risks and the place of risks in the general system of banking management. The author offers a classification of banking risks. There are characterized the major threats for banking. There is proposed to take the net stable funding ratio as one of the indicators of evaluating the financial soundness of a bank.

KEYWORDS

financial and credit institution, bank, security, law, risk, risk management, classification, threat, financial stability

---

Финансово-кредитная сфера в настоящее время является одной из наиболее подверженных криминальному влиянию отраслей экономики Российской Федерации. Ежегодно в этой сфере экономики выявляются более 80 тыс. преступлений экономической направленности и пресекаются свыше 15 тыс. преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размерах. При этом из числа выявленных преступлений более 4 тыс. совершаются группой лиц по предварительному сговору, а свыше 6 тыс. — организованной группой либо преступным сообществом [8, с. 103].

По оценкам специалистов, в нашей стране большинство преступлений экономической направленности совершаются в рамках деятельности юридического лица либо в рамках зарегистрированной (38%) или незарегистрированной предпринимательской деятельности (32%). Такие преступления имеют форму организованной хозяйственной операции с привлечением экономических инструментов: безналичных счетов, платежных документов, кредитов и т. п. Таким образом, вопрос решения задачи экономико-правового обеспечения безопасности финансово-кредитных организаций банковского типа (коммерческих банков) в Российской Федерации достаточно актуален.

Успешное решение данной задачи приобретает еще большую актуальность для тех стран, в которых значительные суммы денежных средств размещены в депозитах. К таким государствам относится КНР. Огромная сумма денежных средств на депозитах является значительным внутренним ресурсом для поддержания высоких темпов роста ВВП Китая. Согласно данным о доходах финансовых организаций КНР за 2009 г. и 2010 г., самые большие кассовые доходы приходятся именно на депозиты: в 2009 г. они составили примерно 75% всех кассовых доходов финансовых организаций; 65 трлн юаней в стране лежат на депозитах частных лиц и предприятий, что более чем в 1,5 раза больше объема ВВП Китая — 39,8 трлн юаней [5, с. 231]. Это очень мощная «подушка безопасности», причем на ее создание ушло не так много времени: еще в 1984 г. страна была очень бедной, большая часть населения жила ниже прожиточного минимума, а средняя зарплата составляла 60 юаней. Однако даже в самые трудные времена китайцы традиционно старались отложить часть средств на будущее, поскольку система

социального обеспечения начала развиваться в стране лишь в последнее время, и большинству китайцев до сих пор приходится рассчитывать в основном на личные сбережения.

Доверие к банкам в Китае сохраняется довольно высокое, банковские ставки по кредитам и депозитам почти не меняются. И хотя ставки по депозитам в КНР низкие (2,8–3,2%), но и ставка по кредитам не выше 6% в год (стандартная кредитная ставка составляла 5,36%). Такая ситуация благотворно сказывается на прибыли банков. По состоянию на 2013 г. величина прибыли банков КНР составила 292 млрд долл. США, что позволило Китаю занять первую позицию рейтинга банков по этому показателю. Вторую позицию заняли США (183 млрд долл.), существенно отставая от лидера¹.

В контексте исследования проблем обеспечения безопасности финансово-кредитных организаций вызывает определенный интерес модель, имитирующая мировые процессы, которая была разработана профессором Массачусетского технологического института Дж. Форрестером во второй половине XX в. По мнению А. Печчеи [8], этот ученый создал весьма простую, но всеобъемлющую математическую модель, которая могла имитировать развитие мировой ситуации с помощью пяти основных взаимозависимых переменных: населения, капиталовложений, использования невозобновляемых ресурсов, загрязнения среды и производства продовольствия. Также им была высказана гипотеза, что в человеческих системах все элементы взаимосвязаны и наибольшее значение приобретают именно те, которые непосредственно зависят от человека. Рассматриваемые идеи позволяют выявить некоторые проблемы, которые сопутствуют функционированию финансово-кредитных организаций, и определить направления их решения.

Анализ безопасности финансово-кредитных организаций выходит за пределы собственно финансово-кредитных правоотношений. Поскольку если рассматривать население и капиталовложения в качестве переменных составляющих деятельности финансово-кредитных организаций, следует признать влияние их на стабильность системы общественных отношений в целом. Обеспечение безопасности финансово-кредитных организаций обусловливается, с одной стороны, необходимостью наращивания конкурентоспособности финансовых институтов и отстаиванию национальных интересов в качестве субъектов формирующихся международных предпринимательских отношений.

С другой стороны, стабильность финансово-кредитных организаций не всегда опосредует стабильность предпринимательских отношений и стабильность гражданского оборота внутри страны. Принципы равенства участников гражданских правоотношений и свободы воли в коммерческом обороте резюмируются и развивают их. Однако в кредитно-финансовой сфере говорить о равенстве ее субъектов несколько преждевременно, что предопределяет достаточно высокий уровень предпринимательских рисков. У каждого субъекта кредитных правоотношений свои интересы, которые в конечном итоге не совпадают с интересами других субъектов.

Необходимо обеспечить создание такой системы правового регулирования, которая способна защитить интересы как финансово-кредитных организаций, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в коммерческой сфере, так и интересы финансово-кредитных организаций и граждан за пределами коммерческого оборота. Между тем в Российской Федерации правовая регламентация деятельности финансово-кредитных организаций характеризуется фрагментарностью и бессистемностью. Следует признать, что сбалансированное обеспечение прав всех участников кредитных правоотношений остается проблемой, что объясняет необходимость

¹ Российская Федерация заняла в рейтинге девятую позицию (26 млрд долл.).

формирования и принятия концепции безопасности финансово-кредитных организаций, которая должна учитывать внутренние и внешние условия их развития.

Глобализация политических и экономических процессов формирует новые угрозы и риски для развития государства и общества. Интеграция финансовых институтов в общемировое пространство не является альтернативой развитию национальных финансовых систем, в которые органично включены финансово-кредитные организации. Особняком стоит проблема определения степени влияния негативных международных политических процессов на уровень рисков внутригосударственных кредитно-финансовых отношений. Политические вызовы последнего времени свидетельствуют о необходимости анализа возможности и целесообразности включения концепции безопасности финансово-кредитных организаций в качестве составной части в концепцию национальной безопасности государства.

Основные направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации задают стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований. Обеспечение безопасности финансово-кредитных организаций, безусловно, является такой задачей, решение которой направлено на осуществление устойчивого развития страны и создание безопасных условий реализации прав и свобод граждан, юридических лиц и самих финансово-кредитных организаций. Правовое пространство в области безопасности системы финансово-кредитных организаций должно быть консолидировано.

В литературе и законодательстве различают два основных вида финансово-кредитных организаций: банк и небанковская кредитная организация. Банк — это предприятие, которое имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: а) привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц; б) размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности; в) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц [10]. Небанковская кредитная организация — это предприятие, имеющее право осуществлять отдельные банковские операции, предусмотренные Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», допустимое сочетание которых определяется Банком России. Такие организации не вправе привлекать денежные средства юридических и физических лиц во вклады в целях размещения их от своего имени и за свой счет; они могут выполнять банковские операции как в рублях, так и в иностранной валюте [Там же].

Анализ показывает, что не имеют теоретического и правового отражения вопросы, касающиеся регулирования рискованной деятельности финансово-кредитных организаций, в том числе и категория оправданного риска. Остаются непроработанными аспекты правового регулирования, связанные с риском предпринимательской деятельности, указания на его юридическую природу и место в существующих общественных отношениях. В этой области регулирования правоотношений наблюдается большое количество противоречий, характеризующихся пробелами и коллизиями. Так, абз. 3 ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли.

По справедливому утверждению В. А. Копылова, «закон не дает правовой характеристики предпринимательского риска, не предусматривает возможности определения критериев его допустимости (правомерности), а также не объясняет его роли при возложении ответственности на предпринимателя. Законодатель предусматривает возможность страхования предпринимательского риска, но также детально не раскрывает его понятия» (п. 3 ч. 2 ст. 929, ст. 933 Гражданского кодекса РФ) [3]. Совершенствование правовых норм невозможно без глубокого

всестороннего подхода к осмыслению наиболее важных теоретических проблем, сопоставления законодательства и реалий современной жизни.

За последние несколько лет появилось множество научных работ, посвященных исследованию проблем рисков в гражданских правоотношениях, однако никто из авторов в объеме масштабного исследования не занимался комплексными вопросами, связанными с доктринальным гражданско-правовым анализом системы рисков. Таким образом, четко прослеживается необходимость разработки самостоятельного подхода к осознанию и решению организационных, системно-правовых и методологических проблем рисков в деятельности финансово-кредитных организаций.

Завершая описание постановки проблемы экономико-правового обеспечения безопасности финансово-кредитной организации, сформулируем основные понятия предметной области исследований.

Финансово-кредитная организация — государственная или частная коммерческая организация, уполномоченная осуществлять финансовые операции по кредитованию, депонированию вкладов, ведению расчетных счетов, купле и продаже валюты и ценных бумаг, оказанию финансовых услуг и др. (банки, финансовые компании, инвестиционные фонды, сберегательные кассы, пенсионные фонды, взаимные фонды, страховые компании)¹.

Безопасность кредитных учреждений — состояние правовой регламентации кредитных учреждений, устанавливающих защиту от внутренних и внешних угроз и позволяющих обеспечить устойчивое развитие данных учреждений, а также права и свободы граждан в кредитно-финансовой сфере.

Интересы кредитных учреждений — совокупность внутренних и внешних потребностей кредитных учреждений, обеспечивающих коммерческую и финансовую устойчивость их развития.

Средства обеспечения безопасности кредитных учреждений — технические, программные, правовые, организационные средства (включая телекоммуникационные каналы), используемые в системе обеспечения безопасности в целях формирования, обработки, передачи или приема финансовой, правовой, коммерческой и иной информации о деятельности кредитных учреждений и мерах по ее укреплению.

Рассмотрим сущность рисков и их место в общей системе управления кредитным учреждением (коммерческим банком).

На современном этапе развития рыночных отношений понятие «риск» охватывает практически все сферы деятельности экономических агентов. Однако изучение современной экономической литературы, посвященной проблемам создания эффективных систем управления рисками, позволяет сделать вывод, что в настоящий момент еще не сложилось однозначное толкование сущности риска. В экономической теории под риском понимается довольно большой спектр как достаточно определенных с точки зрения их финансовых последствий событий, так и событий, лишь косвенно отражающихся на денежных потоках компании.

Банковские риски связаны с неопределенностью результатов будущей экономической деятельности, на которые могут влиять самые различные события, начиная со стихийных бедствий и иных форс-мажорных обстоятельств, различных внешних экономических воздействий, влияющих на процентные ставки, валютные курсы, рыночную стоимость активов, и заканчивая внутренними обстоятельствами, такими как недобросовестность или ошибочные действия менеджмента и персонала банка, сбои информационных и технологических систем и т. п.

В концепции финансового риск-менеджмента под риском банка понимается преимущественно вероятность потери банком части капитала, недополучения до-

¹ Глоссарий.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RUotgtxuiu-qwlkoyt:!uwjgtong.oo (дата обращения: 21.03.2014).

ходов или возникновения дополнительных расходов в ходе осуществления банковской деятельности [12]. Однако, поскольку не для всех видов риска можно однозначно с помощью количественных методов определить вероятность риска, часто вместо понятия «вероятность» прибегают к понятию «возможность». В работах российских и западных экономистов, посвященных вопросам изучения природы рисков, приводятся следующие определения риска:

- «деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи или отклонения от цели» [14, р. 106];
- неопределенность финансовых результатов в будущем;
- степень неопределенности получения будущих чистых доходов (трактовка экспертов J. P. Morgan) и др.

Все приведенные выше определения объединяет использование таких терминов, как «вероятность», «возможность» и «неопределенность». Данный подход к определению сущности риска характерен для неоклассической школы. В то же время приверженцы неокейнсианских традиций считают, что необходимо различать такие категории, как «риск» и «неопределенность». Этой же точки зрения придерживаются и такие представители российской экономической школы, как Е. Е. Егорова, М. А. Рогов, В. С. Романов, Н. В. Хохлов и др. Необходимо принимать во внимание, что неопределенность предполагает наличие факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты не определена в связи с отсутствием полного понятия ситуации.

Принимая во внимание приведенные выше рассуждения, можно заключить, что основой риска является вероятностная природа рыночной деятельности, осуществляемой в условиях неопределенности. В количественном выражении неопределенность подразумевает возможность отклонения фактического результата от планируемого (или среднего) как в меньшую, так и в большую сторону. Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время в научных работах российских и зарубежных экономистов нет единого мнения по поводу разграничения рисков коммерческого банка, но как в российской, так и в зарубежной практике имеет место разделение рисков на внутренние и внешние. Однако ввиду национальных особенностей развития банковской системы, когда влияние государственной политики на экономику чрезвычайно высоко, российские специалисты не склонны абсолютизировать роль внутренних банковских рисков. Подобное положение вещей нашло отражение и в методических документах Банка России.

По мнению авторов, классификация рисков на две группы, несмотря на определенные недостатки, вполне оправдана. Очевидное преимущество данного представления банковских рисков состоит в том, что менеджмент банка, собственники, органы, контролирующие и регулирующие банковскую деятельность, имеют четкое представление о причине возникновения риска, а значит и методах его снижения. Это значительно упрощает разработку для каждого выделенного класса рисков методик оценки, способов управления и мониторинга рисков. Для идентификации и оценки рисков необходимо их соответствующим образом классифицировать. В настоящее время предлагается много системообразующих признаков, в соответствии с которыми можно решать данную задачу. Так, например, различают следующие группы рисков: системные и несистемные, статические и динамические, управляемые и неуправляемые, отраслевые, региональные, специфические и т. д.

Различные классификации рисков представлены в работах российских и зарубежных исследователей [1, с. 50; 2, с. 61; 7, с. 84; 9, с. 87; 11, с. 91; 13, р. 100 и др.]. В стандартах Базель II (вторая часть Базельского соглашения — докумен-

та Комитета по банковскому надзору) финансовые риски подразделяются на кредитные, рыночные и операционные. Для каждого из этих видов риска описана методология их оценки. Кроме того, в Базеле II кратко рассмотрены процентный риск банковского портфеля, риск ликвидности, репутационный риск, стратегический риск (бизнес-риск)¹. В требованиях к достаточности капитала говорится о том, что банк должен покрывать капиталом и эти риски, однако не приводится методология измерения этих рисков, что значительно усложняет их учет в капитале банка.

Отметим, что в современной изменчивой среде бизнес-риск является одним из важнейших факторов, влияющих на устойчивость банка и его финансовые результаты. В практике управления рисками крупнейших мировых банков данной составляющей совокупного риска уделяется самое пристальное внимание. Так, например, Bank of America при расчете совокупного риска выделяет четыре вида риска: рыночный, кредитный, страновой и бизнес-риск (под последним видом риска понимаются все риски, не вошедшие в три первых) [12, с. 93].

Определение границ между традиционно выделяемыми компонентами совокупного риска также проблематично, так как не всегда представляется возможным однозначно провести границу между кредитным и фондовым риском, риском ликвидности и процентным риском и т. д. Поэтому иногда структурирование совокупного риска проводится по видам бизнеса. Так, например, эксперты J. P. Morgan осуществляют моделирование совокупного риска в масштабе всего банка по следующим категориям: рыночный риск торгового портфеля, кредитный риск ссуд и производных инструментов, операционный риск, риск долевого участия в уставном капитале других предприятий, риск колебаний дохода от операций инвестиционного банка, включающего премии и комиссионные по сделкам «своп» и другим производным инструментам, услугам андеррайтинга, консультационным услугам и др. (за исключением управления активами) [Там же].

В работе Ф. Джориона выделяются такие виды рисков, как рыночные, инвестиционные, кредитные, операционные [15, р. 103]. Лор М. и Бородовский Л. классифицируют риски на рыночные, кредитные, операционные, ликвидности, бухгалтерские, риски комплаенса [14, р. 106]. Скляренко В. В. выделяет несколько классификационных признаков. Так, по факторному признаку риски подразделяются следующим образом [9, с. 87]:

- рыночные (возможность изменения стоимости активов в результате колебаний процентных ставок, курсов валют, цен акций, облигаций и товаров);
- кредитные (возможность изменения стоимости активов в результате неспособности контрагентов исполнять свои обязательства, в частности по выплате процентов и основной суммы займа);
- риски потери ликвидности;
- операционные (технические ошибки при проведении операций, умышленные и неумышленные действия персонала, аварийные ситуации, сбои аппаратуры, риски моделей и методик);
- риски внешних событий (риски форс-мажорных обстоятельств, изменений законодательства, действий государственных органов).

Классификации рисков, которые должны использоваться в системах управления, представлены также в стандартах корпоративного управления. Но они не очень функциональны с точки зрения построения процессов управления рисками. Примером этого может быть классификация, представленная в Кодексе корпоратив-

¹ Базельский комитет по банковскому надзору. Международная конвергенция измерения капитала и стандарта капитала: новые подходы. Июнь 2004 [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 21.03.2014).

Рис. 1. Классификация финансовых рисков коммерческого банка

ного поведения ФСФР, в которой наряду с рыночным риском и кредитным риском выделены их отдельные элементы (например, риск операций с векселями и другими платежными документами), а страновой риск представлен только риском введения валютных ограничений¹.

Как представляется, наиболее последовательный подход к классификации рисков представлен в стандарте по управлению рисками (Risk Management Standard), разработанном Институтом риск-менеджмента (IRM), Ассоциацией риск-менеджмента и страхования (AIRMIC) совместно с Федерацией Европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA). Для целей риск-менеджмента при классификации рисков наиболее целесообразно выделить группы рисков, которые будут соответствовать следующим признакам:

- не пересекаться друг с другом (например, инвестиционный и кредитный риски пересекаются);
- суммарно представлять совокупный риск банка (например, почти ни в одной классификации не присутствует бизнес-риск, хотя изменение объемов продаж приводит к изменению прибыли, т. е. возникновению риска);
- измеряться на единой основе (например, как абсолютные или относительные изменения прибыли или как абсолютные или относительные изменения прироста стоимости банка);
- измеряться синхронно (т. е. в одни и те же моменты времени);
- иметь возможность использования аналогичных методов и процедур для управления ими.

Авторами предлагается классифицировать финансовые риски коммерческого банка на основе взаимосвязи между факторами совокупного финансового риска и элементами прибыли банка (рис. 1).

Оценка и анализ рисков банковской деятельности напрямую связаны с необходимостью выявления угроз (авторы понимают угрозу как прямую или косвенную возможность нанесения ущерба коммерческим, финансовым правам и интересам, а также устойчивому развитию кредитного учреждения). Характеризуя возможные угрозы в контексте функционирования финансово-кредитной организации банковского типа (коммерческого банка), необходимо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что банк, как и любая другая организация, подвергается угрозам в отношении персонала (угрозы безопасности личности), финансовых и информационных ресурсов. Но в силу специфики банковской деятельности наибольшую угрозу представляют угрозы финансового и информационного характера.

¹ Кодекс корпоративного поведения ФСФР. 2002. С. 4.

Угрозы финансовым ресурсам проявляются в виде невозврата кредитных ссуд, мошенничества со счетами и вкладами клиентов, а также со средствами банка; подложных платежных документов и пластиковых карт, хищения финансовых средств из касс и инкассаторских машин. Осуществление угроз финансовым ресурсам может быть произведено вследствие нарушения технологии обработки банковской информации при ее приеме и передаче через внешние каналы связи (работа через SWIFT и SPRINT), технологии обработки платежных документов на всех этапах проведения и исполнения платежей, управления корреспондентскими счетами, правил установления и доведения до исполнителей распорядительных документов (курсов обмена валют, подтверждения или отказа от сделок и т. д.).

Финансовым ресурсам банка угрожает также возможность злоупотреблениями со стороны клиентов и сотрудников при работе с пластиковыми картами. Угрозы информационным ресурсам банка проявляются в виде разглашения конфиденциальной информации, утечки конфиденциальной информации через технические средства обеспечения производственной деятельности различного характера, несанкционированного доступа к охраняемым сведениям со стороны конкурентных организаций и преступных формирований, разрушения или несанкционированной модификации информации, блокирования или разрушения технических средств приема, передачи, обработки и хранения информации.

Осуществление угроз информационным ресурсам может быть произведено путем неофициального доступа и съема конфиденциальной информации, подкупа лиц, работающих в банке или структурах, непосредственно связанных с его деятельностью; перехвата информации, циркулирующей в средствах и системах связи и вычислительной техники с помощью технических средств разведки и съема информации; несанкционированного доступа к информации и преднамеренных программно-математических воздействий на нее в процессе обработки и хранения; подслушивания конфиденциальных переговоров, ведущихся в служебных помещениях, служебном и личном автотранспорте, на квартирах и дачах.

Также осуществление угроз информационным ресурсам может быть произведено через переговорные процессы между банком и иностранными или отечественными фирмами, используя неосторожное обращение с информацией; через отдельных сотрудников банка, стремящихся получить больший, чем их заработная плата, доход или имеющих иную корыстную либо личную заинтересованность; случайным или преднамеренным нарушением работоспособности технических средств приема, передачи, хранения и обработки информации; бесконтрольным изготовлением, размножением и уничтожением информации, включая копирование на отчуждаемые носители информации (магнитные, оптические, бумажные или любые другие).

Угрозы финансовым и информационным ресурсам банка опосредованно, но закономерно приводят к негативным результатам его функционирования и снижают финансовую устойчивость, которая определяется двумя группами показателей: 1) показателями оценки способности банка выполнять функции финансового посредника; 2) показателями оценки способности банка сохранять основные параметры деятельности (рис. 2).

В данном контексте представляется целесообразным отметить, что с 1 января 2014 г. российские банки работают по новым правилам регулирования — оно перешло на стандарты Базель III (третья часть Базельского соглашения). Стандарт Базель III был разработан в ответ на недостатки в финансовом регулировании, выявленные финансовым кризисом конца 2000-х гг. Базель III усиливает требования к капиталу банка и вводит новые нормативные требования по ликвидности. Его главной целью является повышение качества управления рисками в банковском деле, что, в свою очередь, должно укрепить стабильность финан-

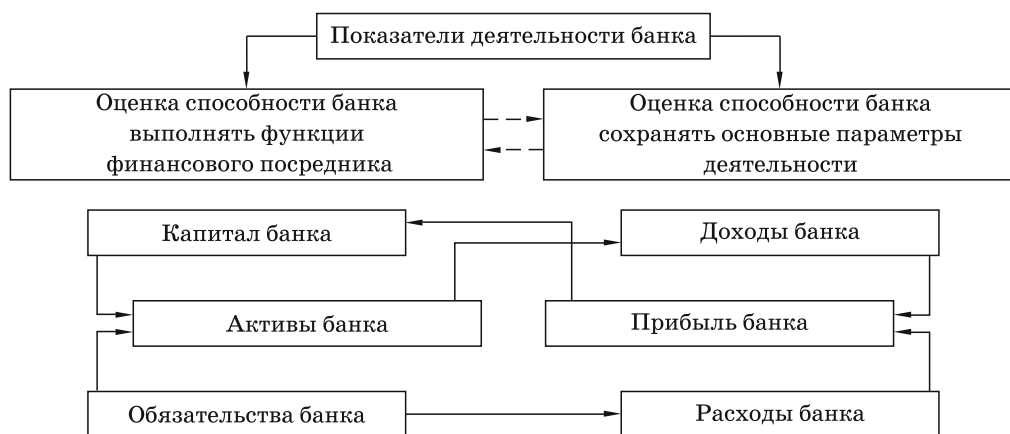

Рис. 2. Взаимосвязь показателей финансовой устойчивости коммерческого банка

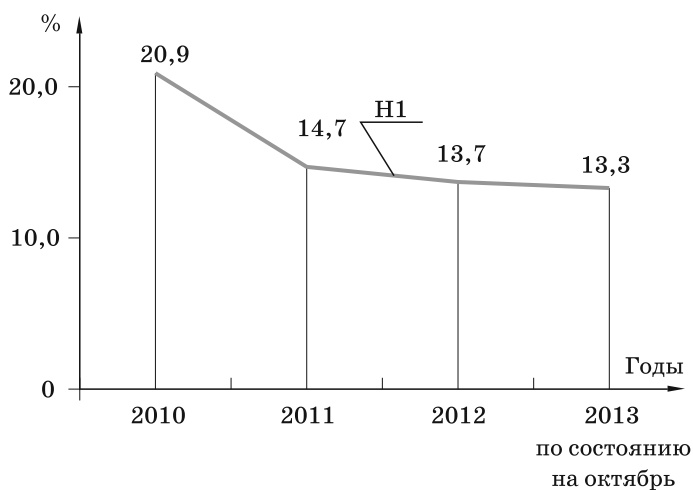

Рис. 3. Динамика коэффициента достаточности капитала (H1) банков РФ*

Источник: Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/14/bazel.html> (дата обращения: 12.06.2014).

совой системы в целом. Вместо одного норматива достаточности капитала H1, который раньше составлял 10%, теперь применяются три норматива — H1.1 (5%), H1.2 (5,5% в течение 2014 г. и с января 2015 г. — 6%) и прежний, общий норматив достаточности капитала H1.0 (он так и остался равным 10%). Динамика коэффициента достаточности капитала российских банков H1 за период 2010–2013 гг. (рис. 3) характеризуется тенденцией к убыванию, таким образом переход на стандарты Базеля III является оправданным и неизбежным в системе ужесточения деятельности кредитных организаций, которую в настоящее время демонстрирует ЦБ РФ.

В завершении рассмотрения вопросов оценки финансовой устойчивости банка необходимо отметить следующее. Авторы поддерживают мнение специалистов [4 и др.] о целесообразности и необходимости дополнения системы показателей оценки показателем, оценивающим качество фондирования банковской деятель-

ности, — коэффициентом чистого стабильного финансирования, предложенным в стандарте Базель III¹.

Основные выводы.

1. Необходимо разработать самостоятельный подход к осознанию и решению организационных, системно-правовых и методологических проблем рисков в деятельности финансово-кредитных организаций.
2. Финансовые риски коммерческого банка целесообразно классифицировать на основе взаимосвязи между факторами совокупного финансового риска и элементами прибыли банка следующим образом: кредитный риск, рыночный риск (фондовый, валютный, процентный риски), ценовой риск изменения банковских тарифов, операционный риск, бизнес-риск.
3. Наибольшую угрозу финансово-кредитным организациям представляют угрозы финансового и информационного характера, снижающие его финансовую устойчивость.
4. Систему показателей оценки финансовой устойчивости банка необходимо дополнить коэффициентом чистого стабильного финансирования, который характеризует качество фондирования банковской деятельности.

Литература

1. *Банковские риски* : учеб. пособие / под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцевой. М. : Кнорус, 2007.
2. *Дамодаран А.* Стратегический риск-менеджмент. Принципы и методики М. : Вильямс, 2012.
3. *Копылов В. А.* Риск в предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Волгоград, 2003.
4. *Можанова И. И., Антонюк О. А.* Совершенствование подходов к оценке финансовой устойчивости банка / Научно-исследовательский финансовый институт : финансовый журнал. 2014. № 1 (19). С. 141–146.
5. *Основные отрасли и сферы экономики современного Китая* / отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. М. : ИДВ РАН, 2013.
6. *Печчеи А.* Человеческие качества [Электронный ресурс]. М. : Прогресс, 1980. URL: <http://www.igrunov.ru/cat/vchk-cat-bibl/articles/peccei/introd.html> (дата обращения: 21.03.2014).
7. *Русанов Ю. Ю.* Теория и практика риск-менеджмента кредитных организаций России. М. : Экономика, 2004.
8. *Серьезные экономические преступления XXI века. Опыт противодействия им в Великобритании, России и США* : монография / О. Г. Карпович, Ю. В. Трунцевский. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013.
9. *Склярченко В. В.* Банковский менеджмент : учеб. пособие. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2009.
10. *Финансово-кредитная деятельность* [Электронный ресурс]. URL: <http://psyera.ru/5686/finansovo-kreditnaya-deyatelnost> (дата обращения: 12.06.2014).
11. *Хенни ван Грюнинг, Соня Б. Братанович.* Анализ банковских рисков. М. : Весь Мир, 2007.
12. *Энциклопедия финансового риск-менеджмента* / под ред. А. А. Лобанова и А. В. Чугунова. М. : Альпина Бизнес Букс, 2009.
13. *Fraser J., Simkins Betty J.* Enterprise Risk Management: Today's Leading Research and Best Practices for Tomorrow's Executives. Hoboken : New Jersey : JohnWiley & Sons, Inc., 2010.
14. *Lore M., Borodovsky L.* The Professional's Handbook of Financial Risk Management / Lore M., Borodovsky L. [etc.]. Oxford : Butterworth-Heinemann, 2000.
15. *Philippe Jorion.* Financial risk manager/GARP : handbook. Fourth edition. John Wiley & Sons, Inc., 2007.

References

1. *Bank risks* [Bankovskie riski] : tutorial / under the editorship of O. I. Lavrushin, N. I. Valentseva. M. : Knorus, 2007.

¹ К источникам стабильного финансирования относят собственный капитал и привлеченные депозитные средства.

2. Damodaran A. *Strategic risk management. Principles and techniques* [Strategicheskii risk-menedzhment. Printsipy i metodiki]. M. : Williams, 2012.
3. Kopylov V. A. *Risk in business activity* [Risk v predprinimatel'skoi deyatelnosti] : dissertation abstract : 12.00.03. Volgograd, 2003.
4. Mozhanova I. I., Antonyuk O. A. *Improvement of approaches to an assessment of financial stability of bank* [Sovershenstvovanie podkhodov k otsenke finansovoi ustoychivosti banka] / Research financial institution [Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut] : financial journal. 2014. N 1 (19). P. 141–146.
5. *Primary branches and spheres of economy of modern China* [Osnovnye otrasli i sfery ekonomiki sovremennogo Kitaya] / under the edition of A. V. Ostrovsky ; comp. P. B. Kamennov. In 2 books. Book 2. M. : IFE Russian Academy of Sciences [IDV RAN], 2013.
6. Peccei A. *The Human Quality* [Chelovecheskie kachestva] [Electronic resource]. M. : Progress, 1980. URL: <http://www.igrunov.ru/cat/vchk-cat-bibl/articles/peccei/introd.html> (date of the address: 21.03.2014).
7. Rusanov Yu. Yu. *Theory and practice of a risk management of the credit organizations of Russia* [Teoriya i praktika risk-menedzhmenta kreditnykh organizatsii Rossii]. M. : Economist [Economist], 2004.
8. *Serious economic crimes of the XXI century. Experience of counteraction to it in Great Britain, Russia and the USA* [Ser'eznye ekonomicheskie prestupleniya XXI veka. Opyt protivodeistviya im v Velikobritanii, Rossii i SShA] : monograph / O. G. Karpovich, Yu. V. Truntsevsky. M. : UNITY-DANA : Law and right [YUNITI-DANA : Zakon i pravo], 2013.
9. Sklyarenko V. V. *Bank management* [Bankovskii menedzhment] : tutorial. SPb. : Publishing house SPbSUEF [Izd-vo SPbGUEF], 2009.
10. *Financial and credit activity* [Finansovo-kreditnaya deyatelnost'] [Electronic resource]. URL: <http://psyera.ru/5686/finansovo-kreditnaya-deyatelnost> (date of the address: 12.06.2014).
11. Henn van Gryuning, Sonya B. Bratanovich. *Analysis of bank risks* [Analiz bankovskikh riskov]. M. : Whole world [Ves' Mir], 2007.
12. *The encyclopedia of a financial risk management* [Entsiklopediya finansovogo risk-menedzhmenta] / under the editorship of A. A. Lobanov and A. V. Chugunov. M. : Alpina Business Books, 2009.
13. Fraser J., Simkins Betty J. *Enterprise Risk Management: Today's Leading Research and Best Practices for Tomorrow's Executives*. Hoboken : New Jersey : JohnWiley & Sons, Inc., 2010.
14. Lore M., Borodovsky L. *The Professional's Handbook of Financial Risk Management* / Lore M., Borodovsky L. (etc.). Oxford : Butterworth-Heinemann, 2000.
15. Philippe Jorion. *Financial risk manager/GARP* : handbook. Fourth edition. John Wiley & Sons, Inc., 2007.

Теоретические вопросы антикризисного управления предприятием

Корелин Владимир Владимирович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента
Доктор экономических наук, профессор
9251999@mail.ru

Желтов Павел Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Соискатель кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента
9332471@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются различные теоретические подходы к управлению производственным предприятием на основе подходов антикризисного менеджмента, а также формируется собственная авторская стратегия на этой основе. Кризисное управление в случае наступления процедуры банкротства является особенно актуальным направлением исследования, особенно в современных условиях хозяйствования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

антикризисное управление, банкротство, классификация кризисов, теория кризисов, колебания экономической активности, экономическая устойчивость

Korelin V. V., Zheltov P. G.

Theoretical Issues of the Enterprise Crisis Management

Korelin Vladimir Vladimirovich

Saint-Petersburg State Economic University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economy of the Enterprise and Production Management
Doctor of Science (Economics), Professor
9251999@mail.ru

Zheltov Pavel Gennadievich

Saint-Petersburg State Economic University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Competitor of the Chair of Economy of the Enterprise and Production Management
9332471@mail.ru

ABSTRACT

In the article consider various theoretical approaches to management of manufacturing enterprise on the basis of approaches of crisis management, as well as forming author's own strategy on this basis. Crisis management in case of approach of procedure of bankruptcy is especially actual direction of research, especially in modern conditions of managing.

KEYWORDS

crisis management, bankruptcy, classification of crises, theory of crises, fluctuations of economic activity, economic stability

В условиях повышения нестабильности деловой среды, вызванной как международными экономическими, так и внутрироссийскими факторами, актуальность исследования вопросов повышения антикризисного управления предприятиями неуклонно растет. В этой связи авторам представляется необходимым уточнить некоторые теоретические положения антикризисного управления предприятиями.

В зарубежной практике термин crisis-management (кризис-управление) не ассоциируется сугубо с проблемами банкротства. Напротив, это более широкое понятие, включающее в себя целый комплекс проблем: стихийные бедствия, землетрясения, наводнения. При этом разработанная и апробированная в зарубежной практике технология антикризисного управления достаточно универсальна и позволяет решить любую социально-экономическую, финансовую, организационную задачу.

Общая постановка задачи антикризисного управления предполагает наличие трех ресурсов и двух ограничений. Первый ресурс — время, достаточное для решения задачи; второй ресурс — знания и полномочия лица, ответственного за принятие управленческого решения; третий — финансы, достаточные для решения задачи. Что же касается ограничений, то, во-первых, ни один из ресурсов не должен быть равен нулю, а, во-вторых, недостаток одного должен дополняться увеличением остальных.

Сам по себе кризис — это процесс превращения количественных изменений в качественные. Для его появления необходимы объективные условия, благодаря которым он возникает, развивается, приводит существующую систему в новое качественное состояние. В соответствии с теорией кризисов предприятие может находиться в трех ситуациях:

- некризисная или кризисно-невозможная ситуация, когда отсутствуют объективные предпосылки для возникновения кризиса;
- предкризисная или кризисно-возможная ситуация;
- посткризисная ситуация. Это ситуация, когда не закончился вызванный кризисом переходный процесс.

В литературе вопрос классификации кризисов рассмотрен достаточно подробно [8]. При этом все авторы признают, что колебания экономической активности — это фоновое условие обновления и роста. Коротков Э. М. отмечает, в свою очередь, что кризис признается не столько и не только как общественное «зло», а скорее как своеобразная форма обеспечения поступательного развития экономики в условиях рыночных отношений [1].

По мнению А. Б. Крутика, кризис выполняет три функции: ослабление и устранение устаревших элементов, исчерпавших себя в рамках имеющейся системы (предприятия); закладка базы для новой системы или будущего цикла, аккумулярование и передача новой системе элементов, доказавших свою жизнеспособность [3, с. 14].

Как и любой процесс, кризис сопровождается определенными изменениями системы во времени. Указанный интервал принято называть переходным периодом, переломом, переходом из стабильного состояния в квазистабильное состояние. В зависимости от происходящих изменений все переходные периоды классифицированы по трем уровням [1, с. 107–108]:

- гомеостатический (изменения связаны только с поведением системы без изменения ее элементного состава и структуры);
- инновационный (изменения связаны с преобразованием структуры и элементного состава структуры);
- бифуркационный (связан со значительными изменениями системы).

Следует справедливо заметить, что методология антикризисного управления за последние 20 лет прошла в России определенный путь развития от полного копирования западных научных направлений до создания собственных разработок. Отечественные и зарубежные исследования в области антикризисного управления (данное понятие будет использоваться авторами без учета отличительных особенностей, свойственных западным экономистам, как некая обобщенная категория) разделяет значительный временной лаг.

Первое специализированное издание по антикризисному управлению вышло в 1996 г. под редакцией С. Г. Беляева, В. И. Кошкина, Г. З. Базарова и Л. П. Бельих [5]. Антикризисное управление в соответствии с предложенной авторами трактовкой является микроэкономической категорией и представляет собой совокупность форм и методов реализации антикризисных процедур.

Муравьев А. И. и Крутик А. Б., Баринов В. А. вместо термина «кризис» используют понятие «фактор риска внешней среды предприятия». Антикризисное управление разбивается на функции управления предприятием в кризисном состоянии [3, с. 31].

Михайлов Л. М. считает, что подход к антикризисному управлению только с точки зрения отдельного предприятия не учитывает «системные эффекты». Поэтому его следует рассматривать как с позиции антикризисного регулирования, так и для отдельного человека («неопределенное явление, жесткий и несправедливый удар судьбы») [4, с. 74].

С накоплением опыта термин «антикризисное управление» сегодня используется в теории и на практике наряду с антикризисной стратегией и тактикой, понятием «антикризисный менеджмент». Антикризисное управление трактуется как мультидисциплинарное, комплексное управление. Оно использует совокупность различных, зачастую альтернативных способов и приемов. Эта точка зрения высказывается в работе А. Г. Грязновой [2]. Она рассматривает антикризисный менеджмент с точки зрения конкурентных позиций предприятия на рынке.

Антикризисный менеджмент — это такая система управления предприятием, которая имеет комплексный, системный характер и направлена на предотвращение или устранение неблагоприятных для бизнеса явлений посредством использования всего потенциала и реализации на предприятии специальной программы, имеющей стратегический характер, позволяющий устранить временные затруднения, сохранить и преумножить рыночные позиции при любых обстоятельствах при опоре в основном на собственные ресурсы.

Попытка учесть все аспекты антикризисного управления приводит к излишней перегруженности определений. Это усложняет процедуры и процессы антикризисного управления предприятием, затрудняет использование теоретически разработанного инструментария на практике. Следует отметить и еще одно важное обстоятельство. Упор при преодолении кризиса на собственные ресурсы доказывает в современных экономических условиях свою несостоятельность. Также, несмотря на стратегические аспекты, присущие антикризисному управлению, это самостоятельная экономическая и управленческая категория [2].

В то же время, по мнению Е. В. Шatroвой, антикризисное управление и стратегический менеджмент — это однопорядковые понятия, находящиеся в одном смысловом ряду. И то и другое в широком смысле слова направлено на устойчивое развитие предприятия как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе; опираются на мониторинг экономического и финансового состояния предприятия, изучение его внешней и внутренней среды. Однако антикризисное управление — более широкая экономическая категория, отражающая значительно больший спектр экономических отношений, чем стратегический менеджмент [6].

Юн Г. Б. выделяет следующие структурные элементы в рассматриваемой авторами области теории управления предприятием: кризис-менеджмент (управление несостоятельностью и финансовым оздоровлением), стратегическое управление, реинжиниринг, бенчмаркинг, реструктурирование, риск-менеджмент [7]. По мнению Г. Б. Юн (авторы статьи согласны с его точкой зрения), антикризисное управление характеризуется следующими признаками:

- в его основе лежит процесс постоянных и последовательных инноваций во всех звеньях и областях действий предприятия;

- его главной целью является обеспечение прочного положения компании на рынке при любых экономических, политических и социальных метаморфозах внешней среды;
- антикризисное управление нацелено на то, чтобы даже в сложной ситуации, в которой оказалось предприятие, можно было бы ввести в действие такие управленческие и финансовые механизмы, которые позволили бы преодолеть сложившиеся трудности с наименьшими для предприятия потерями;
- склонность к усилению неформального управления, мотивация персонала в направлении проявления энтузиазма в реализации антикризисных мер.

Анализ источников показал, что в качестве технологии разработки управленческих решений в рамках антикризисного управления в основном авторами (Э. М. Коротковым, Н. В. Родионовой, И. Г. Кукиной, В. А. Бариновым и др.) приводится практически одинаковый набор итераций [1]:

- 1) Определение исполнителя.
- 2) Анализ текущего состояния предприятия и проверка возможности проведения антикризисных мероприятий.
- 3) Разработка антикризисной политики.
- 4) Разработка антикризисных мероприятий.
- 5) Реализация антикризисных мероприятий.
- 6) Контроль хода выполнения антикризисных мероприятий.
- 7) Внесение корректив в антикризисную политику.

Проанализировав мнения, высказанные во многих работах, авторами статьи предлагается ввести термин «менеджмент устойчивого развития». Эта микроэкономическая категория представляет собой совокупность управленческих мероприятий в условиях перехода предприятия из устойчивого положения в неустойчивое, являющаяся носителем фактора времени, неопределенности, дефицита информации, риска, повышенного числа конфликтов.

По мнению авторов, гибкость в выявлении направлений оценки, объединяемых в общий показатель устойчивого развития предприятия, предполагаемая системой сбалансированных показателей (BSC), в разных ситуациях может являться как положительной, так и отрицательной характеристикой данной методики. С одной стороны, формирование собственной системы ключевых показателей эффективности позволяет предприятию максимально четко определить вектор устойчивого развития. С другой стороны, подобная гибкость в методике создает затруднения как для динамической оценки (в случае видоизменения системы BSC предприятия во времени в связи с корректировкой стратегических приоритетов), так и для кросс-отраслевой оценки или сравнения устойчивости развития различных хозяйствующих субъектов между собой.

При формировании интегрального показателя устойчивого положения компании авторам представляется бесспорным включение нефинансовых параметров в систему с целью создания достаточной информационной базы для принятия правильных и своевременных управленческих решений.

Следует отметить прикладное значение интегрального подхода к определению уровня устойчивости предприятия, которое заключается не только в возможности сравнительной оценки значений во времени, но и проведении факторного анализа состояния хозяйствующего субъекта с целью принятия управленческих решений. Перспективным направлением в данной области исследований, с точки зрения авторов, является автоматизация информационно-методологического комплекса по формированию и расчету интегрированных показателей экономической устойчивости предприятия.

Таким образом, экономическую устойчивость хозяйствующего субъекта следует считать категорией системной и интегрированной, находящей отражение в финан-

совом положении предприятия и обусловленной способностью адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Положительную динамику устойчивости можно характеризовать термином устойчивого экономического развития или роста. Для его обеспечения и достижения следует использовать инструментарий не только традиционного, но и антикризисного управления предприятием.

Литература

1. Антикризисное управление / под ред. Э. М. Короткова. М. : Инфра-М, 2000. 432 с.
2. Антикризисный менеджмент / под ред. А. Г. Грязновой. М. : Тандем : Экмос, 1999. 368 с.
3. Крутик А. Б., Муравьев А. И. Антикризисный менеджмент. СПб. : Питер, 2001. 432 с.
4. Михайлов Л. М. Антикризисное управление в промышленности. М. : Экзамен, 2004. 224 с.
5. Теория и практика антикризисного управления / под ред. С. Г. Беляева и В. И. Кошкина. М. : Закон и право : ЮНИТИ, 1996. 469 с.
6. Шатрова Е. В. Механизмы управления кризисным управлением // Экономика управления. 2004. № 1. С. 116–120.
7. Юн Г. Б. Методология антикризисного управления. М. : Дело, 2004. 432 с.
8. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М. : Наука, 1999. 448 с.

References

1. *Crisis management* [Antikrizisnoe upravlenie] / under the editorship of E. M. Korotkov. M. : Infra-M, 2000. 432 p.
2. *Crisis management* [Antikrizisnyi menedzhment] / under the editorship of A. G. Gryaznova. M. : Tandem : Ecmos, 1999. 368 p.
3. Krutik A. B., Muravyev A. I. *Crisis management* [Antikrizisnyi menedzhment]. SPb. : Piter, 2001. 432 p.
4. Mikhaylov L. M. *Crisis management in the industry* [Antikrizisnoe upravlenie v promyshlennosti]. M. : Examination [Ekzamen], 2004. 224 p.
5. *The theory and practice of crisis management* [Teoriya i praktika antikrizisnogo upravleniya] / under the editorship of S. G. Belyaev and V. I. Koshkina. M. : Law and right [Zakon i pravo] : YuNITI, 1996. 469 p.
6. Shatrova E. V. *Mechanisms of management of crisis management* [Mekhanizmy upravleniya krizisnym upravleniem] // Managerial economics [Ekonomika upravleniya]. 2004. N 1. P. 116–120.
7. Jun G. B. *Methodology of crisis management* [Metodologiya antikrizisnogo upravleniya]. M. : Business [Delo], 2004. 432 p.
8. Yakovets Yu. V. *Cycles. Crises. Forecasts* [Tsikly. Krizisy. Prognozy]. M. : Science [Nauka], 1999. 448 p.

Гришин С. Ю., Ткачев В. А.

Экотуризм как элемент стратегии устойчивого развития региональной экономики

Гришин Сергей Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Проректор по социальной и воспитательной работе
Кандидат экономических наук
kafedra.me@mail.ru

Ткачев Вадим Александрович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Доцент кафедры экономики и организации туризма
Кандидат экономических наук
kafedra.me@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена вопросам влияния экологического туризма на формирование и улучшение экономики отдельных регионов и стран мира в условиях нестабильного развития мировой экономики. В качестве примеров используется опыт развития туристских дестинаций таких стран, как Канада, Непал, Кения и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

устойчивое развитие туристских дестинаций, экологический туризм, туристско-рекреационные зоны, национальные парки и заказники

Grishin S. Yu., Tkachev V. A.

Eco-Tourism as a Factor of Development of Tourist Destinations

Grishin Sergey Yuryevich

Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Deputy Rector for Social and Educational Work
PhD in Economy
kafedra.me@mail.ru

Tkachev Vadim Aleksandrovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Economy and Organization of Tourism
PhD in Economy
kafedra.me@mail.ru

ABSTRACT

This article focuses on the impact of eco-tourism in the economic development of certain regions and countries of the world in an uncertain global economy. As examples, the experience of the development of tourist destinations in countries such as Canada, Nepal, Kenya, etc.

KEYWORDS

Sustainable development of tourist destinations, eco-tourism, tourist and recreational areas, national parks and wildlife sanctuaries

Экологический туризм — одно из активно развивающихся направлений туризма [4; 5; 7 и др.]. Важность его как отдельного направления туристической индустрии подчеркивается ежегодными темпами роста спроса на данный вид услуг на 10–30% (в зависимости от рассматриваемых регионов мира). В целом, по мнению ряда экспертов, на потребление туристских продуктов, связанных с посещением природных

зон и национальных парков, расходуется до 30 млрд долл. Ежегодно на этот вид туризма приходится 7% от общего числа осуществляемых путешествий в мировом масштабе [8]. Приведенные показатели весьма относительны, так как зачастую трудно отделить экотуризм от прочих видов туристской активности, а также необходимо акцентировать внимание на том, что в расчетных данных не учитываются расходы туристов на смежные виды услуг, развитие которых прямо пропорционально усилению туристической привлекательности природно-рекреационных комплексов.

Существует достаточно много определений, характеризующих данное явление как с социально-экономической, так и экологической точки зрения. По мнению авторов, наиболее полно данный вид туризма можно охарактеризовать с позиции мексиканского исследователя Seballos L., который рассматривает его как «любую разновидность туристской активности, предполагающую социальную ответственность за сохранение и невмешательство в природную среду и включающую в себя путешествия или посещения природных зон и местностей для наблюдения, оценки и изучения объектов природного наследия (пейзажей, представителей местной флоры и фауны), а также проведение различного рода культурно-познавательных мероприятий, имеющих в своей основе историческое или текущее событие, на данных природоохраняемых территориях» [10]. Необходимо отметить также тот факт, что экотуризм тесно связан с возможностью сохранения первичной природной среды посредством привлечения внимания мировой общественности и местного руководства к экологическим проблемам региона, что особенно актуально для развивающихся стран.

Индустрия туризма, и в особенности экологический туризм, при условии соблюдения критериев и принципов социальной, биологической, культурной, управленческой и экономической ответственности может не только служить источником развития на всех уровнях общества, но и использоваться в качестве механизма, позволяющего обеспечить сохранение неприкосновенности экосистемы любой страны или региона в современном мире. Экологический туризм рассматривается авторами как инструмент стимулирования процессов развития отдельных регионов. Апробация данного инструмента проходит в рамках создания субъектов малого и среднего бизнеса, способных выработать максимально приближенную к изменяющимся запросам рынка политику по продвижению и реализации соответствующих туристских продуктов при одновременном вовлечении в данный процесс представителей коренных народностей и этносов, населяющих ту или иную природную территорию.

Наибольшее значение экологический туризм приобрел в тех странах мира, которые активно используют свой природно-климатический потенциал как для привлечения зарубежных туристов, так и в целях увеличения потоков во внутреннем туризме. К числу таких можно отнести страны Скандинавского полуострова, Канаду, Коста-Рику, Кению, Танзанию, ряд стран Карибского бассейна и Океании. Однако недостаточно только обладать природным потенциалом — необходимо прикладывать ряд дополнительных усилий по его сохранению и устойчивому развитию. К числу таковых авторы относят следующие направления воздействия со стороны властей всех уровней:

- 1) увеличение инвестиционной привлекательности экологического туризма как со стороны отечественных инвесторов, так и среди нерезидентов;
- 2) создание благоприятных социально-экономических условий для развития и успешного функционирования малого и среднего бизнеса в сфере экологического туризма;
- 3) формирование кадрового потенциала, способного обеспечить максимальное удовлетворение запросов клиентов при одновременном сохранении первозданности природного наследия охраняемых территорий [2];

- 4) развитие инфраструктуры туристического пространства в соответствии с требованиями национального и международного экологического законодательства;
- 5) проведение разъяснительной работы среди потенциальных туристов о необходимости бережного отношения к естественной среде обитания.

В качестве яркого примера соответствия вышеприведенным высказываниям следует упомянуть об опыте такой развитой страны, как Канада, большая часть территории которой сосредоточена вблизи или за пределами полярного круга, что создает основу для развития арктического туризма, базирующегося на сохранении уникального ареала представителей местной флоры и фауны. Арктическая зона характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями, наличием разнообразных и значительных по запасам минерально-сырьевых и других природных ресурсов, высокой долей коренных малочисленных народов в населении арктических регионов, сосредоточением объектов экономики и социальной сферы на ограниченных территориях, удаленностью и транспортной труднодоступностью, чрезвычайной уязвимостью и медленной восстановимостью природных экосистем.

Как свидетельствуют данные национальной статистической службы Канады, в 2010 г. индустрия туризма принесла более чем 73,4 млрд долл. в доходную часть государственного бюджета. Это соизмеримо с теми доходами, которые приносит в ВВП объединенная доля сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства. Приблизительно 594 500 рабочих мест в Канаде по состоянию на конец 2012 г. были непосредственно связаны с туризмом во всех областях страны, в том числе и за полярным кругом.

В федеральном управлении находятся 42 национальных парка, 167 национальных исторических достопримечательностей, 3 национальных морских заповедника и 10 из 15 объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО Канады. В недавнем прошлом государство предприняло ряд серьезных шагов, чтобы перевести почти 90 тыс. км² площадей в ведение национальных парков. В 2010 г. происходило празднование 125-й годовщины первого национального парка Канады в Банфе, а в 2011 г. отмечалось 100-летие системы национальных парков Канады.

Ключевая цель Государственного комитета Канады по туризму состоит в том, чтобы достигнуть ежегодного 10-процентного прироста числа посетителей национальных парков в течение следующих 5 лет посредством увеличения привлекательности туристских аттракций и улучшения качества событийного туризма в целях формирования устойчивого спроса на турпродукт в сфере экотуризма. За последние 2 года парки Канады получили финансирование в размере 374 млн долл., включая программы, связанные с модернизацией и строительством новых средств размещения на территории парков и заказников, улучшением транспортной инфраструктуры и средств перевозки пассажиров, сохранением и реставрацией исторических достопримечательностей по всей стране [3].

Не меньшее значение для национальной экономики экологический туризм имеет и в развивающихся странах, на территории которых находится большая часть природных резерватов тропической, субтропической и экваториальной зоны, ежегодно привлекающих огромные потоки туристов из стран Западной Европы, США, Канады и Японии. Об этом могут свидетельствовать не только официальные сводки и статистическая информация о ежегодном количестве иностранных туристов и величине их расходов, но и данные весьма специфических индикаторов, характерных именно для рассматриваемых территорий. Например, в качестве показателя оценки привлекательности экологических объектов используются суммы, затрачиваемые иностранными туристами на входные билеты в Национальный парк Вулканов, расположенный на северо-западе Руанды, главной достопримечательностью которого является возможность свободного наблюдения за африканскими гориллами в естественных условиях их обитания.

В Национальном парке Амбосели (Amboseli) в Кении, как показывают проводимые статистические исследования, одни только экскурсии по местам обитания львов приносят не менее 27 тыс. долл. ежегодно, а представления с участием африканских слонов оцениваются в 610 тыс. долл. По состоянию на 2010 г. экологический туризм принес Национальному парку Амбосели доход в 120 долл. с одного гектара. Большая часть из этих средств была направлена на поддержание текущего состояния экологической обстановки, а также предупредительные меры по борьбе с браконьерством и незаконной добычей редких и исчезающих видов флоры и фауны [1].

В развивающихся странах, помимо сохранения природного богатства, не менее важной остается проблема обеспечения занятости местного населения с учетом высокого уровня безработицы. Постоянный рост предложений на рынке труда вызван значительным приростом общего числа трудоспособного населения. Несмотря на высокие показатели уровня смертности в младенчестве и младшем детском возрасте, низкий уровень средней продолжительности жизни обоих полов, проблемы медицинского и социального обеспечения во многих развивающихся странах (прежде всего Азии) отмечается 2-процентный ежегодный прирост населения за счет высокого уровня рождаемости [6].

В подавляющем большинстве стран третьего мира отмечается низкий квалификационный уровень рабочей силы. Это вызвано прежде всего крайне слабой системой среднего и высшего образования в этих государствах. Большинство детей завершают свое образование после окончания средней школы, продолжение образовательного цикла, в том числе с возможностью выезда в развитые страны доступно лишь детям богатых и знатных семей. Полностью отсутствует система повышения квалификации на всем протяжении трудовой деятельности, ограничен круг возможностей получения индивидуальных образовательных траекторий для сирот и инвалидов.

Естественно, что в данных условиях экологический туризм позволяет улучшить социально-экономическое положение беднейших слоев населения при относительно небольших затратах на систему обучения и подготовки соответствующих кадров. Подтверждением вышесказанному может служить исследование, проведенное непальскими властями в 2010 г. в условиях одного из самых востребованных и часто посещаемых иностранными туристами национальных парков и заказников Азии — парке Читван (Chitwan). Так, из 8700 чел. трудоспособного возраста, живущих в ближайших окрестностях парка, около 1100 чел. было задействовано непосредственно в сфере экологического туризма. По обобщенным оценкам, 6% от числа всех семей из числа местных жителей получали доходы от обслуживания иностранных туристов, средний ежегодный уровень дохода таких семей составлял 600 долл., что значительно выше не только среднерегиональных значений, но и показателей соседних стран — Индии, Бутана и Бангладеша [9].

Литература

1. *Абрамова И. О., Морозенская Е. В.* Экономика Африки в условиях рыночных преобразований. М. : Изд-во Института Африки РАН, 2010. 308 с.
2. *Андреева А. Ф.* Формирование системы непрерывной подготовки кадров для сферы туризма // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 1. С. 80–83.
3. *Гришин С. Ю., Черненко В. А.* Туризм и ресурсный потенциал Ямало-Ненецкого автономного округа. СПб. : СПбГУСЭ, 2013. 291 с.
4. *Карпова Г. А., Хорева Л. В.* Классификация в туризме: практика и методология // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 2. С. 64–69.
5. *Петров А. Н., Карпова Г. А., Хорева Л. В.* Концептуализация подходов к формированию целостной теории услуг // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 1. С. 40–50.

6. Солодовников А. Ю. География Зарубежной Азии, Австралии и Океании. Тюмень : РИЦ ТГАКИ, 2009. 212 с.
7. Хорева Л. В., Федорова Е. В. Конгрессные бюро как инновационный метод продвижения российских дестинаций на рынке услуг конгрессно-выставочного туризма // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 1 (79). С. 39–45.
8. Blasco M. J. V., González M. M., Quintana R. Análisis de los criterios para la valoración turística del patrimonio natural // Investigaciones Turísticas. 2011. № 1. P. 37–50.
9. Bozzano P. D. Planificación y desarrollo de productos ecoturísticos desde la perspectiva de sostenibilidad // Cuadernos de Turismo. 2009. № 5. P. 74–87.
10. Ceballos L. Ecoturismo, naturaleza y desarrollo sostenible / ed. Diana S. A. Mexico, 2005. 420 p.

References

1. Abramova I. O., Morozenskaya E. V. *Economy of Africa in the conditions of market transformations* [Ekonomika Afriki v usloviyakh rynochnykh preobrazovanii]. M. : Publishing house Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences [Izd-vo Instituta Afriki RAN], 2010. 308 p.
2. Andreeva A. F. *Formation of system of continuous training for the sphere of tourism* [Formirovanie sistemy nepreryvnoi podgotovki kadrov dlya sfery turizma] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2012. N 1. P. 80–83.
3. Grishin S. Yu., Chernenko V. A. *Tourism and resource capacity of the Yamalo-Nenets Autonomous Area* [Turizm i resursnyi potentsial Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga]. SPb. : SPbSUSE [SPbGUSE], 2013. 291 p.
4. Karpova G. A., Horeva L. V. *Classification in tourism: practice and methodology* [Klassifikatsiya v turizme: praktika i metodologiya] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2012. N 2. P. 64–69.
5. Petrov A. N., Karpova G. A., Horeva L. V. *Conceptualization of approaches to formation of the complete theory of services* [Kontseptualizatsiya podkhodov k formirovaniyu tselostnoi teorii uslug] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2012. N 1. P. 40–50.
6. Solodovnikov A. Yu. *Geography of Foreign Asia, Australia and Oceania* [Geografiya Zarubezhnoi Azii, Avstralii i Okeanii]. Tyumen : Editorial and Publishing Centre of TSACA [RIC TGAKI], 2009. 212 p.
7. Horeva L. V., Fedorova E. V. *Congress bureaus as an innovative method of advance of the Russian destination in the market of services of congress and exhibition tourism* [Kongressnye byuro kak innovatsionnyi metod prodvizheniya rossiiskikh destinatsii na rynke uslug kongressno-vystavochnogo turizma] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2013. N 1 (79). P. 39–45.
8. Blasco M. J. V., González M. M., Quintana R. Análisis de los criterios para la valoración turística del patrimonio natural // Investigaciones Turísticas. 2011. N 1. P. 37–50.
9. Bozzano P. D. Planificación y desarrollo de productos ecoturísticos desde la perspectiva de sostenibilidad // Cuadernos de Turismo. 2009. N 5. P. 74–87.
10. Ceballos L. Ecoturismo, naturaleza y desarrollo sostenible / ed. Diana S. A. Mexico, 2005. 420 p.

Сфера услуг в современном обществе: экономическое, социальное и управленческое осмысление

Волкова Альбина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Доцент кафедры менеджмента таможенного и страхового сервиса
Кандидат экономических наук, доцент
albvolkova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается современная сфера услуг с позиций структуры национальной экономики, а также места услуг в обеспечении социально-экономического развития, повышения жизненного уровня населения. Особый акцент делается на вопросе совершенствования государственного регулирования и управления сферой услуг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сфера услуг, сервис, государственное регулирование экономики, потребности населения, структура экономики, государственное и частное предпринимательство

Volkova A. A.

Service Industry in Modern Society: Economic, Social and Administrative Judgment

Volkova Albina Alekseevna

Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Management of Customs and Insurance Service
PhD in Economy, Associate Professor
albvolkova@yandex.ru

ABSTRACT

In the article the modern service industry from positions of structure of national economy, and also a place of services in ensuring social and economic development, increase of a standard of life of the population is considered. The particular emphasis is placed on a question of improvement of state regulation and public administration of a service industry.

KEYWORDS

service industry, service, state regulation of economy, requirement of the population, structure of economy, state and private business

---

Введение

Один из важнейших показателей социально-экономического комплекса страны в современных условиях — уровень развития сферы услуг [3; 9; 11 и др.]. Это связано как с системными структурными изменениями в экономике, так и ростом запросов и развитием потребностей населения. Действительно, основная часть потребностей населения в современных условиях реализуется в сфере разнообразных услуг — торгово-бытовых, жилищно-коммунальных, транспортных, коммуникационных, развлекательных и т. д.

Функции сферы услуг в воспроизводственном процессе весьма разнообразны, сложны и многоплановы. Причем нарастание значения услуг происходит очень высокими темпами. Так, например, К. Маркс в «Капитале» не давал экономического

анализа сферы услуг (что дало основание рассматривать их в советский период развития экономической науки в нашей стране по «остаточному принципу»), так как проявление капиталистических отношений в ней в то время было незначительным. Товарные услуги были сравнительно небольшими в составе экономической деятельности, они оказывались простыми товаропроизводителями, работающими по найму непосредственно у потребителей результатов их услуг. Капиталистически организованного производства услуг практически не было. С тех пор в рассматриваемой сфере произошли очень существенные изменения.

Сфера услуг в современных условиях представляет собой уже весьма обширную область общественной деятельности [1; 6; 12 и др.], функциональная направленность которой весьма дифференцирована в социально-экономическом плане: она доводит, доставляет и приспособляет для потребления (индивидуального и производственного) материальные и духовные блага, созданные в сфере материального производства; производит эти блага для индивидуального и производственного потребления, обслуживает процесс потребления; создает условия для расширенного воспроизводства рабочей силы — сохранения здоровья, интеллектуального и физического развития членов общества и др.

Важность выполняемых сферой услуг функций, ее неоднородность определяют как необходимость государственного воздействия на указанную сферу, так и его масштабы, способы, инструменты.

Роль и место сферы услуг в общественном воспроизводстве

Сфера услуг — это совокупность видов деятельности, направленных на производство и реализацию услуг населению. Объектом экономического воздействия сферы услуг являются не сырье, материалы и силы природы, как в материальном производстве, а разнообразные стороны общественного бытия. Из-за разнообразия и многоплановости сферы услуг как объекта исследования в экономической литературе определение границ сферы услуг, оценка ее роли в общественном воспроизводстве и экономическая классификация ее отраслей имеют различное толкование.

Многие экономисты понимают, что при анализе динамики и структуры общественного воспроизводства, разработке балансов трудовых и материальных ресурсов, исчислении реальных доходов населения, национального дохода, ВВП и других показателей невозможно игнорировать сферу услуг, тем не менее вплоть до последнего времени этот важный сектор общественного производства является недостаточно изученным, теоретически и методологически неразработанным и по некоторым видам полукриминальным. Именно в сфере услуг самая высокая в экономике доля теневых сделок, причем характерно это не только для России, но и для других стран мира, в том числе развитых. Противоречивость теоретических взглядов подтверждается обилием взаимоисключающих или несовместимых трактовок границ и роли сферы услуг в общественном производстве [13, с. 85].

Сторонники отождествления сферы услуг с непроизводственной сферой полагают, что первая обусловлена всеми видами трудовой деятельности за рамками сферы материального производства. Согласно их представлению общественное производство подразделяется на два сектора — материальное производство и непроизводственная сфера, или сфера услуг. Эта точка зрения восходит к взглядам К. Маркса на материальное и нематериальное производство, которая, как уже было указано ранее, сформировалась в других социально-экономических условиях. Сторонники отождествления сферы услуг с общественно организованным производством потребительских услуг подразделяют общественное производство на три сектора:

материальное производство (производство вещных благ), сферу услуг (производство потребительских услуг) и непроизводственную сферу.

Решающие факторы достижения нового качественного состояния современного общества — существенное ускорение социально-экономического развития страны и регионов, повышение эффективности общественного производства. Для претворения этих задач в жизнь сфера обслуживания населения имеет существенное значение, так как способствует активизации человеческого фактора, роль которого в обществе в условиях сложных технологических процессов и повышения сложности задач развития возросла.

Сфера услуг как динамично развивающаяся подсистема народного хозяйства располагает значительными материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами, при этом величина последних неуклонно растет, что характерно для экономики различных стран. Это вытекает из анализа численности работников, чья трудовая деятельность напрямую связана с отраслями услуг развитых стран. Так, в США в сфере услуг занято около 73% рабочей силы, в Великобритании — 71%, Франции — 70% и т. д. И этот показатель динамично возрастает [7, с. 69].

Сфера услуг каждой страны имеет свой индивидуальный путь развития. В одних странах уже сформировалась «сервисная экономика», появились новые виды услуг, совершенствуется их качество и, как следствие, повышается спрос населения на продукты сервисной деятельности. В других странах эта сфера может быть не столь развита. Среди основных предпосылок «встраивания» сферы услуг в материально-вещественную структуру производства можно выделить:

- наличие соответствующих элементов инфраструктуры рынка, функционирование которых создает благоприятные условия для организации производственного процесса;
- создание системы инфраструктуры вокруг собственного производства (промышленного ядра), что означает преобразование отраслевой организации производства в сетевую;
- включение в хозяйственную деятельность так называемых не вещественных ресурсов (например, информации и знаний).

Государственное регулирование сферы услуг

Правовое обеспечение экономики является одним из основных направлений государственной деятельности. Даже в неолиберальных концепциях государства оно не исключается из рассмотрения. Его функции хотя и сокращаются весьма существенным образом, тем не менее сохраняются. Государственное регулирование экономики по праву считается наиболее емкой из всех областей общественных отношений. Нормативно-правовое обеспечение этого регулирования охватывает отрасли как нематериальной, так и материальной сферы. Регулирование при этом производится в различных направлениях, определяемых спецификой субъекта регулирования.

Правовое регулирование сферы услуг обладает своими специфическими чертами, главной из которых является то, что здесь происходит пересечение как частных, так и общественно-государственных интересов. При этом стоит особо подчеркнуть, что в отношении частных интересов чаще всего в качестве основного инструмента регулирования применяется договор (контракт), а в отношении общественно-государственных интересов — публично-правовые средства [10, с. 267].

Правовое обеспечение прежде всего способствует укреплению юридической основы сферы услуг, формированию административных структур по государственному регулированию. Кроме того, таким образом осуществляется участие государства в процессе обеспечения населения необходимыми нематериальными благами,

а также происходит управление развитием определенных отраслей сферы услуг. В этих вопросах существенная роль принадлежит экономическому законодательству. Следует отметить, что оно обладает определенными приоритетами и тенденциями. В связи с очевидной комплексностью законодательство требует особого научного осмысления. Это необходимо главным образом для образования теоретической базы для его последующего развития.

Сегодня правовое обеспечение функционирования сферы услуг в стране, а также во многих ее субъектах осуществляется посредством использования принятых основополагающих законов и множества подзаконных актов регулирующего характера. Основную проблему сегодня, по мнению многих специалистов, составляет определение соотношения между вероятной и реальной ролью законодательной, правовой базы в регулировании сферы услуг. Из-за «неосвязаемости» услуг они представляют собой весьма «тонкий» объект регулирования. Объективно оценить его результаты в этой связи не всегда представляется возможным [4, с. 94].

Основы регулирования и ведения хозяйственной деятельности в сфере услуг закрепляются в законодательстве РФ. В структуру законодательной базы включены Налоговый и Гражданский кодексы, законы о лицензировании, валютном регулировании, конкуренции и т. д. На основании конституционных положений федеральная власть устанавливает соответствующие налоги и сборы, юридические единые рыночные основы развития экономики. Законодательная власть при этом осуществляет финансовое, таможенное, валютное, кредитное регулирование. Аналогичные полномочия имеет региональная власть. Правовое обеспечение функционирования сферы услуг на муниципальном уровне предполагается за счет разработки и принятия нормативных документов, касающихся исполнения закрепленных за муниципалитетами полномочий, например об организации выездного комплексного бытового обслуживания в сельской местности и отдаленных поселках.

Кроме законодательного существуют также и экономическое, и социально-культурное направления государственного управления и регулирования сферы услуг. В качестве примера такого управления, которое можно охарактеризовать как комплексное и как одно из немногих, которому уделяется внимание на государственном уровне, выступает сфера туризма. Так, в настоящее время в Российской Федерации реализуется федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Данная программа направлена на повышение качества туристических услуг для российских и иностранных граждан, которые отдыхают на территории России. Внимание к сфере туризма обусловлено ее важным социально-экономическим значением и потенциальным увеличением ее вклада в рост российской экономики [14, с. 31].

Под методами госрегулирования экономики (применительно к сфере услуг), как правило, понимают непосредственное воздействие государства на рыночную конъюнктуру и функционирование субъектов сферы услуг для обеспечения необходимых условий действия рыночного механизма. Формы и методы государственного регулирования сферы услуг прежде всего определяются теми целями, которые стоят перед управляющими органами. Также на их выбор влияют инструменты и средства, которыми распоряжается государство при осуществлении экономической политики. Различные методы и инструменты государственного регулирования сферы услуг направлены на информирование основных субъектов рынка об актуальном состоянии сферы услуг в стране и перспективах ее развития, на проведение мероприятий по развитию госсектора экономики, на обоснование наиболее существенных положений экономической политики, проводимой на данном этапе развития.

Существуют прямые методы госрегулирования сферы услуг и косвенные. Первые связаны с применением административных средств воздействия на хозяйственные

отношения в стране. Они характеризуются властным воздействием госорганов на поведение соответствующих субъектов и регулируемые ими отношения. Прямые методы административного регулирования очень разнообразны. К ним, как правило, относят: разрешение на совершение определенных действий (лицензирование), обязательные предписания на совершение действий или их запрещение, а также их регистрация; установление ограничений и квот, выдача государственных заказов, применение мер принуждения и материальных санкций, контроль и надзор и многие другие. Особенно важным средством госрегулирования сферы услуг является система налогообложения и обязательного лицензирования.

Методы государственного регулирования сферы услуг косвенного характера основаны на объективных экономических средствах воздействия. Это регулирование осуществляется опосредованно, без открытого властного воздействия со стороны управляющих органов. Это прежде всего проводится путем создания условий, способных оказывать влияние на мотивацию определенного экономического поведения (с помощью стимулов, материального поощрения и др.). К таким средствам относят в первую очередь бюджетную и денежно-кредитную политику, инструменты ценообразования, индикативное планирование и т. д. [8, с. 37].

Взаимосвязь сферы услуг с государственной вертикалью управления

Взаимосвязь сферы услуг с государственным и муниципальным управлением можно рассматривать в двух аспектах:

- 1) государственное и муниципальное (в дальнейшем для простоты изложения автор будет говорить о госуправлении) управление и регулирование сферы услуг;
- 2) формирование и управление сферой государственных услуг.

Если рассматривать причины, которые обуславливают необходимость вмешательства государства в сферу услуг, то можно увидеть, что это обосновывается следующими факторами [2; 5; 13, с. 368 и др.]:

1. Объективные различия между степенью развития рыночных отношений в разнообразных отраслях сервисной сферы. Отдельные отрасли сферы услуг — ресторанная, туристическая, гостиничная, рекламный бизнес, шоу-бизнес характеризуются тем, что в них получили достаточно широкое развитие рыночные отношения и был создан устойчиво функционирующий механизм для удовлетворения потребностей пользователей услуг и для получения прибылей предпринимателями. В некоторых же отраслях сферы услуг, которые играют очень существенную роль в обеспечении надлежащих условий жизнедеятельности населения, развитие рыночных отношений имеет ограниченные возможности в связи с тем, что переход этих услуг на сугубо рыночные принципы затруднит доступ к ним большей части населения (медицинское обслуживание, общее образование, ритуальные услуги, услуги учреждений культуры и др.). В таких услугах государство занимает основную или значительную роль в качестве производителя услуг.

2. Государством осуществляется производство, а следовательно, и регулирование предложения исключительно общественных благ. Наличие таких благ и их специфические свойства (неделимость, неисключаемость, неосязаемость) делают необходимым в том числе и принуждение потребителей к их «оплате». Это реализуется государством через систему налогообложения. В противном случае возникает хорошо изученная в экономической теории и неразрешимая на практике «проблема безбилетника».

3. Наличие на рынке «внешних эффектов», так называемых экстерналий, особенно провалов рынка. В такой ситуации рыночное саморегулирование в принци-

пе неспособно привести экономику в равновесное состояние, поэтому необходимо жесткое государственное регулирование рыночной деятельности, которая может привести к негативным эффектам, прежде всего социальным. В этой связи государство стремится к более четкому определению прав собственности и решению вопросов об ответственности частнопредпринимательских структур в случае появления провалов рынка.

4. Необходимость государственного вмешательства объективно обосновывается также и тем, что по довольно широкому перечню важных услуг в России именно государство де-факто является монополистом (жилищно-коммунальные услуги, почтовая связь, таможенные услуги, выдача лицензий и др.).

В обобщенном виде сфера государственных услуг позиционируется, по мнению автора, как государственный сектор сферы публичных услуг, функционирующий наряду с муниципальным, коммерческим и некоммерческим секторами. Подобное обобщение следует из авторского понимания публичных и государственных услуг как видового и родового соответственно. Возникновение и функционирование сферы государственных услуг в широком смысле рассматривается автором, исходя из концепции экономической социодинамики [8, с. 38]. В рамках этой концепции сфера государственных услуг в широком смысле концептуализируется как институционально оформленная часть социально-экономического пространства, функционирующая на основе государственной собственности с целью воспроизводства социального и человеческого капитала посредством продуцирования несводимых благ государством.

Сфера государственных услуг как объект управления рассматривается автором как структурированное социально-экономическое пространство, функционирующее под направляющим воздействием системы государственного управления для достижения общих целей развития страны в целом. Управление сферой государственных услуг возлагается на государственную управленческую систему (министерства, ведомства, госкомпании, госагентства и др.), выполняющую функции институциональных и экономических воздействий на сферу государственных услуг (объект) с целью обеспечения устойчивой позитивной динамики социально-экономического развития.

Производство (предоставление) государственных услуг следует понимать как деятельность исполнителя (поставщика, услугодателя, производителя) услуги, необходимую для обеспечения несводимых потребностей и организации потребления продукта деятельности в любой его материально-вещественной форме [5]. При этом под исполнителем государственной услуги понимается государство в лице государственных органов, коммерческие и некоммерческие организации как государственного, так и негосударственного секторов, осуществляющие деятельность, необходимую для обеспечения несводимых потребностей. Основаниями их деятельности в части предоставления государственных услуг являются полномочия (функции) государственных органов, государственное задание, договор (соглашение) на оказание государственных услуг и др.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» «услуги, предоставляемые государственными и муниципальными учреждениями и другими организациями, в которых размещается государственное задание (заказ) или муниципальное задание (заказ), подлежат включению в реестр государственных или муниципальных услуг». Данную правовую норму можно рассматривать как основание для отнесения к государственным услугам, оказываемым учреждениями и организациями в рамках выполнения государственного заказа. Подтверждение этому можно найти и в Бюджетном кодексе РФ. К бюджетным ассигнованиям (ст. 69.1) на оказание государственных услуг относятся и ассигнования на закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд.

Для нашей страны на современном этапе ее развития, по мнению автора, наиболее важными вопросами государственного регулирования сферы услуг являются:

- формирование адекватной нормативно-правовой базы, которая будет эффективно регламентировать функционирование различных отраслей сферы услуг;
- развитие малого бизнеса, который выступает в качестве организационной основы сферы услуг;
- поддержка производства общественного блага и создание современной системы государственного предпринимательства;
- регулирование оборота услуг во внешнеэкономической деятельности.

В настоящее время услуги, выступая в роли органически важного элемента материального производства, одновременно представляют собой существенную составляющую образа жизни современного человека в большинстве стран мира, что делает необходимым усиление внимания государственных структур к формированию, развитию и функционированию качественной сферы услуг, а также к росту роли воздействия на нее и участия в ней государства [4, с. 16].

Заключение

Экономическая парадигма, в течение ряда десятилетий господствовавшая в отечественных и зарубежных управленческих системах, основывалась преимущественно на материально-вещественных аспектах проблемы общественного прогресса, которым отводилась главная роль в развитии. Укрепилось мнение, что именно экономический рост и социально-экономическое развитие, воспринимаемые с материально-вещественных позиций, — залог обеспечения растущих человеческих потребностей, развития человека.

В современной науке формируется новый подход к проблемам управления. Главным становится само нормальное существование человека, социальных групп и общества в целом, их благополучие (не стоит путать с благосостоянием) выдвигают в качестве целевых ориентиров социально-экономического развития, определяющих весь комплекс взаимосвязанных преобразований: экономических, социальных, экологических и др.

Один из важнейших показателей развития социально-экономического комплекса страны — уровень развития сферы услуг, отражающий совокупность социально-экономических проблем, их динамику и перспективы. Основная часть потребностей населения и общественного производства реализуется в сфере услуг. Ведущим фактором воздействия на рыночные и государственные начала в сфере услуг выступает совершенствование технических и социальных производственных условий, которые обеспечивают предложение все большего объема услуг как для отдельного потребителя, так и для социума в целом. Рост производства влечет за собой рост материального благосостояния населения при одновременном росте гражданской зрелости и социальной ответственности каждого индивида, что приводит как к росту объема предоставляемых населению услуг, так и к увеличению многообразия услуг, которые носят смешанную природу социально-ориентированных частных услуг.

Литература

1. Волкова А. А. Организационно-экономические особенности предприятий сферы сервиса // Управленческое консультирование. 2013. № 3 (51). С. 64–71.
2. Волкова А. А. Особенности планирования деятельности предприятий сферы услуг в посткризисный период // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 3. С. 111–116.

3. Волкова А. А. Особенности управления развитием предприятий обслуживания населения // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 6. С. 41–45.
4. Восколович Н. А. Экономика платных услуг. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 139 с.
5. Карловская Е. А. Роль и значение государственных услуг в современном государственном управлении : монография. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. 179 с.
6. Карпова Г. А., Хорева Л. В. Классификация в туризме: практика и методология // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 2. С. 64–69.
7. Климович Л. К., Ткаченко И. А. Роль и место сферы услуг в общественном производстве // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 68–74.
8. Комаров В. Рост народного благосостояния и сфера услуг // Вопросы экономики. 2011. № 5. С. 34–39.
9. Малова М. М. Отечественный рынок услуг в условиях вступления России в различные экономические сообщества // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 3. С. 105–107.
10. Паньков В. С. Эволюция международных экономических отношений: попытка прогноза до 2017 года // Безопасность Евразии. 2011. № 3. С. 266–286.
11. Петров А. Н., Карпова Г. А., Хорева Л. В. Концептуализация подходов к формированию целостной теории услуг // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 1. С. 40–50.
12. Плотников В. А., Горелова Т. Н., Кошкина И. С. Механизм государственно-рыночного регулирования предпринимательства в сфере услуг // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2012. № 1. С. 33–39.
13. Рубинштейн А. Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. СПб. : Алетейя, 2008. 560 с.
14. Федеральные целевые программы в сфере туризма // Туризм: право и экономика. 2008. № 2. С. 30–32.

References

1. Volkova A. A. *Organizational and Economic Features of the Enterprises of the Service Sphere* [Organizatsionno-ekonomicheskie osobennosti predpriyatii sfery servisa] // Administrative consultation [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 3 (51). P. 64–71.
2. Volkova A. A. *Features of planning of activity of the enterprises of a service industry sector during the post-crisis period* [Osobennosti planirovaniya deyatel'nosti predpriyatii sfery uslug v postkrisisnyi period] // News of Southwest state university [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta]. Series: Economy. Sociology. Management. 2013. N 3. P. 111–116.
3. Volkova A. A. *Features of management of development of the enterprises of service of the population* [Osobennosti upravleniya razvitiem predpriyatii obsluzhivaniya naseleniya] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2011. N 6. P. 41–45.
4. Voskolovich N. A. *Economy of paid services* [Ekonomika platnykh uslug]. M. : UNITI-DANA, 2010. 139 p.
5. Karlovskaya E. A. *The role and value of the state services in modern public administration* [Rol' i znachenie gosudarstvennykh uslug v sovremennom gosudarstvennom upravlenii] : monograph. Khabarovsk : Publishing house of the Pacific State University [Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta], 2010. 179 p.
6. Karpova G. A., Horeva L. V. *Classification in tourism: practice and methodology* [Klassifikatsiya v turizme: praktika i metodologiya] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2012. N 2. P. 64–69.
7. Klimovich L. K., Tkachenko I. A. *The role and a place of a services sector in a social production* [Rol' i mesto sfery uslug v obshchestvennom proizvodstve] // Economy Questions [Voprosy ekonomiki]. 2012. N 8. P. 68–74.
8. Komarov V. *Growth of national well-being and services sector* [Rost narodnogo blagosostoyaniya i sfera uslug] // Economy Questions [Voprosy ekonomiki]. 2011. N 5. P. 34–39.
9. Malova M. M. *The domestic market of services in the conditions of the entry of Russia into various economic communities* [Otechestvennyi rynek uslug v usloviyakh vstupleniya Rossii v razlichnye ekonomicheskie soobshchestva] // News of St. Petersburg University of Economics

- and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2013. N 3. P. 105–107.
10. Pankov V. S. *Evolution of the international economic relations: attempt of forecast till 2017* [Evolyutsiya mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii: popytka prognoza do 2017 goda] // Safety of Eurasia [Bezopasnost' Evrazii]. 2011. N 3. P. 266–286.
  11. Petrov A. N., Karpova G. A., Horeva L. V. *Conceptualization of approaches to formation of the complete theory of services* [Kontseptualizatsiya podkhodov k formirovaniyu tselostnoi teorii uslug] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2012. N 1. P. 40–50.
  12. Plotnikov V. A., Gorelova T. N., Koshkina I. S. *Mechanism of state and market regulation of business in a services sector* [Mekhanizm gosudarstvenno-rynochnogo regulirovaniya predprinimatel'stva v sfere uslug] // Scientific notes of the St. Petersburg university of management and economy [Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki]. 2012. N 1. P. 33–39.
  13. Rubenstein A. Ya. *Economy of public preferences. Structure and evolution of social interest* [Ekonomika obshchestvennykh preferentsii. Struktura i evolyutsiya sotsial'nogo interesa]. SPb. : Aleteya, 2008. 560 p.
  14. *Federal target programs in the tourism sphere* [Federal'nye tselevye programmy v sfere turizma] // Tourism: law and economy [Turizm: pravo i ekonomika]. 2008. N 2. P. 30–32.

Жиряева Е. В.

Финансовая поддержка экспорта предприятий на субнациональном уровне: опыт провинций Канады для российских регионов

Жиряева Елена Васильевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
 Кандидат технических наук, доцент
 Zhiryayeva@szags.ru

РЕФЕРАТ

Изучение опыта канадских провинций отвечает на вопрос, каким образом Россия может обосновать правомерность субсидий, выделяемых для поддержки экспорта. Провинции Канады используют несколько приемов, которые выводят их программы помощи из-под категории запрещенных субсидий: программы заявляют о поддержке вывоза за пределы региона, а не за рубеж; субсидии выделяются на этапах до экспорта без связи размера поддержки с объемами экспорта; поддерживается деятельность, которая не является экспортом товаров — это экспорт услуг, участие в глобальных системах поставок, вложение капитала в других странах; некоторые виды поддержки, например экспортные премии по форме не отвечают понятию субсидии; программы заявляют, что они не дают выгоды получателям помощи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внешнеэкономическая деятельность субнациональных образований, финансовая поддержка экспорта, субсидии, экспортные премии, ВТО

Zhiryayeva E. V.

Financial Support of the Enterprises Export at the Subnational Level: Experience of Canada Provinces for the Russian Regions

Zhiryayeva Elena Vasilyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of the Economic Theory and Applied Economy
 PhD in Technical Sciences, Associate professor
 Zhiryayeva@szags.ru

ABSTRACT

Studying of experience of the Canadian provinces answers to a question how Russia can prove legitimacy of the subsidies allocated for support of export now and in the future. Canadian provinces use some approaches which take their programs out of the category of prohibited subsidies: programs declare export support outside the regional border, not abroad; subsidies are allocated at stages before export, without the support amount contingency with export volumes; there is supported activity which is not the export of goods but the export of services, participation in global value chains and capital investments in other countries; some types of support, namely: export awards by its form don't answer the concept of a subsidy; programs declare that they don't give benefit to recipients of the help.

KEYWORDS

foreign economic activity of subnational units, financial support of export, subsidies, export awards, WTO

Во второй половине 1980-х гг. в мире проявился феномен возросшей экономической активности субнациональных образований в международных отношениях. Основной сферой такой деятельности были экономические отношения. Некоторые

регионы, особенно те, что имели уникальный статус, осознали себя в качестве политической арены с собственными правами и широкой ответственностью. Брайан Хокин [1] указывал, что основную сферу первичной международной активности регионов следует искать в сферах содействия торговле, ограничений торговли и инвестиций.

Несмотря на то что в этих областях действует национальная политика, это часто как раз тот случай, когда региональные власти могут применять инструменты данной политики в специфических сферах, влияя на других участников международных отношений. Изучая международную активность штатов США, Джон Клин [2] указывает на проблемы, с которыми годами позже столкнулась и Российская Федерация. Программы штатов не должны были подрывать установившуюся национальную позицию в области международных отношений. Фактически же политические механизмы давали правительствам штатов возможность в значительной степени влиять на внешнюю политику США.

Очевидно, учитывая этот опыт, страны — члены ВТО в процессе переговоров о присоединении Российской Федерации выражали озабоченность относительно действий региональных властей по применению национальных обязательств. Российская Федерация обещала полностью соблюдать все соглашения ВТО, в том числе Соглашение о субсидиях и компенсационных мерах (ССКМ), которое запрещает экспортные субсидии. Было сделано заявление, что обязательства России будут выполняться единообразно по всей территории страны, а меры, принимаемые субъектами РФ, должным образом контролироваться.

Известно, что провинции Канады имеют наиболее разработанные механизмы участия во внешнеэкономической деятельности. Одновременно Канада является участницей договоренности ОЭСР об официально поддерживаемых экспортных кредитах, что гарантирует «законность» провинциальных практик. По этой причине именно провинции Канады могут служить источником международного опыта для тех субнациональных единиц других стран, которые ищут возможности для вовлечения местных предприятий в международную экономическую активность. В статье будут рассмотрены особенности политики провинций Канады в области поддержки экспорта.

Именно канадские провинции, как ни какие другие территориально-административные единицы ни в каком ином федеральном государстве, дают самое большое разнообразие форм поддержки, весьма близких к экспортным субсидиям. Иногда эти меры оспаривались в ВТО. В результате сложился набор практик и подходов, который позволяет довольно легко обходить запреты ВТО на импортозамещающие и экспортные субсидии.

Ст. 3 ССКМ установлен запрет на субсидии, увязанные по закону или фактически в качестве единственного или одного из нескольких условий: с результатами экспорта, включая перечисленные в Приложении I к соглашению; с использованием отечественных товаров вместо импортных. Сам по себе факт, что субсидия предоставляется предприятию, занимающемуся экспортом, не может служить основанием для того, чтобы считать ее экспортной субсидией в значении положения ст. 3. В Приложении I, которое называется «Иллюстративный перечень экспортных субсидий» указаны, в частности:

- практика, которая влечет за собой выплату премии при экспорте (b);
- освобождение от уплаты, уменьшение или отсрочка прямых налогов, подлежащих уплате предприятиями в связи с экспортом (e);
- предоставление специальными институтами, контролируруемыми правительствами, программ гарантирования или страхования экспортных кредитов с использованием ставок процентов, недостаточных для покрытия долгосрочных операционных расходов и убытков по этим программам (j).

Что касается уплаты институтами, которые действуют под руководством правил, части расходов, понесенных в связи с получением кредита, в той мере, в какой эти услуги дают преимущества экспортерам (к), эта поддержка как таковая входит в список экспортных субсидий. Однако к п. к имеется оговорка: если страна является участницей международной договоренности по официальным экспортным кредитам или применяет на практике положения этой договоренности, касающиеся процентных ставок, такая практика экспортного кредитования не будет рассматриваться как экспортная субсидия.

Минпромторг России, анализируя возможности поддержки отечественной промышленности в РФ, установил, что «правилами ВТО полностью запрещено прямое субсидирование производства товаров на экспорт, когда бюджетные деньги предоставляются для того, чтобы предприятие произвело продукцию с условием ее последующего экспорта. Господдержка может быть оказана только для экспорта уже произведенной продукции через экспортный кредит, субсидирование по нему ставки, предоставление госгарантий или страхование экспорта»¹.

Этот подход очень интересен, однако он еще не выдержал испытания в органе по разрешению споров в ВТО. Пока же Канада апеллировала к другим основаниям для своих программ поддержки экспорта. В январе 2001 г. Бразилия запросила консультаций с Канадой по поводу кредитов и займов, предоставляемых региональным авиастроительным компаниям правительством Канады и провинцией Квебек, которые поддерживают экспорт ближнемагистральных самолетов из Канады².

Меры поддержки экспорта представляли собой экспортные кредиты, включая финансирование, гарантии по кредитам, поддержку процентной ставки. Поддержка предоставлялась Корпорацией развития экспорта или через нее как Канадой, так и через корпоративные счета, чтобы облегчить экспорт гражданских самолетов. Были также предоставлены экспортные кредиты и гарантии, включая поручительства по кредитам, гарантии по акциям, гарантии остаточной стоимости, а также гарантии «first loss deficiency» со стороны Investissement Québec (IQ), программы, управляемой провинцией Квебек. По мнению Бразилии, экспортные кредиты и гарантии, предоставленные Investissement Québec, являлись запрещенными экспортными субсидиями в рамках значения ст. 1 и 3 ССКМ. Бразилия просила третейскую группу рекомендовать Органу по разрешению споров ВТО, чтобы тот указал Канаде на необходимость без задержки отозвать эти запрещенные субсидии.

В отношении того, что экспортная субсидия должна быть в обязательном порядке увязана с результатами экспорта, Бразилия утверждала, что поддержка IQ (выделенная за основе декретов 572-2000 и 841-2000) де-юре зависела от экспорта товаров за пределы Квебека. Бразилия считала, что эта зависимость была достаточной, чтобы рассматривать данные субсидии как зависящие от результатов экспорта по смыслу ст. 3.1 (а), иначе члены ВТО были бы в состоянии ниспровергать положения об экспортных субсидиях ССКМ, вводя программы субсидирования, которые не распространяются на некоторые территории этих стран.

В отношении этого положения — зависимости субсидии от результатов экспорта — Канада отрицала, что Декрет 572-2000, который ставил условия выделения помощи на вывоз за пределы Квебека, имеет какое-либо отношение к финансированию продаж самолетов. Он также не препятствует финансированию проектов в самом Квебеке. Канада считала, что обусловленность субсидии экспортом за

¹ Меры государственной поддержки при вступлении России в ВТО [Электронный ресурс] // Форекс : портал. URL: http://fxdiag.uzoc.ru/publ/ehkonomicheskie_novosti/glavnoe/mery_gosudarstvennoj_podderzhki_pri_vstuplenii_rossii_v_vto/1-1-0-123 (дата обращения: 20.06.2014).

² Dispute settlement: DISPUTE DS222. Canada — Export Credits and Loan Guarantees for Regional Aircraft [Электронный ресурс] // World Trade Organization. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds222_e.htm (дата обращения: 20.06.2014).

пределы Квебека не подпадает под запрет по смыслу ст. 3.1 (а). «Экспорт» в рамках значения ССКМ относится к перемещению товаров и услуг между странами, а не в их пределах.

Третьей группой пришли к следующим выводам. В отношении ст. 1 ССКМ (определение субсидии) и 3.1 (а) (запрещенные субсидии — мера как таковая) группа нашла, что программа IQ как таковая была вполне совместима со ст. 3.1 (а), поскольку Бразилия не продемонстрировала конкретной нормы в соответствующих правовых документах, которая предполагала бы, что программа IQ предусматривает получение выгоды и таким образом может рассматриваться как субсидирование в рамках значения ст. 1. Также группа нашла, что даже если IQ могла бы принести такую выгоду, это необязательно означало, что от этой программы требовалось, чтобы она приносила выгоду.

В отношении ст. 1 (определение экспортной субсидии) и 3.1 (а) (запрещенные субсидии — применение) группа положила среди прочего на определение понятия «выгоды», данное апелляционным органом, которое устанавливало, что выгода будет иметь место, если получателю сделан финансовый взнос на условиях более благоприятных, чем доступные ему на рынке. На этой основе группа нашла, что, так как финансирование ссуды для компании Air Wisconsin со стороны Корпорации развития экспорта осуществлялось по ставкам более благоприятным, чем доступные коммерчески, это действительно приносило выгоду и являлось субсидией в соответствии со ст. 1.1 (b). Группа также выявила, что это была запрещенная субсидия в соответствии со ст. 3.1 (а), поскольку сама Канада не отрицала данного факта и признала, что рассматриваемая программа субсидирования была предназначена, чтобы поддержать экспортную торговлю Канады и, следовательно, квалифицировалась как экспортная субсидия.

Однако в некоторых других случаях финансирования сделок со стороны Корпорации группа нашла, что Бразилия не установила существования выгоды для отдельных получателей. В случае гарантий по акциям IQ группа исследовала уровень сборов, взимаемых в связи с выпуском гарантий, и обнаружила, что только одна из рассмотренных сделок по гарантиям IQ давала выгоду в рамках значения ст. 1. Группа выяснила, что эта сделка ни де-юре, ни де-факто не зависела от экспорта, и поэтому не нарушала ст. 3.1 (а). В случае кредитных поручительств IQ группой было найдено, что Бразилия не установила тот факт, что одна из двух рассмотренных гарантий давала выгоду в соответствии со ст. 1, или что другая гарантия, которая действительно давала выгоду, зависела от результатов экспорта.

Таким образом, в отношении программы Investissement Québec, управляемой провинцией Квебек, были сделаны следующие выводы. Отвергнуто заявление Бразилии, что программа «как таковая» составляет запрещенную субсидию вопреки положениям ст. 3.1 (а) ССКМ; программа «в том виде, как она применяется» составляет запрещенную субсидию вопреки положениям ст. 3.1 (а) ССКМ; гарантии по акциям, предоставленные IQ компаниям ACA, Air Littoral, Midway, Mesa Air group, Air Nostrum и Air Wisconsin, составляют запрещенную субсидию, нарушающую положения ст. 3.1 (а) ССКМ; кредитные поручительства со стороны IQ компаниям Mesa Air Group, Air Wisconsin составляют запрещенную субсидию, нарушающую положения ст. 3.1 (а) ССКМ.

Группа также рекомендовала, чтобы Канада отменила некоторые формы идентифицированных субсидий со стороны Корпорации развития экспорта в течение 90 дней. На встрече 19 февраля 2002 г. Орган по разрешению споров принял отчет группы. Поскольку Канада в течение выделенного ей срока так и не изменила программ экспортного субсидирования, Бразилия обратилась в Орган по разрешению споров с просьбой разрешить ей принять контрмеры, приостановив уступ-

ки Канаде. Несмотря на возражения Канады, Орган по разрешению споров разрешил Бразилии принять контрмеры на сумму 247 797 000 долл. США.

Данный спор вряд ли привел к тому, что провинции Канады серьезным образом пересмотрели свои программы экспортного субсидирования. Анализ существующих программ показывает, что они или прямо представляют собой экспортное субсидирование, или содержат оговорки, которые можно выдвинуть в качестве формального аргумента в случае спора.

Вывоз за пределы региона может обозначаться как экспорт, но не предполагать вывоза за пределы страны

Провинция Саскачеван¹ через региональный центр поддержки «Saskatchewan Trade and Export Partnership» предлагает пакет программ поддержки экспорта. Программа «Международные финансы и логистика» нацелена на решение таких проблем продаж на мировых рынках или в других частях Канады, которых не существует на местном рынке. Программа «доступа к рынку» разработана, чтобы поддержать внутреннюю и внешнюю маркетинговую деятельность предприятий.

Средства предоставляются компаниям, которые выходят на новые рынки или делают ответный визит (в течение 24 мес. после начального посещения) на новый рынок за пределами Саскачевана. Финансовые средства предоставляются также компаниям, которые участвуют в выставках или в торговой миссии на новом внешнем рынке за пределами Саскачевана. Компании-претенденты должны производить продукцию или услуги, вывозимые за пределы Саскачевана, в которых по меньшей мере 50% стоимости создано в Саскачеване. Правительство Саскачевана в своих программах поддержки постоянно подчеркивает, что понимает под экспортом любой вывоз за пределы провинции, применяя фразы «продажи в других частях Канады», «вывоз за пределы Саскачевана».

Программа не зависит от результатов экспорта или не связана с экспортом товаров

В провинции Новая Шотландия² используются программы, в которых финансирование не поставлено в зависимость от результатов экспорта. Программа «разведчика экспортных возможностей» должна помочь компаниям обнаружить новые деловые возможности за пределами Новой Шотландии. Одна из программ провинции разработана специально для экспортеров услуг. Она финансирует поездки на встречу с клиентами и визиты партнеров в Новую Шотландию. Коммерческие сделки будут совершены на более поздних стадиях. Программа «Export Ability» помогает и активным экспортерам, и тем, кто хочет развить свои возможности для экспорта, стать более экспортно-ориентированным.

Программа может помочь покрыть до 75% затрат на семинары по развитию экспорта, материалы учебных курсов и сборы за экзамен. Программа «Глобального ускорения бизнеса» предназначена для тех, кто экспортирует в настоящее время, участвует в глобальных системах поставок, вкладывает капитал на международном

¹ Saskatchewan Trade and Export Partnership [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sasktrade.com/services.html> (дата обращения: 20.06.2014).

² Programs & Services [Электронный ресурс] // Nova Scotia Canada. URL: http://business.novascotia.ca/en/home/businessprograms_info/tradedevelopment/programsservices.aspx (дата обращения: 20.06.2014).

уровне или ищет за границей партнеров. Данная программа предоставляет компаниям услуги экспертов, у которых есть навыки, опыт, знание и связи, способные помочь вырасти до международного уровня.

Программа «Go-Ahead» предназначена для тех, кто уже участвовал в инициативах экспортного агентства и нашел рынок с большим потенциалом для фирмы. Данная программа поможет покрыть до 50% затрат на последующие посещения рынка. Программа «Возможности международного развития» может помочь компаниям Новой Шотландии получить доступ к возможностям, которые предоставляются группой Всемирного банка, включая участие в международных проектах, финансируемых этим финансовым учреждением.

Новая Шотландия могла бы доказать, что ее программы поддержки экспорта не являются экспортными субсидиями, так как субсидия не обусловлена результатами экспорта, коммерческие сделки, если и будут заключены, то уже после завершения программы поддержки. При этом программы провинции, прямо нацеленные на международный уровень, не предполагают экспорта товаров — это участие в глобальных системах поставок, вложение капитала в других странах, экспорт услуг. А когда автор ведет речь о запрещенных субсидиях, то имеется в виду поддержка экспорта промышленной продукции.

К категории активных во внешнеэкономической деятельности провинций относятся Онтарио и Квебек. В начале статьи автор отмечал, что в результате спора с Бразилией Канада сохранила субсидии, предоставляемые Квебеком, согласившись на компенсацию Бразилии. На сегодня агентство Investissement Quebec¹ предлагает фирмам-экспортерам получить сразу же 85% полной ожидаемой суммы налоговых льгот по результатам текущего бюджетного года. Финансовое учреждение может за счет этих средств предоставить ссуду, покрывающую до 85% стоимости проекта. Гарантия, покрывающая 85% чистого убытка, дает возможность получения дополнительного финансирования при необходимости. Краткосрочное финансирование (до 2-х лет) дает возможность роста благодаря новым притокам наличности. Выплата капитала осуществляется непосредственно из средств, предоставленных компании авансом в виде налоговой льготы. Для торговой зоны в Мирабель существует программа финансирования оборотного капитала для экспортных проектов.

Система поддержки экспорта Квебека наиболее интересна. Экспортеру предоставляется налоговая льгота, однако фактически она выделяется не по результатам экспорта, а до экспорта, а средства в размере этой льготы направляются на финансирование экспорта в виде экспортного кредитования и экспортных гарантий.

В настоящее время в Онтарио² поддержка осуществляется через глобальный фонд роста, который находится под управлением торговой палаты Онтарио, получает финансирование от правительства провинции с дополнительной поддержкой со стороны правительства Канады. Фонд состоит из двух программ: программы доступа на внешние рынки и фонда экспортеров Онтарио. Программа доступа на внешние рынки разработана для малых и средних предприятий (МСП), которые хотят получить доступ и расширить рост на иностранных рынках. Фонд экспортеров Онтарио может покрыть до 50% стоимости найма опытного руководителя экспортного отдела.

¹ Financial products [Электронный ресурс] // Investissement Quebec. URL: <http://www.investquebec.com/quebec/en/financial-products/smb-and-large-corporations/project-financing/financing-of-refundable-tax-credits-export-businesses.html> (дата обращения: 20.06.2014).

² Export outside Canada: International trade and market specialists [Электронный ресурс] // Ontario. URL: <http://www.ontario.ca/business-and-economy/export-outside-canada-international-trade-and-market-specialists> (дата обращения: 20.06.2014).

Как представляется, средства, выделяемые Онтарио по программе доступа на внешние рынки, по форме подпадают под понятие запрещенного экспортного субсидирования ССКМ. Речь идет о пункте b примерного перечня экспортных субсидий, т. е. практике, которая влечет за собой выплату премии при экспорте. Программа покрывает до 50% расходов предприятия, связанных с получением доступа на внешние рынки. Формой субсидирования являются гранты, под которыми в экономике понимаются безвозмездные субсидии предприятию на определенные цели с последующим отчетом об использовании средств. Грант, таким образом, не связан с результатами экспорта, а предшествует ему.

Премия не является формой запрещенной субсидии

Подразделение развития Департамента экономического развития провинции Нью-Брансуик¹ предлагает помощь компаниям в установлении, поддержании, росте и улучшении производительности и экспортных усилий через 5 программ финансирования, одной из которых является программа развития экспорта. Провинция также присуждает экспортные премии², признавая выдающиеся экспортные успехи на международном рынке. Премиями подчеркивается важность экспорта в создании благосостояния и повышении уровня жизни.

Победители признаются в пяти номинациях: экспортер года, инновационный экспортер года, премия за диверсификацию в глобальном масштабе, развивающийся экспортер года, предприятие-экспортер с иностранной собственностью. Лауреаты экспортных премий отбираются судейской бригадой. Компании-претенденты заполняют информационную форму, где им предлагается ответить на вопросы, которые предполагают, что вознаграждение будет зависеть от экспортной активности:

- Как экспорт позволил увеличить занятость и расширить производственные возможности?
- Каков процент экспортных продаж по сравнению с внутренними продажами?
- Какова стоимость экспорта в долларах?
- Каким был процентный рост экспортных продаж за последние годы?

Несмотря на прямую связь финансовой помощи с результатами экспорта, как представляется, премия не входит в примерный список экспортных субсидий.

Разнообразные экспортные премии предлагает также провинция Альберта. Категории экспортных премий Альберты³ признают инновационные подходы и уникальный вклад в экспорт провинции зарегистрированных на ее территории экспортных компаний. Премии вручаются в номинациях «Экспортер года», «Лидер», «Исследования международного бизнеса», «Новый экспортер». Одним из основных спонсоров экспортных премий выступает правительство Альберты. Считается, что экономика провинции Альберта зависит от экспорта, и правительство Альберты сделало расширенный доступ к рынку одним из своих главных приоритетов.

Присутствие терминов «международный экспорт», «мировой рынок», «междуна-

¹ New Brunswick Department of Economic Development [Электронный ресурс]. URL: <http://concierge.portal.gc.ca/content/new-brunswick-department-economic-development> (дата обращения: 20.06.2014).

² Export Awards [Электронный ресурс] // New Brunswick Canada. URL: http://www2.gnb.ca/content/gnb/en/departments/economic_development/Export_Trade/Content/Export-Awards/Export_Awards.html (дата обращения: 20.06.2014).

³ Award categories [Электронный ресурс] // Export awards Alberta. URL: <http://www.albertaexportawards.ca/award-categories> (дата обращения: 20.06.2014).

родный рынок» в условиях конкурсов прямо указывает на то, что поддержку получает именно вывоз за пределы Канады. Однако Альберта предлагает экспортные премии, которые, как автор уже отмечал, не входят в примерный список экспортных субсидий.

Программа не дает выгоды

Программа, не дающая выгоды, не ставит в худшее положение аналогичные предприятия, не получающие поддержки. Некоторые программы канадских провинций заявляют о том, что не ущемляют иные виды бизнеса, хотя простое знакомство с ними не позволяет понять, каким образом достигается это равенство. Программа поддержки маркетинга обеспечивает финансовую помощь компаниям провинции Острова Принца Эдуарда¹ [1; 2], компенсируя маркетинговые затраты от стартапа до выхода на международные рынки. Поддержка касается областей исследования рынков, рекламы и продвижения. Претенденты, имеющие право на финансирование по программе, — это изготовители и поставщики экспортируемых услуг.

Под программу подпадают поставщики в следующих секторах: продовольственное развитие, диверсифицированное производство, биологическая наука, информационные технологии, craft/giftware. Первые в своем роде экспортные услуги в других секторах также могут рассчитывать на получение помощи. Для того чтобы проект имел право на поддержку, он должен приносить экономическую выгоду провинции, а аналогичные компании не должны оказаться в худшем положении в результате реализации предложенного проекта. Отметим, что программы Острова Принца Эдуарда обладают еще одним признаком незапрещенных субсидий: они направлены на поддержку экспорта услуг. При этом очевидно, судя по приведенному перечню секторов, что такой экспорт услуг сопровождается экспортом товаров.

Выводы

Изучение опыта канадских провинций должно было привести к ответу на вопрос, каким образом Россия может обосновать правомерность субсидий, выделяемых для поддержки экспорта сейчас и в дальнейшем. В первую очередь правомерными оказываются субсидии, выделяемые субнациональными властями, которые нацеливают своих резидентов на любой вывоз за пределы территории региона.

Опыт провинций Канады дает большое разнообразие форм субсидирования: оплачивается наем руководителя экспортного отдела, перевод; визиты потенциальных клиентов; семинары по развитию экспорта, материалы курсов и сборы за экзамен; торговое представительство; стоимость авиабилетов, прокат автомобилей, размещение, рекламные материалы в ходе выставочной деятельности; предоставляется помощь в решении проблем на контрольно-пропускных пунктах; помощь в разработке контракта; имеет место финансирование оборотного капитала и дебиторской задолженности; предлагается руководство по методам оплаты; дается оценка степени риска и смягчения экономических и политических рисков; предлагается управление валютой; консультации по транспортировке и логистике. Компании обучаются работе по привлечению средств от учреждений развития. Экспортные премии предоставляются по такому широкому кругу номинаций, что награда может быть вручена буквально любому экспортному предприятию региона.

¹ Marketing support program [Электронный ресурс] // Innovationpei. URL: <http://www.innovationpei.com/marketingsupport> (дата обращения: 20.06.2014).

Во избежание проблем с членами ВТО провинции Канады используют несколько приемов, которые выводят их программы помощи из-под категории запрещенных субсидий:

- программы заявляют о поддержке вывоза за пределы региона, а не за рубеж;
- субсидии выделяются на этапах до экспорта, без связи размера поддержки с объемами экспорта;
- поддерживается деятельность, которая не является экспортом товаров, — это экспорт услуг, участие в глобальных системах поставок, вложение капитала в других странах;
- некоторые виды поддержки, например экспортные премии по форме не отвечают понятию субсидии;
- программы заявляют, что они не дают выгоды получателям помощи.

Вступление России в ОЭСР на ближайшее время отложено. Однако п. к примерного перечня экспортных субсидий исключает из этого перечня финансовую поддержку со стороны не только тех государств, которые являются участниками договоренности ОЭСР об экспортном кредитовании, но также и тех, кто, не будучи участником договоренности, применяет ее положения на практике.

Программа Онтарио акцентируется на малых и средних предприятиях (МСП). Поддержка экспорта МСП — широко распространенная практика во многих странах. Страны и их регионы, стимулируя свои агентства поддержки экспорта и финансовые учреждения к разработке специальных программ поддержки для МСП, создают для них более комфортные условия экспорта. Предприятия этой группы не выведены из-под соглашения о субсидиях и компенсационных мерах. В то же время их поддержка вряд ли может вызвать искажение международного рынка или дать иной повод стране — члену ВТО начать спор. Можно было бы указать, что программы, доступ к которым открыт для всех, по своей сути не являются специфическими субсидиями, однако стоит помнить, что любая запрещенная субсидия имеет статус специфической. Таким образом, указанные выше правила следует соблюдать и в отношении МСП.

Следовало бы рассмотреть вопрос о создании специальных экспортных торговых предприятий, отличных от производственных предприятий, их экспортная деятельность будет относиться к услугам, а не товарам. Не следует забывать при этом, что ССКМ считает запрещенной субсидией освобождение от прямых налогов в связи с экспортом как промышленных, так и коммерческих предприятий.

Наконец, страна, проигравшая спор, может предпочесть сохранить экспортную субсидию, согласившись на контрмеры пострадавшей стороны.

Литература/References

1. *Hocking B.* Regional government and international affairs: foreign policy problem or deviant behavior // *International Journal*. 1986. Vol. XLI. № 3. P. 477–506.
2. *Kline J. M.* A new federalism for United States foreign policy // *International Journal*. 1986. Vol. XLI. № 3. P. 507–538.

Остапенко О. Н., Захаров Ю. Н., Левкин И. М.

Использование космических информационных технологий в региональном управлении

Остапенко Олег Николаевич

Руководитель Федерального космического агентства (Москва)
 Доктор технических наук
 Генерал-полковник
 Заслуженный военный специалист Российской Федерации
www.roscosmos.ru

Захаров Юрий Никитич

Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр
 Первый заместитель директора
 Кандидат технических наук, профессор
zaharov@iac.spb.ru

Левкин Игорь Михайлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Профессор кафедры национальной и международной безопасности
 Доктор военных наук, профессор
lev.kin@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены потенциальные возможности космических информационных технологий для использования в системе управления регионами. Среди них результаты дистанционного зондирования Земли в различных диапазонах электромагнитного спектра; зарегистрированные радиоизлучения от работающих радиоэлектронных средств; потоки радиосигналов, передаваемых по спутниковым системам связи; навигационные сигналы от глобальных систем навигации. Предложено в рамках существующих информационно-аналитических учреждений (предприятий) субъектов Российской Федерации создать типовое подразделение, отвечающее за разработку основных направлений использования космической информации в интересах социально-экономического развития региона, сбор, обработку и доведение этой информации до заинтересованных потребителей. Определены основные задачи этого подразделения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

управление регионами, единое информационное пространство, космические изображения, радиоизлучения, спутниковые системы связи, целевые программы, информационно-аналитические структуры

Ostapenko O. N., Zakharov Yu. N., Levkin I. M.

Use of Space Information Technologies in Regional Government

Ostapenko Oleg Nikolaevich

Head of Federal Space Agency (Moscow, Russian Federation)
 Doctor of Science (Technical Science)
 Colonel General
 The Deserved Military Expert of the Russian Federation
www.roscosmos.ru

Zakharov Yury Nikitich

Saint-Petersburg Information and Analytic Center (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 First Deputy Director
 PhD in Technical Sciences, Professor
zaharov@iac.spb.ru

Levkin Igor Mikhailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Chair of the International and National Security

Doctor of Science (Military Sciences), Professor

levkin@yandex.ru

ABSTRACT

The article describes the potential of space information technologies for use in the regions. Among them are the results of remote sensing in various ranges of the electromagnetic spectrum; registered radio from operating radio-electronic means; streams of radio signals transmitted by satellite communications systems; navigation signals from global navigation systems. Proposed in the framework of existing information and knowledge institutions (companies) of the subjects of the Russian Federation to establish a model unit responsible for the development of space-based information for socio-economic development of the region, the collection, processing and communicating this information to interested consumers. The main task of this unit.

KEYWORDS

management of regions, a single information space, space images, radio emission, satellite communication systems, targeted programmes, information and analytical frameworks

Одним из основных признаков формирующегося информационного общества является превращение информации в важнейший стратегический управленческий ресурс [2]. Среди различных видов стратегической информации, используемой для обеспечения управленческой деятельности, особое место занимает информация, получаемая в результате реализации космических информационных технологий. Эта информация представляет собой результаты дистанционного зондирования Земли в различных диапазонах электромагнитного спектра (видимого, инфракрасного, сантиметрового); зарегистрированные радиоизлучения от работающих радиоэлектронных средств, потоки радиосигналов, передаваемых по спутниковым системам связи; навигационные сигналы от глобальных систем навигации (например, ГЛОНАСС).

Среди всего множества *космических снимков* различают [4]: черно-белые, полученные с приемника изображения, сенсублизованного ко всей видимой части спектра или ее отдельным участкам; цветные (трехслойные), дающие изображения с натуральной передачей цветов; спектрозональные (многоспектральные, гиперспектральные), сенсублизованные к отдельным участкам спектра и дающие контрастные изображения в условных цветах; радиолокационные, использующие отражающие свойства земной поверхности и размещенных на них антропогенных объектов в радио (сантиметровом) диапазоне электромагнитного спектра.

Основными свойствами космических изображений являются:

- высокая информационная емкость — как формальная, определяемая большим числом воспроизводимых элементов (примерно 10^{10} дв. единиц на кадр 30×30 см при числе градаций яркости $m = 16$ и разрешающей способности $R = 50$ линий на 1 мм), так и смысловая, определяемая разнообразными характеристиками объектов и объемом информации, заключенной во взаимосвязях между объектами;
- геометрическая определенность положения точек на плановом снимке, позволяющая точно измерять координаты точек и производить другие измерения: линейные, площадные, высотные и угловые;
- активное использование дополнительных параметров (цветовой тон, его насыщенность, светлота, цветовой контраст), заметно увеличивающих арсенал дешифровочных признаков и нередко выполняющих индикаторную роль по отношению к другим признакам;

- использование комплексных дешифрованных признаков — цветовой структуры космических изображений;
- возможность передачи дополнительных температурных свойств объектов, и возможность получения изображений ночью (для инфракрасных изображений);
- возможность передачи дополнительных радиолокационно-контрастных свойств объектов, и возможность получения изображений независимо от погодных условий и времени суток (для радиолокационных изображений).

Эти изображения могут использоваться для решения следующих основных задач¹:

- формирование единого банка геоинформационных данных, в том числе создание трехмерных моделей местности, которые позволяют наглядно видеть районы строительства объектов, качественно проектировать коммуникационную инфраструктуру с учетом отслеживания зоны видимости, зоны покрытия сигналом и т. п.;
- картографирование, включая создание (с привлечением дополнительных данных) и обновление топографических карт всего масштабного ряда (от 1:1 000 000 до 1:2000), обновление кадастровых планов, создание тематических карт — как природно-ресурсных, так и социально-экономических и т. п.;
- сейсмологический мониторинг, включая мониторинг геотермальных эффектов в зоне подготовки очага землетрясений, облачных структур, трассирующих активизированные разломы, вариаций ионосферной плазмы и сопутствующих электромагнитных эффектов, а также прогнозирование и оценка последствий землетрясений;
- мониторинг речных пойменных затоплений и наводнений на всех стадиях: при прогнозе, в период наводнений, после спада воды, а также оценка нанесенного ущерба;
- мониторинг состояния ледяного покрова для проектирования и развертывания морских буровых установок, для прокладки оптимальных маршрутов движения судов в арктических морях, а также для экологических и климатических исследований;
- экологические исследования, включая наблюдение за нефтяными разливами на поверхности моря, обнаружение источников загрязнения воздуха и поверхностных вод суши, выявление загрязнения атмосферы в окрестностях промышленных центров, выявление лесных и степных пожаров, а также наблюдение за ними, мониторинг участков, подверженных эрозии, отслеживание динамики береговой линии крупных водоемов, пространственно-временное наблюдение за состоянием экосистем и биологических разнообразий и т. п.;
- решение задач рационального природопользования путем использования оперативной информации о состоянии окружающей среды, природных и техногенных объектах на территориях, на которых ведется добыча и переработка полезных ископаемых; при поисковых работах перспективных месторождений полезных ископаемых и при проектировании объектов по добыче и переработке полезных ископаемых;
- сельскохозяйственный мониторинг путем использования оперативной и объективной информации о состоянии сельскохозяйственного производства на больших и удаленных от центров управления территориях, что особенно актуально для нашей страны (общий мониторинг сельскохозяйственных территорий, в том числе целых регионов; наблюдение за снежным покровом и оценка влагонакопления; оценка температуры и влажности почвы; определение площади полей,

¹ Научный центр оперативного мониторинга Земли [Электронный ресурс]. URL: http://www.ntsomz.ru/for_clients/themat_ip/3d (дата обращения: 08.08.2014).

- заняты теми или иными культурами; контроль состояния растительности различных сельскохозяйственных культур; выявления участков деградации почвы; прогнозирование урожайности; мониторинг темпов уборки урожая и т. п.);
- лесной мониторинг, в том числе оперативное обнаружение, регистрация и контроль зон с подозрениями на лесные пожары; получение оперативных оценок параметров действующих пожаров (площади пожаров, направления их развития, установления площади и степени задымленности прилегающих к пожару территорий); получение оценок последствий действия лесных пожаров (оценок площадей, пройденных огнем); наблюдение за состоянием и динамикой растительного покрова;
  - мониторинг городского хозяйства (уточнение границ городского строительства, мониторинг транспортной инфраструктуры города, планирование и контроль городского строительства, мониторинг состояния рекреационных зон города, контроль состояния свалок и полигонов твердых бытовых отходов (ТБО), выявление несанкционированных свалок и т. п.);
  - мониторинг транспорта (создание крупномасштабных фотопланов и мозаик основных участков транспортных магистралей для решения задач землепользования; мониторинг состояния почво-растительного слоя вдоль трасс; контроль состояния инфраструктуры транспортных узлов и станций; контроль строительных работ в зоне транспортных магистралей, узлов и станций; наполнение и уточнение слоев транспортных геоинформационных систем; обнаружение чрезвычайных ситуаций (наводнения, оползни, сели и др.) в зоне транспортных магистралей; оценка последствий чрезвычайных ситуаций в локальных местах магистралей и узлов по данным детального разрешения; периодический контроль (особенно при перевозке техногенно-опасных грузов) состояния разломов и линияментов, пересекающих и примыкающих к железнодорожным маршрутам в зонах повышенной сейсмической опасности, и предупреждения о возникновении сейсмической опасности.

Зарегистрированные радиоизлучения от работающих радиоэлектронных средств используются для контроля безопасности связи¹.

Потоки радиосигналов, передаваемых по спутниковым системам связи, обеспечивают [1; 3]: работу корпоративных сетей передачи данных для предприятий или организаций, имеющих иерархическую и распределенную по территории структуру между объектами предприятия; реализацию современных сервисов связи, таких как: передача данных, телефонная связь, доступ в Интернет, видеоконференцсвязь и видеонаблюдение, электронная почта, передача факсов, доступ к файловым серверам, репликация баз данных, мониторинг и телеметрия, передача радио- и телесигнала для всех объектов, находящихся на определенной территории; возможность организациям, предприятиям и компаниям осуществлять оперативное управление, обмен информацией, обеспечивать технологические процессы; связь с объектами, не имеющими наземных или других альтернативных каналов, передвижными и мобильными объектами (в том числе автомобилями, морскими и воздушными судами, железнодорожными поездами); оперативную организацию связи служб Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) с местом событий при возникновении чрезвычайных ситуаций с целью их ликвидации.

Навигационные сигналы от глобальных систем навигации (например, ГЛОНАСС) обеспечивают²:

¹ Способы и методы ведения радиоразведки [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.referatus.com.ua/voennoe-delo/sposoby-i-metody-vedeniya-radorazvedki/?page=5#ixzz2zuTmL7kn> (дата обращения: 22.08.2014).

² Глобальная Спутниковая Система — ГЛОНАСС (GLONASS) — российская спутниковая система навигации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odintsovo.info/white/blog.asp?id=6556> (дата обращения: 28.08.2014); Национальный стандарт Российской Федерации: Глобальная

- глобальную оперативную навигацию подвижных объектов: сухопутных, морских и воздушных;
- высокоточную взаимную геодезическую «привязку» удаленных наземных объектов;
- взаимную синхронизацию стандартов частоты и времени на удаленных наземных объектах;
- работу системы диспетчерского управления городским пассажирским транспортом в интересах определения текущего местоположения транспортных средств и параметров их движения; контроля соблюдения маршрута движения (определение местоположения транспортного средства); контроля расхода топлива; голосовую связь «диспетчер-водитель»; контроль состояния транспортного средства путем сбора телеметрической информации через подключение бортовых датчиков состояния узлов и агрегатов к аналоговым, дискретным или цифровым входам абонентского телематического терминала; оперативной сигнализации о возникновении нештатных и аварийных ситуаций (передача сигнала бедствия водителем в диспетчерский пункт (центр) системы диспетчерского управления нажатием тревожной кнопки); передачи навигационной и телеметрической информации в диспетчерский пункт (центр) с заданной периодичностью; записи мониторинговой информации в энергонезависимую память прибора («черный ящик») при потере связи с диспетчерским пунктом (центром) и последующей автоматической передачи записанной информации при восстановлении связи; передачу управляющих воздействий на исполнительные устройства, установленные на транспортных средства; подсчет пройденного расстояния (виртуальный одометр);
- автоматизацию процессов объявления остановок в салоне транспортного средства по данным спутниковой навигации без участия водителя и управления отображением информации на указателях маршрута следования (переднем, боковом, заднем) транспортного средства; управления отображением информации на бортовом внутрисалонном электронном табло («бегущая строка»); доведения до сведения пассажиров всех изменений, касающихся маршрутов движения и связанных с прекращением движения или изменением схемы движения городского пассажирского транспорта; показа релевантной рекламы с использованием данных спутниковой навигации; проведения аудио- и видеозаписи с использованием данных спутниковой навигации.

Рассмотренные возможности космической информации превращают ее в мощный ресурс управления регионами. Это связано с тем, что она способна обеспечить выполнение основных задач регионального управления, к числу которых относятся [5]: создание и поддержание условий воспроизводства рабочей силы (социальная инфраструктура, жилищное и коммунальное хозяйство), нормального хозяйствования на территории (производственная инфраструктура, транспортная инфраструктура, связь); контроль использования природных ресурсов и состояния окружающей среды.

При этом следует учитывать следующие особенности доступа к космической информации:

- получение космических изображений (особенно высокдетальных) требует выполнения процедуры планирования работы бортовой специальной аппаратуры космических аппаратов дистанционного зондирования Земли по заявке потребителя, что связано с определенными временными задержками. Это относится также к решению задач контроля загрузки радиочастотного спектра региона;

навигационная спутниковая система. Системы диспетчерского управления городским наземным пассажирским транспортом. Назначение, состав и характеристики бортового навигационно-связного оборудования. ГОСТ Р 54024-2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54024-2010> (дата обращения: 28.08.2014).

- доступ к остальным видам космической информации проведения дополнительных организационных мероприятий, как правило, не предполагает.

Понимание на государственном уровне необходимости использования космической информации в региональном управлении нашло отражение в Основах государственной политики в области использования результатов космической деятельности в интересах модернизации экономики Российской Федерации и развития ее регионов на период до 2030 г.¹, которая, в частности, предусматривает необходимость реализации таких ключевых мероприятий, как: принятие и реализация региональных целевых программ использования результатов космической деятельности; создание типовой региональной информационно-аналитической системы использования результатов космической деятельности для решения задач государственного и муниципального управления.

В системе регионального управления Российской Федерации существует опыт реализации перечисленных мероприятий. Так, например, региональные целевые программы использования результатов космической деятельности приняты в Татарстане, Санкт-Петербурге, Ленинградской, Костромской, Владимирской, Смоленской и других областях². Анализ этих программ позволяет выявить общие и частные недостатки, препятствующие эффективному использованию космической информации в системе регионального управления. К основным из них относятся:

- практически все программы носят краткосрочный характер (2–4 года), что не позволяет учитывать высокую динамику развития космической отрасли и постоянно растущие потенциальные возможности космических информационных технологий;
- часть программ носит не вполне конкретный характер: в них не указаны конкретные исполнители, не предложен механизм решения поставленных задач,

¹ Основы государственной политики в области использования результатов космической деятельности в интересах модернизации экономики Российской Федерации и развития ее регионов на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/space/20140123/990877717.html> (дата обращения: 20.08.2014).

² Программа «Использование результатов космической деятельности в целях социально-экономического развития Республики Татарстан (2008–2010 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/226/26715.php> (дата обращения: 12.08.2014); Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25 декабря 2013 г. № 1033 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=143076> (дата обращения: 02.09.2014); Об утверждении долгосрочной целевой программы «Внедрение спутниковых навигационных технологий с использованием системы ГЛОНАСС и других результатов космической деятельности в интересах социально-экономического развития Ленинградской области на 2013–2014 годы» [Электронный ресурс]. URL: rg.ru/2011/12/01/chelobl-prog-qlonass-reg-dok.html (дата обращения: 28.08.2014); Об областной целевой программе «Использование результатов космической деятельности и современных геоинформационных технологий в целях ускорения социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности ... (с изм. на 7 мая 2008 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/972213836> (дата обращения: 02.09.2014); Об утверждении государственной программы Владимирской области «Использование результатов космической деятельности и современных геоинформационных технологий в интересах социально-экономического развития Владимирской области на 2014–2015 годы»: Постановление губернатора Владимирской области от 31 декабря 2013 г. № 1575 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/vladimir/522974/> (дата обращения: 28.08.2014); «Использование результатов космической деятельности в интересах социально-экономического развития Смоленской области» на 2011–2012 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://its.admin-smolensk.ru/deyatelnost/programm/kosmos/> (дата обращения: 13.08.2014); «Использование результатов космической деятельности в интересах социально-экономического развития Кировской области» на 2011–2013 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/973027593> (дата обращения: 15.08.2014).

- отсутствует понимание организации взаимодействия местных информационных органов с производителями отдельных видов космической информации и т. п.;
- в существующих программах не просматривается единое понимание организации процессов получения и реализации результатов космической деятельности в целом и космической информации в частности;
  - большинство программ предполагает использование только части потенциальных возможностей космической информации;
  - многие программы закончены в 2010–2012 гг.

В этой связи целесообразно разработать проект типовой региональной целевой программы, согласованный с основными положениями Основ государственной политики в области использования результатов космической деятельности в интересах модернизации экономики Российской Федерации и развития ее регионов на период до 2030 г. Обязательными пунктами такой программы в части использования космических информационных технологий должны быть:

- создание элементов системы обеспечения данными дистанционного зондирования Земли в субъектах Российской Федерации, отраслях экономики, муниципальных образованиях, университетах, общеобразовательных учреждениях;
- порядок взаимодействия элементов системы обеспечения данными дистанционного зондирования Земли региона между собой и с федеральными структурами аналогичного назначения;
- механизм государственно-частного партнерства в области использования космических информационных технологий;
- обоснование типовой региональной информационно-аналитической системы использования космических информационных технологий для решения задач государственного и муниципального управления;
- обоснование состава базовой программно-технологической платформы использования информационных технологий для решения задач государственного управления, включающей, в том числе, специализированные программно-технологические платформы по видам космического обеспечения;
- порядок создания основы инфраструктуры подготовки и повышения квалификации производителей, операторов и конечных пользователей космическими информационными технологиями.

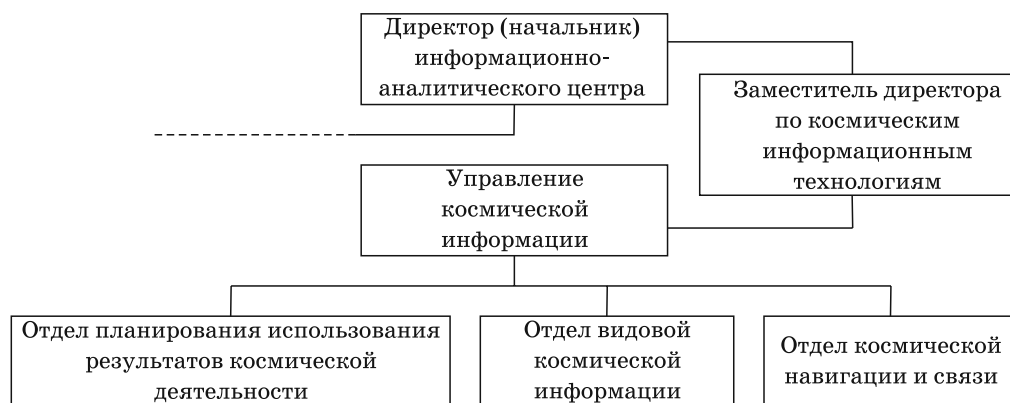
Так как эффективная работа системы информационного обеспечения возможна только в том случае, если вся необходимая для управления информация концентрируется в одном органе, то и космическая информация должна поступать в этот орган в полном объеме. В ряде субъектов федерации в качестве такого органа выступают информационно-аналитические центры. На эти центры возлагаются отдельные задачи по использованию космической информации. Другая часть аналогичных задач, как правило, распределена по другим, часто не связанным между собой структурами. Это также является сдерживающим фактором в эффективном использовании космической информации.

Представляется целесообразным в рамках существующих информационно-аналитических учреждений (предприятий) субъектов Российской Федерации создать типовое подразделение, отвечающее за разработку основных направлений использования космической информации в интересах социально-экономического развития региона, сбор, обработку и доведение этой информации до заинтересованных потребителей. Типовая структура такого подразделения приведена на рисунке.

На соответствующие подразделения космической информации должны возлагаться следующие основные задачи:

- создание единого информационного пространства региона на базе современных геоинформационных систем, обеспечивающего согласованную, оперативную

Структура типового подразделения космической информации

работу различных пользователей информации, каждый из которых имеет возможность использования всех ресурсов формируемого информационного пространства;

- оперативная актуализация информационной базы геоинформационных систем в интересах ведения кадастров земельных, водных, лесных ресурсов, а также месторождений полезных ископаемых; обеспечения строительства объектов; сельского хозяйства; использования водных, лесных, земельных и минеральных ресурсов; создания технических сетей (электро-, газо- и водоснабжения, канализации, связи и др.); развития транспортной инфраструктуры; контроля изменения природной среды; экологического мониторинга; мониторинга районов чрезвычайных ситуаций и т. п.;
- изучение потребностей органов государственной власти и хозяйствующих субъектов региона в космической информации, и разработка предложений по их реализации;
- предоставление необходимой космической информации потребителям региона и другим заинтересованным инстанциям;
- организация взаимодействия с центральными органами, формирующими космическую информацию (например, с Научным центром оперативного мониторинга Земли);
- организация взаимодействия с научно-исследовательскими учреждениями, высшими учебными заведениями и другими организациями региона, занимающимися вопросами изучения возможностей результатов космической деятельности в регионе.

Таким образом, унификация нормативных правовых документов, регламентирующих порядок применения результатов космической деятельности в интересах социально-экономического развития регионов и функционирования подразделений сбора и обработки космической информации, позволит: во-первых, проводить единую политику в регионах России по реализации Основ государственной политики в области использования результатов космической деятельности в интересах модернизации экономики Российской Федерации и развития ее регионов на период до 2030 г.; во-вторых, обеспечить своевременное и полное предоставление информации органам регионального управления и другим заинтересованным потребителям; в-третьих, повысить степень реализации потенциальных возможностей космической информации во всех сферах социально-экономической деятельности региона.

Литература

1. Алымов С. Г. Спутниковая связь и задачи МЧС РФ // Системы связи, оповещения, автоматизации и безопасности МЧС России. М. : Информационный мост, 2010.
2. Барабаш П. А. Инфокоммуникационные технологии в глобальной информационной инфраструктуре / Барабаш П. А. и др. ; под ред. Б. Я. Советова. СПб. : Наука, 2008.
3. Камнев Е. Ф. Новые подходы к построению перспективных систем спутниковой связи [Электронный ресурс] / Камнев Е. Ф., Белов А. С., Бобков В. Ю. // Оборонная мощь России. URL: <http://www.rc-tech.ru/content/62/Oboronnaya%20mosch%20Rossii.pdf> (дата обращения: 24.08.2014).
4. Левкин И. М. Комплексная обработка информации. СПб. : ВКА им. А. Ф. Можайского, 2011.
5. Уткин Э. А., Денисов А. Ф. Государственное и региональное управление. М. : ИКФ «ЭКМОС», 2002.

References

1. Alymov S. G. *Satellite communication and tasks of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation* [Sputnikovaya svyaz' i zadachi MChS RF] // Communication systems, notifications, automation and safety of Emercom of Russia [Sistemy svyazi, opoveshcheniya, avtomatizatsii i bezopasnosti MChS Rossii]. M. : Information bridge [Informacionnyj most], 2010.
2. Barabash P. A. *Infocommunication technologies in global information infrastructure* [Infokommunikatsionnye tekhnologii v global'noi informatsionnoi infrastructure] / Barabash P. A., etc. ; under the editorship of B. Ya. Sovetov. SPb. : Science [Nauka], 2008.
3. Kamnev E. F. *New approaches to creation of perspective satellite communication systems* [Novye podkhody k postroeniyu perspektivnykh sistem sputnikovoi svyazi] [Electronic resource] / Kamnev E. F., Belov A. S., Bobkov V. Yu. // Defensive power of Russia [Oboronnaya moshch' Rossii]. URL: <http://www.rc-tech.ru/content/62/Oboronnaya%20mosch%20Rossii.pdf> (date of the address: 24.08.2014).
4. Levkin I. M. *Complex information processing* [Kompleksnaya obrabotka informatsii]. SPb. : Military Space Academy of A. F. Mozhaysky [VKA im. A. F. Mozhaiskogo], 2011.
5. Utkin E. A., Denisov A. F. *Public and regional government* [Gosudarstvennoe i regional'noe upravlenie]. M. : IKF "EKMOS", 2002.

Безлепкин Н. И., Савченко Л. С.

Человеческий капитал и эффективность его использования в практике управления

Безлепкин Николай Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Научный редактор издательско-полиграфического центра
 Доктор философских наук, профессор
 nick-bezlepkin@yandex.ru

Савченко Любовь Степановна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Научный редактор издательско-полиграфического центра
 Доктор экономических наук, профессор
 lyubov.savchenko@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье исследуются место и роль человеческого капитала в развитии современной экономики. Дан анализ практики управления человеческими ресурсами на предприятиях, рассматривается отечественный и зарубежный опыт по внедрению новых кадровых технологий с целью эффективного использования человеческого капитала. Уделено внимание развитию менеджмента компетенций, проблеме лидерства в организации, внедрению таких социальных технологий, как организационная культура в целях повышения эффективности управления человеческими ресурсами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

человеческий капитал, управление человеческими ресурсами, управление, организационная культура, лидерство, менеджмент компетенций

Bezlepkin N. I., Savchenko L. S.

The Human Capital and the Efficiency of its Use in Practice of the Management

Bezlepkin Nikolay Ivanovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Scientific Editor of the Publishing and Printing Center
 Doctor of Science (Philosophy), Professor
 nick-bezlepkin@yandex.ru

Savchenko Lyubov Stepanovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Scientific Editor of the Publishing and Printing Center
 Doctor of Science (Economic), Professor
 lyubov.savchenko@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the place and role of human capital in the development of present-variable-economy. The analysis of the practice of human resource management on yourself enterprises, considered domestic and foreign experience in introducing new technologies personnel to make effective use of human capital. Attention is paid to the development of management competencies, the problem of leadership in the organization, implementation of social-technologies as organizational culture in order to improve the effectiveness of human resource management.

KEYWORDS

human capital, human resource management, management, organizational culture, leadership, competence management

Социально-экономические и социокультурные трансформации начала XXI в., отличающиеся своей масштабностью и глобальными вызовами, обусловили все возрастающую рефлексивность общественной жизни. Особым предметом социальной рефлексии является управление, его соответствие вызовам времени, выстраивание его слагаемых сообразно парадигме социально-экономического развития. Современные политические, организационные, экономические, психологические и прочие условия выступают теми факторами, тем социокультурным контекстом, в поле которого вызревают новые практики управленческой деятельности. При всем своем разнообразии современные управленческие практики имеют одну общую особенность — ориентированность на максимально полное использование потенциала человеческого капитала в решении насущных задач социально-экономического и культурного развития человечества. И это вполне объяснимо, поскольку эволюция концепций управления в последние полвека настойчиво дрейфовала в направлении отказа от рассмотрения человека в качестве средства управления к его признанию целью и смыслом управления.

Признание значимости человеческого капитала произошло не само по себе, а вследствие глубокой рефлексии состояния ресурсов современной экономики, когда стала очевидной исчерпанность материальных, финансовых, организационных ресурсов. Американскими учеными, лауреатами Нобелевской премии по экономике Г. Беккером и Т. Шульцем было показано, что вложения в человеческий капитал могут давать высокий экономический эффект и что этот фактор все в большей степени определяет развитие экономики. Человеческий капитал с этой точки зрения — это оценка воплощенной в индивидууме потенциальной способности приносить доход.

К числу важнейших факторов повышения роли человеческого капитала в производстве стало изменение содержания труда, применение новых технологий, использование сложной техники, требующей определенных знаний и навыков в ее эксплуатации. Зарождение новой отрасли — информационной экономики — привело к становлению предприятий принципиально нового типа. Повсеместная автоматизация производства освободила занятых в производстве людей от многих рутинных операций, требующих физических усилий, но заставила работать над осмыслением происходящих процессов.

Сегодня технике передаются не только физические, но и сложные интеллектуальные операции, освобождая работнику время для творчества. С таким уровнем производства стала несовместима низкая квалификация рабочей силы. Любая деятельность сегодня требует специальной подготовки, а люди, работающие в компании, помимо того, что являются производительной силой, обладают также интеллектуальным, образовательным потенциалом, набором навыков. Каждый работник является непосредственным носителем некой технологии, подходов, наработанных и отлаженных контактов. Человек ушел — технология не используется. В методологии науки появляется понятие «неявное знание», введенное известным философом науки Майклом Полани, подчеркивающее глубоко личностный характер знания, обладатель которого выступает носителем проверенной личным опытом технологии, не документированной и персонифицированной, чем подчеркивается его значимость и ценность для предприятия.

Использование методов компьютерной интеграции производства, с одной стороны, устранило несогласованность в деятельности различных подразделений, позволило практически мгновенно получать информацию о любом участке предприятия, обеспечить синхронизацию производства, а с другой — потребовало от работников высокого профессионализма, культуры общения, чувства коллективизма, заботы об интересах своего предприятия. Повышение требований к работнику одновременно означает и возрастание его роли в производстве, и усложнение функций управления им.

Изменились и сами работники. Повышение роли человеческого фактора в производстве связано также с появлением новых, высокотехнологичных отраслей, с расширением сферы информационных услуг, что обусловило возрастание роли квалификации сотрудников, интеллектуализацию их труда. Конкурентоспособность во многих отраслях ныне напрямую зависит от обеспеченности квалифицированной рабочей силой всех звеньев производственного процесса, уровня ее мотивации, наличия передовых организационных форм и других обстоятельств, определяющих эффективность использования персонала. Происходит резкое расширение возможностей работников влиять на результаты производственно-хозяйственной деятельности. Сегодня «ключевой проблемой прогресса человеческого сообщества в XXI веке становится освобождение творческой деятельности от форм, которые ей навязываются в превратном секторе¹, выдавливание этого сектора и использование высвобождаемых ресурсов для прогресса креатосферы — мира культуры, общедоступной творческой деятельности и, соответственно, сфер, в которых создаются культурные ценности; идет процесс формирования, воспитания, обучения и развития человека как свободной, всесторонне развивающейся личности» [3, с. 83].

Основой нарождающегося общества вместо земли и труда становятся интеллект, информация, интерес и новаторство. Развитие сферы информационной экономики порождает спрос на работников высокой квалификации, которых в настоящее время не хватает во многих странах мира, в том числе в России. Очевидно, в дальнейшем возрастет уровень профессиональной подготовки работников и, следовательно, усложнится структура требований и к рабочему месту, и к стилю руководства. По прогнозам, почти все новые профессии, которые появятся в ближайшие 10 лет, будут нуждаться в специалистах с высшим образованием. Это предполагает необходимость уже в ближайшее время перейти к всеобщему получению высшего образования как обязательной предпосылке дальнейшего трудоустройства своих граждан и конкурентоспособности своей экономики в глобализирующемся мире.

Все это серьезно влияет на стратегию управления человеческими ресурсами, поскольку приходится учитывать новый тип работника, новый характер его труда и меняющийся образ жизни всего общества. Как свидетельствует мировой опыт, развитие и повышение качества человеческих ресурсов — основное направление повышения конкурентоспособности экономики на современном этапе. Рост интеллектуального потенциала ускоряет развитие технологий и повышение эффективности труда. Такой подход к персоналу является в определенной мере затратным для предпринимательских организаций, но затраты на подготовку человеческих ресурсов в долгосрочном плане являются самыми эффективными. Исследования показывают, что отдача от вложений в человеческий капитал существенно превышает отдачу от вложений в основной капитал. По имеющимся оценкам, в развитых странах 60% прироста национального дохода определяется приростом знаний и образованности общества.

Работники, имеющие высшее образование и занятые творческой работой, требуют к себе иного подхода со стороны руководства, чем прежние исполнители. Еще основоположник кибернетики Норберт Винер отмечал, что чем сложнее система, тем менее она терпима к диктату. Следовательно, в недалеком будущем эффективным может быть только «управление без приказаний».

Определяя стратегию управления человеческими ресурсами в предпринимательской организации необходимо учитывать новый тип работника, меняющийся ха-

---

¹ Превратный (фиктивный) сектор — сфера, где не создаются ни утилитарные материальные, ни культурные ценности, где преимущественно производятся и воспроизводятся фиктивные блага, предназначение которых — обслуживание трансакций, трансформаций одних превращенных форм в другие.

ракетер его труда и образа жизни. Современный работник не желает слушать приказы, его нельзя поместить в жесткие рамки тейлористской модели менеджмента. Ответственность, сознательность, самодисциплина и самоконтроль являются определяющими качествами современного работника. Повышение роли самоконтроля и самодисциплины в трудовом процессе требуют от руководства применения совершенно новых методов мотивации и стимулирования в управлении человеческими ресурсами. Поэтому третьим существенным фактором повышения роли человеческого фактора в современной организации становится усложнение функций контроля над работниками, повышение значимости самоконтроля и дисциплины. Объясняется это не только тем, что сегодня работник приводит в движение огромную массу овеществленного труда. Характер современной технологии производства во многих случаях исключает жесткую регламентацию, требует предоставления известной автономии в принятии решений непосредственно на рабочем месте и одновременно ограничивает возможности надзора за действиями работника.

Следующая группа факторов, обусловившая повышение роли человеческого капитала в производственном процессе, — макроэкономические факторы, среди которых следует выделить три наиболее значимых: глобализацию экономики, обострение конкуренции на мировом рынке, возрастание роли качества производимой продукции и оказываемых услуг. Растущая глобализация экономики, активное стирание географических границ привели к тому, что современные предприятия могут нанимать необходимых работников в любой точке земного шара. Соответственно, последние также могут предлагать свои услуги, находясь в любой стране. Так, например, все большее количество зарубежных фирм обращается к услугам программистов в России. Это происходит из-за оптимального соотношения стоимости труда и качества услуг, а также из-за невозможности в ряде стран подготовить программистов такого уровня, как в Российской Федерации.

Одновременно конкуренция и возросшие требования к качеству выпускаемой продукции обусловили необходимость быстрой приспособляемости производства к спросу, гибкой адаптивности производства, усилили потребность в высококвалифицированном творческом труде, непрерывном обучении работников, развитии у них стремления к нововведениям. Это повлекло за собой рост требований к культуре производства. Стало очевидно, что только в тех организациях, где присутствует четко сформулированная стратегия развития, наличествует развитая организационная культура, успешнее и оперативно реагируют на вызовы мирового рынка, помогая предпринимательской организации выживать и побеждать в конкурентной борьбе.

Значимость человеческих ресурсов обуславливается и тем обстоятельством, что знания работников, профессионализм, преданность организации, умение работать в команде, готовность к переменам становятся главными гарантами качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг. В свою очередь качество продукции, ее способность максимально удовлетворять растущие запросы потребителей — решающий фактор успешной деятельности предпринимательской организации.

Не менее значимым фактором повышения роли человеческих ресурсов в современном производстве следует считать широкое использование коллективных форм организации труда. Именно в коллективе с максимальной полнотой проявляются все лучшие качества современного работника. Примером широкого использования коллективных форм труда может служить японская система менеджмента, предполагающая приоритет общих целей, взаимосвязь успеха работника с процветанием всей организации, коллективную заинтересованность в выполнении работы, наличие корпоративной системы ценностей. Коллективистские формы организации труда используются в бригадных методах работы, предполагающих общую ответственность за результаты труда, полную взаимозаменяемость и взаимопомощь.

Вместо того чтобы возводить жесткую конструкцию с многочисленными уровнями среднего менеджмента, большинство инновационных организаций начинают действовать, как гибкая матричная структура, объединяющая автономные высокопроизводительные команды. Каждый сотрудник в такой команде, возглавляемой подлинным лидером, выступает одновременно в самых разных качествах. Такой подход полностью исключает необходимость в надзирателях и диктаторах. Английский специалист в области менеджмента, профессор Чарльз Хэнди образно характеризует эти формирующиеся предпринимательские структуры, называя их «блохами» и противопоставляя традиционным иерархическим и бюрократическим организациям, классифицируемым им, как «слоны», которые, обладая большим влиянием, чем большинство стран, ни перед кем не несут ответственности. Организации нового типа отвергают традиционные управленческие структуры, которые тормозят стремительное разрывание высококонцентрированных усилий и не позволяют продвигаться в решении проблем, мешают урегулированию конфликтных ситуаций. Управление такими командами, группами и бригадами должно строиться на принципиально новых правилах, стратегиях и принципах.

Конец XX в. характеризовался тем, что шло формирование нового, более зрелого типа работника, которого не удовлетворяет роль послушного и усердного, но бездумного существа. Современный работник стремится стать активным соучастником производственного процесса, а иногда и сохозяином, акционером производства. Принятая ранее система организации труда уже не может устраивать такого работника, его ожиданиям не соответствуют выполнение примитивных операций, монотонность и обезличенность труда, невозможность проявить инициативу и творческий подход. Не устраивает его и авторитарный стиль управления. Среди работников, занятых на подобных предприятиях, как правило, широко распространены текучесть кадров, нарушения трудовой дисциплины, равнодушие к труду и другие негативные для организации явления. Следствиями такого отношения персонала к работе являются снижение качества продукции, забастовки и т. п., что влечет за собой снижение конкурентоспособности предприятия.

В свое время Д. Макгрегор, основоположник школы организационного гуманизма, акцентировал внимание в своих исследованиях не на субъектно-объектных отношениях (начальник — подчиненный), а на отношениях рабочих к самой работе. Подтвердились предположения, раскрывающие роль работы как главного фактора в поддержке мотивации и получении удовлетворения от труда. Разработанные Макгрегором теории X и Y по-новому объясняли трудовое поведение рабочих, имеющих противоположные трудовые установки, сформированные в ходе их социализации еще с детства в рамках семейной (групповой) культуры.

Важные исследования в области организационного гуманизма, проведенные американским психологом А. Маслоу, способствовали выдвиганию концепции самореализующегося работника, достигшего высшего уровня реализации потребностей благодаря тому, что смог удовлетворить все предыдущие потребности за счет максимального использования всех своих способностей, личной независимости и ответственного отношения к работе. Это обусловило революционное изменение парадигмы менеджмента, связанное с пониманием того, что успешность работы организации обеспечивается тем, насколько полно используется потенциал персонала при достижении целей. Следовательно, управленческие практики должны быть направлены на максимальное соединение стратегических целей предприятия с устремлениями работников на самореализацию в процессе производственной деятельности.

Руководители процветающих организаций, понимающие важность использования всех возможностей человеческого капитала, поставили эту задачу в число важнейших организационных задач. С этой целью в передовых организациях создаются все необходимые организационно-технические и социально-психологические условия

для формирования эффективно проявляющего себя трудового потенциала и стремящегося к максимальной реализации профессиональных, физических и духовных качеств работников. Присущая такому подходу к человеческим ресурсам организации культура управления, а также технологии косвенного влияния на трудовое поведение работников приводят к тому, что в результате роста производительности труда и удовлетворенности членов организации работой снижаются удельные издержки человеческих ресурсов на единицу произведенной продукции или услуг, что создает социальную основу экономической эффективности бизнеса.

Современный подход к оценке роли человеческих ресурсов предполагает акцент на вкладе персонала, удовлетворенного работой, в достижение целей организации, таких, например, как повышение рентабельности, снижение издержек, лояльность потребителей и т. д. На смену жесткой регламентации процедур, доминировавшей в организации до середины прошлого века, пришло понимание необходимости создания атмосферы сотрудничества, единения, приверженности общим ценностям. Этого требует конкурентная внешняя среда современной предпринимательской организации. Внешний рынок занимает главенствующее положение по отношению к внутренним взаимоотношениям персонала. Эта смена приоритетов вызывает необходимость иного подхода к управлению работниками — постоянное обучение, развитие, сплочение, мотивация персонала в его действиях во благо организации.

Изменения, связанные с качественными переменами в содержании и роли человеческих ресурсов в современной экономике, существенно повлияли на использование традиционных авторитарных методов управления производством, потребовали внесения соответствующих корректив в деятельность менеджмента. Это нашло свое отражение в развитии демократии на производстве, поскольку многие предприятия становятся коллективной собственностью и управляются производственными советами. Работники таких предприятий имеют возможность влиять на решение важных производственных и социальных вопросов. Права руководителей таких предприятий во многом ограничены. Так, в Италии еще в 70-х гг. прошлого столетия был введен в действие Устав прав трудящихся, который ограничивает власть собственника и администрации рамками технологического процесса. Такие же жизненно важные вопросы, как прием на работу, перемещения внутри предприятия, увольнение решаются с согласия профсоюзов. В случае увольнения работника руководство обязано доказать (при необходимости — через суд) обоснованность мотива увольнения и, если это будет признано, выплачивать уволенному сотруднику в течение 2-х лет почти полную заработную плату [8, с. 21].

Возрастание роли человеческого капитала напрямую связано с ростом цены рабочей силы. Во многих развитых странах цена рабочей силы весьма велика. Помимо расходов на заработную плату, сюда входят затраты на социальные страховки, медицинское обслуживание, оплату отпусков, финансирование жилья, обучения и т. п. Некоторые корпорации, например IBM, еще десятилетие назад оценивали затраты на одного своего сотрудника в течение всей его работы на предприятии (включая обучение, пенсионные и иные социальные расходы) примерно в один млн фунтов стерлингов [6, с. 43].

Соответственно, персонал предприятия, фирмы, компании однозначно является ресурсом, причем ресурсом едва ли менее ценным, чем техника, оборудование и даже денежные средства. Предприятия, осознающие ценность человеческого фактора и относящиеся к нему, как к капиталу, к ресурсу, по статистике являются наиболее перспективными, а чаще — ведущими.

Помимо очевидных следствий из парадигмальных изменений, связанных с переоценкой места и роли человеческих ресурсов в развитии экономики, необходимостью инвестиций в их развитие, имеют место и изменения, например, в подходах к стратегическому планированию. Показательным примером перемен в подходах

к стратегическому планированию в контексте утверждения новой парадигмы, основанной на переоценке места и роли человеческого капитала, является Стратегия развития Санкт-Петербурга до 2030 г., в основу которой положен новый принцип планирования — пространственно-территориальный подход к долгосрочному управляемому развитию агломерации на основе принципов полицентризма. При этом под полицентрической моделью понимается управляемое и скоординированное развитие за пределами центрального делового района города системы территориальных экономических зон и горизонтальных кооперационных экономических связей между ними, подкрепляемых развитой транспортной и информационно-телекоммуникационной инфраструктурой в интересах повышения качества жизни населения Санкт-Петербурга [1, с 81–88].

Имеют место и более радикальные подходы к вопросам управления человеческими ресурсами. Так, в последнее время в ряде иностранных компаний все чаще упраздняют отделы по работе с персоналом, пытаются выстроить линейную организационную структуру так, чтобы каждый сотрудник был на виду. По мнению топ-менеджмента, традиционные отделы кадров, которые занимаются всем — от подбора персонала до его увольнения — тормозят развитие бизнеса, выдумывая новые неэффективные корпоративные правила и бизнес-процессы. «Мы решили, что проблемы людей должны быть в центре внимания компании, ими должны заниматься все, а не отдельно взятый департамент», — объясняет Дэвид Гринберг, исполнительный вице-президент американской компании LRN [11].

Появление множества компьютерных программ в сфере управления персоналом и автоматизация многих функций кадрового менеджмента, например вопросов расчета заработной платы и премий, в немалой степени способствует этому процессу. Однако столь радикальный подход не вполне обоснован, поскольку у обычных управленцев, как правило, нет опыта и знаний, позволяющих управлять персоналом так, чтобы компания оставалась конкурентоспособной и в полной мере соблюдала трудовое законодательство.

Сегодня уже появились рейтинги усилий государств по развитию человеческого капитала, позволяющие оценить его состояние и наиболее проблемные зоны. Так, «The Global Talent Competitiveness Index 2013», подготовленный совместно бизнес-школой INSEAD и сингапурским Human Capital Leadership Institute при участии Adecco, сопоставил то, что разные страны мира предпринимают для развития собственного человеческого капитала, с теми навыками, которые доступны работодателям на рынках труда. Поскольку речь идет о талантах, исследователи не стали заниматься навыками низкого уровня, необходимыми, например, для выполнения простейших и самых низкооплачиваемых работ, а сосредоточились на двух типах: технических, приобретаемых, например, благодаря профессиональной подготовке, и лидерских, необходимых для выполнения высококвалифицированной управленческой работы. Суммарный индекс конкурентоспособности талантов рассчитывался как среднее арифметическое двух субиндексов. Первый измеряет ресурсы и усилия, направленные на развитие талантов в каждой стране, а второй — качество человеческого капитала, доступного странам для использования на рынках труда. Для каждой из 103 стран было собрано 48 различных параметров. В странах, вошедших в индекс, проживает 86,3% населения мира, на которое приходится 96,7% мирового ВВП [10].

В верхней части итоговой таблицы ведущие позиции занимают европейские страны. Кроме европейских стран высокие места заняли страны, привлекательные для иммигрантов (например, США, Австралия, Канада). Россия оказалась на 51-м месте. Причем усилия страны по развитию человеческого капитала в INSEAD оценили ниже (63-е место в мире), чем качество персонала, доступного российскому рынку труда (41-е место), Россия отстала от Китая (40-е) и Испании (39-е), зато опередила Ливан.

Таланты России на карте мира

Население	143,02 млн чел.
ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности)	17 708,74 долл.
Суммарный балл в рейтинге конкурентоспособности талантов	44,10
Средний балл стран с высокими доходами	58,40
Место в рейтинге	51 из 103 стран

Некоторые характеристики

ПАРАМЕТР	ЗНАЧЕНИЕ	МЕСТО
Эффективность правительства	20,87	76
Интенсивность конкуренции на внутреннем рынке	49,40	92
Затраты на НИОКР	25,97	32
Готовность компаний внедрять новые технологии	43,89	101
	50,51	66
Качество университетов (по результатам рэнкинга OS)	43,47	24
Качество бизнес-школ	41,01	88
Производительность труда	36,66	55
Связь между производительностью и оплатой труда	49,24	54

Показатели эффективности использования человеческого капитала

Источник: INSEAD

Относительно высокие оценки Россия получила лишь по качеству университетской системы образования (24-е место в мире), количеству врачей на душу населения (4-е), среднему числу учеников на преподавателя (8-е место) и соблюдению гендерного баланса на рабочих местах (1-е место в мире). Но, например, по готовности работодателей инвестировать в развитие персонала Россия — 67-я, по качеству бизнес-школ в стране — 88-я, по готовности предприятий внедрять технологические инновации — вообще 101-я (рисунок).

Данные рейтинга свидетельствуют об острой необходимости внедрения в практику российского менеджмента новой парадигмальной установки, нацеленной на эффективное использование человеческого капитала и решения вопроса ревизии применяемых управленческих практик.

Пересмотр основных принципов и подходов традиционного технократического управления завершился в 1980-х гг. формированием научной теории управления человеческими ресурсами, обогатившей практику менеджмента прогрессивными методами и технологиями управления людьми в сложной инновационной среде распространения новых управленческих практик [9]. Сложившиеся на исходе XX в. практики управления человеческими ресурсами — управления по результатам, управления посредством мотивации, управления на основе делегирования, партиципативного, адхократического и предпринимательского управления — отражают изменившиеся подходы к пониманию места и роли человеческих ресурсов в развитии экономики.

Управление человеческими ресурсами на основе управления по результатам представляет собой систему не только управления, но и мышления и поведения,

с помощью которой достигаются цели, определенные и согласованные со всеми членами организации. При этом эффективно используются особенности хозяйственной ситуации, творческие способности людей, организационная культура предприятия, а также соответствующие модели управления человеческими ресурсами. Труд в системе управления по результатам не имеет принудительного характера, т. е. его содержание, последовательность, место и время выполнения обуславливаются только результатами, в определении которых участвует и руководство, и персонал. В управлении по результатам существенным является упор на результат. Возможности организации используются так, чтобы планы деятельности распространялись от их стратегического уровня до планов индивидуального использования рабочего времени отдельными работниками. При управлении по результатам, наряду с планированием, высоко ценятся выполнение планов и контроль. Напористость, творческий подход и обязательность при выполнении планов являются отличительными чертами этой системы управления. Важным фактором, который направляет деятельность организации, считают также удовлетворительное отношение к случайностям и запланированным, ожидаемым результатам; осуществляется сбалансированное развитие организации и содержания жизни ее работников.

Управление человеческими ресурсами посредством мотивации акцентирует внимание на мотивировании сотрудников как важнейшем средстве повышения эффективности предпринимательской деятельности. В отличие от управления по результатам эта модель опирается на изучение потребностей, интересов, настроений, личных целей сотрудников, а также на возможность интеграции мотивации в производственные требования и цели предприятия. Основными ценностями культуры в такой модели являются развитие человеческих ресурсов, укрепление морально-психологического климата, реализация всевозможных социальных программ.

Традиционно в менеджменте мотивационная модель управления человеческими ресурсами ориентирована на использование материальных стимулов через вознаграждение или взыскание по результатам работы. Современная практика успешных предпринимательских структур представляет мотивационный менеджмент как тип управления, в котором мотивация делового поведения, деятельности, отношения доминирует над администрированием и жестким контролем, т. е. она направлена на создание условий заинтересованности сотрудников в конечных результатах. Широкое практическое применение нашла такая мотивационная модель управления, которая заключается в активизации внутренних мотивов человека с целью возможности самовыражения, проявления творчества в труде, признания заслуг, расширения самостоятельности и ответственности, а также видения перспективы карьеры и профессионального роста, сопричастности (соучастия) через развитие сотрудничества, партнерства, участия в управлении, собственности.

Более совершенной практикой управления человеческими ресурсами является управление посредством делегирования полномочий, при котором сотрудникам передаются компетенция и ответственность, возможность самостоятельно принимать решения и осуществлять их. Это методология, в которой сотрудникам предоставляются полномочия и ответственность за решения на том уровне, на котором они действуют. Делегирование полномочий предполагает, что менеджер не является авторитарным руководителем, принимающим решения единолично, а передает часть своих полномочий подчиненным, одновременно обучая их. Делегирование полномочий основано на понимании того, что проблемы лучше всего решают сами люди, работающие над проблемой, а не вышестоящее руководство.

По своему замыслу эта практика управления человеческими ресурсами направлена на изменение поведения сотрудников через руководство в единстве с ними. Из опыта авторитарных методов управления, основанных чаще всего на ручном

управлении, был извлечен тот единственно правильный урок, что чем шире компетенции ручного управления, тем меньше компетентности реальной. Поэтому традиционный авторитарный стиль управления больше не соответствует требованиям и способностям современного высококвалифицированного и самостоятельно думающего работника. Сегодня руководитель не в состоянии единолично решать все возникающие управленческие проблемы, даже непосредственно входящие в круг его служебных обязанностей. Поэтому, сохраняя за собой выработку стратегии, контроль и общее управление, он (на время или постоянно) передает решение менее значительных проблем и необходимые для этого права конкретным подчиненным. В итоге в рамках управленческой структуры происходит рациональное перераспределение функций отдельных субъектов, называемое делегированием организационных полномочий и ответственности.

Сегодня все более очевидным становится тот факт, что проблема управления человеческими ресурсами в условиях информационного общества более успешно реализуется посредством практики партисипативного управления, когда работникам предоставляется право участвовать в принятии решений, касающихся их работы. С точки зрения методологии управления человеческими ресурсами работники из объекта управления превращаются в субъект управления, который самостоятельно решает проблемы развития организации. На основе самоуправления работник может реализовать свои потребности в самовыражении, признании и соучастии, а предприятие достигает высокой производительности труда и качества продукции. Эта управленческая практика базируется на предпосылке: если работник принимает участие в делах фирмы, вовлечен в управление и получает от этого удовлетворение, то он работает более заинтересованно и продуктивно.

Организации, построенные на «участии работников в управлении», или так называемые партисипативные организации, в принципе отличаются от организаций, где посредством создания органов самоуправления осуществляется некомпетентное вмешательство в работу других членов или частей организации. При правильно организованной работе участие в управлении повышает качество принимаемых решений. Рассматривается большее количество альтернатив, привносится больше опыта в обсуждение, богаче становится оценка внешней среды. Участие развивает творческое отношение к работе, рождает больше идей, обогащает работу в целом. Развивая систему коммуникаций в организации, участие в управлении открывает коммуникационную систему снизу и ослабляет тем самым давление на руководителя со стороны подчиненных. У работников появляется чувство собственника, повышается мотивация деятельности, они лучше выполняют принимаемые ими же решения. Создается атмосфера групповой, совместной работы, значительно улучшающая трудовую мораль и производительность.

Вместе с тем на предприятиях и фирмах, связанных с высокими технологиями, распространена практика адхократического управления, получившая название за свою применимость к нестандартным и сложным работам, к быстроменяющимся структурам. Чаще всего эта практика реализуется при выполнении проектных работ, когда под проект формируются коллективы, основанные на знании и компетентности, а не на позиции в иерархии. Ключевой в адхократической системе управления человеческими ресурсами является компетентность, и она ценится наивысшим образом. Контроль в управлении поддерживается установлением целей, обычно напряженных. Средства достижения целей выбираются самими исполнителями. Каждый непосредственно отвечает за свои действия, и вознаграждается тот, кто добивается успеха.

Внедрение в менеджмент предприятий или организаций той или иной управленческой практики по эффективному использованию человеческих ресурсов не осуществляется автоматически, а предполагает последовательную и целеустремленную

работу руководителей и кадровых служб в этом направлении. Прежде всего необходима корректировка приоритетов в кадровой политике предприятий и организаций. Опыт отечественных и зарубежных предприятий свидетельствует, что в число приоритетов кадровых служб входит: удержание сотрудников, повышение их вовлеченности, оптимизация структур и процессов, создание/пересмотр политики вознаграждения и, наконец, обучение [7].

Между тем главной задачей все чаще становится повышение эффективности управления человеческими ресурсами, которое во многом связано с улучшением качества управления компанией. Так, на Липецкой площадке группы НЛМК работодатель стал регулярно проводить оценку потенциала сотрудников, их способностей, управленческих и личностных компетенций. Работников, получивших наивысшие оценки, включают в кадровый резерв. А дальше в зависимости от результатов оценки потенциала и уровня должности «резервисту» предлагают различные как обязательные, так и дополнительные программы обучения. При этом кадровая служба группы оценивает не только потенциал сотрудников, но и компетенции, и результаты труда. Такую профессиональную оценку ежегодно проходят около 5000 руководителей группы. По ее итогам принимается решение о дополнительном материальном поощрении и ставятся задачи на следующий год [Там же].

Компетенции работников сегодня все чаще выступают в качестве ключевого понятия современного управления, являются показателем эффективности использования человеческого капитала. В современных исследованиях обосновано отмечается обозначившийся в кадровом менеджменте разрыв между традиционным квалификационным подходом к реализации профессиональной деятельности и новым функциональным. Различия касаются таких факторов, как фокус на реальных результатах, а не на образовании и стаже; на поведении, а не на следовании предписаниям; на готовности действовать, а не на знаниях, как действовать; на действиях, а не на статусе или задачах [4]. Внедрение менеджмента компетенций призвано переместить акцент с исполнительской функции работника на развитие его самостоятельности и ответственности, что соответствует духу и требованиям новых управленческих практик.

Менеджмент компетенций, осуществляемый кадровыми службами, призван способствовать решению ряда задач, связанных с повышением эффективности использования человеческих ресурсов: возможность качественной оценки сотрудников на всех этапах их деятельности, реализация потенциала всех сотрудников, развитие взаимной поддержки и общей вовлеченности; возможность оценки изменений, происходящих в результате обучения, перевода на другую должность, оценки дефицитов в области навыков и организации работы; развитие новых видов карьеры, поддержание идеи необходимости непрерывного развития.

Эффективное использование человеческих ресурсов невозможно себе представить без лидеров, компетентных современных руководителей предприятий и организаций. Острая нехватка высококвалифицированных и талантливых руководителей стремительно выходит на ведущее место среди факторов, сдерживающих сегодня экономический рост. В разных странах компании испытывают сложности с подбором кандидатов на критически важные должности, для заполнения которых необходимы высококвалифицированные специалисты, способные обеспечить дальнейшее развитие бизнеса.

Сейчас бизнес балансирует на грани кризиса, который может быть вызван нехваткой руководящих кадров. Диагностируя ситуацию в сложившейся управленческой практике, исследователи справедливо отмечают потребность в поиске новой управленческой парадигмы, которая, как предполагают и теоретики, и практики в области руководства организацией, базируется на идее лидерства в организации, поскольку традиционный менеджмент исчерпал себя. Она напрямую связана с

экономическим благополучием как отдельного предприятия, так и страны в целом. Проблема экономического благополучия нации, качество жизни населения является приоритетным направлением социально-экономической безопасности России XXI в. Будет ли решена эта проблема, во многом зависит от качества управленческой элиты. При этом российская элита должна быть представлена теми, кого называют лидерами организации, национально-ориентированной бизнес-элитой, которая имеет устойчивую потребность не обогащаться любой ценой, а вести за собой людей, реализуя инновационные бизнес-проекты. Вряд ли можно не согласиться с утверждением, что инновационная экономика — это не столько сама экономика, сколько люди, лидеры организации [2].

На сегодняшний день в большинстве отечественных компаний существует недостаток или отсутствие инвестиций в подготовку лидеров компаний. При этом необходимы не просто вложения в повышение квалификации, а индивидуальные, гибкие программы. Такого рода механизмы уже работают в ряде европейских государств, но массово они только начали распространяться. Компаниям, стремящимся к росту, следует делать инвестиции в разработку эффективной стратегии управления высококвалифицированными специалистами, потребуются изменить организационную структуру, сократив количество управленческих уровней, стимулировать децентрализацию процесса принятия решений, согласиться с приемлемостью большого разнообразия культур, возрастных и социальных групп, географии деятельности, внедрить новый стиль руководства, основанный на достижениях наук об управлении.

К числу важнейших компетенций, которыми должны сегодня обладать лидеры и руководители организаций и предприятий, относится владение передовыми управленческими практиками и новыми социальными технологиями, обеспечивающими эффективное применение человеческого капитала. Нынешняя эпоха глобализации способствовала формированию универсальных принципов управления человеческими ресурсами, к числу которых, помимо рассмотрения людей как наиболее ценного ресурса организации, нуждающегося в развитии, ориентации миссии и стратегии организации на управление людскими ресурсами, развития участия работников в функционировании организации, децентрализации управления путем передачи больших прав нижестоящим менеджерам, индивидуализации трудовых отношений, относят также способность лидера к формированию культуры организации.

Трудно назвать хотя бы одну процветающую компанию, которая не обладала бы вполне различимой, без труда связываемой только с нею организационной культурой. Наиболее преуспевающие фирмы, начиная с таких ныне всем известных, как Coca-Cola, Disney, General Electric, Intel, McDonalds, Merck, Microsoft, Rubbermaid, Sony, Toyota и кончая малыми предпринимательскими структурами, тому подтверждение в вопросах использования организационной культуры в качестве эффективной социальной технологии управления человеческими ресурсами. Организационно-культурный подход к управлению человеческими ресурсами, принятый в рамках новой парадигмы, знаменовал собой утверждение новой социальной технологии, основанной на использовании организационной культуры в качестве стратегического инструмента эффективного использования человеческого капитала.

Новая управленческая парадигма, принятая российскими предпринимателями, позволила отойти от технократического мышления, основанного на управленческом рационализме, от установок на достижение успеха фирмы за счет рациональной организации производства, снижения издержек, развития специализации и других традиционных мер. Основным при этом является переход к менеджменту, направленному на стратегическое развитие, а объектом управленческой деятельности все чаще становятся организационные культуры различного типа, люди, их деятель-

ность, а не процессы. Это позволило не менее успешно применять новые управленческие практики, как например, управление по результатам. Так, известный оператор сотовой связи МТС отказался в своей деятельности от ориентации менеджмента на освоение бюджета и переориентировался на достижение результата. На предприятии введена ответственность руководства бизнес-единиц перед корпоративным центром за выполнение нормативов и ключевых показателей. Соответственно, перед бизнес-единицами отвечают за результаты своих подразделений нижестоящие менеджеры [5, с. 26].

Развитие российского предпринимательства в современных экономических условиях все в большей степени диктуется необходимостью опоры на человеческий ресурс как совокупность организационных отношений на базе определенной культуры. Новая роль человека на производстве и качественные изменения в экономике, организационной культуре и технологиях по-новому поставили такие задачи, как тщательный отбор, подготовка, оплата и правильное использование человеческих ресурсов. Решение этих задач в рамках традиционной работы с персоналом оказалось невозможным в промышленно развитых странах и становится все менее приемлемым в условиях нынешней России.

Литература

1. Безлепкин М. Н. Территориальные экономические зоны как новый механизм управления пространственным развитием Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. 2014. № 3. С. 81–88.
2. Белов В. В., Белова Е. В. Проблема управленческого лидерства: психологический подход // Управленческое консультирование. 2014. № 7. С. 116–125.
3. Бугалин А. В. Социально-экономические противоречия генезиса постиндустриального общества и их теоретическая рефлексия // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2001. № 3. С. 83.
4. Кудрявцева Е. И. Менеджмент компетенций в системе государственной гражданской службы // Управленческое консультирование. 2013. № 6. С. 22–31.
5. Медведева А. Меньше менеджеров, больше трюфелей // Эксперт. М., 2007. № 1–2. С. 26.
6. Мерсер Д. IBM: управление в самой преуспевающей корпорации мира. М., 1991. С. 43.
7. Милов Г. Российские компании увлеклись управлением результативностью персонала // Ведомости. 2013. 6 ноября.
8. Пугачев В. П. Руководство персоналом организации. М., 2005. С. 21.
9. Савченко Л. С. Организационная культура в предпринимательстве : монография. СПб., 2007.
10. Талантами не вышли // Ведомости. 2013. 27 ноября.
11. Узбер Л., Фейнтзэйг Р. Американские компании упраздняют свои кадровые службы // Ведомости. 2014. 22 апреля.

References

1. Bezlepkin M. N. *Territorial economic zones as new mechanism managing of the spatial development of St. Petersburg* [Territorial'nye ekonomicheskie zony kak novyi mekhanizm upravleniya prostranstvennym razvitiem Sankt-Peterburga] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 3. P. 81–88.
2. Belov V. V., Belova E. V. *Managerial Leadership Problem: a Psychological Approach* [Problema upravlencheskogo liderstva: psikhologicheskii podkhod] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 7. P. 116–125.
3. Buzgalin A. V. *Social and economic contradictions of genesis of post-industrial society and their theoretical reflection* [Sotsial'no-ekonomicheskie protivorechiya genezisa postindustrial'nogo obshchestva i ikh teoreticheskaya refleksiya] // Philosophy of Economy. Almanac of the Center of Social Sciences and Economy Faculty of Lomonosov Moscow State University [Filosofija hozjajstva. Al'manah Centra obshhestvennyh nauk i jekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova]. M., 2001. N 3. P. 83.

4. Kudryavtseva E. I. *Management of competences in system of the public civil service* [Menedzhenment kompetentsii v sisteme gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby] // Administrative consultation [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 6. P. 22–31.
5. Medvedev A. *Less of managers, is more than truffles* [Men'she menedzherov, bol'she tryufel'ei] // The Expert [Ekspert]. M., 2007. N 1-2. P. 26.
6. Mercer D. *IBM: management in the most successful corporation of the world* [IBM: upravlenie v samoi preuspevayushchei korporatsii mira]. M., 1991. P. 43.
7. Milov G. *The Russian companies were fond of performance management of the personnel* [Rossiiskie kompanii uvlekli'sya upravleniem rezul'tativnost'yu personala] // Vedomosti. 2013. November 6.
8. Pugachev V. P. *Management of personnel of the organization* [Rukovodstvo personalom organizatsii]. M., 2005. P. 21.
9. Savchenko L. S. *Organizational culture in business* [Organizatsionnaya kul'tura v predpriimatel'stve] : monograph. SPb., 2007.
10. *It isn't enough talents* [Talentami ne vyshli] // Vedomosti. 2013. November 11.
11. Webber L., Faintseyg R. *The American companies abolish the HR departments* [Amerikanskie kompanii uprazdnyayut svoi kadrovye sluzhby] // Vedomosti. 2014. April 22.

Антончева О. А., Величко Г. А.

Инновации как экономический и социокультурный феномен

Антончева Ольга Алексеевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры социологии и социальной работы
 Кандидат политических наук, доцент
 antolga2000@mail.ru

Величко Галина Анатольевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры социологии и социальной работы
 Кандидат психологических наук, доцент
 gala_g07@list.ru

РЕФЕРАТ

Эффективное управление инновационными процессами подразумевает глубокое знание природы инноваций, понимание того, что инновации предполагают не только создание нового, но и преодоление прежних, «традиционных» экономических, политических, культурных, социальных образцов общественного устройства, постепенную их трансформацию. В статье рассматриваются основные концептуальные подходы к пониманию сущности инновационных явлений и процессов, раскрываются особенности экономического, культурологического и социологического подходов к пониманию инноваций. Авторы, отмечая специфику инноваций в различных сферах жизнедеятельности общества, определяют общие основания, характеризующие инновации как социокультурный феномен и технологию развития социума.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

модернизация, инновации, инновационный процесс, инновационная деятельность, управление инновациями, традиции, нормативные инновации

Antoncheva O. A., Velichko G. A.

Innovation as an Economic and Socio-Cultural Phenomenon

Antoncheva Olga Alekseevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of Sociology and Social Work
 PhD in Political Science
 antolga2000@mail.ru

Velichko Galina Anatolievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of Sociology and Social Work
 PhD in Psychological Science
 gala_g07@list.ru

ABSTRACT

A profound knowledge of the nature of innovations is the key of effective management of innovation processes. Innovations involve not only the creation of new, but also overcome the former, the "traditional" economic, political, cultural models of social organization, their gradual transformation. The article deals with the basic conceptual approaches to understanding of essence of the innovative phenomena and processes, features of economic, cultural and social approaches to understanding innovation are revealed. The authors noting the specificity of innovation in various spheres of life, define common grounds that characterize innovation as a socio-cultural phenomenon, the technology of the society development.

KEYWORDS

modernization, innovation, innovation process, innovation activities, management of innovation, traditions, normative innovation

---

Осуществить модернизацию общества, изменить его без использования нового невозможно. Суть прогрессивного движения всегда теснейшим образом связывалась с разноплановыми изменениями: изменением социального устройства, совершенством научных или технических открытий, поиском новых технологий, новых форм социального взаимодействия и др. Ключевой идеей современной концепции модернизации российского общества является переход от сырьевой модели развития к инновационной. Это требует проведения модернизационных изменений во всех системах российского социума, поскольку только такой характер преобразований позволит создать условия для обеспечения «жизнеспособности и одновременно основы выживания и преуспевания России, <...> формирования конкурентоспособного общества, способного выйти на передовые позиции в мире и обеспечить высокие показатели благосостояния своих граждан» [2].

Необходимо отметить, что инновационная модель развития российского общества имеет достаточно серьезную концептуальную основу. Так, в 1998 г. Правительство РФ приняло Концепцию инновационной политики РФ на 1998–2000 гг. В 2005 г. были сформулированы основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г., в 2006 г. разработана Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. и, наконец, в 2011 г. была принята Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Сегодня власти всех уровней ориентируют россиян на поиск решений, позволяющих ускорить темпы инновационного развития нашего общества. В связи с этим становится актуальной проблема качества человеческого потенциала. Речь идет, прежде всего, о способности населения «поддерживать модернизационные инициативы, т. е. готовности к изменениям и способности принимать образцы инновационного поведения» [4, с. 213]. В стратегии инновационного развития РФ указано, что эффективная реализация поставленных задач по переходу страны на инновационный путь развития требует разработки механизмов многостороннего взаимодействия между органами государственной власти, бизнесом, научными и образовательными организациями, а также организациями гражданского общества¹.

В сложившейся ситуации современный чиновник призван решать стратегические вопросы «формирования институциональной базы НИОКР, определения критериев сравнительной значимости научных достижений, создания правил, по которым должны работать школы и вузы, решения вопросов регулирования статусных позиций внутри научного сообщества (системы званий, наград, отличий)» [1, с. 70]. Это высказывание свидетельствует о том, что роль современного чиновника в инновационном развитии страны становится по сути одной из ключевых. Согласно правительственной концепции, государственный служащий должен создавать благоприятные условия для внедрения инноваций, а значит владеть технологиями их распознавания, отбора наиболее значимых для развития той или иной сферы общества, обладать аналитическим мышлением, позволяющим предвидеть социальные

---

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Гл. IV. Раздел 6. Национальная инновационная политика [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 16.05.2014).

последствия инновационных внедрений, знать технологии сопровождения инноваций. Только в этом случае он будет способен управлять ими.

Формирование компетенций чиновника в сфере управления инновациями должно начинаться с понимания их природы и сущностных характеристик, знания закономерностей развития инновационных процессов. В связи с этим в данной статье будет представлен анализ основных теоретических подходов к определению сущности инноваций.

Первое, с чем сталкивается государственный служащий, поставивший перед собой задачу разобраться в природе инноваций, — это множество дефиниций, представленных в отечественной и зарубежной литературе. И, скорее всего, организуя свою познавательную деятельность, он обратится к официальным документам, таким как «Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 гг.». В рамках данной концепции «инновации (нововведения)» определяются как «конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности»¹. Инновационная деятельность при этом понимается как процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки².

Приведенные определения нельзя назвать исчерпывающими. Они достаточно конкретны, но при этом чрезмерно узко интерпретируют понятие инновации, что вынуждает понимать ее только как новый продукт или технологический процесс, способный выйти на рынок, выдержать конкуренцию и принести экономическую выгоду. Обращает на себя внимание и тот факт, что за пределами данной дефиниции остались организационно-управленческие, информационные, социальные и другие инновации. Совершенно очевидно, что невозможно эффективно управлять тем явлением или процессом, сущностные характеристики которого остаются неясны. Для того чтобы раскрыть природу инноваций, необходимо обратиться к истории вопроса. Первые научные исследования феномена инноваций появляются в начале XX в.³ У истоков изучения и осмысления значения инноваций в общественной жизни стояли Г. Тард, В. Зомбарт, Н. Д. Кондратьев и Й. Шумпетер.

Именно французский социолог Габриэль Тард начинает разработку концептуальных основ инноватики как новой области научного знания. Отношение в обществе к изобретениям и нововведениям он расценивает как индикатор социального прогресса. Тард разделял изобретения на новые (предполагающие усовершенствование) и новейшие (связанные с непосредственным построением нового), а также разделял понятия «изобретение» и «нововведение» [12, с. 205]. В работах этого французского ученого впервые были указаны *этапы* возникновения изобретений:

1. Приток свежих идей, разбросанных в «социальном уме» и разрешающих некоторое противоречие.

¹ О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы : Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/179112/> (дата обращения: 16.05.2014).

² Там же.

³ Однако термин «инновация» начал использоваться еще в XIX в. в таких науках, как антропология и этнография и означал введение элементов одной культуры в другую.

2. Противоречие, существующее в обществе, начинает замечаться, препятствовать развитию. Полезность новой идеи становится очевидной.
3. Увеличивается степень принятия новой идеи [6, с. 27].

Ученый считал, что изобретения возникают в ответ на потребности индивида и потребности общества. В связи с этим он разделял потребности индивида на *органические*, т. е. те, которые по существу помогают ему выжить (умение пользоваться огнем, строить жилище и т. д.), и *социальные*, более искусственные, такие как изобретение компаса, печатного станка и пр. В результате распространения подобных изобретений происходит постепенное изменение самой социальной реальности: расширяются социальные контакты, возникают новые каналы коммуникации и социального взаимодействия [12, с. 190–191]. Раскрывая природу инноваций, Г. Тард отмечает следующую характерную особенность: будучи продуктом творческой деятельности отдельной личности, изобретения внедряются в социум при условии их соответствия культурным приоритетам данного общества.

Кроме того, он показал, что освоение нововведений может осуществляться не только через приспособление или подражание, но и через конфликтное взаимодействие. Это обусловлено тем, что нововведения вступают в борьбу с традициями, которая может протекать достаточно остро и приводить к различным последствиям, таким как: насильственное или мирное уничтожение *другого*; некоторый компромисс (например, сохранение старой формы при уничтожении сущности); старые формы, избегая смерти, преклоняются перед *новыми* (в языке, религии, законодательстве, поэзии победителей); «появляется другое нововведение, которое, применяя для своих целей обе борющиеся стороны, прекращает их борьбу» [Там же, с. 239–240]. Таким образом, Г. Тард отмечает, что изобретения, наряду с удовлетворением существующих потребностей, могут порождать новые потребности и, как следствие, являются источником социального прогресса.

К началу XX в. термин «нововведение» был включен в понятийный аппарат экономических наук. В 1909 г. Вернер Зомбарт в статье «Капиталистический предприниматель» обосновал концепцию предпринимателя как инноватора и пришел к следующему выводу: основная функция предпринимателя — извлечение прибыли из технических новинок, выпускаемых на рынок. Это побуждает его не довольствоваться получением нового, а стремиться распространить новшество как можно шире [7, с. 13].

В 1911 г. австрийский (а позднее и американский) ученый, экономист и социолог Йозеф Шумпетер разрабатывает более общую концепцию инновационного предпринимательства [16]. По мнению зарубежных социологов, именно он предпринял первую попытку систематического анализа инноваций. Шумпетер показал, что в основе развития капиталистического общества лежит динамика крупных, широко используемых в производстве новшеств. По его мнению, нововведения являются стержнем конкуренции нового типа и представляют собой более эффективный инструмент, чем ценовая конкуренция.

Ученый выделил несколько разновидностей инноваций, которые представляли собой принципиально новые для своего времени комбинации факторов производства: выпуск нового продукта или известного продукта иного качества; внедрение нового, ранее неизвестного в данной области метода производства; новые способы сбыта известной продукции; открытие новых источников сырья или полуфабрикатов; реорганизация производства, включая создание монополии или ее ликвидацию [Там же, с. 228].

В середине 20-х гг. прошлого века в работах отечественного экономиста Н. Д. Кондратьева, создавшего теорию экономических циклов, также был представлен анализ роли изобретений в общественной жизни. Исследуя закономерность появления одних и тех же изобретений в «различных местах», Н. Д. Кондратьев вслед за Г. Тардом

подчеркивал, что направление и интенсивность открытий и изобретений является функцией запросов практической действительности и предшествующего развития науки и техники. По мнению Ю. А. Карповой, в концепции ученого можно выделить следующие наиболее важные положения, имеющие непосредственное отношение к нововведениям:

1. Установил, что изменения в науке и технике оказывают мощное воздействие на ход динамики развития общества лишь при наличии двух условий:
  - а) появление соответствующих (т. е. крупных и адекватных запросам практики) изобретений и открытий;
  - б) наличие хозяйственных возможностей применения этих изобретений и открытий.
2. Показал, что существует прямая зависимость между появлением кластера изобретений и определенной фазой большого цикла.
3. Отметил, что в вопросе о технических изобретениях необходимо различать момент их появления и момент приложения на практике, тем самым заложив методологическую основу различения понятий «изобретение» (новшество) и «нововведение» [6, с. 30].

Кроме того, вклад Н. Д. Кондратьева в понимание природы инноваций и осмысление их роли в общественном прогрессе состоит и в том, что он обозначил роль субъекта изобретательского творчества и впервые разработал механизм управления инновациями. Современные экономисты также разделяют понятия «новшество» и «инновация» и трактуют термин «инновация» как конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта. При этом отмечается, что неправомерно в понятие «инновация» включать разработку инновации, то есть ее создание, внедрение и диффузию, т. к. эти этапы, по мнению специалистов, относятся к инновационной деятельности как к процессу, результатом которого могут быть новшества или инновации [14, с. 15–16].

Эта точка зрения согласуется с определением инновации, приведенным в Национальном докладе Ассоциации менеджеров, где термин «инновация» употребляется как результат инновационной деятельности (инновационный продукт, услуга, технология и/или новая организационная форма), обладающий явным качественным преимуществом и обеспечивающий экономическую и/или общественную выгоду [8, с. 15].

Особенностью экономической позиции является то, что научно-технические, технологические, информационные, организационно-технологические нововведения не могут быть осуществлены без изменения социальных отношений, при этом социальные новшества здесь рассматриваются скорее как непереносимое сопровождение экономических преобразований. Следует отметить, что сегодня экономисты все в большей степени делают акцент на социальных эффектах инноваций, рассматривают их как инструмент управления, позволяющий изменять состояние объекта управления. Такое понимание феномена инноваций выводит его на социальный (общесоциальный, системный) уровень.

Исследования культурологов XX в. в области распространения новшеств были связаны с введением европейских обычаев и способов политической и экономической организации в традиционные азиатские и африканские общества. Характерной особенностью является то, что инициаторам нововведений было сложно оказывать влияние на традиционное большинство. В социальной культурологии инновация понимается как изобретение новых идей, образов, принципов действия, политических и социальных программ, выработка новых форм деятельности, организации общества или его институтов, появление нового стиля мышления или чувствования [9, с. 182].

Культурологический подход характеризуется связью инноваций с феноменом традиций. В рамках этого подхода инновации трактуются как отклонение от существующей традиции, обычая или нормы. При этом *традиции* понимаются как сложившиеся и закрепившиеся в ходе исторического развития этноса формы деятельности и поведения, «доказавшие» свою положительную значимость, и соответствующие им правила, ценности, представления [5, с. 143]. Измениться или даже исчезнуть традиции могут в случае, если происходят:

- 1) существенное изменение жизнедеятельности, в том числе экономической, при котором традиция воспринимается как отжившее свой срок и не соответствующее реалиям времени предписание;
- 2) изменения в потребностях и установках людей, приводящие к необходимости и значимости совершенно иных форм поведения для достижения запросов и интересов индивида и/или группы [Там же, с. 148]. Но при этом А. Д. Карнышев и М. А. Винокуров отмечают, что большинство социальных и культурных инноваций не отменяют традиции, а лишь видоизменяют, модифицируют их [Там же, с. 155].

В настоящее время традиции все чаще рассматривают не только как препятствие на пути инноваций, но и как факторы, условия и средства их принятия и внедрения [13, раздел I]. Особенностью культурологического подхода в понимании природы инноваций является стремление осмыслить влияние инициатора нововведений на традиционное большинство, понимание того, что инновации способны трансформировать существующие формы деятельности и поведения людей.

В социологии проблема инноваций рассматривается в рамках девиантного поведения, а также в связи с процессами институционализации. Начиная с М. Вебера [3], который раскрывал природу новаций, определивших возникновение и эволюцию раннекапиталистического общества в Европе, социологическая мысль стремилась понять, как действия людей способствуют формированию тех или иных социальных структур. Данный подход в социологии получил название *морфогенетической детерминации*. С позиций этого подхода польский социолог П. Штомпка рассматривает процесс институционализации как разновидность морфогенеза¹. Он отмечает, что институционализация может осуществляться двумя способами: через *нормативные инновации* и их последующую диффузию (проникновение, распространение норм в группе, в обществе); посредством *институционализированного отклонения от правил* (по терминологии классика американской социологии Р. Мертона).

Штомпка считает, что «в первом случае процесс начинается в тот момент, когда кто-либо начинает действовать по-новому или провозглашает новый способ действия как хороший, правильный, достойный. В любом случае здесь мы имеем дело с отходом от прежней традиции, с манифестацией явления оригинального, творческого, новаторского» [15, с. 438–439]. Институционализированное отклонение от правил протекает несколько иначе. Ученый указывает, что оно начинается со спорадических и спонтанных отступлений от обязательных норм, действий, противоречащих этим нормам (связанным с обычаями, традициями, моралью, правом). Люди признают при этом, что определенные нормы в целом правильные, но, исходя из своих эгоистических побуждений, они решаются отступить от этих норм, нарушить правила.

В зависимости от правил, подлежащих такой инверсии и институционализации, П. Штомпка выделяет три вида этого процесса. Первый — это *нормативная эрозия*, происходит тогда, когда определенные нормы, существующие издавна, представлены в традиции, но они уже не совпадают с нынешними жизненными реалиями. Другой вариант — *сопротивление новым, навязанным нормам*. Когда, например, нормы,

¹ Морфогенез — процесс выявления, артикуляции и укрепления разного рода структур из хаоса действий, предпринимаемых членами общества (П. Штомпка).

введенные посредством законодательных актов, противоречат признанным моральным правилам, обычаям, нравам, то люди начинают ими пренебрегать, они не исполняют новых законов или предписаний и находят обоснование своей позиции в обращении к неформальным нормам, имеющим более глубокую легитимность. Третья форма — это *замещение норм*, проявляется там, где старые нормы сохраняют свое обязательное значение, но как бы неявно, ибо эти нормы не исполняются, хотя время от времени особо вызывающие формы их нарушения встречаются с общественными санкциями и подлежат общественному осуждению [Там же, с. 448–450].

Институциональный подход позволяет раскрыть социальную природу инноваций. В связи с этим представляют интерес *нормативные инновации* и один из видов институционализированного отклонения — *сопротивление новым, навязанным нормам*, так как в первом случае мы имеем дело с социальными инновациями в «чистом виде» (новый способ действия, оригинальный, творческий, новаторский), а во втором мы сталкиваемся с возможным контринновационным поведением, которое может быть вызвано введением норм, связанных с осуществлением инновационных преобразований, вызывающих резкое отторжение и неприязнь в связи с нарушением традиций (например, изменение статуса преподавателя высшей школы в условиях реформирования высшего образования).

В современной отечественной социологии под инновацией понимается создание, распространение и применение нового средства (новшества), которое удовлетворяет потребности человека и общества и вызывает вместе с тем социальные и другие изменения. При этом различают инновации эволюционного и революционного порядка, радикального и частичного характера, широкого или узкого использования. Суть инноваций — поиск и получение новых результатов, способов их создания, устранение рутинных, неэффективных условий труда, управленческих структур и т. п.¹ Общепризнанными критериями причисления конкретного нововведения к инновации является его *значимость* и *широта внедрения*. Наряду с приведенными критериями ряд авторов указывают также *прогрессивность*, т. е. соответствие нововведения позитивной тенденции процесса развития в целом [11, с. 148].

Отечественный социолог Н. И. Лапин, один из ведущих специалистов в области инноватики, употребляет термины «новшество» и «инновация» как синонимы, но при этом обращает внимание на то, что данные понятия неидентичны. Смысл понятия «инновация», по его мнению, гораздо шире понятия «новшество». Инновация включает в себя новшество как свое предметное содержание [7, с. 39]. Предметное содержание новшества как нового практического средства разнообразно: это новые продукты, технологии их производства, социальные (экономические, организационные и др.) структуры и отношения, нормы и образцы культуры (локальные и социетальные). В связи с этим Н. И. Лапин определяет инновацию как процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для новой или лучшего удовлетворения уже известной потребности людей, общества. Одновременно, отмечает он, инновация — это есть процесс сопряженных с данным новшеством изменений в той социокультурной среде, в которой совершается жизненный цикл инновации [Там же, с. 43].

Российский ученый, социолог, футуролог, специалист в области социального прогнозирования И. В. Бестужев-Лада определял инновацию как нововведение и трактовал его как «разновидность управленческого решения, в результате которого происходит существенное изменение того или иного процесса, явления — технического, экономического, политического, социального или иного» [2, с. 18].

¹ Краткий словарь по социологии [Электронный ресурс] / авт.-сост. П. Д. Павленок. М. : ИНФРА-М, 2001. (Библиотека малых словарей «ИНФРА-М»). URL: http://idp.nwipa.ru:2229/about_isoc_1.asp (дата обращения: 16.05.2014).

Для возникновения инновации необходимо соблюдение ряда условий: наличие общественной потребности в инновации; достаточное количество потенциальных инноваторов (активных участников инновационных процессов); существование определенной инфраструктуры, включающей в себя систему образования, систему защиты интеллектуальной собственности, информационные системы и пр. [11, с. 149]. Каждое внедрение новшества вызывает целый ряд последствий. Лапин делает значимое замечание по поводу того, что инновации могут оказывать не только позитивное, функциональное воздействие на социальную среду, способствуя повышению уровня и качества жизни людей, укреплению безопасности страны, но и негативное, дисфункциональное влияние, нарушая экологию и баланс сил в международных отношениях [7, с. 48].

Пригожин А. И., говоря о проблемах внедрения технических нововведений на предприятии, отмечает, что следует иметь в виду следующие возможные социальные последствия для персонала: социальное напряжение (перемещение работников, изменение содержания труда, освоение системы и т. д.); социальные издержки (потери статуса, высвобождение работников, усиление внешнего контроля и т. д.); социальные стимулы (возможность продвижения, улучшение условий труда, повышение содержательности труда и престижа работников и т. д.) [10, с. 27].

Итак, социальная природа инноваций раскрывается в дивергенции¹ от существующих в обществе общепринятых моделей поведения, норм, ценностей, традиционных видов деятельности и мышления, сдерживающих развитие общества. При этом субъекты управления инновационными процессами должны принимать во внимание существование социальной закономерности, связанной со стремлением социальной системы сопротивляться внедрению нового, а также осознать, что не каждая инновация обладает безусловно положительным эффектом для развития и функционирования общества, что осложняет процесс согласования интересов различных социальных групп и слоев.

Осуществление социальных преобразований в обществе, учитывающих его долговременные потребности и интересы, невозможно без инноваций в научно-технической, социальной, политической, экономической, экологической и иных сферах. Совершенно очевидно, что существует специфика инноваций в различных сферах человеческой жизнедеятельности, но при этом можно говорить об общих основаниях, характеризующих природу инноваций:

- инновация — это открытие нового знания, создание новой технологии на основе полученного знания, отказ от существующих традиций, норм, ценностей, появление новых идей, нового стиля мышления, новых принципов действия, моделей поведения;
- любое нововведение требует перестройки социальной системы, вызывает в ней социальное напряжение, приводит к социальным издержкам, но при этом создает стимулы для развития социальной системы и ее отдельных элементов;
- социальные системы всех уровней склонны сопротивляться нововведениям (демонстрировать контринновационное поведение), поскольку их внедрение может угрожать социальным статусам элементов системы, требовать освоения нового знания, технологий и т. д.;
- в процессе внедрения инноваций необходимо учитывать ментальные, религиозные, культурные, исторические и иные особенности конкретного общества;
- внедрение инноваций может иметь как положительные, так и отрицательные последствия, что требует предварительной оценки эффектов, получаемых в результате их внедрения и распространения.

¹ Дивергенция — отклонение (*лингв.*, от средневекового лат. *Divergo* — отклоняюсь).

Осмысление инноваций как социокультурного феномена, понимание его природы является предпосылкой и условием эффективного управления процессами создания и распространения новшеств, при этом осознание инноваций как технологии преобразования социальной действительности, обеспечивающей непрерывное развитие общества, позволяет рассматривать новшества как инструмент социального управления. Анализ проблем *управления* инновационными процессами и *развития* социальных систем посредством инноваций, авторы планируют рассмотреть в последующих публикациях.

Литература

1. Андреев А. Л. Перспектива инновационного развития России глазами научно-технической интеллигенции // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 66–76.
2. Бестужев-Лада И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. М. : Наука, 1993. 233 с.
3. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / пер. М. И. Левин [и др.]. М. : РОССПЭН, 2006. 651 с.
4. Горюнова С. В. Инновационное и традиционное в сознании и поведении городского среднего класса // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / под ред. А. Б. Гофмана. М. : РОССПЭН, 2008. С. 213.
5. Карнышев А. Д., Винокуров М. А. Этнокультурные традиции и инновации в экономической психологии. М. : Институт психологии РАН, 2010. 480 с.
6. Карпова Ю. А. Введение в социологию инноватики : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2004. 192 с.
7. Лапин Н. И. Теория и практика инноватики : учеб. пособие. М. : Логос, 2010. 327 с.
8. Национальный доклад «Организационно-управленческие инновации: развитие экономики, основанной на знаниях» / под ред. С. Е. Литовченко. М. : Ассоциация менеджеров, 2008. 328 с.
9. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов : учеб. пособие для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Логос, 2001. 296 с.
10. Пригожин А. И. Нововведения : стимулы и препятствия. М. : Политиздат, 1989. 271 с.
11. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев ; уч. секр. О. Е. Черненко. М. : Норма, 2008. 608 с.
12. Тард Г. Социальная логика / пер. с фр. М. Цейтлин. СПб. : Соц.-психол. центр, 1996. 553 с.
13. Теория, история, современность. Раздел I // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / под ред. А. Б. Гофмана. М. : РОССПЭН, 2008. 543 с.
14. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2008. 448 с.
15. Штомпка П. Социология: анализ современного общества / пер. с пол. С. М. Червоной. М. : Логос, 2008. 655 с.
16. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития / пер. с англ., нем. М. : Эксмо, 2008. 862 с.

References

1. Andreev A. L. *The prospect of innovative development of Russia through the eyes of the scientific and technical intellectuals* [Perspektiva innovatsionnogo razvitiya Rossii glazami nauchno-tekhnicheskoy intelligentsii] // Sociological studies [Sotsiologicheskiye issledovaniya]. 2011. N 6. P. 66–76.
2. Bestuzhev-Lada I. V. *Projected study of social innovation* [Prognoznoye obosnovaniye sotsial'nykh novovvedeniy]. M. : Science [Nauka], 1993. 233 p.
3. Weber M. *Favorites: Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism* [Izbrannoye: protestantskaya etika i dukh kapitalizma] / transl. M. I. Levin [etc.]. M. : ROSSPEN, 2006. 651 p.
4. Goryunova S. V. *Innovative and Traditional in Consciousness and Behavior of the Urban middle Class* [Innovatsionnoe i traditsionnoe v soznanii i povedenii gorodskogo srednego klassa] //

- Traditions and Innovations in modern Russia. Sociological Analysis of the Interaction and Dynamics [Traditsii i innovatsii v sovremennoy Rossii. Sotsiologicheskii analiz vzaimodeystviya i dinamiki] / edited by A. B. Hoffmann. M. : ROSSPEN, 2008. P. 213.
5. Karnyshev A. D., Vinokurov M. A. *Ethno-Cultural Traditions and Innovations in economic Psychology* [Etnokul'turnyye traditsii i innovatsii v ekonomicheskoy psikhologii]. M. : Institute of Psychology RAS [Institut Psikhologii RAN], 2010. 480 p.
  6. Karpova Y. A. *Introduction to Sociology of Innovation* [Vvedeniye v sotsiologiyu innovatiki] : tutorial. SPb. : Peter [Piter], 2004. 192 p.
  7. Lapin N. I. *Theory and practice of innovation* [Teoriya i praktika innovatiki] : tutorial. M. : Logos, 2010. 327 p.
  8. National Report "Organizational and managerial innovation: Development of economy based on knowledge" [Natsional'nyy doklad «Organizatsionno-upravlencheskiye innovatsii: razvitiye ekonomiki, osnovannoy na znaniyakh»] / edited by Litovchenko S. E. M. : Association of Managers [Assotsiatsiya menedzherov], 2008. 328 p.
  9. Plotinsky Y. M. *Models of social processes* [Modeli sotsial'nykh protsessov] : tutorial for high schools. Ed. 2nd, revised. M. : Logos, 2001. 269 p.
  10. Prigogine A. I. *Innovations: the incentives and disincentives* [Novovvedeniya: stimuly i prep'yatstviya]. M. : Politizdat, 1989. 271 p.
  11. Dictionary of Sociology [Sotsiologicheskii slovar'] / ex. editor G. V. Osipov, L. N. Moskvichev ; scientific secretary O. E. Chernoshchek. M. : Norm [Norma], 2008. 608 p.
  12. Tarde G. *Social logic* [Sotsial'naya logika] / transl. from French. M. Zeitlin. SPb. : Socio-Psychological Center [Sotsial'no-psikhol. tsentr], 1996. 553 p.
  13. Theory, history, modernity. Chapter I [Teoriya, istoriya, sovremennost'. Razdel I] // Tradition and innovation in modern Russia. Sociological analysis of the interaction and dynamics [Traditsii i innovatsii v sovremennoy Rossii. Sotsiologicheskii analiz vzaimodeystviya i dinamiki] / edited by A. B. Hoffmann. M. : ROSSPEN, 2008. 543 p.
  14. Fatkhutdinov R. A. *Innovation Management* [Innovatsionnyy menedzhment] : tutorial for high schools. SPb. : Peter [Piter], 2008. 448 p.
  15. Sztompka P. *Sociology: An Analysis of Modern Society* [Sotsiologiya: Analiz sovremennogo obshchestva] / transl. from Polish. S. M. Chervova. M. : Logos, 2008. 655 p.
  16. Schumpeter J. *The Theory of Economic Development* [Teoriya ekonomicheskogo razvitiya] / trans. from English, German. M. : EKSMO, 2008. 862 p.

Ювенальные технологии: зарубежный и российский опыт*

Цинченко Галина Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры социологии и социальной работы
Кандидат социологических наук, доцент
galina_ts55@mail.ru

РЕФЕРАТ

Целью написания статьи является стремление разобраться, как выстроена система ювенальной юстиции в западных странах, какие подходы существуют при рассмотрении дел семей с детьми, а также какие риски и проблемы защиты прав и законных интересов детей могут возникнуть при внедрении системы ювенальной юстиции в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

несовершеннолетние, семья, социальные работники, социальные службы, ювенальная юстиция

Tsinchenko G. M.

Juvenile Technology: Russian and Foreign experience

Tsinchenko Galina Mihailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate professor of the Chair of Sociology and social work
PhD in sociology, Associate Professor
galina_ts55@mail.ru

ABSTRACT

Purpose of this writing is to understand how the juvenile justice system was built in the Western countries, which approaches exist in cases of families with children, as well as the risks and problems of protection of rights and legal interests of children may arise in the implementation of the juvenile justice system in Russia.

KEYWORDS

children, family, social workers, social services, juvenile justice, justice

Опыт ювенальной юстиции в западных странах

Анализ опыта в области ювенальной юстиции, правовых документов, а также публикаций в средствах массовой информации показывает, что в странах Западной Европы ювенальная система выстроена таким образом, что эффективность работы судей оценивается количеством забранных у родителей детей. Причины возникновения тех или иных конфликтных ситуаций детей с родителями в семье часто не расследуются.

В книге российского эмигранта Г. Пастернака «Пастернак против Нидерландов», вышедшей в 2007 г., описывается, как отца лишили родительских прав за то, что он стер с лица дочери косметику и хотел оградить от разгульного образа жизни.

* Продолжение. Начало см. в журнале «Управленческое консультирование» № 8 за 2014 г. С. 146–154.

«Спасая» девочку-подростка от родителей, ее отдали в приют. Пастернак дошел до Страсбургского суда, но это не помогло ему и его семье вернуть дочь [6]. Как свидетельствует автор и те семейные пары, которые пострадали от ювенальной сети на Западе, родители в ювенальных судах выступают обычно в роли обвиняемых. «Доказать свою правоту родителям не удастся, так как права детей ставятся над правами родителей и толкуются в пользу детей. На практике это означает, что дети имеют право подавать на родителей и вообще на взрослых в суд. При рассмотрении дела суд становится на защиту ребенка и, разбирая конфликтные ситуации, верит прежде всего ребенку. Родители не могут ограждать детей от влияния деструктивной масс-культуры, так как родительский запрет может быть истолкован как нарушение права ребенка на информацию и досуг. В то же время развращающие фильмы, журналы, книги, компьютерные игры, рассчитанные на подростков, продаются свободно. Наркомания трактуется как, может быть, не самый лучший, но все же допустимый, «альтернативный стиль жизни» [2, с. 19].

У российской актрисы Натальи Захаровой, проживавшей в Париже, забрали трехлетнюю дочь Машу. Официальное обвинение, предъявленное матери, — «удушающая материнская любовь». Девочку затем неоднократно помещали в приемные семьи и различные государственные учреждения. Похожая история произошла во Франции и с актрисой Еленой Сафоновой, которая была разлучена со своим пятилетним сыном. Подобные ситуации случались также и с другими, не столь известными людьми. Незаконно из семей во Франции было забрано, по оценкам специалистов, около миллиона детей. Так, согласно докладу 2000 г. Генерального инспектора по социальным делам Пьера Навеса и Генерального инспектора юридического отдела Брюно Катала о положении дел в судах по делам несовершеннолетних и социальных службах, во Франции «колоссальное количество детей отнято у родителей и помещено в приюты и приемные семьи». В докладе отмечается, что «судьи и сотрудники социальных служб постоянно нарушают закон». Также указывается на отсутствие «качественного контроля системы защиты детей и семьи. Никакого уважения к семье или заботы о ней ювенальная юстиция не проявляет. Прокуратура не в состоянии вести наблюдение за всеми делами, так как их очень много. Социальные работники и судьи имеют полную, безграничную власть над судьбой ребенка. Сотрудники социальных служб часто отнимали детей по анонимным телефонным звонкам» [Там же, с. 21].

Законы, которые дают органам опеки в Швеции и других Скандинавских странах право без достаточных на то оснований силой изымать детей из семей, лишая их попечения родителей, и помещать в замещающие семьи к совершенно чужим людям или детские дома, были приняты в начале XX в. Шведские эксперты в 2012 г. обратились к Генеральному секретарю Совета Европы с докладом о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах. В докладе говорится, что с 1920 г. по настоящее время власти Швеции изъяли и насильно поместили в замещающие семьи свыше 300 000 детей. В случае Норвегии, Финляндии и Дании эти цифры немного ниже¹. В таких странах, как Швеция, Дания и Финляндия органы опеки часто вмешиваются в молодые или неполные семьи, семьи с проблемами материального достатка, образования или здоровья, а также семьи иммигрантов, считая их неспособными исполнять свои обязанности. От действий социальных работников могут страдать, например, родители, когда их религиозные или политические убеждения кажутся неприемлемыми. В таких случаях чиновники органов опеки, которые действуют по рекомендации социальных

¹ Доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах Генеральному секретарю Совета Европы г-ну Турбьерну Ягланду. Авеню дель Юроп F-67075 Страсбург CEDEX Франция 10 декабря 2012 г. С. 3.

работников, сразу ставят вопрос об изъятии детей и помещении их в замещающие семьи или учреждения. В докладе описываются случаи, когда соцработники вмешиваются в частную жизнь даже таких семей, в которых родители имеют высшее образование и престижную, хорошо оплачиваемую работу¹. С начала 1980-х гг. многие шведские родители, чтобы защитить свои семьи от разрушения и своих детей от помещения в замещающие семьи, были вынуждены бежать из страны.

По мнению шведских экспертов, которых не устраивает и тревожит подобная ситуация с семьями и детьми, называют такое положение дел «индустрией похищения и опеки детей», поскольку замещающим родителям выплачиваются крупные суммы денег. Другие эксперты используют термин «индустрия насилия над детьми и разрушения семей», имея в виду тяжелые психологические травмы, которые чиновники неизбежно наносят детям и их родителям. Следует отметить также, что шведские юристы, которые добросовестно стараются защищать права своих клиентов и верят в принцип равенства перед законом, а также в верховенство Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ежедневно подвергаются запугиванию и преследованиям со стороны чиновников системы административных судов². То, что соцработники в Швеции подходят к расследованию «подозрительных» на их взгляд дел семей с детьми предвзято, как правило, предполагая худшее, что они игнорируют или крайне выборочно записывают свидетельства детей, показано в исследовании Бу Эдвардссона с соавторами. По мнению ученых, в материалах таких расследований очень мало, а то и вовсе отсутствуют показания самих детей (Edvardsson 2009)³. В своем докладе 2010 г. Бу Эдвардссон задает вопросы: «Действительно ли расследования обращения с детьми, которые проводят шведские органы опеки, служат интересам детей?» и «Не одержимы ли социальные службы в своей деятельности идеологией „выслеживания монстров“?» В завершающей части доклада содержится ответ, суть которого заключается в том, что «в свете постулируемого в Конституции Швеции требования объективности расследований нет таких дел, в которых описанные методы дознания были бы оправданы. Подход, основанный на теории “выслеживания монстров”, вредит детям, родителям и самому обществу»⁴ (Edvardsson 2010).

В Финляндии, как и в других Скандинавских странах, очень часты случаи, «когда чиновники считают тех или иных родителей (родителей-одиночек, бедных или иммигрантов) неспособными исполнять свои обязанности. Также часто становятся мишенью внимания соцработников больные дети и дети-инвалиды, а заодно и дети с низкой успеваемостью в школе»⁵.

Шведские эксперты, подготовившие доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах Генеральному секретарю Совета Европы отмечают, что «существуют отдельные случаи, в которых детей необходимо прину-

¹ Jacob Young, Joan Westreich and Donna Foote. A Family's Flight From the Welfare State [Электронный ресурс]. Newsweek, 1983. URL: http://www.nkmr.org/english/a_family_flees_from_the_welfare_state.htm; David Högstedt. Hemskolefamilj flyttar till Åland (Семья, использующая семейное образование, уехала в Åland). Världen idag, 2012. February 10.

² Доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах Генеральному секретарю Совета Европы г-ну Турбьерну Ягланду. Авеню дель Юроп F-67075 Страсбург CEDEX Франция 10 декабря 2012 г. С. 2.

³ Edvardsson Bo. What are the basic problems? [Электронный ресурс] // Factors in investigative communication with children. 2009. P 1. URL: <http://oru.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2:228065>.

⁴ Edvardsson Bo. Child protection investigations in the Swedish social services — are they really children's best interests? Is a «hunting the monster theory» influencing social work and decisions? 2010. P. 8

⁵ Доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах Генеральному секретарю Совета Европы г-ну Турбьерну Ягланду. Авеню дель Юроп F-67075 Страсбург CEDEX Франция 10 декабря 2012 г. С. 17.

дительно поместить в замещающие семьи. Однако мы, на основании нашего коллективного профессионального опыта, считаем, что подобные ситуации имеют место лишь в малой части всех случаев, подпадающих под юрисдикцию Закона о специальных нормах опеки несовершеннолетних. Во всех остальных случаях — когда у семьи возникают временные проблемы или когда родители имели неосторожность поспорить с соцработником, к примеру, о том, полагается ли им государственное пособие — эти временные проблемы можно — и нужно — было разрешить гораздо менее радикальными способами, а не отнимать детей, что для родителей всегда — огромное горе»¹. Действительно, разрыв ребенка с родителями — это горе не только взрослых, но и детей. Психологическая травма, наносимая ребенку, как правило, негативно отражается на всей его последующей жизни.

Исследования ученых, проводимые по всему миру в течение многих лет, убедительно доказывают, что разлучение ребенка с родителями никогда не проходит бесследно. У детей, разлученных с родителями в детстве, повышается риск развития тяжелой депрессии, психоза и других психических и соматических расстройств (часто уже во взрослом возрасте) в 2–3 раза по сравнению с теми, кто не переживал подобной трагедии. Получается, что дети, постоянно находящиеся в разлуке со своими родителями, ничуть не благополучнее детей, которые находятся в любой другой «неблагоприятной обстановке». Такой ребенок подпадает под определение «заброшенный». Изъятие ребенка из семьи — радикальный шаг. Очевидно, что прежде, чем решаться на него, органы опеки должны установить жесткие критерии как изъятия, так и вреда, который может быть нанесен ребенку неблагоприятной обстановкой в доме. Должны быть очень веские основания, в том числе документальные доказательства семейного неблагополучия. К сожалению, на практике чиновники социальных служб и лица, дающие рекомендации и принимающие решения об изъятии из семьи детей, не заинтересованы в подобном подходе. Это приводит к многочисленным неблагоприятным для детей решениям: изъятию их из кровных семей и передаче на государственное попечение. Психолог Лена Хельблом Шегрен, тщательно исследовав материалы 25 дел о разлучении шведских детей с родителями, пришла к однозначному выводу, что в Швеции права детей на семейную жизнь нарушаются. Детям и их семьям наносится огромный ущерб, который реально не возмещается².

На западе «всего за несколько лет ориентацию западных политических кругов на семью среднего класса <...> сменила политика государственного вмешательства, которая под видом „войны с бедностью“ повлекла за собой крушение семьи <...> поставившее большое количество людей в реальную и психологическую зависимость от государства <...> Великое множество обедневших жителей крупных американских городов, лишенных традиционной поддержки со стороны семьи и общины, опустились до преступлений, правонарушений, алкоголизма, наркомании, страдая от одиночества и неудовлетворенности...» [1].

Ювенальные технологии в России

С помощью средств массовой информации апологеты ювенальной юстиции выстраивают перед российским обществом известный видеоряд репортажей насилия в семейной сфере с целью формирования общественного мнения о необходимости

¹ Там же.

² Sjogren, Lena Hellblom, Studentlitteratur, 2012, Barnets ratt till familjeliv. 25 svenska fallstudier av foraldraalienation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bokus.com/bok/9789144075426/barnets-ratt-till-familjeliv-25-svenska-fallstudier-av-foraldraalienation>

построения системы контроля каждой российской семьи. В настоящее время в Госдуме РФ принят законопроект «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»¹, вступающий в силу с 2015 года. Данным законопроектом вводятся неконституционные нормы, посягающие на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ, ч. 1, 2 ст. 137 УК РФ). Эти нормы выходят за рамки правового регулирования и позволяют произвольно вмешиваться в дела семьи (ст. 1 Семейного кодекса РФ). В ст. 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» дается следующее понятие профилактики: *«профилактика обстоятельств, обуславливающих потребность в социальном обслуживании, — система мер, направленных на выявление и устранение причин, послуживших основанием ухудшения условий жизнедеятельности граждан, снижения возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности»*. Реально на практике это будет означать ввод контроля над гражданами под благовидным предлогом большего охвата населения социальными услугами. Уполномоченный по правам ребенка в Республике Коми Н. Струтинская правильность данного суждения подтверждает высказыванием: «Считаю, что любая семья (не только социального риска) должна находиться под пристальным вниманием соответствующих органов, дабы вовремя ей оказать помощь»². Можно с уверенностью предположить, что данное положение существенно облегчит процедуру изъятия детей из родной семьи. Родители могут жаловаться в вышестоящую судебную инстанцию, которая, как показывает обширный западный опыт ювенальной юстиции, в подавляющем большинстве случаев подтверждает решение нижестоящей. По мнению автора, построение такой системы противоречит национальным интересам России.

В российских регионах, в которых проводятся пробные программы ювенальной юстиции, уже имеются негативные прецеденты. Так, судья Е. Л. Воронова, сторонница ювенальной юстиции, в «Обзорной справке о судебной практике по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (статьи 150–157 УК РФ), рассмотренные судами Ростовской области», приводит дело опекуна И. И. Михеева. Согласно представленному документу И. И. Михеев получил по одной статье шесть месяцев исправительных работ, а по другой — пять (в сумме почти год) за жестокое обращение со своим одиннадцатилетним подопечным. В чем же оно заключалось? Цитируем справку: «выражал словесно и жестами угрозы побоями» (т. е. не бил, а, видимо, говорил что-то вроде «ну, я тебе сейчас дам!», «смотри, ты у меня получишь», «что, ремня захотел?» и т. п.), «за незначительные проступки ставил несовершеннолетнего в угол на длительное время» (психологи считают это наказание действенным и абсолютно безопасным), а также «против воли и желания принуждал несовершеннолетнего принимать пищу» (как это принято говорить — «пичкал»). Стоит обратить внимание: не голодом морил, а пытался накормить [2, с. 20]!

В российское законодательство о семье уже внесено понятие «ребенок в опасной ситуации». Ювенальная трактовка данного понятия позволяет подвести под него практически 100% наших детей, о чем часто говорят адепты ювенальной юстиции в средствах массовой информации. В России поводом для вторжения в семью и основанием для изъятия детей из семьи могут быть бедность, конфликты в семье, стесненные жилищные условия, потеря родителями работы, развод, остав-

¹ Закон «О социальном обслуживании населения» [Электронный ресурс]. URL: <http://r-v-s.su/news/2013/analiz-proekta-no-249303-6-federalnogo-zakona-ob-osnovah-socialnogo-obsluzhivaniya> (дата обращения: 12.01.2014).

² Музыкант Е. Как Нелли Струтинская помогает детям, или сумасшедшая помощь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kzsrk.ru/news/3901/>

ление ребенка без присмотра дома или во дворе (даже на непродолжительное время) и многое другое.

Учет семей, находящихся в социально опасном положении, ведется как органами социальной защиты и социального обслуживания населения, так и органами внутренних дел. Основания для постановки на учет расплывчаты. Не урегулирован порядок и условия постановки на учет, снятия семьи с учета. Каждая пятая семья, признанная в 2012 г. находящейся в социально опасном положении, была поставлена на учет в органах социальной защиты и социального обслуживания населения как многодетная, а почти каждая вторая семья — как неполная. Основаниями для составления в 2012 г. органами внутренних дел протоколов в отношении 72% семей с несовершеннолетними детьми и их постановки на учет послужило неисполнение ими обязанностей по содержанию и воспитанию детей, не связанное с совершением как родителями, так и самими детьми административных правонарушений или уголовных преступлений¹.

Вызывает тревогу проблема дестабилизации семьи как социального фундамента общества, излишнее и бесполезное гиперправовое вмешательство в частно-семейные отношения. Выделение ювенальной юстиции как суперправовой отрасли явно будет нарушать основной конституционный принцип, закрепленный в ст. 2 Конституции, где высшей ценностью человека названы его права и свободы без выделения прав несовершеннолетних².

Юристы некоммерческого партнерства «Родительский комитет» в экспертном заключении констатируют: «В рамках проектов ювенальной юстиции родители превращаются из законных представителей, обладающих правом на преимущественное воспитание своих детей, в мишень для правовых органов и социальных служб. Не может не волновать каждого родителя то, что данными законопроектами ставится под угрозу независимость семьи, ее право самостоятельно решать вопросы семейной жизни, право родителей определять приоритеты воспитания и устройства семейной жизни, традиционные детско-родительские отношения, исходящие из подчинения младшим старшим. Права ребенка считаются при этом приоритетными» [2, с. 21]. Очевидно, что разнообразные структуры получают возможность неконтролируемого вмешательства в дела семьи. Ограничение естественного права родителей на воспитание ребенка в избранной ими системе ценностей приведет к размытию функций семьи, ее естественных прав на независимое и саморегулируемое устройство, нивелирует конституционные принципы³.

На протяжении многих веков отношения детей и родителей исторически менялись, но во все времена родители руководили судьбой детей. Государство законодательно регулировало отношения наследства и совсем не интересовалось «качеством воспитания». В середине 80-х гг. принимаются программы содействия семьям, начинает планироваться новая политика контроля — впервые в государственной политике оформляется дискурс ответственности родителей за ребенка и качество его воспитания [10]. А теперь западные государства под предлогом заботы о детях вторгаются в частную жизнь семьи, диктуют, как воспитывать ребёнка и заботиться о нем.

По мнению уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П. Астахова, система ювенальной юстиции пришла в Россию из Европы. «Например, в странах Скандинавии приняты “законы о благополучии детей”. Они,

¹ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект) [Электронный ресурс]. В 3 частях. Часть 1 / сост. Мизулина Е. Б. [и др.]. М., 2013. С. 20–21. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/>

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ipip.ru/konstitucia/>

³ Там же. С. 21.

по сути, дали возможность по первому звонку или заявлению изымать ребенка из семьи родной и передавать в приемную. Позиция государства там такова: неважно, кто родил, но если ребенку плохо, мы отдадим его в другую семью, потом, если понадобится, в третью, четвертую, пятую. Главный постулат: «Права ребенка выше остальных прав». Нам это не подходит в силу исторических и культурных особенностей развития. <...> Люди, которых впечатлила лишь внешняя сторона, пытались привезти этот рецепт сюда. Но ведь есть и другие примеры. В Норвегии дети из приемных семей, когда выросли, объединились в Фонд жертв ювенальной юстиции и отсудили у государства более 60 миллионов евро. За разрушенное детство»¹.

Очевидно, что ребенок может быть счастлив только тогда, когда он живет в своей кровной семье, со своими родителями. Нормы внутрисемейных отношений заложены в природу человека, их разрушение может принести только несчастье всем ее членам. Вмешиваться во внутреннюю жизнь семьи, изымать ребенка из семьи следует лишь в крайнем случае: когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность.

Обеспечение социального благополучия семьи и детей должно стать приоритетом государственной политики на федеральном и региональном уровнях. Очевидно, что активно функционирующая семья — это основа устойчивого развития общества, его стабильности и процветания.

Касаясь сугубо правового аспекта, следует отметить, что широкая трактовка понятия ювенальной юстиции, предлагаемая российскими авторами законопроекта, выделение несовершеннолетних и их прав в особую суперправовую группу влекут за собой ряд серьезных проблем. Не секрет, что в российской правовой науке уже существует определенный раскол в связи со слишком широким, межправовым вторжением ювенальной юстиции [9, с. 18]. Относительно российского законопроекта эксперты отмечают, что структура проекта вызывает сомнение, объем полномочий и отсутствие четко установленных пределов и четких критериев ведет к тому, «что мы будем иметь дело не с юстицией, а с какой-то более общей формой социальной деятельности, выходящей за пределы правовой сферы»².

Нельзя не согласиться с С. Н. Майоровой-Щегловой в том, что «общество все более вторгается в семейную сферу. Последствия планируемой ювенальной юстиции будут состоять не только в том, что именно государственные органы смогут определять, достаточно ли хорошо живет ребенок с его родителями. Вспомним, как недавно двух детей забрали у матери, при этом один из аргументов состоял в том, что дети, проживая с матерью и бабушкой в одной комнате, спали ночью на полу на надуваем матрасе. Социальные работники убеждены, что сон на детдомовской кровати полезнее сна с матерью на матрасе» [5]. Варианты решения социальных проблем должны шире обсуждаться в СМИ, причем обязательно с разных точек зрения. Важнейшим аспектом дискуссии должно быть привлечение населения к выбору и реализации определенных решений [4, с. 161]. Нужно также учесть, что «решения государства, интерес которого направлен в первую очередь на сохранение семьи как среды рождения и воспитания детей, должны быть направлены, с нашей точки зрения, на структурную поддержку семьи» [3, с. 474].

¹ Астахов П. «Ювенальная юстиция не для России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26084/2987270/>

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.juvenaljustice.ru/index.php/documenty/41-proekty/80-ob-osnovah-gosudarstvennoy-poddergke-semyi-poyasnitel'naya>

Заключение

Продолжающийся рост подростковой преступности показывает, что «вся российская система борьбы с этим негативным явлением, в особенности в части государственной ее составляющей, фактически не достигает целей, поставленных перед ней, не справляется с ситуацией» [7]. Необходимость совершенствования судебной системы в области осуществления правосудия по делам несовершеннолетних, создание надлежащих условий, а также совершенствование кадрового потенциала не подлежат сомнению. Но внедрение ювенальной юстиции в область семейных взаимоотношений, основанной на подмене семьи другими институтами, противоречит традиционным российским семейным ценностям. Наиболее интенсивно социализация проходит в детстве и юности, поэтому роль семьи в процессах воспитания и социализации необычайно высока. Она является формой организации жизни в обществе, которая наиболее полно удовлетворяет потребности человека. Семья представляет непреходящую и безусловную ценность в жизни каждого человека. Ведущее место отводится семье в социализации личности, обучению взаимодействия ребенка со всей совокупностью социальных явлений. Несмотря на то что требования общества к семье в разные времена менялись, потребность в ней сохранялась и сохраняется сегодня. **Семья должна самостоятельно решать вопросы семейной жизни, право родителей определять приоритеты воспитания и устройства семейной жизни.** Семья как ячейка общества имеет право на частную жизнь и невмешательство государства. Нет никаких оснований считать, что ребенку лучше жить в чужой семье или в государственном учреждении. Сегодня как никогда актуальны положения Декларации о правах ребенка и положения Конвенции о правах, в которых зафиксировано понимание семьи и ребенка: семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов, и особенно детей, должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества. Проблемы детей не в отсутствии ювенальной юстиции, а в разрушении семейных ценностей [8]. В той мере, в какой государство способно создать условия, ограждающие благополучную семью от распада и разрушения, оно способно защитить и ребенка, проживающего в этой семье. Создание для молодежи и подростков достойных условий жизни и воспитания — важнейшее средство предупреждения преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Бергер Б. Нуклеарная семья как первооснова цивилизации в исторической перспективе // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2003. № 1. С. 98.
2. Бондаренко Н. Н. Ползучий государственный переворот / Бондаренко Н. Н., Медведева И. Я., Шишова Т. Л. // Ювенальная юстиция : сб. матер. 2010. № 2. С. 19–22.
3. Григорьева И. А. Компетентность в социальной политике / И. А. Григорьева // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 4. С. 459–480.
4. Григорьева И. А. Теория социальной работы и реалии социального благополучия / И. А. Григорьева, В. Н. Келасев, И. Л. Первова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. 173 с.
5. Майорова-Щеглова С. Н. Квазидетство и квазиродительство: социологический анализ проявлений в современной России и прогноз [Электронный ресурс] // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие : материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М. : РОС, 2012. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part22.pdf> (дата обращения: 22.12.2013).
6. Пастернак Г. Пастернак против Нидерландов. М. : Эра. 2007. 130 с.

7. Цинченко Г. М. Социальное сиротство как феномен современного детства // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Вып. 1. 2014. С. 209–213.
8. Цинченко Г. М. Ювенальная юстиция как альтернатива семейной идеологии // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения : тр. VIII Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. 21–23 ноября 2013 г. Т. 8. Ч. 1. СПб. : Изд-во Политехнического университета. 2013. 553 с.
9. Ювенальное право : учебник для вузов / А. А. Анисимов, С. А. Буданов, В. Ф. Воробьев и др. ; под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. М. : Юстицинформ, 2005. 320 с.
10. Madison B. D. Social Welfare in the Soviet Union. Stanford : Stanford University Press, 1988.

References

1. Berger B. *The nuclear family as a civilization fundamental principle in historical prospect* [Nuklearnaya sem'ya kak pervoosnova tsivilizatsii v istoricheskoi perspective] // Vestnik of the Moscow State University [Vestnik Mosk. un-ta]. Series 18. Sociology and political science. 2003. N 1. P. 98.
2. Bondarenko N. N. *Creeping revolution* [Polzuchii gosudarstvennyi perevorot] / Bondarenko N. N., Medvedeva I. Ya., Shishova T. L. // Juvenile justice [Yuvenal'naya yustitsiya] : collection of materials. 2010. N 2. P. 19–22.
3. Grigorieva I. A. *Competence in social policy* [Kompetentnost' v sotsial'noi politike] / I. A. Grigorieva // Journal of researches of social policy [Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki]. 2010. N 4. P. 459–480.
4. Grigorieva I.A. *Theory of social work and reality of social wellbeing* [Teoriya sotsial'noi raboty i realii sotsial'nogo blagopoluchiya] / I. A. Grigorieva, V. N. Kelasyev, I. L. Pervova. SPb. : Publishing house of St. Petersburg State University [Izd-vo S.-Peterb. un-ta], 2012. 173 p.
5. Mayorova-Shcheglova S. N. *Quasi-childhood and quasi-parenthood: sociological analysis of manifestations in modern Russia and forecast* [Kvazidetstvo i kvaziroditel'stvo: sotsiologicheskii analiz proyavlenii v sovremennoi Rossii i prognoz] [Electronic resource] // Sociology and society: global challenges and regional development [Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitiye] : materials IV of Next All-Russian sociological congress // RSS, IS RAS, AS RB, ISPPI. M. : RSS, 2012. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part22.pdf> (date of the address: 22.12.2013).
6. Pasternak G. *Pasternak against the Netherlands* [Pasternak protiv Niderlandov]. M. : Hera [Era]. 2007. 130 p.
7. Tsinchenko G. M. *Social orphanhood as phenomenon of the modern childhood* [Sotsial'no sirotstvo kak fenomen sovremennogo detstva] // Messenger of St. Petersburg State University [Vestnik SPbGU]. Series 12. Vol. 1. 2014. P. 209–213.
8. Tsinchenko G. M. *Juvenile justice as alternative of family ideology* [Yuvenal'naya yustitsiya kak al'ternativa semeinoi ideologii] // Health — a basis of human potential: problems of m of a way of their decision [Zdorov'e — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya] : works of VIII All-Russian scientific and practical conference with the international participation. On November 21–23, 2013. Vol. 8. Part 1. SPb. : Publishing house of Polytechnical University [Izd-vo Politekhnicheskogo universiteta]. 2013. 553 p.
9. *The juvenile law* [Yuvenal'noe pravo] : textbook for higher education institutions / A. A. Anisimov, S. A. Budanov, V. F. Vorobyov [etc.] ; under the editorship of A. V. Zaryaev, V. D. Malkov. M. : Justiceinform, 2005. 320 p.
10. Madison B. D. Social Welfare in the Soviet Union. Stanford : Stanford University Press, 1988.

Проблемы внедрения и сопровождения информационных систем

Кокунов Владимир Алексеевич

Брянский филиал ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Брянск)
Заведующий кафедрой математики и информатики
Кандидат технических наук, доцент

Соколов Николай Евгеньевич

Санкт-Петербургский филиал ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Санкт-Петербург)
Заместитель директора по научно-методической работе, заведующий кафедрой бизнес-информатики
Кандидат педагогических наук, доцент
n_e_sokolov@mail.ru

Шарабаева Любовь Юрьевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры бизнес-информатики, математических и статистических методов
Кандидат физико-математических наук, доцент
shar_lu@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются проблемы внедрения и сопровождения информационных систем. Авторы отмечают важность учета человеческого фактора на разных стадиях жизненного цикла информационных систем и анализируют мнения специалистов по этому вопросу. В работе обоснован подход, реализация которого обеспечивает преодоление рассматриваемых проблем. Предлагаются основные принципы организации службы технической поддержки пользователей (Service Desk) на базе ITIL и указываются особенности процессов жизненного цикла услуги.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационная система, внедрение, переходный период, ITIL, служба технической поддержки, инцидент

Kokunov V. A., Sokolov N. E., Sharabaeva L. Yu.

Problems of Implementation and Maintenance of Information Systems

Kokunov Vladimir Alekseevich

Bryansk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Bryansk, Russian Federation)
Head of the Chair of Mathematics and Informatics
PhD in Technical Sciences, Associate Professor

Sokolov Nikolay Evgenievich

Saint-Petersburg branch of The Financial University under the Government of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Deputy Director on Scientific and Methodical Work, Head of the Chair of Business Informatics
PhD in Pedagogic, Associate Professor
n_e_sokolov@mail.ru

Sharabaeva Lubov Yurievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Business Informatics, Mathematical and Statistical Methods
PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor
shar_lu@mail.ru

ABSTRACT

In this article there are reviewed the problems of information systems implementation. The authors draw conclusion of importance of taking into consideration the human factor in the period of transaction to a new information system by means of comparison of specialists' opinions. There are shown the ways of overcoming of reviewed problems. The basic principles of Service Desk organization are offered on the basis of ITIL and features of Service Lifecycle processes are indicated.

KEYWORDS

information system, implementation, transaction period, measures, ITIL, Service Desk, incident

Инвестиции в создание и развитие ИТ-инфраструктуры составляют значительную часть в структуре затрат многих современных компаний. Бюджет проекта внедрения информационных систем (ИС) уровня корпорации может составлять десятки и сотни млн руб. В случае успешного завершения эти проекты позволяют компаниям добиваться значительного сокращения издержек и повышать эффективность управления. Однако, как видно из данных, опубликованных по результатам 2011 г. компанией Gartner Inc., согласно мировой статистике полностью успешными признается менее трети проектов внедрения ERP систем. Более 40% проектов завершаются со значительным превышением сроков и бюджета, а 24% заканчиваются провалом. Риск подобных неудач можно значительно снизить за счет правильной организации проектных работ [3].

Внедрение корпоративных ИС представляет собой проект, реализация которого невозможна без применения соответствующего методологического подхода. Как следует из определения Э. Г. Юдина, методология — это учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. Другими словами, методология создания ИС задает:

- структуру жизненного цикла системы;
- методы и средства, используемые при создании ИС;
- принципы управления проектом;
- требования к качеству выполнения работ и получаемому результату.

В настоящее время существует более трех десятков методологий, ориентированных на создание систем комплексной автоматизации или проведения информационных проектов. Эти методологии либо стандартизированы, либо воспринимаются в профессиональном сообществе в качестве стандарта «де-факто». Столь большое количество методологий вызвано тем, что для создания различных классов ИС используются разные методы их разработки, определяемые типом создаваемой системы и средствами реализации.

Фундаментальным понятием методологии создания ИС является жизненный цикл. Жизненный цикл информационной системы представляет собой модель, определяющую ее основные состояния и этапы, выполнение которых обеспечивает достижение этих состояний.

В соответствии с каноническим подходом, жизненный цикл ИС может быть представлен как состоящий из семи основных этапов (таблица).

Как свидетельствует мировая практика, наиболее проблемными из перечисленных выше этапов являются внедрение и сопровождение ИС.

Такой феномен, как луддизм, определяемый как отторжение автоматизации, характеризует наличие объективных аспектов, связанных с человеческим фактором, препятствующих внедрению современных ИС [Там же].

Внедрение информационных систем есть не что иное, как переход от старой системы управления к новой через промежуточный (переходный) этап. Основные задачи промежуточного состояния Д. Недлер¹ предлагает разделить на три направления (рис. 1).

¹ Цит. по [3].

Жизненный цикл ИС

Номер этапа	Название этапа	Характеристика этапа
1	Требования к системе и их анализ	Видение того, как должна функционировать система
2	Моделирование (проектирование)	Спецификация подсистем, определение функциональных компонентов и их совместное функционирование
3	Создание (разработка)	Разработка отдельных подсистем, функциональных компонентов, интеграция подсистем в единое целое
4	Тестирование	Диагностика соответствия функций системы параметрам, указанным на начальной стадии проектирования ИС
5	Внедрение	Установка и ввод системы в действие
6	Функционирование	Промышленная эксплуатация согласно основным целями и задачам ИС
7	Сопровождение и развитие	Поддержка промышленного процесса эксплуатации системы на предприятии заказчика

Задачи сопротивления изменениям. Работник, сталкивающийся с изменениями, может оказывать им сопротивление по целому ряду причин. Изменения содержат неизвестность, которая вызывает подозрительность, неустойчивость. Нарботанные стереотипы разрушаются, приобретенный имидж обесценивается; требуется найти иные способы и методы влияния. Привычные балансы прав-обязанностей, затрат-доходов изменяются. Перестройка может вызывать неприятие по мировоззренческим аспектам: состояние текущего момента лучше будущего.

Задачи контроля. Новации разрушают сложившуюся организационную структуру, как следствие, это ведет к утере контроля над предприятием в ходе изменений. Причина в том, что разработанные механизмы организационного характера сделаны для устоявшегося, а не для промежуточного состояния. Типичную ошибку совершают многие управленцы, разрабатывая механизм организационного типа для желаемого состояния, а уникальному процессу перехода отводится незначительная роль, как если бы он осуществлялся автоматически. По большей части в период промежуточного состояния неоправданно используются системы управле-

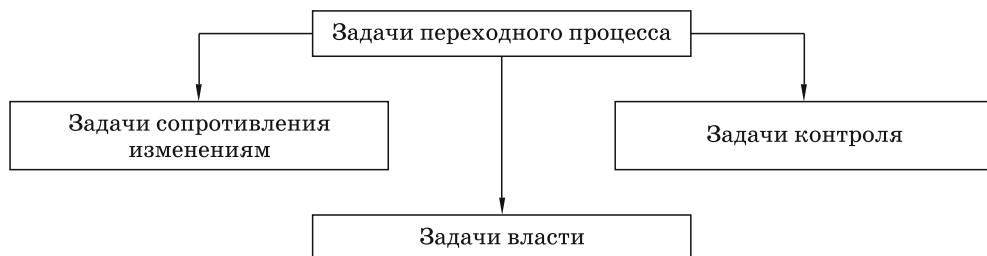

Рис. 1. Проблемы переходного процесса

ния, созданные для статичной ситуации либо существующего, либо будущего состояния¹.

Задачи власти. Предприятие представляет собой систему, в рамках которой отдельные личности и группировки ведут борьбу за власть. В период изменений эта борьба обостряется в силу нарушения структуры власти. Первопричиной служит неопределенность будущей иерархии предприятия. Следующей причиной может быть потеря значимости предшествующих ценностей в будущем состоянии.

Для облегчения изменений требуется решить указанные выше проблемы. В рамках решения проблем сопротивления нужно инициировать у работников мотивацию к перестройке, создавая комфортные условия. Задачи контроля, как правило, решаются разработкой механизмов организационного типа по контролю на период изменений. Минимизация проблем власти состоит в проведении политики, когда центр власти вынужден поддерживать изменения.

Указанные рекомендации могут быть оформлены в виде следующих этапов [2]:

Первый этап. Демонстрация неудовлетворенности существующим положением. Требуется пробудить у работников чувство неприемлемости текущего состояния, как следствие — появляется мотивация к изменениям. Для этого необходима информация о проблемах текущего положения предприятия в соотношении с родственными, успешными организациями.

Второй этап. Охват подавляющего числа работников в проведении перестройки. Привлечение работника к перестройке позволяет минимизировать его сопротивление, поскольку появляется заинтересованность в изменениях, участник становится источником передачи нужной информации внутри коллектива, уменьшается количество ошибок. Хотя есть и минус — возможна утрата контроля и, как следствие, порождение конфликтов.

Третий этап. Поощрение перестройки. Здесь следует стремиться к тому, чтобы вознаграждение соответствовало желательным действиям в период изменений.

Четвертый этап. Выделение времени для преодоления стереотипов прошлого. Работникам требуется определенный период времени к «привыканию» потери прошлого. Этот аспект подчеркивает потребность в информации о задачах текущего состояния.

Пятый этап. Определенность будущего состояния предприятия. При управлении предприятием необходимо довести до работников ясные представления о том, что будет в отсутствие перестройки. Иначе цели и задачи приобретают расплывчатый характер в глазах работника. Значительно хуже, если структура изменений не сформирована у представителей аппарата управления. Для реализации этого этапа участникам необходимы системы коммуникаций, в частности подготовка докладов для выступлений, собрания, встречи, обсуждения и т. д.

Шестой этап. Применение элементов системного подхода. Реализация эффективной перестройки требует согласованности структурных изменений компонентов организации. Локальные изменения в структуре приводят к незначительным эффектам, а иногда к нежелательным последствиям. Вносимые изменения структурируются, чтобы иметь последовательный характер во избежание нестыковок между элементами структуры.

Седьмой этап. Организация переходного периода. В период перестройки важным этапом является создание механизмов управления изменениями. Как правило, трансформации требуют существенных затрат на обучение сотрудников новым методам работы, использование внешнего консалтинга и, что самое неприятное, отрыв ведущих специалистов от текущей работы. Очевидно, что уровень принятия

¹ Трудности внедрения и сопровождения ИС [Электронный ресурс]. 2010. URL: <http://www.it-basis.ru/news.cgi?pagelid=742> (дата обращения: 30.08.2014).

решений для реализации этих управленческих воздействий достаточно высок, поэтому необходимым условием успешного проекта является формирование такой команды проекта, которая по имеющимся ресурсам и полномочиям сможет возглавить переходный период. При формировании этой команды важным является то, что в ее состав должны входить не только ИТ-специалисты и представители консалтинговых фирм, но и сотрудники компании-Заказчика. Существует несколько различных подходов к формированию команды проекта, реализующих принцип вхождения в нее представителей Заказчика и Исполнителя. На рис. 2 показан один из них, доказавший свою высокую эффективность в ряде проектов. Как видно из схемы, все роли, за исключением Спонсора проекта, формируются из представителей Заказчика и Исполнителя. Такой подход позволяет реализовать принцип распределения ответственности за результат проекта и обеспечивает создание эффективного механизма управления изменениями.

Восьмой этап. Конструкция обратной связи. Используя механизмы обратной связи, менеджер должен иметь своевременную, достоверную и полную информацию о ходе перестройки. Хорошо показало себя в этом смысле использование групп опроса, консалтинг и т. д.

Следует иметь в виду, что любые новшества обречены на провал, если конкретизации желаемого состояния уделяется недостаточно внимания. Кроме этого необходимо помнить, что процесс внедрения информационной системы может закончиться неудачей, если возникнет потребность в непрерывном дальнейшем сопровождении вновь созданной системы, исправлении ошибок и недочетов, добавлении недостающих элементов.

В случае, когда созданная система не способна в полной мере отвечать предъявляемым к ней требованиям и может быть только частично использована, рассмотрение вопроса об ее замене часто откладывается. Впоследствии это, как правило, приводит к увеличению затрат, поскольку постоянное внесение изменений в информационную систему в течение времени будет только усугубляться¹.

В этом случае целесообразнее прекратить ее применение и внедрять новую на основе полученного опыта.

Решение проблем на этапе сопровождения ИС прежде всего связано с эффективной организацией службы поддержки пользователей (Service Desk).

Особенностью пользователей ИС является, как правило, нежелание знать, какие технологии и каким образом используются для обеспечения работы ИС. Главное — это реализация всех прикладных задач, а в случае сбоев и необходимости в консультациях — гарантированная квалифицированная помощь. В то же время бизнесу необходимо знать, что включает поддержка со стороны ИТ-службы для лучшего планирования и контроля исполнения ИТ-бюджета. Сегодня, когда все больше развивается ИТ-аутсорсинг, тема затрат на ИТ-услуги становится все более актуальной.

Такой сервисный подход базируется на книгах ITIL (IT Infrastructure Library), которые описывают целостный, основанный на лучших образцах процессный подход к предоставлению ИТ-услуг².

Библиотека была создана по заказу британского правительства в начале 1980-х гг. агентством ССТА (Central Computer and Telecommunication Agency), которое позже было присоединено к OGC (Office of Government Commerce), и опубликовала уже три версии. Вторая версия (ITIL v2), вышедшая в середине 1990-х гг., акцентиро-

¹ Проблемы внедрения корпоративных информационных систем [Электронный ресурс]. URL: <http://koef.syktso.ru/vestnik/2005/2005-3/10.html> (дата обращения: 30.08.2014).

² Мегалполис Профи (обучение и консалтинг в сфере ITIL®, COBIT® и OBASHI®) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.megapolis-profi.ru> (дата обращения: 30.08.2014).

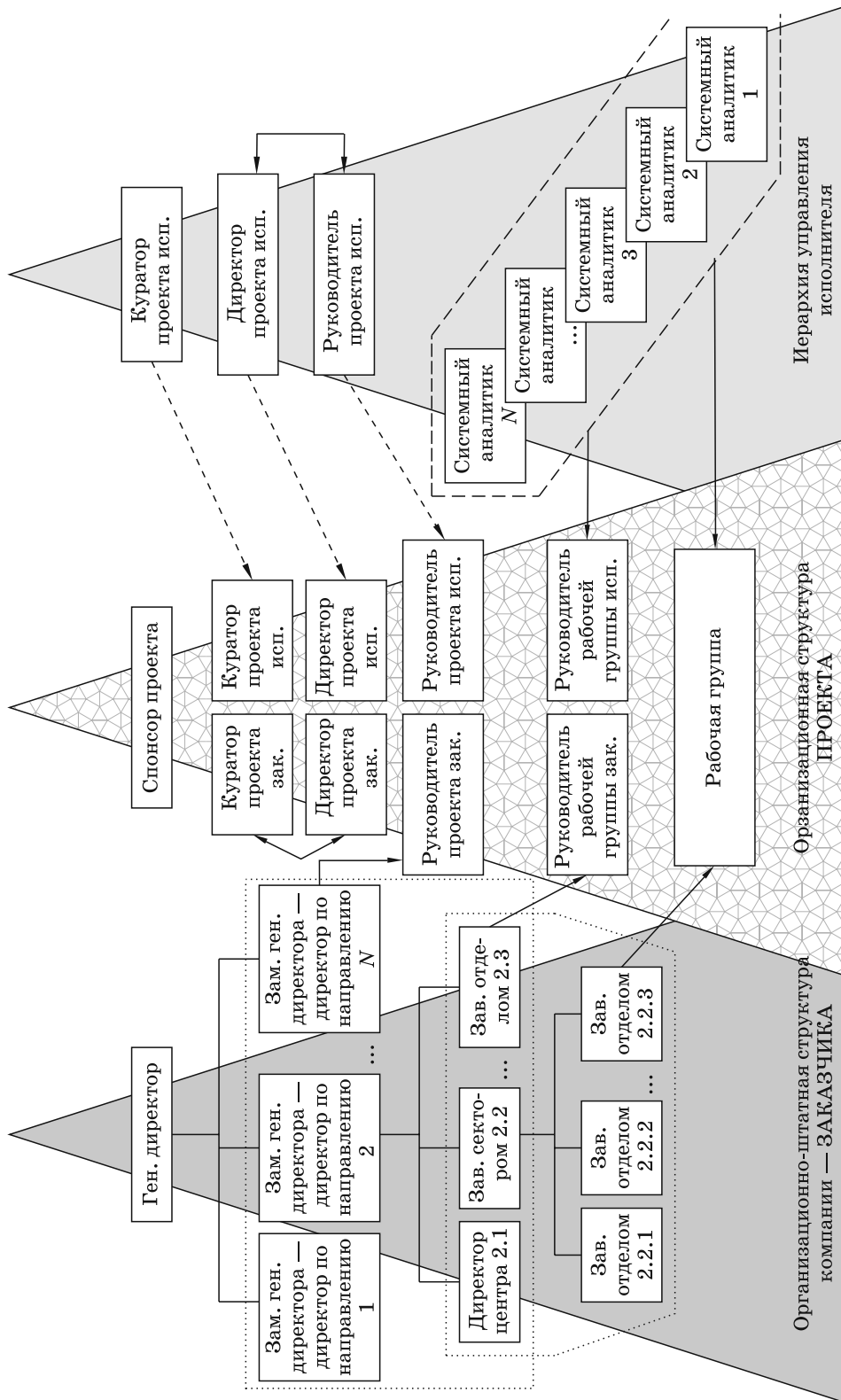

Рис. 2. Организационная структура проекта

вала внимание на согласовании бизнеса и ИТ-услуг, а третья версия (ITIL v3, 2007 г.) — на создании интегрированной информационной бизнес-среды.

В ITIL v3 введено понятие ITSM (IT Service Management), ядром которого является *преобразование ресурсов в измеряемые услуги*.

Сервисная организация должна реализовывать процессы и функции с помощью способностей, компетенций и уверенности в действиях для достижения желаемой ценности для заказчика. Целесообразно при управлении процессом использовать *модель процесса*, которая помогает определить и способствовать развитию тех или иных специфических сторон процесса. Менеджер процесса отвечает за то, что показатели процесса соответствуют плану.

Жизненный цикл услуги (ЖЦУ) включает:

- выработку стратегии (политики, цели, направления);
- применение стратегии (изменения, трансформация);
- приоритизация улучшений (обучение, измерение).

В процессе ЖЦУ реализуется постоянный и многомерный подход по эффективному и целесообразному преобразованию стратегии в желаемый результат на основе специализации и координации, а также обратной связи и контроля. Это позволяет обеспечить структурность, стабильность и укрепить возможности управления сервисами, защитить инвестиции и создать базу для улучшений.

Служба технической поддержки ИС должна осуществлять два основных процесса: управление инцидентами и управление проблемами.

В ITIL инцидент определен как *незапланированное прерывание или снижение качества ИТ-услуги*. Инцидент классифицируется на основании двух критериев: *Impact (Степень воздействия)* и *Urgency (Срочность)*. На основании данных степени воздействия и срочности должна быть разработана таблица, где указано соответствие назначаемого приоритета этим двум параметрам. Также приоритету может быть поставлено в соответствие требуемое время разрешения инцидента.

Процесс управления инцидентами содержит:

- прием и регистрацию инцидентов;
- классификацию и начальную поддержку пользователя;
- расследование и диагностику инцидентов;
- решение инцидентов и восстановление нормального функционирования сервиса (услуги);
- закрытие инцидентов.

Реализация процесса управления инцидентами должна включать следующие основные компоненты:

Модели решения инцидентов

- согласованный метод предварительной разработки шагов по разрешению инцидентов;
- обеспечивает решение инцидентов заранее определенным (стандартным) способом.

Временные промежутки работы

- базируются на целевых объектах оценки отклика и разрешающей способности (SLA и OLA);
- следует использовать средства автоматизации определения временных промежутков и процесса эскалации;
- группы поддержки должны быть постоянно осведомлены.

Определить, на каком уровне работает процесс управления инцидентами и служба Service Desk, можно по значениям следующих показателей: количество инцидентов, среднее время решения, процент выполненных вовремя. Стоимость определяется либо по среднему значению (прямая оценка), либо по косвенным признакам: на какой линии поддержки решаются инциденты, какова выработка на сотрудника и др.

Управление проблемами — это процесс, который предотвращает повторное появление инцидентов и устраняет причины возможного появления инцидентов. Согласно ITIL цель этого процесса — минимизировать вред, наносимый инцидентами и проблемами, вызванными ошибками в ИТ-инфраструктуре, и предотвратить повторное появление таких инцидентов. Для достижения этой цели процесс выявляет причины возникновения инцидентов и инициирует действия по их устранению. Процесс управления проблемами состоит из двух параллельных потоков: реактивного (Problem control и Error control) и проактивного. Обычно организации начинают с реактивного потока и переходят к проактивным действиям позже.

Важно отметить ключевые аспекты при определении структуры Service Desk:

- размер, структура и особенности бизнеса организации;
- уровень подготовки пользователей, заказчиков и поддерживающего персонала;
- технические особенности инфраструктуры (сеть, каналы связи, используемое программное и аппаратное обеспечение);
- уровень организации и загрузки текущей службы поддержки пользователей.

Сотрудник Service Desk должен быть клиент-ориентированным, должен демонстрировать понимание потребностей пользователя и стоящих перед пользователем проблем.

Литература

1. Жданов Б. И. Преодоление сопротивления персонала при внедрении ИС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.management.com.ua/hrm/hrm104.html> (дата обращения: 27.08.2014).
2. Изранцев В. В. Опыт создания и развития единой информационно-образовательной среды МБИ / Изранцев В. В., Принцев А. С., Соколов Н. Е. // Банковские услуги. 2013. № 1.
3. Кокунов В. А. Современные информационные технологии и ERP-системы: общая характеристика и практика применения / Кокунов В. А. [и др.]. Брянск : Ладомир. 2012, 245 с.

References

1. Zhdanov B. I. *Overcoming of resistance of the personnel at introduction of IS* [Preodolenie soprotivleniya personala pri vnedrenii IS] [Electronic resource]. URL: <http://www.management.com.ua/hrm/hrm104.html> (date of the address: 27.08.2014).
2. Izrantsev V. V. *Experience of creation and development of the MBI uniform information and education environment* [Opyt sozdaniya i razvitiya edinoi informatsionno-obrazovatel'noi sredy MBI] / Izrantsev V. V., Printsev A. S., Sokolov N. E. // Banking services [Bankovskie uslugi]. 2013. N 1.
3. Kokunov V. A. *Modern information technologies and ERP-systems: general characteristic and practice of application* [Sovremennye informatsionnye tekhnologii i ERP-sistemy: obshchaya kharakteristika i praktika primeneniya] / Kokunov V. A. [etc.]. Bryansk : Ladomir, 2012. 245 p.

Социальное проектирование в формировании и продвижении идеи межэтнической толерантности

Гареева Вилен Галимьяновна

Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна
Доцент кафедры рекламы и связей с общественностью
Кандидат политических наук
vilenagareeva@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В данной статье рассматривается проблема формирования межэтнической толерантности. Раскрыта последовательность проектирования идеи формирования межэтнической толерантности школьников-подростков. Представлены основные этапы проектирования межэтнической толерантности, указаны цель, задачи, методы формирования данного личностного качества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

межэтническая коммуникация, межэтническая толерантность, социальное проектирование, социальный проект, молодежь

Gareeva V. G.

Social Design in Formation and Promotion of Idea of Interethnic Tolerance

Gareeva Vilen Galimyanovna

Saint-Petersburg State University of Technology and Design (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Advertising and Public Relations
PhD in Political Science
vilenagareeva@yandex.ru

ABSTRACT

The article discusses the problem of formation of inter-ethnic tolerance. The author reveals the sequence of design ideas formation of interethnic tolerance teenage schoolboys. The main stages of the design of inter-ethnic tolerance presented here, indicate the purpose, objectives, methods of forming part of the personal quality.

KEYWORDS

interethnic communication, inter-ethnic tolerance, social engineering, social project, youth

Проблема проектирования и реализации социальных проектов является весьма актуальной для современного российского общества. На настоящий момент существует тенденция реализации большого количества проектов для решения острых социальных проблем. Одной из таких является проблема формирования и продвижения идеи межэтнической толерантности, проявляющейся в активной жизненной позиции личности и находящей свое выражение в открытости, готовности к диалогу с представителями разных этносов, проявляя при этом уважительное отношение к иным ценностям, нормам, образу жизни, традициям, убеждениям. Проектные технологии в этой сфере применялись давно, но зримые формы социального проектирования межэтнической, межкультурной толерантности приобрело в середине прошлого века. На Западе прежде всего это было связано с послевоенной ситуацией и необходимостью борьбы с антисемитизмом и ксенофобией в целом. В нашей стране реализовалась политика так называемого интернационализма и дружбы народов, которая многими воспринимается сейчас как советский вариант

политики мультикультурализма. В последнее время в силу политических, экономических и социальных причин государственные и некоммерческие организации все активнее стали заниматься реализацией проектов в этой сфере.

На самом деле проектирование является составной частью управления межэтнической коммуникацией и направлено на определение различных вариантов ее развития. Проектирование социальных процессов и отношений, каковыми собственно являются межэтнические отношения, называется социальным проектированием¹. При этом отметим, что это не просто конструирование возможного желаемого состояния объекта, это деятельность, имеющая реальную цель и необходимые для ее достижения ресурсы. Пишет об этом и доктор философских наук, профессор В. А. Луков: «Социальное проектирование — это конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам» [4, с. 3].

При проектировании социальных объектов кроме всего прочего важно учитывать субъективный фактор. Именно он предопределяет, по словам В. И. Курбатова [3, с. 6], специфику социального проектирования, которая выражается в:

- противоречивости социального объекта;
- многовекторности развития социального объекта;
- невозможности описания социального объекта конечным числом терминов любой социальной теории (принципиальной неформализуемости);
- многофакторности бытия социального объекта;
- наличии множества субъективных составляющих, определяющих соотношение должного и сущего в отношении развития социального объекта;
- наличии субъективных факторов формирования социального ожидания, социального прогноза и социального проектирования;
- наличии факторов, определяющих разные критерии оценки зрелости развития социального объекта.

Например, проектирование процесса формирования межэтнической толерантности школьников-подростков целесообразно проводить с учетом их возрастных особенностей: «стремление к взрослости у них переплетается со стремлением к справедливости: это создает благоприятную почву для того, чтобы воспитать у них культуру поведения. Происходит своеобразная переоценка ценностей, которая является выработкой новой системы критериев оценки поведения и личности человека с иной иерархией морально-этических требований» [7, с. 282].

Молодежь действительно является одной из важнейших целевых групп, на которые направлены различные программы по воспитанию толерантности. Довольно трудно описать всевозможные образовательные, культурные и мониторинговые проекты в этой сфере, реализуемые сегодня в нашей стране. Это прежде всего проекты, реализуемые различными учреждениями в соответствии с Федеральной целевой программой «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001–2005 гг.) (проекты эти рассчитаны на более длительный период), или же проекты, реализуемые в нашем городе в соответствии с Программой гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011–2015 годы (программа Толерантность 2.0).

¹ Сущность социального проектирования, его исходные принципы были разработаны Я. Дитрихом, Т. Тиори, Д. Фраем и другими исследователями. В отечественной социологии теоретические основы социального проектирования были проанализированы в работах Н. А. Аитова, Г. А. Антоноука, Н. И. Лапина, А. И. Пригожина, Ж. Т. Тощенко, а также в исследованиях Т. М. Дридзе, Ю. А. Крючкова и др.

Тем не менее общий подход к формированию и продвижению идеи толерантности сводится к ряду основных принципов [2, с. 39]. Во-первых, к точному определению целевых групп, работа с которыми будет наиболее очевидно влиять на изменение ситуации с интолерантностью (прежде всего речь идет о сотрудниках полиции, миграционной службы, преподавателях школ и университетов, работниках музеев и библиотек, школьниках и студентах). Во-вторых, эффективность проектов зависит от тематики, методов реализации цели в рамках каждого проекта. Наиболее важными методами в воспитании толерантности среди молодежи является метод личного участия, предполагающий личное включение в тот или иной опыт; часто применяется также групповой метод, предполагающий общее обсуждение бытующих предрассудков и стереотипов, прежде всего с целью борьбы с ними в самих себе. «Совместная деятельность позволяет увлечь школьников общим делом, снять межличностную напряженность во взаимоотношениях детей. Школьники учатся находить компромиссы, приходиться к единому мнению, анализировать свою деятельность и других, нести ответственность за свои действия», — пишет О. И. Юдина [Там же, с. 284].

В отношении сотрудников государственных органов более приемлемы тренинги, направленные на обучение работе с различными культурными сообществами, практику мониторинга, работу с жертвами преступлений на почве ненависти, расследование преступлений такого рода. В-третьих, общим для всех проектов является критический подход, предполагающий дискуссию, в том числе и очень резкую. Формирование толерантности, в том числе межэтнической, возможно только при плюрализме, насильственное насаждение толерантности, как правило, непродуктивно. В-четвертых, особая роль в решении этой проблемы во всем мире отводится учреждениям культуры и искусства. Например, уникальным в своем роде проектом стала «Школа мигранта», реализованная в 2006 г. на базе Пермской областной библиотеки имени А. М. Горького [6]. В 2012 г. эту инициативу подхватили и в Вологде.

Алгоритм разработки проекта, направленного на формирование идеи межэтнической толерантности, в целом соответствует правилам создания и реализации любых других социальных проектов. Рассмотрим этот процесс на примере проекта «Солнечное сияние» (SUNSHINE), реализуемого НКО «Ассоциация студентов Санкт-Петербурга, изучающих экономику и управление»¹. Ранее, в 2009 г., Ассоциация занималась реализацией проекта по формированию толерантности молодежи «Широко открытыми глазами» посредством проведения образовательных и культурных мероприятий волонтерами из разных стран мира для школьников 8–11 классов Санкт-Петербурга.

Проект «Солнечное сияние» (SUNSHINE) также своей целью ставит развитие толерантности детей: «в этом проекте самое главное то, что каждый школьник, отдыхающий в детском лагере, может свободно общаться с представителями разных культур, задать любой интересующий вопрос о стране или образе жизни среднестатистического молодого человека в другой стране и получить честный ответ. На наш

¹ Некоммерческая организация «Ассоциация студентов Петербурга, изучающих экономику и управление» является частью международной молодежной организации AIESEC (аббр. от франц. Association Internationale des Etudiants en Sciences Economiques et Commerciale — международная ассоциация студентов, изучающих экономику и коммерцию), созданной в 1948 г. в Стокгольме студентами из 7 стран: Бельгии, Дании, Финляндии, Франции, Голландии, Норвегии и Швеции с целью развития дружеских взаимоотношений между странами и народами после Второй мировой войны. За 66 лет к организации присоединилось более 100 стран, и миссия организации изменилась в сторону укрепления межкультурного взаимопонимания и внесения позитивного вклада в общество через развитие потенциала молодых людей. AIESEC официально признана ЮНЕСКО крупнейшей в мире организацией, управляемой молодежью на всех уровнях управления от локального до глобального. URL: <http://aiesec.org.ru/about/aiesec-international-history> (дата обращения: 15.06.2014).

взгляд, именно из таких разговоров и складывается понимание других культур, именно так молодой человек становится толерантным к представителям разных национальностей. И именно таким образом AIESEC вносит свой вклад в решение проблемы толерантности России. Ведь согласно данным ОЭСР Society at a Glance 2011 индекс толерантности в России составляет 31, что ниже среднего уровня в мире практически в 2 раза», — так презентуют свой проект организаторы [8].

Любое социальное проектирование вне зависимости от масштабов, сроков или качества реализации, несомненно, начинается с разработки его концепции. Обычно в концепции получают отражение актуальность проекта, его цель и задачи, содержание предполагаемой деятельности, правовое, экономическое, организационное обоснование проекта и ожидаемые последствия его осуществления [4, с. 104].

Актуальность проекта связана с осмыслением поставленной проблемы, некоего социального противоречия, требующего организации целенаправленных действий для его устранения, и определением социальной потребности ее решения. Здесь целесообразно определить объект проекта, т. е. его целевую аудиторию. Актуальность проекта «Солнечное сияние» (SUNSHINE) обусловлена тем, что сегодня, в век информатизации и глобализации, серьезной проблемой остается дефицит качественной, эффективной межкультурной коммуникации, позволяющей подростку узнать больше о традициях, обычаях народов других стран. Участники проекта получают уникальную возможность пообщаться с представителями других культур и народов, улучшить свои навыки общения на английском и иных языках, находясь на каникулах в детском лагере. Целевой аудиторией проекта являются школьники в возрасте от 9 до 16 лет, отдыхающие в детских оздоровительно-образовательных лагерях в 20 регионах России.

В соответствии с актуальностью проблемы и выбранной целевой аудиторией формулируется главная цель и задачи проекта. В данном случае главной целью проекта выступает воспитание духа толерантности и интереса к другим культурам у современной молодежи и подрастающего поколения посредством привлечения для работы в детских оздоровительных лагерях молодых людей из-за рубежа. Для достижения поставленной цели определяются следующие задачи:

- углубление знаний школьников о зарубежных странах, их истории, культуре, традициях и обычаях;
- формирование уважительного отношения школьников к представителям разных стран и этносов;
- развитие лидерских качеств, презентационных и коммуникационных навыков школьников;
- повышение уровня владения английским языком среди российских школьников.

Далее следует оценить жизнеспособность проекта. Для этого нужно собрать информацию, связанную с проектом и проанализировать ее. Андропова Ю. Ю. предлагает провести SWOT-анализ, чтобы определить сильные и слабые стороны учреждения в достижении поставленной цели на момент разработки проекта, а также определить возможности, возникающие при реализации проекта, осознать угрозы, возникающие в ходе реализации проекта, и способы их минимизации [1, с. 166].

Следующим шагом является определение основных принципов реализации проекта и описание сути социальной технологии¹, предлагаемой для достижения поставленной цели. Здесь устанавливается перечень мероприятий и порядок действий по реализации проекта. На данном этапе могут быть выбраны разные форматы

¹ Социальная технология — это технология создания проектов коммуникативных воздействий, изменяющих сознание людей, культурные, политические и/или социальные структуры, системы или ситуации.

Методы реализации проекта «Солнечное сияние» (SUNSHINE)

Методы реализации проекта	Деятельность/Мероприятия
Формирование команды проекта	1. Проведение интервью. 2. Распределение обязанностей среди членов команды
Обеспечение проекта участниками	1. Поиск детских лагерей, заинтересованных в участии в данном проекте. 2. Поиск иностранных волонтеров. 3. Информирование иностранных волонтеров о направлениях их деятельности в рамках проекта. 4. Помощь стажерам в подготовке контента для их занятий с детьми
Организация встреч команды во время работы над проектом	1. Разработка основных направлений рабочей программы стажеров. 2. Поиск площадок для проведения мероприятий
Проведение мероприятий на английском языке с привлечением иностранных волонтеров	1. Разработка программы совместно с волонтерами, участниками проекта и лагерями-участниками. 2. Проведение мероприятий в лагерях несколько раз в неделю/каждый день
Подведение итогов проекта	1. Создание буклета-отчета по проекту. 2. Вручение сертификатов участия детским лагерям

проведения мероприятий, это зависит от задач проекта, а также от органа, иницирующего проект. Так, методы у государственных органов и некоммерческих организаций могут быть разные.

При планировании необходимо рассчитать временные рамки проекта (обычно социальные проекты рассчитаны на длительный период) и составить календарный план.

Так, проект «Солнечное сияние» (SUNSHINE) состоит из двух этапов:

- 1) этап подготовки проекта — с января по май;
- 2) этап реализации проекта — с июня по август.

В рамках первого этапа происходит набор команды проекта, разработка наполнения проекта, поиск лагерей, поиск волонтеров, их приезд и адаптационный семинар. В рамках второго этапа иностранными стажерами проводятся дискуссионные клубы, в ходе которых рассказывают о своих странах, культурах и традициях, а также организуются другие мероприятия, посвященные толерантности в России и в странах носителей культур — волонтеров.

Методы реализации проекта представим в табл. 1.

Выбор методов реализации проекта зависит также от имеющихся ресурсов (трудовых, информационных, финансовых), соответственно, на этом этапе составляются медиа- и бюджетный планы. Источниками финансирования социокультурных проектов могут быть:

1. Государственный бюджет (как федеральный, так и местный). Как правило, бюджетное финансирование культурных программ осуществляется на основе социально-творческого заказа конкретному исполнителю отдельных разделов программы.
2. Фонды — некоммерческие организации, имеющие финансовые средства и программу деятельности. Реализация собственных программ осуществляется фон-

дами, как правило, путем выдачи грантов по заявкам различных субъектов культурной жизни — организаций, учреждений, частных лиц, инициативных образований граждан.

3. Коммерческие организации (фирмы, корпорации, банки и др.).
4. Индивидуальные предприниматели (спонсоры, меценаты).
5. Средства населения (доходы от коммерческих программ, благотворительные пожертвования граждан) [5, с. 154].

Финансирование проектов по формированию идеи межэтнической толерантности обычно происходит из государственного бюджета. Некоммерческие организации применяют фандрайзинг или подают документы на государственные гранты.

В бюджет проекта входят затраты на единовременные расходы (на реализацию подготовительных мероприятий) и регулярные расходы (заработная плата, аренда помещений, коммунальные платежи, налоги, закупка расходных материалов и др.). Организационное обоснование включает описание помещений (территории), перечня материально-технического оборудования и кадров — штатных и привлекаемых сотрудников.

Приведем в пример бюджет проекта «Солнечное сияние» (табл. 2).

Бюджет покрывается за счет оплаты детскими лагерями работы волонтеров. Две недели работы в лагере группы из трех волонтеров стоит 5000 рублей, волонтеры работают по 3 смены. Соответственно, планируемый доход — 390 000 рублей, который покрывает расходы, отраженные в таблице.

Возможны также альтернативные варианты покрытия расходов — за счет грантов, сотрудничества с социально ответственными компаниями, например с «АрмРЕСТ», «Google», которые поддерживали подобные проекты.

Оценить степень подготовки к реализации проекта, проверить все ресурсы позволяет различного вида контроль:

- предварительный контроль — осуществляется до фактического начала реализации. Он позволяет заранее проверить, насколько проект обеспечен ресурсами, в каком состоянии кадровое обеспечение;
- текущий контроль — реализация проекта происходит поэтапно, соответственно, определенный контроль происходит на каждом этапе. Это дает возможность контролировать ход работ, не дожидаясь финальной стадии реализации проекта. Показатели, которые подлежат контролю, характеризуют соответствие проекта его реальному исполнению по срокам, расходам, ресурсам, качеству;
- заключительный контроль — при завершении работ стоит задача дать общую оценку того, что достигнуто при реализации проекта в целом.

В соответствии с полученными данными в случае необходимости вносятся коррективы в существующие планы реализации проекта (в т. ч. за счет добавления или перераспределения ресурсов, расширения или сужения масштаба проекта, корректировки технологии, изменения состава проектной команды, перераспределение обязанностей и т. п.).

На этапе завершения проекта проводится детальный анализ достигнутых результатов, определяются дальнейшие перспективы проекта.

В проекте «Солнечное сияние» (SUNSHINE) в конце его реализации команда проекта организует финальную конференцию, на которой руководитель проекта подводит итоги, награждает лагерь-участники, иностранных волонтеров, а также заключает договоры о партнерстве с лагерями на следующий проект.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что сегодня проектирование в целях формирования идеи межэтнической толерантности — это не сколько дань моде, а, скорее, проверенный инструмент в системе управления межэтнической коммуникацией. Об этом говорят как сами школьники, участвовавшие в анализированном нами проекте, так и волонтеры организации. Успешно реализованные

Смета расходов проекта «Солнечное сияние» (SUNSHINE)

Расходы			
Перечень расходов	Расходы на одного волонтера	Кол-во волонтеров	Сумма, руб.
Взнос в национальный комитет	630	80	50 400
Оформление приглашения	500	80	40 000
Отправка приглашения	1500	80	120 000
Регистрация иностранного волонтера по месту жительства	300	80	24 000
Всего	—	—	234 000

проекты не только позволяют решить поставленную проблему, но и являются фундаментом, на котором субъекты строят свое будущее.

Литература

1. Андропова Ю. Ю. Проектное управление как инструмент развития социального обслуживания населения в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 11 (149). С. 164–168.
2. Дубровский Д. В. Технологии и роль НКО в развитии межнационального сотрудничества и профилактика межнациональной напряженности [Электронный ресурс] // Вектор добровольчества в России : информационно-методический портал. URL: <http://www.kdobru.ru/materials/.pdf> (дата обращения: 15.06.2014).
3. Курбатов В. И., Курбатова О. В. Социальное проектирование. Ростов н/Д : Феникс, 2001. 416 с.
4. Луков В. А. Социальное проектирование. М. : Изд-во Московского государственного университета : Флинта, 2007. 240 с.
5. Марков А. П. Основы социокультурного проектирования / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. СПб., 1997. 260 с.
6. Орлова О. В Перми успешно действует уникальная школа межэтнической толерантности [Электронный ресурс] // Фергана.Ру : информационное агентство. URL: <http://www.ferganapnews.com/articles/4727> (дата обращения: 15.06.2014).
7. Юдина О. И. Проектирование модели формирования этнической толерантности школьников-подростков // Вестник ОГУ. 2013. № 2 (151). С. 281–287.
8. SUNSHINE [Электронный ресурс] // Сайт международной, некоммерческой организации AIESEC. URL: <http://aiesec.org.ru/projects> (дата обращения: 15.06.2014).

References

1. Andropova Yu. Yu. *Project management as the instrument of development of social service of the population in modern conditions* [Proektnoe upravlenie kak instrument razvitiya sotsial'nogo obsluzhivaniya naseleniya v sovremennykh usloviyakh] // Messenger of the Chelyabinsk State University [Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2009. N 11 (149). P. 164–168.
2. Dubrovsky D. V. *Technologies and a role of NPO in development of international cooperation and prevention of international intensity* [Tekhnologii i rol' NKO v razvitii mezhnatsional'nogo sotrudnichestva i profilaktika mezhnatsional'noi napryazhennosti] [Electronic resource] // Volunteering Vector in Russia [Vektor dobrovol'chestva v Rossii] : information and methodical portal. URL: <http://www.kdobru.ru/materials/.pdf> (date of the address: 15.06.2014).
3. Kurbatov V. I., Kurbatova O. V. *Social design* [Sotsial'noe proektirovanie]. Rostov-on-Don : Phoenix [Feniks], 2001. 416 p.

4. Lukov V. A. *Social design* [Sotsial'noe proektirovanie]. M. : Publishing house of Moscow State University : Flinta [Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta : Flinta], 2007. 240 p.
5. Markov A. P. *Bases of sociocultural design* [Osnovy sotsiokul'turnogo proektirovaniya] / A. P. Markov, G. M. Birzhenyuk. SPb., 1997. 260 p.
6. Orlova O. *In Perm successfully acts unique school of interethnic tolerance* [V Permi uspešno deistvuet unikal'naya shkola mezhetnicheskoi tolerantnosti] [Electronic resource] // Fergana. Ru : news agency. URL: <http://www.fergananews.com/articles/4727> (date of the address: 15.06.2014).
7. Yudina O. I. *Design of model of formation of ethnic tolerance of teenage school students* [Proektirovanie modeli formirovaniya etnicheskoi tolerantnosti shkol'nikov-podrostkov] // Messenger of Orenburg State University [Vestnik OGU]. 2013. N 2 (151). P. 281–287.
8. SUNSHINE [Electronic resource] // Site of international, non-profit organization AIESEC. URL: <http://aiesec.org.ru/projects> (date of the address: 15.06.2014).

Обзор подходов к ценообразованию (на примере нефти и нефтепродуктов)

Ильина Мария Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры бизнес-информатики, математических и статистических методов
maria1905ilina@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье приводится краткий обзор литературы по вопросам анализа и прогнозирования динамики цен на нефтепродукты. Выделено два базовых направления исследований: выявление связи стоимостей сырой нефти и бензинов, а также учет влияния ближайших конкурентов на розничные цены.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ценообразование, нефтепродукты, статистический анализ, олигополия, теория игр

Ilina M. M.

The Review of Approaches to Pricing (on the Example of Oil and Petroleum)

Ilina Maria Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of Chair of the Business Informatics, Mathematical and Statistical Methods
maria1905ilina@yandex.ru

ABSTRACT

In the article author gives a brief review of the literature on the oil pricing analysis and forecasting. The main problems, which scientists meet while trying to build math model of retail pricing of gasoline, are described in paper. Author singles out two research guidelines: the role of crude oil cost in gasoline pricing, and influence of nearest competitors.

KEYWORDS

pricing, oil, statistical analysis, oligopoly, game theory

Изучению методов анализа и прогноза цен на углеводороды посвящено достаточно большое количество исследований в нашей стране и за рубежом. Тем не менее для производителей и поставщиков нефтепродуктов, а также для потребителей вопрос формирования и прогноза цен остается актуальным.

Важнейшим продуктом на рассматриваемом рынке является бензин, круг потребителей которого чрезвычайно широк. Очевидно, что рыночная цена на этот продукт зависит от многих факторов. Представляется, что важным является выявление роли стоимости сырой нефти в формировании цены конечного продукта и оценке применимости известных методов для анализа рыночных цен, например на АЗС (автозаправочных станциях).

Считается, что рынок сырой нефти в основном спекулятивный, поэтому число факторов, влияющих на поведение трейдеров, может быть большим. Цены на нефть могут зависеть от метеоусловий (например, холодные и теплые зимы), соотношения цен на валюту, золото и др. [2, с. 27]. Для практики важно выявить ключевые факторы, оказывающие наибольшее воздействие на изучаемый процесс.

При работе с рыночными ценами на бензин разных марок важно учитывать также микроэкономические факторы. В первую очередь к ним относится информация

о ближайших конкурентах. На выбор покупателя во многом влияет ценовая и рекламная политика компаний-конкурентов, спрогнозировать которую крайне сложно, но необходимо для успешного ведения бизнеса. Поведенческая модель с соответствующими стратегиями конкурентов может описываться и анализироваться с помощью теории игр.

При ценообразовании того или иного товара или услуги обычно используют также классические экономические модели «спроса-предложения» и их модификации. Однако в случае с рынком нефтепродуктов исследуемая система чрезвычайно сложна. На практике не представляется возможным принять во внимание весь спектр факторов с учетом их значимости и выполнить прогноз цен на текущий период. В частности, метод ценообразования бензина разных марок на основе расчета издержек на производство, закупку, транспортировку и хранение товара не позволяет учесть этот спектр. Дело в том, что реальное количество средств, затраченных на добычу сырой нефти, сильно различается с ее стоимостью на рынке.

Представляется содержательным проводить анализ ценообразования на текущий момент и на перспективу. В первом случае основу составляет технический анализ, а во втором — статистические и игровые модели.

Рассмотрим первый из методов. Используемые в техническом анализе инструменты имеют узкую направленность и предназначены для решения конкретных задач, связанных с торговлей на бирже и созданием инвестиционных портфелей. В его основу заложена идея, что все цены имеют тенденцию роста или падения — тренд. Он оценивает не только саму цену, но и объемы совершаемых с товаром сделок. Прогноз в техническом анализе строится за счет сопоставления существующей статистики с динамикой цен в прошлом, посредством чего достигается более или менее реалистичный прогноз.

Второй из методов — статистический анализ. Перед выполнением статистического исследования производится содержательное описание вида данных и при необходимости их природы. Для количественного описания применяют детерминированные и вероятностно-статистические методы. С помощью детерминированных методов можно проанализировать исходную статистику, например котировки нефтяных цен на бирже за определенный период. Чтобы расширить диапазон исследования и построить прогноз, необходимо обратиться к вероятностно-статистическому моделированию, используя весь арсенал инструментальных методов, который включает теорию оценивания параметров, теорию проверки статистических гипотез, регрессионный и факторный анализ и т. д.

Например, одним из эффективных методов статистического прогнозирования является экспоненциальное сглаживание временного ряда, где более старым наблюдениям приписываются меньшие веса. Корреляционный и регрессионный анализ также широко применяется при моделировании социально-экономических процессов, в том числе и динамики цен на нефть. Корреляционный и регрессионный анализ относят в литературе как к техническим, так и к статистическим методам.

Среди публикаций последнего времени, относящихся к рассматриваемой области, информативной представляется работа Janelle M. Mann¹. Автор задается вопросом, существует ли некая единая для всех взаимозависимость между ценами основных марок сырой нефти. В работе рассматриваются временные ряды, которые представляют собой данные о значении разницы в ценах на сырую нефть трех крупнейших марок: WTI, Brent и Oman за период с января 2008 по декабрь 2012 г. На начальном этапе определяется наличие коинтеграционных связей рядов. На

¹ Mann J. M. Is there a Global Relationship Across Crude Oil Benchmarks? // Presented at the American Agricultural Economics Association and Canadian Agricultural Economics Society Joint Annual Meeting in Washington. Washington D C. 2013.

втором этапе применяется пороговая модель авторегрессии (TAR) с различными аналитическими выражениями и проверкой разных гипотез в зависимости от исхода первого шага [4, с. 121].

Множество работ посвящено именно попытке адекватно спрогнозировать колебания временного ряда. Зачастую таких «волн» может быть несколько, и они накладываются друг на друга. Это могут быть, например, сезонные колебания цены на дизельное топливо. Чтобы их выявить, часто используется спектральный анализ Фурье. Указанная методология хорошо развита на практике и уже является стандартной функцией некоторых программных пакетов, в том числе Statistica. Например, в работе [1] применен анализ Фурье для построения прогноза при исследовании потока налогоплательщиков, обращающихся в районную налоговую инспекцию для сдачи отчетности. Но и в вопросе анализа нефтяных цен сезонность уже давно признана статистически значимым событием, что позволяет использовать эту информацию при долгосрочном анализе рынка. Методология хорошо известна и достаточно подробно описана в книге Бриллинджера «Временные ряды» [3].

В последнее время широкое развитие получил достаточно перспективный метод изучения колебаний нефтяных цен — фрактальный и мультифрактальный анализ, в основе которого лежит принцип самоподобия. Бенуа Мандельброту [5] удалось определить, что хаотичные и неструктурированные на первый взгляд колебания цен могут следовать скрытому математическому порядку. При этом такие колебания невозможно описать с помощью стандартных дифференцируемых кривых. Непрерывные, но недифференцируемые кривые (графики временных рядов) характеризуются фрактальной размерностью Хаусдорфа-Безиковича, которая может быть дробной. И эта характеристика является базовой в указанном анализе.

В отечественной литературе существует ряд статей, посвященный изучению как метода фрактального анализа в общем, так и его применения для прогнозирования динамики нефтяных цен [7]. Согласно [5] график практически любого социально-экономического процесса можно разложить на две составляющие: линейный тренд с угловым коэффициентом, зависящим от фрактальной размерности «нерегулярного процесса», и случайное колебание («нерегулярный процесс») относительно этого тренда.

Как уже отмечалось, при моделировании цен на бензин разных марок важно учитывать влияние ближайших конкурентов на работу АЗС. Для этих целей наилучшим образом подходят теоретико-игровые модели олигополии. В случаях, когда исследователь рассматривает некооперативную игру, могут решаться две задачи, или еще говорят — определяются стратегические переменные. Игрок выбирает стратегию поведения относительно объема выпуска товара либо относительно его цены. Эти ситуации носят название количественной и ценовой олигополии соответственно. Классическими моделями олигополии являются олигополии Курно и Штакельберга, Бертрана и Хотеллинга. Особый интерес для анализа поставленной проблемы для моделирования процесса ценообразования на АЗС представляют модели Хотеллинга. При работе с АЗС территориальное расположение играет важную роль. Покупатель может отдать предпочтение более дорогому топливу, если ему удобно добраться до заправочной станции.

Впервые исследование пространственной и ценовой конкуренции было выполнено в модели линейного города Хотеллинга в 1929 г. Он предложил вариант дуополии, в которой кроме цены также рассматривается и расстояние от покупателя до фирмы-продавца. Эта модель стала естественным продолжением классических дуополий Курно, Штакельберга и Бертрана. У Хотеллинга фирма на первом шаге выбирает свое местоположение, а во втором — устанавливает ценовую политику, исходя из цен и расположения конкурентов.

Нужно отметить, что игроки, продающие одинаковую продукцию, обычно не желают располагаться в одном и том же месте. Причиной этого является парадокс Бертрана — производители совершенных заменителей сталкиваются с неограниченной ценовой конкуренцией, которая ведет к полной потере их прибылей [6, с. 46]. Территориальное распределение, напротив, позволяет определить свое место на рынке и успешно там функционировать.

Чаще всего исследуется система, в которой функционирует более чем два участника, поэтому в литературе существует расширение указанной модели из дуополии в олигополию. Например, в работе А. В. Щипцовой [8] рассмотрена модель Хотеллинга для $n \geq 2$ участников. Автор получила результаты, представляющие научный интерес: определение аналитического вида равновесного решения для симметричного размещения игроков относительно центра рынка и доказательство его единственности, а также существование равновесного решения в чистых стратегиях в игре ценообразования для $n \geq 2$ игроков.

В частности, в работе рассматривается видоизмененная Салопом в 1979 г. дуополия Хотеллинга на плоскости, в которой транспортные расходы потребителей заданы в евклидовой метрике. Таким образом, полученные результаты позволяют представить реальные территориальные координаты в виде аналитической модели. И используя выкладки, полученные Хотеллингом, можно решить две базовые задачи при открытии новой АЗС: как удобно расположить станцию и какую ценовую политику принять.

Таким образом, эта статья является обзором литературы по вопросу моделирования цен на нефтепродукты. Даже такой, достаточно краткий, обзор показывает, что на сегодняшний день разработка темы далека от завершения. Однако все результаты, полученные множеством авторов по изучению и прогнозированию динамики цен на сырую нефть с использованием технического и статистического анализа и более сложных методов, крайне важны для практики ценообразования нефтепродуктов.

Публикации работ по игровым моделям, которые бы были посвящены конкуренции непосредственно на рынке нефтепродуктов, нам пока неизвестны. Но, поскольку розничная торговля и конкуренция — это одно из самых логичных сфер приложения теории игр, то использование игровых моделей для исследования и обоснования ценовой политики на АЗС может оказаться весьма обещающим. При этом представляется возможным использовать не только модели пространственной конкуренции, но и любые другие в случае, если исследователь решает иные задачи [6].

Литература

1. Аксенова О. А., Ильина М. М. Исследование влияния фактора сезонности на социальные процессы методами гармонического анализа // Государство и бизнес. Вопросы теории и практики: моделирование, менеджмент, финансы : материалы четвертой международной конференции. СПб., 2012. С. 14–20.
2. Брагинский О. Б. Цены на нефть: история, прогноз, влияние на экономику // Журнал Российского химического общества им. Д. И. Менделеева. 2008. Т. 52. № 6. С. 25–37.
3. Бриллинджер Д. Р. Временные ряды: обработка данных и теория. М. : Мир, 1980.
4. Иганова Е. А., Марков А. С. Применение модели пороговой авторегрессии в задачах прогнозирования финансовых индексов // Ресурсоэффективным технологиям — энергию и энтузиазм молодых : сборник докладов IV Университетской конференции студентов Элитного технического образования. Томск : Изд-во ТПУ, 2013. С. 121–123.
5. Мандельброт Б. Мультифрактальная прогулка вдоль Уолл Стрит [Электронный ресурс]. URL: http://www.forex.ua/ta/multi_fr.shtml (дата обращения: 08.06.2014).
6. Филатов А. Ю. Модели олигополии: современное состояние // Теория и методы согласования решений. Новосибирск : Наука. 2009. С. 29–60.

7. Цветков И. В. Самоподобие цен на нефть и фрактальные методы их прогноза // Финансы и кредит. 2011. № 21 (453). С. 24–30.
8. Щипцова А. В. Теоретико-игровые модели размещения ресурсов и их приложения : автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. Петрозаводск, 2013.

References

1. Aksyonova O. A., Ilina M. M. *Research of influence of seasonality on social processes by methods of harmonic analysis* [Issledovanie vliyaniya faktora sezonnosti na sotsial'nye protsessy metodami garmonicheskogo analiza] // State and business. Issues of theory and practice: modeling, management, finance [Gosudarstvo i biznes. Voprosy teorii i praktiki: modelirovanie, menedzhment, finansy] : materials of the fourth international conference. SPb., 2012. P. 14–20.
2. Braginsky O. B. *Oil prices: history, forecast, influence on economics* [Tseny na neft': istoriya, prognoz, vliyanie na ekonomiku] // Journal of Russian chemical society of a name of D. I. Mendeleev [Zhurnal Rossiiskogo khimicheskogo obshchestva im. D. I. Mendeleeva]. 2008. Vol. 52. N 6. P. 25–37.
3. Brillinger D. R. *Time Series: Data Analysis and Theory* [Vremennyye ryady: obrabotka dannykh i teoriya]. M. : World [Mir], 1980.
4. Iganova E. A., Markov A. S. *Application of a threshold autoregressive model in the tasks of forecasting financial indexes* [Primenenie modeli porogovoi avtoregressii v zadachakh prognozirovaniya finansovykh indeksov] // Energy and enthusiasm of the young for resource-efficient technologies : proceedings of the IV University conference of students of Elite technical education. Tomsk : publishing house of the Technical Vocational School [Izd-vo TPU], 2013. P. 121–123.
5. Mandelbrot B. *A Multifractal Walk Down Wall Street* [Mul'tifraktal'naya progulka vdol' Uoll Strit] [Electronic resource]. URL: http://www.forex.ua/ta/multi_fr.shtml (date of address: 08.06.2014).
6. Filatov A. *Models of oligopoly: current state* [Modeli oligopolii: sovremennoe sostoyanie] // The theory and methods of coordination of decisions [Teoriya i metody soglasovaniya reshenii]. Novosibirsk : Science [Nauka]. 2009. P. 29–60.
7. Tsvetkov I. V. *Self-similarity of oil prices and fractal methods of their forecasting* [Samopodobie tsen na neft' i fraktal'nye metody ikh prognoza] // Finances and credit [Finansy i kredit]. 2011. N 21 (453). P. 24–30.
8. Schiptsova A. V. *Game-theoretical models of resource allocation and their applications* [Teoretiko-igrovyye modeli razmeshcheniya resursov i ikh prilozheniya] : dissertation abstract. Petrozavodsk, 2013.

Русский язык в современной Франции

Советникова Ольга Васильевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант
sovetnik23@mail.ru

РЕФЕРАТ

Реальность такова, что русский язык неуклонно утрачивает свои позиции во Франции – стране, с которой Россию связывают давние тесные взаимоотношения во многих сферах. В XXI в., уделяя особое внимание политике по популяризации национального языка страны за рубежом, у России есть хорошая возможность улучшить позиции русского языка в современной Франции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

русский язык, политика, российская культура, статистика, внешняя политика, Франция

Sovetnikova O. V.

Russian Language in the Modern France

Sovetnikova Olga Vasilyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student
sovetnik23@mail.ru

ABSTRACT

The reality is that russian language steadily loses the positions in France – the country with which Russia is connected by long close relationship in many spheres. In the XXI century, paying special attention to policy on the promoting of national language of the country abroad, Russia has a good opportunity to improve positions of the russian language in the modern France.

KEYWORDS

russian language, policy, russian culture, statistics, foreign policy, France

---

Русский язык сегодня нельзя считать региональным или местным. Это фактор европейской интеграции

Дмитрий де Кошко¹

В современном мире в условиях стремительного развития процессов глобализации и интеграции, как оказывается, многие традиционные методы ведения внешней политики утрачивают свою эффективность, и все больше государств обращает особое внимание на культуру, как на один из наиболее эффективных инструментов достижения поставленных внешнеполитических целей и поддержания благоприятного имиджа страны на мировой арене.

Сегодня вряд ли можно найти страну, которая бы не вела активную деятельность по продвижению своей культуры за рубежом, преследуя в той или иной мере следующие цели:

- демонстрация достижений национальной культуры своей страны;
- противостояние экспансии, прежде всего американской, ведущей к унификации и стандартизации культуры, и, следовательно, к потере национальной идентичности и культурной самобытности;

¹ Глава ассоциации «Франция-Урал».

- привлечение интереса народов других стран к национальной культуре своей страны, а как следствие, умножение своего величия на мировой арене.

Существенное внимание в рамках проведения эффективной внешней культурной политики любой современной страны уделяется вопросу популяризации национального языка за пределами государства. Являясь составной частью национальной культуры, язык любого этноса считается ключом к постижению культурного достояния любого народа и играет важнейшую роль в формировании положительного имиджа страны за рубежом, что особенно важно в условиях современного мироустройства. При этом важно понимать, что политический и экономический аспекты не являются движущими факторами широкого распространения языка. Немаловажным фактором в возрастании популярности изучения и использования того или иного языка в мире является наличие у страны богатого культурного наследия и давних национальных традиций. Если в древнем мире был популярен греческий язык в качестве универсального средства международного общения, «затем латынь в Европе и арабский в Азии, которые не сдавали свои лидирующие позиции до конца позднего средневековья, в XIX в. — французский, в XX в. — английский» [3], то в XXI в. у русского языка есть все шансы заявить о себе, как о языке мирового значения.

Русский язык без сомнения является одним из уникальных мировых языков, имеющим богатейшее наследие и огромный потенциал для дальнейшего развития. Неслучайно М. В. Ломоносов писал, что «Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелем, италийнским — с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италийнского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка...» [2, с. 19].

Однако реальность такова, что на протяжении последних 20 лет русский язык неуклонно утрачивает свои позиции во всех основных регионах мира. В 2010 г. общее число владевших русским языком в мире составило около 260 млн чел., что на 52 млн меньше, чем в 1990 г., и на 18 млн меньше, чем в 2004 г.¹ А прогнозы исследователей не могут не огорчать. Ожидается, что к 2015 г. число владеющих русским языком как родным или вторым, третьим иностранным языком сократится еще почти на 17 млн чел.

И сегодня в связи со значительной утратой позиций русского языка в условиях стремительного развития процессов глобализации и интеграции, способствующих распространению во всем мире английского языка и американской культуры, проблема поддержания статуса русского языка в современном мире особо остро стоит перед руководством Российской Федерации. У русского языка, государственного языка России — страны с, безусловно, великим будущим, обладающей богатым культурным наследием, занимающей весомое место на международной арене, есть все шансы стать языком глобальной коммуникации.

В Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. указано, что одной из основных целей внешнеполитического курса современной России является работа по распространению и укреплению «позиций русского языка в мире»², популяризации культурных достижений народов России, консолидации русской диаспоры за рубежом. В рамках достижения поставленной цели, по

¹ Демоскоп weekly. Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/tema02.php> (дата обращения: 18.06.2014).

² Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument (дата обращения: 10.03.2014).

мнению автора, особое внимание следует уделять прежде всего странам, с которыми уже имеются традиционные, исторически сложившиеся культурные связи, а это в первую очередь страны СНГ и Европы. В этой связи особое внимание привлекает к себе современная Франция.

Интерес к данной стране обусловлен прежде всего тем, что история российско-французского взаимодействия уходит своими корнями в глубь веков. Еще в 1054 г. дочь Ярослава Мудрого, княжна Анна Ярославна, выходя замуж за французского короля Генриха I, в качестве одного из драгоценных даров королю привезла с собой Остромирово Евангелие — один из первых памятников русского извода церковнославянского языка. На этой книге впоследствии давали присягу при церемонии возведения на престол в Реймсе последующие короли Франции. Именно с этого периода началась длинная история российско-французских отношений. Несмотря на сложности, с которыми Россия и Франция сталкивались на протяжении многолетнего взаимодействия, взаимопроникновение и взаимовлияние культур всегда были очень интенсивными. Загадочная русская культура зачастую притягивала к себе пристальное внимание общественности Франции, вследствие чего всегда были желающие познать красоту и величие русского языка.

В настоящее время вопрос важности изучения русского языка во Франции весьма неоднозначен. Несмотря на достаточно успешное развитие российско-французского экономического сотрудничества в XXI в. и относительную стабильность политического взаимодействия двух стран, по словам посла России во Франции Александра Орлова, «к сожалению, количество французов, которые изучают русский язык, сокращается из года в год»¹. И это несмотря на то, что интерес французских граждан в настоящее время к познанию загадочной русской культуры возрастает. Тем не менее ежегодно все больше и больше русскоязычных классов закрывается в лицеях и колледжах Франции.

Статистические данные, опубликованные Министерством национального образования Франции и Министерством высшего образования и научных исследований Франции в 2006 г. и в 2013 г., наглядно подтверждают мнение посла России во Франции. В 2005 г. русский язык выбрали для изучения 14 716 учащихся лицеев и колледжей Франции, что позволило ему занять 5-е место среди других иностранных языков (табл. 1).

В 2012 г. русский язык сдает свои позиции португальскому и китайскому языкам, занимая 7-е место по числу изучающих его в тех же учебных заведениях Франции (табл. 2).

Согласно вышеприведенной статистике можно сделать вывод, что за последние 7 лет число учащихся лицеев и колледжей Франции, выбирающих русский язык в качестве первого, второго или третьего языка, заметно уменьшается. Особенно грустно, что все меньше становится желающих обучаться русскому языку в семьях эмигрантов из России и других советских республик той или иной волны. Их дети, внуки, правнуки утрачивают навыки владения родным языком родителей, ближайших родственников и полностью ассимилируются, воспринимая французскую культуру как свою собственную. На 2010/11 академический год во Франции среди школьников и студентов, изучающих русский язык как иностранный, насчитывалось 15% детей из семей эмигрантов или смешанных семей и 85% детей из семей коренных жителей [1, с. 278].

С целью восстановления утраченных позиций русского языка в современной Франции правительству Российской Федерации необходимо обратить особое вни-

¹ Преподавателей русского языка остро не хватает во Франции [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.ru/lenta/news/8_2612 (дата обращения: 20.06.2014).

Таблица 1

**Изучение языков (в качестве первого, второго или третьего языка)
на 2-й ступени среднего общего и профессионального образования
(лицей и колледжи) Франции на 2005 г. [4, с. 129]**

Занимаемое место по доле учеников, изучающих язык	Язык	Число учеников, изучающих язык, тыс. чел.	Доля учеников, изучающих язык, %
1	Английский	5 328 100	97,1
2	Испанский	2 169 354	39,5
3	Немецкий	846 523	15,4
4	Итальянский	240 752	4,4
5	Русский	14 716	0,3
6	Португальский	11 752	0,2
7	Китайский	9543	0,2

Таблица 2

**Общие данные по языкам, изучаемым на 2-й ступени среднего общего
и профессионального образования (лицей и колледжи) Франции
на 2012 г. [5, с. 127]**

Занимаемое место по доле учеников, изучающих язык	Язык	Число учеников, изучающих язык, тыс. чел.	Доля учеников, изучающих язык, %
1	Английский	5 339 909	98,5
2	Испанский	2 459 391	45,4
3	Немецкий	832 057	15,3
4	Итальянский	229 728	4,2
5	Китайский	27 188	0,5
6	Португальский	15 479	0,3
7	Русский	12 582	0,2

мание на ряд проблем, препятствующих в той или иной мере изучению и распространению русского языка в данной стране:

- отсутствие широкого освещения последних достижений России в области культуры среди французского общества;
- слабая заинтересованность правительства Франции в продвижении русского языка на своей территории, объясняемая низкой популярностью в последнее время русского языка среди населения Франции, ведущая к закрытию кафедр и классов русского языка в различных французских учреждениях в целях экономии местного бюджета;
- нехватка доступного учебно-методического материала, отвечающего современным требованиям преподавания иностранного языка;
- нехватка высококвалифицированных преподавателей русского языка. Старение опытных, квалифицированных кадров, и явное отсутствие полноценной им замены;

- отсутствие цельной системы переподготовки и повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного языка. Ввиду этого — невысокое качество преподавания русского языка.

Сегодня можно констатировать, что Правительство Российской Федерации начало активно предпринимать шаги по улучшению позиций русского языка в современной Франции. Продолжается традиция присуждения ежегодной премии «Русофония», учрежденной в 2006 г. по инициативе Фонда Б. Н. Ельцина и Ассоциации «Франция-Урал», за лучший литературный перевод с русского языка на французский. Благодаря этой премии во Франции ежегодно издается около 50 новых переводов с русского языка, а по итогам конкурса выпускаются альманахи тиражом 5 тыс. экземпляров, рассылаемые по библиотекам и различным учреждениям Франции и знакомящие общественность Франции с последними новинками в области русской литературы.

К 2015 г. запланировано завершение строительства православного духовно-культурного центра в Париже, включающего в себя библиотеку, семинарию, центр встреч представителей русской общины, первую двуязычную начальную школу на 150 учеников. Центр будет призван служить прежде всего пространством для культурной самоидентификации русскоязычного населения современной Франции, а также местом знакомства граждан Франции с русской культурой и традициями.

Особую роль в деятельности по популяризации русского языка во Франции играет Российский центр науки и культуры (РЦНК), осуществляющий огромное количество мероприятий, знакомящих общественность Франции с русской культурой и языком. Так, в РЦНК 6 февраля 2014 г. прошел семинар, посвященный методике преподавания русского языка в младших классах русских школ во Франции.

С 5 по 8 февраля 2014 г. Россия приняла участие в Международном лингвистическом салоне «Эксполанг-2014», проходящем в Париже. В рамках данного мероприятия преподаватели РЦНК провели открытые уроки русского языка, представили новые методики преподавания русского языка в качестве иностранного, была организована научная конференция «Литературные переводы: русофония и новые тенденции».

С 19 по 24 мая 2014 г. в Париже в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011–2015 гг. прошла Неделя русского языка и российской культуры, нацеленная на популяризацию русского языка и культуры во Франции, обмен опытом в области преподавания национального языка как иностранного.

Подводя итог ранее сказанному, хотелось бы отметить, что, к сожалению, на протяжении долгого времени Правительство нашей страны, концентрируя особое внимание на восстановлении экономической и политической мощи страны на мировой арене, перестало уделять должное внимание внешней культурной политике. В то время как большинство государств современного мира, например Франция, осознав значимость культуры как уникального инструмента политического регулирования, грамотно использовали его в своей внешнеполитической деятельности.

Сегодня Россия как никогда, осознавая прошлые ошибки и решая старые проблемы, способна выйти на новый уровень своего развития, где политика распространения русской культуры и языка за рубежом займет ключевое место во внешнеполитическом курсе страны. В таком случае у русского языка, учитывая давние тесные культурные, политические и экономические связи России и Франции, несомненно, есть большой внутренний потенциал для дальнейшего успешного развития в современной Франции.

Литература

1. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 450 с.
2. Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Т. 1. М. : Изд-во Московского университета, 1962. 343 с.
3. Зязиков М. М. К вопросу о роли русского языка в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: etnosocium.ru/zyazikov-m-m-k-voprosu-o-rol-i-russkogo-yazyka-v-usloviyakh-globalizatsii (дата обращения: 14.07.2014).
4. Repères et références statistiques sur les enseignements, la formation et la recherche. Paris, 2006. 367 p.
5. Repères et références statistiques sur les enseignements, la formation et la recherche. Paris, 2013. 428 p.

References

1. Arefyev A. L. *Russian language at a turn of the XX–XXI centuries* [Russkii yazyk na rubezhe XX–XXI vekov]. M. : Center of social forecasting and marketing [Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga], 2012. 450 p.
2. Gorshkova K. V., Shanskiy N. M. *Modern Russian language* [Sovremenniy russkii yazyk]. Vol. 1. M. : Publishing house of the Moscow university [Izd-vo Moskovskogo universiteta], 1962. 343 p.
3. Zyazikov M. M. *On a question of Russian language role in the conditions of globalization* [K voprosu o roli russkogo yazyka v usloviyakh globalizatsii] [Electronic resource]. URL: etnosocium.ru/zyazikov-m-m-k-voprosu-o-rol-i-russkogo-yazyka-v-usloviyakh-globalizatsii (date of the address: 14.07.2014).
4. Repères et références statistiques sur les enseignements, la formation et la recherche. Paris, 2006. 367 p.
5. Repères et références statistiques sur les enseignements, la formation et la recherche. Paris, 2013. 428 p.

Устойчивое развитие Ленинградской области (теоретические и практические аспекты)

Гончаров Александр Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры макроэкономического регулирования
alexandergoncharov1990@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье предлагается трактовка устойчивого развития, принципы, критерии и модель развития устойчивого типа. В качестве одного из драйверов перехода на траекторию устойчивого развития Ленинградской области предлагается повышение инновационности агропромышленного комплекса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

устойчивое развитие, региональная экономическая система, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, государственная программа, инновационное развитие

Goncharov A. V.

Sustainable Development of the Leningrad Region (Theoretical and Practical Aspects)

Goncharov Alexander Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of Chair of Macroeconomic Regulation
alexandergoncharov1990@gmail.com

ABSTRACT

The article gives the interpretation of sustainable development, principles, criteria and model type of sustainable development. As one of the drivers go to the path of sustainable development of the Leningrad region is proposed to improve the innovative agribusiness. The main factors formulate contributing to the economic causes of livestock development in the region.

KEYWORDS

sustainable development, regional economic system, agriculture, agro-industry, criteria, principles, factors, a government program, strategy, innovation development

В современных условиях социально-экономической трансформации России устойчивое развитие ее регионов является актуальной задачей обеспечения безопасности национальной экономики (в данном контексте представляется целесообразным вспомнить историю происхождения понятия «устойчивое развитие» и проанализировать его эволюцию).

Первыми, кто задумался о глобальных проблемах современности, стали участники международной неправительственной организации «Римский клуб» («The Club of Rome»), которая объединила представителей мировой финансовой, политической и научной элиты того времени. В 1972 г. в Стокгольме состоялась Конференция ООН, результатом которой стало создание Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Впервые на столь высоком уровне прозвучала мысль, что окружающую среду и развитие цивилизации нельзя рассматривать раздельно, они неотделимы друг от друга, поскольку проблемы цивилизации напрямую связаны с экологическим неблагополучием [7, с. 98–99]. Таким образом, первоначальный посыл имел в основном экологический характер.

Проведение Конференции и создание ЮНЕП ознаменовали включение международного сообщества в процесс решения проблем защиты окружающей среды на государственном уровне. Появились и стали активно развиваться такие институты, как экологическая политика и дипломатия, право окружающей среды, возникли министерства и ведомства по окружающей среде [1, с. 147]. Анализ динамики принятия и вступления в действие важнейших национальных законов в области охраны окружающей среды подтверждает интенсивность законотворческого процесса в этой области: 1956–1960 гг. — 4 закона; 1960–1965 гг. — 10; 1966–1970 гг. — 18; 1971–1975 гг. — 31. Таким образом, за 20 лет было принято в общей сложности более 60 национальных законов, а проблемы окружающей среды были включены в число приоритетных на региональных и национальных уровнях.

По инициативе Генерального секретаря ООН в 1984 г. была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию, которую возглавил премьер-министр Норвегии Г. Х. Брундтланд. В задачи Комиссии входила, в частности, выработка предложений долгосрочных стратегий, а также рассмотрение способов и средств, с использованием которых мировое сообщество смогло бы эффективно решать проблемы окружающей среды. Важной вехой в разработке концепции устойчивого развития стало опубликование доклада «Наше общее будущее», представленного Комиссией в 1987 г. Именно в тексте этого доклада впервые появился сам термин «устойчивое развитие» [10, с. 102]. Комиссия уделила основное внимание необходимости развития такого типа, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, что и трактовалось как «устойчивое развитие».

Формулировка «устойчивое развитие» в данной трактовке сейчас широко используется в качестве базовой во многих странах; под устойчивым развитием подразумевается процесс изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Во многом речь идет об обеспечении неубывающего во времени (от поколения к поколению) качества жизни людей и природного капитала.

Собственно, концепция устойчивого развития общества была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся на уровне глав государств и правительств в июне 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия). Принятая на Конференции Декларация насчитывает 27 пунктов — «принципов». В ней определяется центральное место человека в устойчивом развитии, т. е. его антропоцентрическая направленность и подчеркивается, что гарантом обеспечения должного качества окружающей природной среды является государство. Устанавливается также необходимость взаимной увязки целей социально-экономического развития, включая борьбу с бедностью, с целями сохранения окружающей среды для нынешних и будущих поколений.

На этом саммите был принят ряд таких важных документов, как «Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию», «Рамочная конвенция ООН об изменении климата», «Конвенция ООН о биологическом разнообразии», «Повестка дня на XXI век (Программа 21)» и др. В документах Конференции ООН правительству каждой страны предлагалось разработать и утвердить свою национальную стратегию устойчивого развития. Через 4 года после принятия Декларации была представлена Правительством РФ и утверждена Указом Президента РФ № 440 от 1 апреля 1996 г. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

Следующий саммит ООН по устойчивому развитию, получивший название «Рио + 10», состоялся в 2002 г., т. е. через 10 лет в Йоханнесбурге (ЮАР). На этой встрече на

высшем уровне подводились итоги реализации принципов концепции за прошедший период времени. Еще через 10 лет, в июне 2012 г., в Рио-де-Жанейро прошла очередная Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио + 20», в которой приняли участие 135 глав государств и правительств, в том числе Российской Федерации.

Анализ литературных источников по проблемам развития региональных экономических систем [1–6; 8; 11 и др.] выявил разные подходы к классификации типов развития. Так, например, в работе [11, с. 27] тип развития определяется как прогрессивный, регрессивный и «движение по кругу». В работе [5, с. 95–96] различаются два альтернативных типа развития: техногенный и устойчивый. В работе [2, с. 15] предлагается классифицировать типы развития следующим образом: устойчивое, квазиустойчивое, неустойчивое.

Различные авторы приводят различные трактовки устойчивого развития региональной экономической системы, но представляя ее как совокупность трех базовых элементов (природная среда, население, производство материальных и нематериальных благ) и имея в виду, что развитие устойчивого типа в терминологическом (понятийном) отношении является антонимом, т. е. антиподом неустойчивого развития, можно предложить следующую трактовку. Устойчивое развитие — это такой тип развития, при котором все элементы региональной экономической системы функционируют в стабильном режиме на фоне постоянного роста показателей их развития, удовлетворяя критериям устойчивого развития. Критерии устойчивого развития региона можно определить как повышение экономической эффективности функционирования региональной экономической системы, улучшение качества жизни населения территории, обеспечение равновесия в природной среде [3].

Процесс достижения любой экономической системой устойчивого развития объективно должен базироваться на конкурентных преимуществах этой системы [4]. На диаграмме Венна (рис.) область устойчивого развития региональной экономической системы можно отобразить как область пересечения трех ключевых элементов: «природы» — естественного конкурентного преимущества (величина природно-ресурсного потенциала, удобное географическое положение и др.); «инноваций» — инновационного подхода к развитию (например, создание высокоэффективной региональной инновационной системы); «институтов» — совокупности форм, способов и методов государственной поддержки социально-экономического развития (кластерные инициативы, государственно-частное партнерство, налоговые льготы и т. д.).

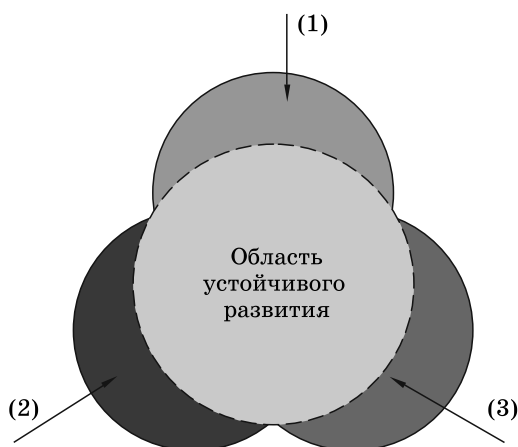
Таким образом, можно предложить следующую модель устойчивого развития, аппроксимируемую функцией устойчивого развития $F(1)$:

$$F = f(x_1, x_2, x_3),$$

где x_1 — «природа», x_2 — «инновации», x_3 — «институты».

По мнению автора, категория «устойчивое развитие» имеет внутреннюю, логическую взаимосвязь с категориями «экономическая безопасность», «жизнеспособность» и «конкурентоспособность» региона и параметр «институты» правомерно рассматривать как фактор обеспечения экономической безопасности функционирования региональной экономической системы (рисунок). Формирование устойчивого развития региональной экономической системы в совокупности с обеспечением ее экономической безопасности должно базироваться на следующих принципах устойчивого развития.

1. *Принцип качества жизни* — обеспечение достойного качества жизни населения региона.
2. *Принцип демографического благополучия общества* — государственное содействие повышению уровня рождаемости, продолжительности жизни, естественного воспроизводства населения.

Графическое отображение области устойчивого развития

3. *Принцип удовлетворения основных жизненных потребностей настоящего и будущих поколений* — приоритетное развитие систем здравоохранения, образования, науки, культуры.
4. *Принцип повышения уровня благосостояния общества* — изменение структуры потребления, борьба с бедностью.
5. *Принцип рациональной структуры производства и потребления* — ресурсосбережение, переход к инновационному типу развития экономики.
6. *Принцип рационального природопользования* — нерасточительное расходование возобновляемых и максимально возможное сокращение потребления невозобновляемых ресурсов, увеличение использования вторичных ресурсов.
7. *Принцип обеспечения экологической безопасности* — формирование экологически ориентированных отраслей хозяйственной деятельности, усиление взаимосвязи экономики и экологии, экологизация мировоззрения человека.

Для каждого региона должны быть свои драйверы устойчивого развития (один или несколько); такими драйверами могут быть инновационный и природно-ресурсный потенциал, благоприятное географическое положение, особый статус территории (ОЭЗ, ЗАТО) и т. д. Ленинградская область расположена в Северо-Западном федеральном округе и является одним из лидеров по экономическому развитию в России, что позволяет обоснованно позиционировать этот субъект РФ как территорию, которая в будущем может достигнуть устойчивого развития.

По мониторингу ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ, проводимому Министерством регионального развития РФ, Ленинградская область входит в число 10 первых субъектов РФ по сводному индексу социально-экономического развития. В рамках Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596–606 в регионе предусмотрена реализация комплекса мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата и стимулирование инвестиционной активности потенциальных инвесторов, на развитие инновационной деятельности, социальных отраслей, улучшение жилищных условий, демографической ситуации в регионе, создание и совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг на территории области, поэтапное повышение размера заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы.

Оценивая возможность реализации концепции устойчивого развития в Ленинградской области, необходимо определить драйверы развития устойчивого типа, которые

вытекают из существующих или потенциальных конкурентных преимуществ этого региона как части экономического пространства РФ. В современных условиях экономического развития основу экономики Ленинградской области составляет промышленность, на долю которой приходится около 25% в структуре валового регионального продукта (ВРП). В этом субъекте РФ представлены: машиностроение, автомобилестроение, судостроение, химическое производство и нефтехимия, лесопереработка и целлюлозно-бумажное производство, алюминиевая промышленность, промышленность строительных материалов и др. На территории Ленинградской области расположен высокоразвитый агропромышленный комплекс, доля продукции которого составляет 36% от общего объема сельхозпроизводства всех регионов Северо-Западного федерального округа, или 7% ВРП. За последнее десятилетие экономика региона выросла в 6 раз, что во многом объясняется притоком инвестиций¹.

Активная инвестиционная деятельность является важнейшим условием позитивного развития экономики и социальной сферы региона, и здесь наблюдается положительная динамика. За прошедшее десятилетие в сельском хозяйстве Ленинградской области также наблюдался устойчивый рост выпуска продукции. По данным «Эксперт РА», в 2012–2013 гг. рейтинг инвестиционного климата Ленинградской области соответствовал 3A1 (пониженный потенциал — минимальный риск); ранг инвестиционного риска в 2013 г. — 1 (средневзвешенный индекс риска — 0,163)². Наименьшая величина инвестиционного риска в Ленинградской области (ранг = 1), по сравнению с остальными регионами РФ, является существенным конкурентным преимуществом для инвестиционно-инновационного развития территории в целях достижения устойчивого развития.

С точки зрения автора, для Ленинградской области одним из драйверов перехода на траекторию устойчивого развития является повышение инновационности агропромышленного комплекса региона, и в данном контексте необходимо рассмотреть ключевые программные документы по развитию этой сферы. Основными программными документами по развитию сельского хозяйства РФ в настоящее время является государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», а также государственная программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».

Планом реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»³ предусмотрена реализация 53 инновационных проектов до 31.12.2015 г., при этом в число приоритетов развития агропромышленного комплекса отнесены животноводство, растениеводство, садоводство и виноградарство, хранение и переработка сельхозпродукции, а также восстановление, развитие водохозяйственного комплекса и мелиорация земель сельскохозяйственного назначения⁴.

В качестве мер по адаптации сельского хозяйства к условиям ВТО и по нейтрализации рисков выделен ряд мер, в том числе продление действия ряда льгот для

¹ Концепция социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenobl.ru/Document/1375427249.pdf> (дата обращения: 20.08.2014).

² Международная группа рейтинговых агентств «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2013/> (дата обращения: 21.08.2014).

³ О развитии сельского хозяйства : Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ.

⁴ Об утверждении плана реализации в 2013 году и в плановый период 2014–2015 годов Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. : Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2013 г. № 1066-р.

сельхозпроизводителей (льготы по налогу на прибыль, льготы по НДС при реализации и ввозе всех видов племенной биопродукции до 2020 г.). К мерам управления рисками относится увеличение доли частных инвестиций посредством создания условий для инвесторов в развитии животноводства в рамках государственно-частного партнерства, в том числе содействие в покупке земельных угодий, подключении к электро- и газовым сетям, строительство дорог и других объектов. Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов» (в редакции Федерального закона от 7 июня 2013 г. № 133-ФЗ) на государственную поддержку сельскохозяйственного производства и социальное развитие села предусмотрены бюджетной росписью субсидии в объеме 163327,5 млн руб. [9, с. 156].

Государственная программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» была разработана Минэкономразвития в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 8 октября 2012 г. № 2071-р. Общий объем финансирования мероприятий данной программы в 2014–2020 гг. составляет 299,2 млрд руб. (в ценах соответствующих лет), в том числе: средства федерального бюджета — 90,4 млрд руб. (30,2%); средства консолидированных бюджетов субъектов РФ — 150,6 млрд руб. (50,3%); средства внебюджетных источников — 58,2 млрд руб. (19,5%) [9, с. 160]. Предоставление субсидий бюджетам субъектов РФ планируется осуществлять по результатам отбора региональных целевых программ устойчивого развития сельских территорий, разработанных на основе документов территориального планирования в координации с перспективными планами развития агропромышленного комплекса.

В настоящее время Ленинградская область является одним из лидеров по экономическому развитию не только в Северо-Западном федеральном округе, но и в России. Реализация стратегических целей социально-экономического развития Ленинградской области позволит субъекту РФ повысить экономический потенциал, безопасность и уровень жизни граждан, что соответствует целям и задачам достижения развития устойчивого типа. На территории субъекта РФ принят областной закон Ленинградской области от 22 сентября 2011 г. № 72-оз «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на стратегическую перспективу до 2025 года», целью которой является стабильное социально-экономическое развитие региона. В соответствии с этим программным документом необходимо выполнить задачи размещения новых производств и, соответственно, увеличения количества рабочих мест для жителей Ленинградской области. В Концепции определены задачи развития региона в агропромышленном комплексе¹.

По мнению автора, достижение плановых показателей реализации утвержденной Концепции разумно рассматривать в контексте Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. Доктрина направлена на надежное обеспечение населения страны продуктами питания, развитие отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, оперативное реагирование внутренних и внешних угроз стабильности продовольственного рынка, эффективное участие в международном сотрудничестве в сфере продовольственной безопасности.

Проблема продовольственной безопасности неразрывно связана с проблемой продовольственной независимости и требует правовых, экономических и организационных мер по ее осуществлению. Эти меры успешно реализуют развитые

¹ Концепция социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenobl.ru/Document/1375427249.pdf> (дата обращения: 20.08.2014).

страны с социально ориентированным хозяйством, например, Германия, Франция, Англия, Нидерланды, Италия, Швеция, США и др. Даже Япония и КНР, имеющие весьма ограниченные ресурсы на душу населения, направляют значительные средства на поддержку собственного сельского хозяйства, реально обеспечивая свою продовольственную независимость.

Программные документы развития сельского хозяйства как регионов РФ, так и государства в целом базируются на оценках и анализе основных тенденций развития этой сферы, которые, с точки зрения автора, заключаются в следующем:

- увеличение объемов производства в отдельных секторах агропромышленного комплекса (молочно-мясное животноводство, птицеводство и овощеводство);
- высокие темпы развития технологий в секторе технической и технологической модернизации и реконструкции производства, переход на энергосберегающие технологии;
- ужесточение требований к поставкам продукции, в том числе к объему и стабильности поставок;
- неравномерный доступ к рынкам сбыта сельскохозяйственной продукции;
- более низкий уровень жизни сельского населения по сравнению с уровнем жизни населения городских районов.

Ключевыми проблемами отрасли в настоящее время являются:

- увеличение износа (морального и физического) основных фондов;
- неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющий доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, рынкам сбыта готовой продукции;
- проблемы землепользования и землевладения сельскохозяйственных производителей.

Необходимо отметить, что в настоящее время особенно остро стоит проблема самообеспечения населения России мясом и мясопродуктами (таблица). Лишь 13 российских регионов, где проживает 26,4% населения, имеют уровень самообеспеченности мясом и мясопродуктами 100% и более; еще в 20 регионах (24,2% населения) этот показатель не опускается ниже допустимой пороговой величины (80%). В остальных регионах существует полная зависимость от ввозимых мясопродуктов.

Рассмотрим основные факторы, обуславливающие экономические причины развития животноводства в Ленинградской области.

1. Обеспечение продовольственной безопасности.

Продовольственная безопасность является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства, и в общем виде она формирует вектор движения любой национальной продовольственной системы к идеальному состоянию. В Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности говорится об обязанности любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода¹.

2. Колебание курсов валют.

На сегодняшний день валюта на мировом рынке очень неустойчивая, и поэтому достаточно сложно прогнозировать изменение валютных курсов. Во избежание зависимости цен на свинину в России от импортных поставок необходимо развивать строительство отечественных высокоэффективных комплексов индустриального типа, в том числе на территории Ленинградской области.

¹ Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 21.08.2014).

Уровень самообеспеченности населения Российской Федерации мясом и мясoproдуктами в 2007–2010 гг. [8, с. 182]

Показатель	Уровень самообеспеченности мясом, %			
	ниже 50	50–79,9	80–99,0	100 и выше
Число субъектов РФ	21	23	20	13
Удельный вес субъектов РФ, %	26,9	31,0	25,6	16,5
Численность населения, млн чел.	29,1	41,8	34,8	21,6
Удельный вес населения, %	20,3	29,1	24,2	26,4

3. Угроза африканской чумы.

Африканская чума (АЧС) — это вирусная болезнь свиней. В настоящее время АЧС зарегистрирована уже в 24 странах мира. В связи с проявлением вируса АЧС в регионе Евросоюза и ограничениями на ввоз из ЕС свинины в России начинается передел импортного сектора этого рынка¹. Россия в 2014 г., согласно последнему прогнозу Росстата, может увеличить производство поголовья скота на убой, включая свинину в живом весе, на 28,7%, что позволит сократить импорт на 15%. На территории Ленинградской области вспышки африканской чумы были зафиксированы впервые в 2010 г., и сейчас они полностью локализованы. Тем не менее угроза новых вспышек инфекции сохраняется.

В настоящее время одним из крупных инвесторов по развитию свиноводства на территории Северо-Западного федерального округа, в том числе и в Ленинградской области, является группа компаний ООО «Агрохолдинг «Пулковский»». В деревне Тарасово Тосненского района ООО «Агрохолдинг «Пулковский»» реализовал проект, связанный со строительством репродукторной свинофермы на 2500 свиноматок. И это не единственный агропромышленный проект, реализуемый в Ленинградской области. Так, в деревне Милодеж Лужского района агрохолдинг «Приозерный» построил свиноводческий комплекс по откорму свиней на 19 200 голов единовременного содержания. Использование современных технологий выращивания свиней позволяет в год получать 7 тыс. т качественного мяса первой и второй категорий.

Успешная работа по обозначенным в статье направлениям позволит сократить инфраструктурные ограничения развития региона и будет способствовать переходу Ленинградской области к развитию устойчивого типа. В заключение сформулируем основные выводы.

1. Устойчивое развитие — это такой тип развития, при котором все элементы региональной экономической системы функционируют в стабильном режиме на фоне постоянного роста показателей их развития, удовлетворяя критериям устойчивого развития.

2. Критерии устойчивого развития региона можно определить как повышение экономической эффективности функционирования региональной экономической системы, улучшение качества жизни населения территории, обеспечение равновесия в природной среде.

3. Формирование устойчивого развития региональной экономической системы в совокупности с обеспечением ее экономической безопасности должно базироваться на соблюдении принципов устойчивого развития.

4. Область устойчивого развития региональной экономической системы определяется как область пересечения трех ключевых элементов: «природы» (естествен-

¹ Чичкин А. От чумы не зарекайся [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/25/shuma.html> (дата обращения: 21.08.2014).

ного конкурентного преимущества), «инноваций» (инновационного подхода к развитию); «институтов» (совокупности форм, способов и методов государственной поддержки).

5. Понятия «устойчивое развитие», «экономическая безопасность», «жизнеспособность» и «конкурентоспособность» региона являются взаимосвязанными, а элемент «институты» правомерно рассматривать как фактор обеспечения экономической безопасности функционирования региональной экономической системы.

6. Для Ленинградской области одним из драйверов перехода на траекторию устойчивого развития является повышение инновационности агропромышленного комплекса, в частности животноводства.

7. Существенным конкурентным преимуществом для инвестиционно-инновационного развития Ленинградской области в целях достижения устойчивого развития является наименьшая величина инвестиционного риска по сравнению с остальными регионами РФ.

8. Основными факторами, обуславливающими экономические причины развития животноводства в России (в том числе в Ленинградской области) являются: обеспечение продовольственной безопасности, колебание курсов валют, угроза африканской чумы.

9. Для снижения затрат и рисков в животноводстве необходимо продолжить рост индустриальных хозяйств, вытеснять с рынка малые формы хозяйствования и низкоэффективные организации, расширяя масштабы глубокой переработки.

Литература

1. Бобылев С. Н. Экономика устойчивого развития / Бобылев С. Н., Гирусов Э. В., Перелет Р. А. М. : Ступени, 2004. С. 147.
2. Гафарова В. А. Экономическое обеспечение устойчивого развития регионального хозяйства на Севере России. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2012.
3. Куклина Е. А. Теоретические и методологические основы управления устойчивым развитием природно-ресурсных регионов России // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия Экономика. 2008. Вып. 1 (20). С. 201–207.
4. Куклина Е. А. Управление конкурентоспособностью региональных экономических систем: концептуальный подход, постановка задачи, принципы моделирования // Управленческое консультирование. 2012, № 2. С. 95–106.
5. Куклина Е. А. К вопросу о типах развития экономических систем на макроуровне // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. Т. 4. Вып. 1(8). СПб., 2013. С. 92–97.
6. Миркин Б. М., Наумова Л. Г. Устойчивое развитие. Уфа : РИЦ Баш ГУ, 2009. С. 147.
7. Основы устойчивого развития : учеб. пособие / под общ. ред. Л. Г. Мельника. Сумы : Университетская книга, 2005. С. 98–99.
8. Пашина Л. Л. Агропродовольственная система: тенденции, инновации и перспективы развития : монография / Л. Л. Пашина, В. В. Реймер. Благовещенск : Изд-во ДальГАУ, 2011.
9. Российский и зарубежный опыт стимулирования частных инвестиций: инвентаризация налоговых льгот и прочих мер поддержки : монография / под ред. И. Н. Рыковой. М. : Научно-исследовательский финансовый институт, 2014.
10. Устойчивое экологобезопасное развитие : курс лекций / под ред. А. Д. Урсула. М. : Изд-во РАГС, 2001.
11. Щепакин М. Б. Методологические и организационно-экономические аспекты обеспечения устойчивого развития депрессивного региона : монография / М. Б. Щепакин, В. Г. Боровиков, А. И. Маштаков. Благовещенск : Изд-во ДальГАУ, 2011.

References

1. Bobylev S. N. *Economy of sustainable development* [Ekonomika ustoichivogo razvitiya] / Bobylev S. N., Girusov E. V., Perelet R. A. M. : Steps [Stupeni], 2004. P. 147.

2. Gafarova V. A. *Economic providing a sustainable development of regional economy in the north of Russia* [Ekonomicheskoe obespechenie ustoichivogo razvitiya regional'nogo khozyaistva na Severe Rossii]. SPb. : Publishing house of Politekhical University [Izd-vo Politekhn. un-ta], 2012.
3. Kuklina E. A. *Theoretical and methodological bases of management of a sustainable development of natural and resource regions of Russia* [Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy upravleniya ustoichivym razvitiem prirodno-resursnykh regionov Rossii] / Messenger of Ingeneering and Economy University [Vestnik INZhEKONa]. Series Economy. 2008. Vol. 1 (20). P. 201–207.
4. Kuklina E. A. *Management of competitiveness of regional economic systems: conceptual approach, problem definition, principles of modeling* [Upravlenie konkurentosposobnost'yu regional'nykh ekonomicheskikh sistem: kontseptual'nyi podkhod, postanovka zadachi, printsipy modelirovaniya] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2012. N 2. P. 95–106.
5. Kuklina E. A. *On a question of types of development of economic systems at the macrolevel* [K voprosu o tipakh razvitiya ekonomicheskikh sistem na makrourovne] // Scientific works of SZIU of RANEPa [Nauchnye trudy SZIU RANKhiGS]. Vol. 4-1 (8). SPb., 2013. P. 92–97.
6. Mirkin B. M., Naumova L. G. *Sustainable development* [Ustoichivoe razvitie]. Ufa : Publishing Center of Bashkir State University [RITs Bash GU], 2009. P. 147.
7. *Bases of a sustainable development* [Osnovy ustoichivogo razvitiya] : tutorial / under a general edition of L. G. Melnik. Sumy : The University Book [Universitetskaya kniga], 2005. P. 98–99.
8. Pashina L. L. *Agrofood system: tendencies, innovations and prospects of development* [Agroproduktov'stvennaya sistema: tendentsii, innovatsii i perspektivy razvitiya] : monograph / L. L. Pashina, V. V. Reymer. Blagoveshchensk : Publishing house of FESU [Izd-vo Dal'GAU], 2011.
9. *Russian and foreign experience of stimulation of private investments: inventory of tax privileges and other measures of support* [Rossiiskii i zarubezhnyi opyt stimulirovaniya chastnykh investitsii: inventarizatsiya nalogovykh l'got i prochikh mer podderzhki] : monograph / under the editorship of Rykova I. N. M. : Research financial institution [Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institute], 2014.
10. *Sustainable ecology safety development: a course of lectures* [Ustoichivoe ekologobezopasnoe razvitie: Kurs lektsii] / under the editorship of A. D. Ursul. M. : Publishing house of RAPS [Izdatel'stvo RAGS], 2001.
11. Shchepakina M. B. *Methodological, organizational and economic aspects of providing a sustainable development of the depressive region* [Metodologicheskie i organizatsionno-ekonomicheskie aspekty obespecheniya ustoichivogo razvitiya depressivnogo regiona] : monograph / M. B. Shchepakina, V. G. Borovikov, A. I. Mashtakov. Blagoveshchensk : Publishing house of FESU [Izd-vo Dal'GAU], 2011.

Развитие системы социального обеспечения через повышение качества социальных услуг

Авилов Иван Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Аспирант кафедры управления и планирования социально-экономических процессов
им. з. д. н. РФ Ю. А. Лаврикова

РЕФЕРАТ

В статье выявлены причины неэффективной координации между общеотраслевыми мерами по развитию социальной сферы в России с одной стороны и более широкими усилиями по развитию системы социального обеспечения с другой; сформированы предложения, составляющие основу для этического подхода к развитию системы социального обеспечения, которые автор предлагает включить в национальную стратегию развития социальной сферы России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегия развития социальной сферы, система социального обеспечения, социальная помощь, качество социальных услуг, принципы социальной справедливости, защита от финансовых рисков

Avilov I. A.

Development of Social Security System through Improvement of Quality of Social Services

Avilov Ivan Anatolievich

Saint-Petersburg State Economic University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of Chair of Management and Planning of social and economic processes named by
Yu. A. Lavrikov

ABSTRACT

In the article the reasons of inefficient coordination between all-branch measures for development of the social sphere in Russia, on the one hand, and broader efforts on development of social security system, with another are established; the offers making a basis for ethical approach to development of social security system which the author suggests to include in national strategy of development of the social sphere of Russia are created.

KEYWORDS

strategy of development of the social sphere, social security system, social help, quality of social services, principles of social justice, protection against financial risks

---

В условиях современного общества человеческое развитие выходит на первый план как ключевое направление государственной социально-экономической политики [1, 3]. В этой связи получает дополнительный импульс к развитию система социального обеспечения населения.

Решение проблем повышения качества жизни, безусловно, является главной задачей системы социального обеспечения, но эта цель не единственная. Несомненно, суть полноценной социальной помощи сводится как к достижению максимально возможного уровня качества жизни, так и к минимизации несправедливых различий в уровнях социальной защищенности между отдельными людьми и группами населения. По мнению автора, система социального обеспечения является отражением состояния общества. При этом развитие системы социальной помощи должно не только ориентироваться на целевые показатели, но также учитывать общие ценности.

	Уровень	Распределение	Экономическая эффективность
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ	v	v	
ОТЗЫВЧИВОСТЬ	v	v	
СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ		v	
	Качество	Справедливость	

Цели системы социального обеспечения

Универсальными принципами рассматриваемой деятельности являются повышение качества жизни, справедливость и отзывчивость, так как социальная помощь — это одно из прав человека, а солидарность и справедливость в целом обуславливают этический подход к развитию любых систем. Именно ценности, составляющие основу для этического подхода к развитию системы социального обеспечения, должны быть включены в национальную стратегию развития социальной сферы России.

Цели системы социального обеспечения в данном контексте приведены на рисунке. При этом посредством преобразования этих всеобщих целей в количественные задачи, конкретные для каждой страны, и соотнесения их с изменениями в системе социального обеспечения можно оценить как эффективность работы системы, так и ключевые факторы, оказывающие влияние на ее деятельность.

Анализ литературы и нормативно-правовой базы показывает, что всеобщими целями системы социального обеспечения являются следующие:

- улучшение качества жизни (как в отношении уровня, так и в обеспечении социальной справедливости);
- отзывчивость к требованиям, предъявляемым населением (как в отношении уважения достоинства нуждающихся в социальных услугах, соблюдения принципов конфиденциальности, так и учета потребностей и уязвимости групп населения);
- соблюдение принципа справедливости при распределении финансовых ресурсов с обеспечением защиты от финансового риска (как в отношении распределения финансовых ресурсов, так и в обеспечении защиты от финансовых рисков) [4].

По мнению автора, такого рода специфические цели стратегии развития систем социального обеспечения в рамках процесса развития социальной сферы — это не только конечная цель стратегии, но и основная движущая сила экономического развития государства. В предлагаемом стратегическом подходе особое внимание должно уделяться как уровню качества социальных услуг, так и нивелированию неравенства в уровне обеспеченности услугами.

Улучшение социального обслуживания обеспечивается за счет комплекса мер, направленных как на отдельных лиц (индивидуальная социальная помощь), так и на население в целом (услуги общественного сектора социальной сферы) и на социально-экономические детерминанты общества (бедность, безработица). Кроме того, достаточно важно обеспечить адекватное финансирование всеобщего доступа к необходимыми социальным услугам.

Вместе с тем не менее важная цель стратегии развития систем социального обеспечения — соблюдение принципа справедливости и защита от финансовых

рисков. Тяготы финансирования системы социального обеспечения должны распределяться справедливым образом. Это означает, что в процентном отношении к доходам «бедные» не должны платить за социальные услуги больше, чем «богатые». Кроме того, должна быть обеспечена защита от финансового риска, связанного с использованием социальной помощи, т. е. стоимость социальных услуг не должна становиться несправедливым финансовым бременем для населения или приводить к обнищанию.

Другая цель стратегии — адекватный учет индивидуальных и общественных ожиданий применительно к моральным аспектам, которые, в частности, включают уважительное отношение (достоинство, конфиденциальность, разумная степень свободы выбора), оперативное реагирование на потребности, доступ к информации и системам социальной поддержки.

Таким образом, к основным целям стратегии развития систем социального обеспечения можно отнести: улучшение качества жизни, справедливость в отношении оплаты социальной помощи с обеспечением защиты от финансовых рисков и отзывчивость системы социального обеспечения. Эти основные цели могут быть достигнуты с помощью ряда промежуточных целей, таких как доступность, качество и эффективность оказываемой социальной помощи.

Для адаптации к современным условиям необходимо связать всеобщие цели с ключевыми функциями посредством промежуточных задач и конкретных реформ системы социального обеспечения. В данном случае необходимо оценить эффективность существующей системы социального обеспечения, выявить факторы, влияющие на эффективность, повысить эффективность, более полноценно реагировать на нужды и требования граждан.

С точки зрения автора, указанные основные и промежуточные цели могут быть достигнуты только как результат совершенствования ряда функций системы социального обеспечения. При этом прогресс в достижении таких целей непосредственно зависит от того, насколько эффективно система социального обеспечения выполняет четыре ключевые функции:

- направляющее руководство (контроль и управление);
- финансирование (включая сбор средств, их группировку и распределение, а также осуществление закупок и выплат);
- предоставление социальных услуг (индивидуальных и общественных);
- формирование ресурсов (подготовка кадров, совершенствование технологии).

Изучая эти четыре функции и их взаимодействие, можно получить представление о составляющих эффективности работы системы социального обеспечения, что, в свою очередь, обеспечивает прочную основу для разработки основных направлений политики развития социальной сферы в России.

Стоит отметить, что систему социального обеспечения часто ассоциируют исключительно со сферой предоставления услуг. Автор считает, что предоставление социальных услуг — это функция, которая включает все составляющие процесса оказания услуг для обеспечения социальной защищенности, безопасности, комфортности и качества жизни отдельных граждан или сообщества. При этом цель данной функции — обеспечить оптимальное, наиболее эффективное сочетание индивидуальных и общественных услуг в условиях полноценного доступа [2].

Безусловно, для повышения эффективности функционирования системы социального обеспечения имеется множество различных вариантов. Так, применительно к любой конкретной функции системы социального обеспечения изменения могут относиться к таким элементам, как структура и стратегии, механизмы оказания социальных услуг и распределения финансовых ресурсов, нормативно-правовая база, стимулы и национальные стратегии; ключевые вспомогательные

системы, такие как система управленческого учета или информационная система; навыки и знания не только персонала в сфере социального обеспечения, но и лиц, определяющих политику управленцев, работников кадровых служб.

Стратегии, предназначенные для реформирования отдельных служб, и стратегии общесистемного характера, в основном направленные на общепромышленные действия в плане структурных изменений и имеющие более широкое влияние на несколько звеньев и служб социальной сферы, могут использоваться в различных сочетаниях. При этом растет признание огромной важности ряда вспомогательных служб системы социального обеспечения (информационные системы, персонал, научно-исследовательская деятельность, ресурсное обеспечение и управление, финансовое планирование и управление, базовый управленческий потенциал и ключевые регулирующие структуры и т. д.). В этой области также достигнуто определенное согласие о том, что нужно делать, и накоплены определенные знания о том, как это сделать.

Прежде всего это касается приоритетных направлений работы, инвестирование в которые может дать значительные результаты. Однако прежде, чем приступать к действиям, необходимо тщательно проанализировать любые структурные ограничения (например, недостаточный институциональный потенциал или отсутствие эффективных механизмов деятельности государственных органов), которые могли раньше препятствовать применению скоординированного подхода. С другой стороны, имеется множество элементов системы социального обеспечения, в отношении которых уровень знаний гораздо ниже и не предпринимается каких-либо комплексных усилий.

Примерами служат механизмы финансирования и взаимоотношения между государственным и частным секторами, которые могут оказаться очень важными для эффективной реализации функций социальной защиты населения. Наконец, недостаточно ясны некоторые аспекты функций системы социального обеспечения (структуры, содействующие улучшению управления и отчетности, оптимальные модели обслуживания, участие населения). С точки зрения автора, для создания прочной основы для будущей работы в этих областях необходимо усилить научно-исследовательскую работу и использовать инновационные подходы.

Следует также отметить, что неэффективная координация между общепромышленными мерами, с одной стороны, и более широкими усилиями по развитию системы социального обеспечения, с другой, в сочетании с отсутствием общего понимания взаимосвязи этих двух аспектов, препятствуют разработке действенных механизмов инвестирования в развитие социальной сферы в России. В этой связи необходимо ликвидировать разрыв между декларируемыми политическими намерениями и стратегиями, предназначенными для их реализации. Именно поэтому особое внимание следует уделять не только содержанию реформ, но и в неменьшей степени процессу их осуществления.

Литература

1. Волкова А. А. Сфера услуг: теоретический анализ // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2014. № 4. С. 11–16.
2. Романенко А. В. Совершенствование системы управления качеством социальных услуг // Отечественный журнал социальной работы. 2012. № 3. С. 49.
3. Сигов В. И. Расширенное воспроизводство трудового потенциала как основной критерий становления и развития экономики знаний / Сигов В. И., Карпова Г. А., Сигова М. В. // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 5 (83). С. 4–13.
4. Яковлев В. А. Сервисная экономика: тенденции глобализации // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 1. С. 112–114.

References

1. Volkova A. A. *Services sector: theoretical analysis* [Sfera uslug: teoreticheskii analiz] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2014. N 4. P. 11–16.
2. Romanenko A. V. *Improvement of a control system of quality of social services* [Sovershenstvovanie sistemy upravleniya kachestvom sotsial'nykh uslug] // Domestic journal of social work [Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty]. 2012. N 3. P. 49.
3. Sigov V. I. *Expanded reproduction of labor potential as main criterion of formation and development of economy of knowledge* [Rasshirennoe vosproizvodstvo trudovogo potentsiala kak osnovnoi kriterii stanovleniya i razvitiya ekonomiki znanii] / Sigov V. I., Karpov G. A., Sigova M. V. // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2013. N 5 (83). P. 4–13.
4. Yakovlev V. A. *Service economy: globalization tendencies* [Servisnaya ekonomika: tendentsii globalizatsii] // Problems of the theory and practice of management [Problemy teorii i praktiki upravleniya]. 2010. N 1. P. 112–114.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» включен ВАК Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН. Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование и реферирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
  - ◆ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
  - ◆ две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.
3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
  - **сведениями об авторах** (на русском и английском языках), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
    - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
    - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках.**
2. Технические требования к материалу:
  - поля — 2,5 см везде;
  - ◆ номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
  - ◆ шрифт — Times New Roman;
  - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
  - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
  - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
  - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
  - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
  - ◆ краткий реферат на русском языке;
  - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
  - ◆ ключевые слова на русском языке;
  - ◆ ключевые слова на английском языке;
  - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
  - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
  - ◆ расстановка переносов не применяется;
  - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
  - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
  - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
  - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;
  - ◆ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
  - ◆ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
  - ◆ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место

издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;

- ◆ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка»;
- ◆ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой
Доктор философских наук, профессор.
E-mail:
Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М.: Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

- ◆ *Монографии:*
Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2008.
- ◆ *Статьи в научных сборниках:*
Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972.
- ◆ *Публикации в многотомных изданиях:*
Ирвинг В. Собр. соч. В 5 тт. / пер. с англ. М.: ТЕПРА, 2002–2003. Т. 1.
Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 тт. М.: Мир книги, 2003. Т. 7.
- ◆ *Статьи в научных журналах:*
1. *Кириленко В. П., Дронов Р. В.* О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координаци-

онного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
2. Шамахов В.А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

◆ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

◆ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

◆ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

◆ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*

1. Манойло А.В. Объекты и субъекты информационного противоборства: [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде»: [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2014. № 9(69)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Л. И. ПОЛЯХ

Заведующий отделом научной периодики
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 14.09.2014
Подписано к печати 29.09.2014.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,48. Тираж 650 экз.
Заказ № 9/14.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 82909, по каталогу
Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8 линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97